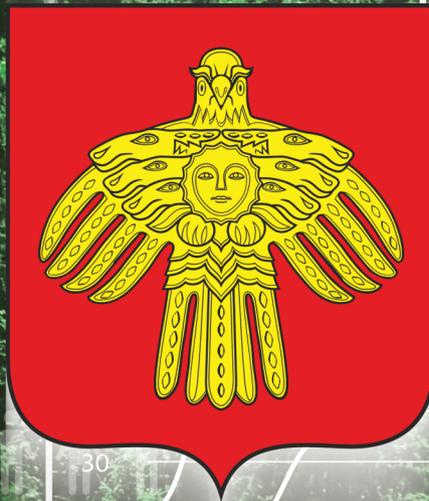
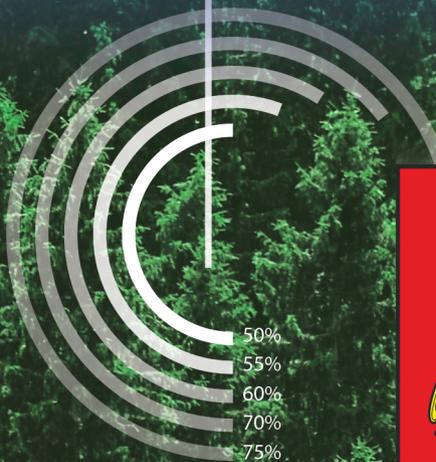

Economics and Management

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

**ТЕМА
НОМЕРА**
Т. 30 № 11
2024

**ESG-ПРИНЦИПЫ
В РАЗВИТИИ РЕГИОНА:
ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО
д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. КУНИН
д-р экон. наук, канд. тех. наук, профессор

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ д-р экон. наук, профессор
Е. А. ТОРГУНАКОВ д-р экон. наук, профессор
С. А. БЕЛОЗЁРОВ д-р экон. наук, профессор

Выпускающие редакторы

В. В. САЛИНА, А. А. ЦВЕТИКОВА

Редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»
<https://www.eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Подписка и реализация

А. А. ЦВЕТИКОВА

Оформление обложки

Н. К. ШЕНБЕРГ

С использованием материалов

[freepik, kjpgar, wirestock, pvproductions] / freepik.com, ru.wikipedia

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Учредитель и издатель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики»
© Все права защищены
ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал
«Экономика и управление» обязательна.

Адрес редакции и издателя

Россия, 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а
Тел.: (812) 449-08-33
izdat-ime@yandex.ru
<https://emjume.elpub.ru/jour>

Типография

ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 213.
Формат 60×90/8.
Дата выхода в свет: 27.12.2024.
Тираж 115 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:
министерства и ведомства РФ, главы администраций субъектов РФ,
Российская академия наук, научные институты, российские и зарубежные
вузы, предприятия, организации и учреждения отраслей народного
хозяйства, краевые, областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела общественных наук РАН — заместитель
академика-секретаря Отделения общественных наук РАН
по научно-организационной работе, д-р экон. наук, проф., почетный
профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
д-р права, почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

главный научный сотрудник Социологического института РАН —
филиала ФНИСЦ РАН, д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, засл. деят.
науки РФ, почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

директор Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
имени М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р физ.-мат. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. Ю. РУМЯНЦЕВА

проректор по научной работе и международной деятельности
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

В. СТРИЛКОВСКИ

старший научный сотрудник Чешского университета
естественных наук (Прага, Чешская Республика)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН (Москва, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономическим наукам; управлению, вычислительной технике и информатике

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТИ, ИНИОН РАН, С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

В российский научный журнал «Экономика и управление» принимаются на рассмотрение актуальные статьи по следующим научным специальностям:

- 2.3.4. Управление в организационных системах (технические науки),
- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки),
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),
- 5.2.4. Финансы (экономические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Assoc. Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, Prof.
V. A. KUNIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Managing Editors

V. V. SALINA, A. A. TSVETIKOVA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Subscription and sale of publications

A. A. TSVETIKOVA

Cover Design

N. K. SHENBERG

Photo by

[freepik, kjpgarater, wirestock, pvproductions] / freepik.com, ru.wikipedia

Russian scientific journal registered by the Federal Service
for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies
and Mass Communications (ROSCOMNADZOR).
Reg. ПИ No. ФС77-67819 28 Nov. 2016.

Founder and Publisher

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
© all rights reserved
ISSN 1998-1627

Published since 1995. Publication Frequency: Monthly.
The point of view of the editorial office may not coincide
with the opinions of the authors of the articles.

When reprinting the link to the journal "Economics and Management"
is obligatory.

Official address of the Editorial Office and Publisher

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia
Phone: (812) 449-08-33
E-mail: izdat-ime@yandex.ru
Official website: <https://emjume.elpub.ru/jour>

Printing office

LLC "RIGHT PRINT GROUP".
21 Rozenshteyna st., St. Petersburg 198095, Russia. Order No. 213.

Format 60×90/8.

Release date 27.12.2024.

Circulation 115 copies. Free-of-control price.

The regular readers of Economics and Management:

ministries and departments of the Russian Federation, heads of administration
of subjects of the Russian Federation, the Russian Academy of Sciences, scientific
institutes, Russian and foreign universities, enterprises, organizations
and institutions of the national economy, regional and district libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

*Head of Department of Economic Theory and Politics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Academician
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. L. A. ANOSOVA

*Head of Department of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. W. BERGMANN

*Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Doctor of Law (Berlin, Germany)*

PROF. R. S. GRINBERG

*Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. I. I. ELISEEVA

*Chief researcher of the Sociological Institute
of the RAS (branch of the FCTAS RAS), Doctor of Economics, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. V. L. KVINT

*Director of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department
of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. A. A. KOKOSHIN

*Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. V. L. MAKAROV

*Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. V. V. OKREPILOV

*Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. B. N. PORFIR'EV

*Scientific Director of Economic Forecasting Institute
of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)*

ASSOC. PROF. A. YU. RUMYANTSEVA

*PhD in Economics, Vice-Rector for Research and International Affairs
of the St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics (St. Petersburg, Russia)*

PROF. W. STRIELKOWSKI

*Senior Research Fellow at the Czech University of Life Sciences Prague, PhD
(Prague, Czech Republic)*

PROF. V. A. TSVETKOV

*Director of Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)*

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

The journal is indexed RSCI, listed in the list of HAC

Содержание

Актуальные проблемы развития экономики 1304	Финансово-кредитная сфера 1363
<i>Бадюкина Е. А., Некрасова Г. А.</i> ESG-принципы в развитии региона: достижения и перспективы 1304	<i>Коршиков А. С.</i> Динамика российского рынка лизинга в условиях санкций 1363
Экономическая теория 1316	Математическое моделирование, системный анализ 1376
<i>Злотников М. С., Александров Ю. Л., Фалалеев А. Н.</i> Методологические подходы к исследованию социально-экономического развития страны в условиях глобальной трансформации 1316	<i>Мартышенко Н. С.</i> Методический подход к анализу разнотипных качественных данных при оценке исторической памяти в молодежной среде 1376
<i>Насырова С. И., Мизринь Л. А.</i> Человекоориентированная экономика: постановка исследовательской проблемы 1323	Научные исследования молодых ученых 1393
Мировая экономика 1334	<i>Бородкин П. А.</i> О научно-практических рекомендациях по формированию условий для развития инновационного предпринимательства в России 1393
<i>Бурова А. Н.</i> Человеческий и социальный капитал как фактор экономического роста Саудовской Аравии 1334	<i>Калко А. А.</i> Разработка алгоритма управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на основе Smart-Stage-Gate 1405
Менеджмент организации 1344	<i>Ли Мэнда.</i> Дифференциация развития регионов в системе угроз экономической безопасности ... 1416
<i>Плотников В. А., Шамина О. А.</i> Стратегирование медиаорганизации: принципы, предэтапы 1344	<i>Чжао Куньян.</i> Возможности и перспективы развития цифрового правительства 1423
<i>Котельникова Н. В., Бескровная В. А.</i> Концепция управленческого учета как элемента системы управления организацией 1352	Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление» 1433

Contents

Actual Problems Development of Economics ... 1304	Finance and Credit 1363
<i>Evgenia A. Badokina, Galina A. Nekrasova.</i> ESG principles in regional development: Achievements and prospects 1304	<i>Alexander S. Korshikov.</i> Dynamics of the Russian leasing market under sanctions. 1363
Economic Theory 1316	Mathematical Modeling, System Analysis 1376
<i>Maksim S. Zlotnikov, Yuri L. Aleksandrov, Albert N. Falaleev.</i> Methodological approaches to analyzing socio-economic development amid global transformation 1316	<i>Nikolai S. Martyshenko.</i> Methodological approach to the analysis of different types of qualitative data in assessing historical memory among young people 1376
<i>Svetlana I. Nasyrova, Larisa A. Mierin.</i> Human-oriented economy: The research problem statement. 1323	Scientific Research of Young Scientists 1393
World Economy 1334	<i>Pavel A. Borodkin.</i> Scientific and practical recommendations for fostering innovative entrepreneurship in Russia. 1393
<i>Anna N. Burova.</i> Human and social capital assets as a factor of economic growth in Saudi Arabia 1334	<i>Aleksandr A. Kalko.</i> Development of an algorithm for managing the end-to-end process of creating and launching high technology products using Smart-Stage-Gate 1405
Business Management 1344	<i>Li Mengda.</i> Differentiation of regional development and economic security threats 1416
<i>Vladimir A. Plotnikov, Olga A. Shamina.</i> Strategization in media enterprises: Principles and preliminary stages. 1344	<i>Zhao Kunliang.</i> Advancing digital government: Opportunities and prospects 1423
<i>Nadezhda V. Kotelnikova, Vera A. Beskrovnaya.</i> The concept of management accounting as an element of the corporate management system 1352	Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management" 1435

УДК 330.34

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1304-1315>

ESG-принципы в развитии региона: достижения и перспективы

Евгения Андреевна Бадюкина¹, Галина Андреевна Некрасова²✉

^{1, 2} Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

¹ badokinaea@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8832-9227>

² ganebrasova@bk.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0375-3097>

Аннотация

Цель. Оценка эффективности региональной политики Республики Коми в аспекте достижения целей устойчивого развития, а также разработка рекомендаций по дальнейшему продвижению к устойчивой экономике.

Задачи. Оценить позицию Республики Коми в рейтингах устойчивого развития субъектов Российской Федерации (РФ); проанализировать меры, реализуемые в регионе для достижения целей устойчивого развития; обосновать направления совершенствования региональной политики в области экологической, социальной ответственности и обеспечения высокого качества управления.

Методология. Авторами использованы общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение. Проведен анализ оценок, характеризующих положение региона в рейтингах устойчивого развития. На основе изучения статистических данных, региональных нормативных документов, новостных источников определены мероприятия для продвижения Республики Коми к целям устойчивого развития.

Результаты. Республика Коми демонстрирует стабильный прогресс в продвижении к целям устойчивого развития. Однако существуют и сдерживающие факторы, такие как недостаточное финансирование экологических проектов и ограниченное использование цифровых технологий. Определено, что регион обладает значительным потенциалом для улучшения позиций в рейтингах устойчивого развития при условии дальнейшей реализации проектов в сфере экологии, программ энергосбережения, поддержки социальных инициатив, внедрения инноваций и модернизации инфраструктуры.

Выводы. Необходимо расширить внедрение мероприятий ESG-повестки в стратегические документы развития региона и обеспечить более эффективное использование цифровых технологий при их реализации. Важна также интеграция устойчивых финансовых инструментов, таких как «зеленые» облигации, для привлечения дополнительных ресурсов в региональные инвестиционные проекты. Устойчивый, сбалансированный экономический рост региона возможен при сочетании экосистемного подхода к управлению природными ресурсами и расширению участия бизнеса в решении социальных задач. Все это будет способствовать повышению качества жизни и привлечению инвестиций в Республику Коми в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: ESG-принципы, устойчивое развитие, экономика региона, Республика Коми

Для цитирования: Бадюкина Е. А., Некрасова Г. А. ESG-принципы в развитии региона: достижения и перспективы // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1304–1315. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1304-1315>

© Бадюкина Е. А., Некрасова Г. А., 2024

ESG principles in regional development: Achievements and prospects

Evgenia A. Badokina¹, Galina A. Nekrasova²✉

^{1, 2} Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

¹ badokinaea@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8832-9227>

² ganekrasova@bk.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0375-3097>

Abstract

Aim. The work aimed to assess the effectiveness of the regional policy of the Komi Republic in terms of achieving sustainable development goals, as well as to develop recommendations for further progress towards a sustainable economy.

Objectives. The work seeks to assess the position of the Komi Republic in the sustainable development ratings of the constituent entities of the Russian Federation (RF), to analyze the measures implemented in the region to achieve sustainable development goals, as well as to substantiate the directions for improving the regional policy in the field of environmental, social responsibility and ensuring high quality management.

Methods. The authors used general scientific methods, namely analysis, synthesis, and generalization. The assessments characterizing the position of the region in the sustainable development ratings were analyzed. Based on the study of statistical data, regional regulatory documents, and news sources, measures were identified to advance the Komi Republic towards sustainable development goals.

Results. The Komi Republic demonstrates stable progress in advancing towards sustainable development goals. However, there are also constraints, such as insufficient funding for environmental projects and limited use of digital technologies. It has been determined that the region has significant potential to improve its position in sustainable development ratings, subject to further implementation of environmental projects, energy saving programs, support for social initiatives, innovation, and infrastructure modernization.

Conclusions. The implementation of ESG agenda activities should be expanded in strategic documents for the region's development, and more efficient use of digital technologies in their implementation should be ensured. It is also important to integrate sustainable financial instruments, such as green bonds, to attract additional resources to regional investment projects. Sustainable, balanced economic growth of the region is possible with a combination of an ecosystem approach to natural resource management and increased business involvement in solving social problems. All this will contribute to improving the quality of life and attracting investment to the Komi Republic in the long term.

Keywords: *ESG principles, sustainable development, regional economy, Komi Republic*

For citation: Badokina E.A., Nekrasova G.A. ESG principles in regional development: Achievements and prospects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1304-1315. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1304-1315>

Повестка устойчивого развития сохраняет актуальность, поскольку в последние годы мир все чаще сталкивается с экологическими и социальными вызовами, такими как изменение климата, истощение природных ресурсов и растущее неравенство. Реализация мер по достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР), принятых Организацией Объединенных Наций (ООН) в 2015 г., предполагает обеспечение баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и охраной окружающей среды. В бизнесе и на уровне регионов внедрение принципов устойчивого развития становится значимым фактором привлече-

ния инвестиций и повышения конкурентоспособности.

Движение к ЦУР — часть государственной политики Российской Федерации (РФ), регламентированная различными нормативными актами. Среди них — Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений

устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». Кроме того, в 2023 г. в России утверждена новая редакция Климатической доктрины, в которой впервые задекларирована цель достижения углеродной нейтральности к 2060 г., а также принята комплексная программа повышения энергетической эффективности российской экономики до 2035 г., направленная на развитие технологий утилизации и поглощения накопленных парниковых газов.

Эффективное продвижение к ЦУР видится возможным только при объединении усилий заинтересованных сторон, прежде всего государства на федеральном и региональном уровнях, а также корпораций. Федеральный уровень определяет общую стратегию продвижения государства к ЦУР, а регионы служат связующим звеном между федеральной повесткой и приоритетами устойчивого развития бизнеса. В исследовании С. Хопоглу, Д. Э. Севинч речь идет о том, что «регион может быть идеальным пространственным уровнем для обеспечения устойчивости, поскольку содержит как макроэкономические, так и микроэкономические элементы, представляет собой ограниченную географическую зону, является местом проживания сообщества, которое разделяет определенные социальные и культурные ценности» [1].

Несмотря на то, что реализация Повестки устойчивого развития субъектами РФ не предусмотрена, большая часть ЦУР отражена в региональных стратегиях, региональных проектах и государственных программах, действующих в субъектах [2]. Включение ЦУР в социально-экономическую политику регионов несет в себе ряд преимуществ. Среди них — возможность действовать оперативнее; устранение дисбаланса в уровне социально-экономического развития региональных территорий и благосостояния населения субъектов страны; обеспечение социальной справедливости и благополучия различных групп населения; создание комфортной среды проживания для жителей региона, удовлетворение растущих потребностей в инфраструктуре.

Нами проведен анализ рейтингов и ранжирований, характеризующих устойчивое развитие субъектов России, и позиции Республики Коми в них. Укажем, что не существует единой методики оценки устойчивости регионов, они разнообразны по количеству и составу учитываемых показателей. Краткая

характеристика ряда методик актуальных рейтингов устойчивого развития регионов представлена на рисунке 1.

Рейтинги и ранжирования, характеризующие устойчивое развитие регионов, могут быть подразделены на две группы. Первая группа включает в себя интегральные рейтинги и ранжирования (пункты 1 и 4 на рисунке 1), рассчитываемые по разным группам статистических показателей, характеризующих экономическую, социальную, экологическую сферы жизнедеятельности региона. Вторая группа содержит рейтинги и ранжирования, методология присвоения которых предусматривает оценку отдельных составляющих устойчивого развития (пункты 2, 3 и 5 на рисунке 1). К ним относятся экономический потенциал, инновационная активность, привлекательность региона для государственно-частного партнерства, социальное благополучие, экологическая ситуация, туристический потенциал региона.

Анализ позиций Республики Коми в региональных рейтингах и ранжированиях устойчивого развития показал следующее:

1. В итоговом рейтинге регионов¹ Республика Коми переместилась с 59-й позиции в 2021 г. на 57-ю позицию в 2022 г. Во многом это обусловлено улучшением положения в аспекте материального благополучия населения (+7 позиций в 2023 г. по сравнению с 2021 г., 20-е и 13-е места соответственно), а также улучшением ситуации относительно приверженности населения здоровому образу жизни (+6 позиций в 2022 г. по сравнению с 2019 г., 69-е и 75-е места соответственно).

2. В рейтингах научно-технологического и инновационного развития Республика Коми стабильно занимает средние позиции (64-е и 58-е места в 2022 г. соответственно). Как указано в рейтинге инновационного развития, подготовленном Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), сильными сторонами региона являются нормативно-правовая база научно-технической и инновационной

¹ Итоговый рейтинг регионов рассчитывается агентством «РИА-рейтинг» как среднее арифметическое рейтинговых баллов регионов в следующих рейтингах: по качеству жизни, социально-экономического положения субъектов РФ, по рынку труда, по материальному благополучию населения, по научно-технологическому развитию, по приверженности населения здоровому образу жизни [8].

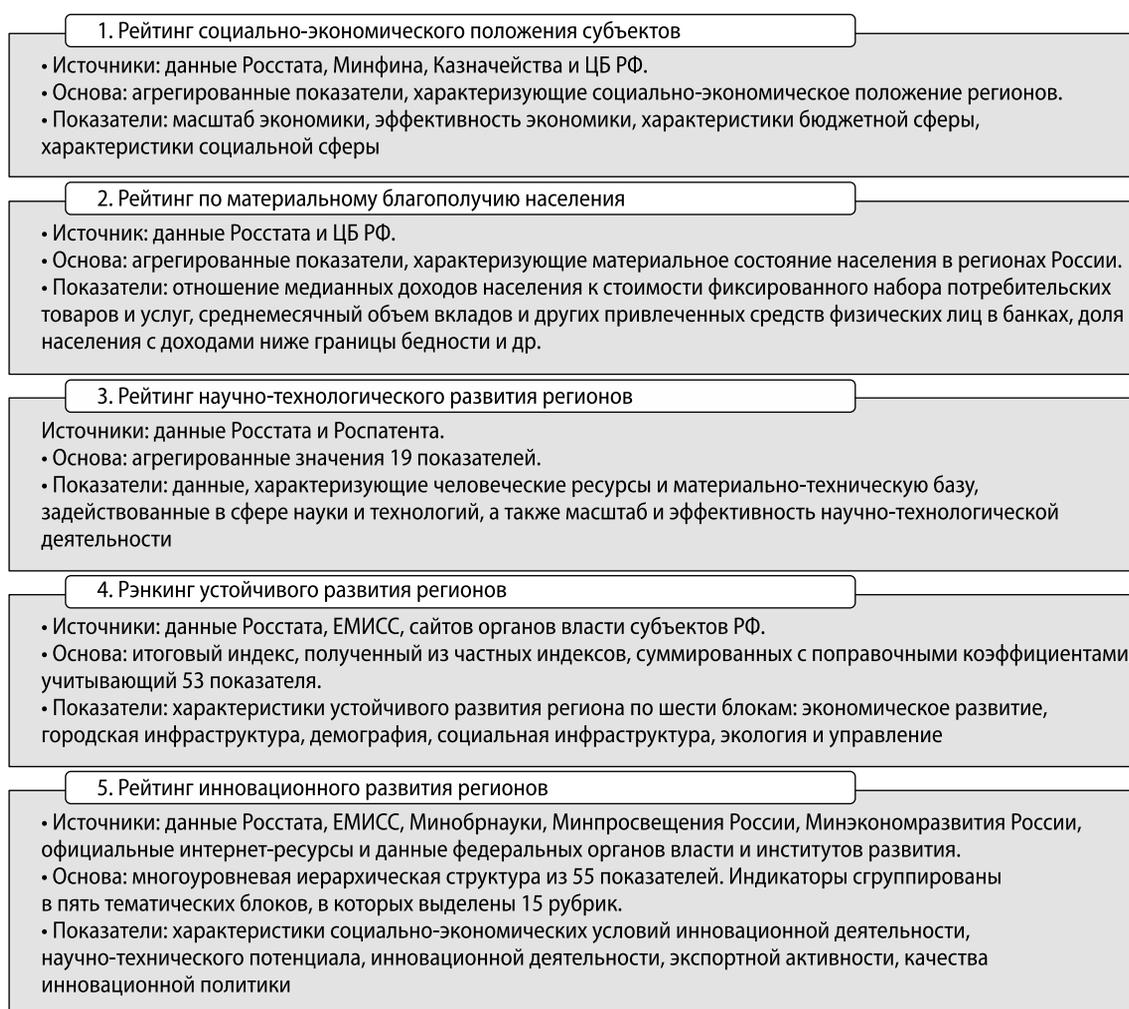

Рис. 1. Характеристика методик формирования рейтингов и рэнкингов устойчивого развития регионов России
Fig. 1. Characteristics of the methods for creating ratings and rankings of sustainable development of Russian regions

Источник: составлено авторами по материалам [3; 4; 5; 6; 7].

политики, финансирование научных исследований и разработок, образовательный потенциал населения; слабыми — основные макроэкономические показатели (доля занятых в высокотехнологичных отраслях промышленности), потенциал цифровизации (доля организаций, использующих фиксированный высокоскоростной интернет, затраты на обучение персонала цифровым навыкам на одного работника), материально-техническая база науки (доля новых машин и оборудования), результативность инновационной деятельности (доля инновационной продукции, в том числе малых предприятий).

3. В рейтинге социального благополучия регион занимает верхние позиции с незначительным снижением (13-е место во втором квартале 2021 г., 17-е место в 2023 г.). При этом оценка за рассматриваемый пери-

од возросла с 2,87 до 4,37 баллов. Итоговый индекс определен как отношение средней заработной платы к расчетной минимальной стоимости жизни. Изменение места Республики Коми может быть объяснено лучшей динамикой индекса в Кемеровской и Амурской областях, Забайкальском крае.

4. В интегральном рэнкинге устойчивого развития Республика Коми переместилась с 62-го места в 2021 г. на 60-е место в 2022 г. Составители рэнкинга пишут о том, что позиции большинства регионов за рассматриваемый период изменились незначительно. В отчете говорится о том, что «чем больше вес региона в национальной экономике, тем выше его потенциальные возможности для устойчивого развития» [6]. В число лидеров вошли крупнейшие российские регионы, а также регионы, отражающие повестку устойчивого развития

в документах стратегического планирования и формирующие отчетность по достижению ЦУР.

5. В экологическом рейтинге Всероссийской общественной организации «Зеленый патруль» позиция Республики Коми в 2023 г. улучшилась по сравнению с 2022 г. (сравнили данные за зимние периоды) на десять пунктов: с 28-го до 18-го. Это произошло благодаря реализации на территории региона экологических проектов: в 2023 г. на Центральной водогрейной котельной города Сыктывкара внедрена технология глубокой утилизации тепла дымовых газов, в начале 2024 г. создан природный заказник республиканского значения «Усть-Пожегский».

Таким образом, анализируя динамику оценок Республики Коми в рейтингах и рэнкингах устойчивого развития, можно выделить и положительные, и отрицательные характеристики региона. Чтобы предложить направления совершенствования региональной политики в контексте повестки ЦУР, обратимся к накопленному Республикой Коми опыту реализации проектов в области устойчивого развития.

Проекты нами рассмотрены в контексте ESG-принципов (экологической ответственности, социального направления, качества управления), которые тесно связаны с ЦУР [9]. В частности, ЦУР задают стратегические ориентиры для социального, экономического и экологического развития, а ESG-принципы служат механизмом их реализации, помогая осуществить интеграцию глобальных ЦУР в региональные стратегии и программы развития.

В резолюции Генеральной ассамблеи ООН представлено семнадцать ЦУР. Ввиду особенностей территории, климата, биоразнообразия, уровня социально-экономического развития и менталитета не все цели имеют высокую актуальность на уровне субъектов РФ. Например, ЦУР 5 (гендерное равенство) традиционно имеет высокую степень достижения, поскольку принцип равенства прав и свобод человека и гражданина закреплен в Конституции РФ. ЦУР 14 (сохранение морских экосистем), хотя и исследуют ученые и практики Республики Коми, напрямую отношения к региону не имеет. Соотнесение проектов в области устойчивого развития, реализованных в регионе, и ЦУР позволило выделить сферы, получившие наиболее активное развитие и далеко не в полной мере представленные в региональной политике.

Экологическая ответственность

Экологическая составляющая ESG-принципов направлена на решение задач в области изменения климата, истощения природных ресурсов, управления отходами и загрязнениями, выбросами парниковых газов. Устойчивое развитие в этой области требует минимизации негативного воздействия человека на окружающую среду за счет реализации проектов по защите и восстановлению экосистем, сохранению биоразнообразия и рациональному использованию природных ресурсов.

В Республике Коми реализуются экологические проекты, соответствующие ЦУР 6 (чистая вода и санитария), ЦУР 7 (недорогостоящая и чистая энергия), ЦУР 12 (ответственное потребление и производство), ЦУР 13 (борьба с изменением климата), ЦУР 15 (сохранение экосистем суши). В таблице 1 дана краткая характеристика проектов, реализованных в Республике Коми, направленных на достижение перечисленных ЦУР.

Проекты, реализуемые в области экологической ответственности на территории Республики Коми, затрагивают сразу несколько ЦУР. Но наиболее активно развиваются направления, связанные с очисткой и охраной водных объектов, экологическим просвещением населения, защитой лесов и сохранением биоразнообразия. В отчете организации «Зеленый патруль» находят отражение две проблемы в регионе: резкое сокращение численности охраняемых видов рыб и вероятность экологического бедствия в Печоре в связи с наличием нефтепродуктов и остатков горюче-смазочных материалов вблизи городского водозабора [10]. Следовательно, реализация проектов, направленных на решение указанных проблем, позволит региону улучшить экологическую обстановку. Кроме того, можно рекомендовать расширить экологические практики в следующих областях:

- ответственное производство — по итогам 2022 г. доля утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления в Республике Коми составила 1,9 %, тогда как в среднем по России показатель равен 45,7 %;
- регулирование объемов ТБО — в 2023 г. на обработку направлено 0,2 % твердых коммунальных отходов от общего их объема, показатель в среднем по России составил 53,4 %;
- питьевое водоснабжение — в 2022 г. доля проб воды, не соответствующей

Мероприятия Республики Коми в области экологической ответственности

Table 1. Activities of the Komi Republic related to environmental responsibility

ЦУР	Приоритетные направления	Мероприятия	Характеристика
ЦУР 6	Охрана водных объектов	Охрана водных объектов и предотвращение негативного воздействия вод	Установлены границы зон затопления и подтопления в пределах населенных пунктов
		Защита источников водоснабжения и водопроводных сооружений от загрязнения	Установлены границы зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения
	Очистка и восстановление водных объектов	Модернизация коммунальной инфраструктуры	Мероприятия, направленные на повышение качества питьевой воды для населения (строительство водоочистных сооружений, замена ветхих сетей водопровода)
		Проект «Речной дозор»	Экомониторинг рек обучающимися школ под руководством наставников
	Расширение круга партнеров	Сотрудничество с экологически ответственными предприятиями	АО «Транснефть — Север» и ООО «Сыктывкарский фанерный завод» обеспечивают комплектами оборудования участников проекта «Речной дозор»
ЦУР 7	Внедрение возобновляемых источников энергии	Вовлечение вторичных технологических отходов в процесс производства энергии	Проект АО «Монди Сыктывкарский ЛПК», в рамках которого объем образующейся на предприятии коро-древесной массы используется для производства «зеленой» энергии
		Компенсация затрат на производство биотоплива	С 2022 г. Правительство региона компенсирует лесозаготовителям 30 % затрат на производство экологически чистого топлива из отходов древесного производства
ЦУР 12	Ответственное производство	Регулирование использования и воспроизводство минерально-сырьевых ресурсов	Создан комплекс взаимосвязанных мероприятий по проведению геологоразведочных работ, получению и обеспечению сохранения геологической информации
		Очистка вод и грунта после разливов нефти	В институте биологии ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН» разработана система «Биоремедиация», предполагающая проведение очистки разливов с помощью микроорганизмов
	Минимизация отходов	Ликвидация свалок	Регулярные работы по ликвидации несанкционированных свалок, расположенных в лесах и вблизи населенных пунктов. В 2023 г. усилена работа по внедрению раздельного накопления отходов, обустройству экопунктов и запуску экомобилей для сбора вторсырья в удаленных северных населенных пунктах
		Проект «Чистая Арктика»	С 2021 г. осуществляется уборка территорий Арктической зоны региона (Воркута, Инта, Усинск, Усть-Цильма)
	Повышение экологической ответственности населения	Экологическое просвещение населения	Разработаны чат-бот, помогающий найти ответы на вопросы о раздельном накоплении отходов, а также интерактивная карта размещения контейнеров для раздельного сбора мусора
		Повышение экологической культуры и формирование экологических ценностей у населения	С 2019 г. принята концепция и совершенствуется система экологического образования и просвещения населения в Республике Коми
Экологические акции		Акция с «Экомобилем», принимающим от населения вторичное сырье для переработки, акция по посадке геоглифа «Россия» около Финно-угорского этнокультурного парка (размер 400 м на 100 м)	
ЦУР 13	Стратегическое планирование	Разработка стратегических документов в области адаптации к изменениям климата	В 2023 г. введен в действие региональный план адаптации к изменениям климата
ЦУР 15	Создание новых особо охраняемых природных территорий	Увеличение площади особо охраняемых природных территорий	Особо охраняемые территории занимают 13,2 % площади Республики Коми, что выше общероссийского уровня на 2 %
		Обеспечение лесовосстановления	Оснащение профильных учреждений техникой и оборудованием для того, чтобы увеличить площадь лесовосстановления
	Сохранение биоразнообразия	Охрана редких и исчезающих видов животных, растений, грибов и среды их обитания, сохранение эталонов всех типов ландшафтов	В 2022 г. разработана и утверждена Схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий республиканского значения, проводится регулярный мониторинг их состояния
		Лесовосстановительные работы	На территориях, пройденных рубкой, своевременно осуществляются лесовосстановительные работы

Источник: составлено авторами по материалам официального портала Республики Коми, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми, информационного агентства «БНК».

гигиеническим нормативам, составила 18 % по сравнению с 12,1 % по России;

- снижение выбросов — по итогам 2022 г. доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников в Республике Коми составила 34,2 % по сравнению с 76,3 % в среднем по России.

Внедрение практик по снижению выбросов, экономии энергии и минимизации отходов позволит уменьшить негативное воздействие предприятий на окружающую среду, в том числе будет способствовать снижению экологического следа. Это тоже имеет важное значение в обеспечении экологической ответственности.

Социальная составляющая

Социальная составляющая ESG-принципов (S-повестка) предполагает ориентацию на равенство и инклюзию, учет потребностей и прав всех групп населения, включая уязвимые слои, а также стремление к улучшению условий жизни, образовательных возможностей и расширение доступа населения к медицинским услугам. S-повестка включает в себя внутреннее и внешнее направление. Внешняя повестка («Процветание») содержит меры, направленные на обеспечение благополучия общества. Внутренняя S-повестка («Люди») ориентирована на поддержку работников компаний и предполагает реализацию проектов, связанных с уважением человеческого достоинства и равенства, разнообразием и инклюзивными практиками, здоровьем и благосостоянием сотрудников компаний, обучением новым навыкам с ориентиром на будущее.

Социальная составляющая ESG-принципов в Республике Коми реализуется в соответствии с ЦУР 3 (хорошее здоровье и благополучие), ЦУР 4 (качественное образование), ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост), ЦУР 9 (индустриализация, инновации и инфраструктура), ЦУР 17 (партнерство в интересах устойчивого развития). В таблице 2 представлены мероприятия в области социальной ответственности, реализованные в регионе.

Анализ реализованных проектов социальной направленности показал, что наибольшее внимание сосредоточено на вопросах инклюзивного образования, обеспечения равенства прав граждан, развития инфраструктуры.

Для определения актуальных направлений социальной сферы обратимся к итогам рейтинга регионов по качеству жизни агентства «РИА-рейтинг», позиция Республики Коми в котором изменилась с 65-го места в 2021 г. на 71-е в 2023 г. При расчете рейтинга проведен анализ 66 показателей, объединенных в одиннадцать групп. В соответствии с результатами необходима реализация проектов в следующих областях:

- сокращение доли населения с доходами ниже границы бедности — по этому показателю Республика Коми находится на 63-м месте среди регионов РФ;
- обеспечение занятости населения — направление в рейтинге представлено показателями уровня безработицы (70-е место), среднего времени поиска работы (77-е место), доли населения, ищущего работу более трех месяцев, в численности рабочей силы (72-е место);
- улучшение жилищных условий населения в аспекте сокращения доли аварийного жилищного фонда (79-е место);
- сокращение оттока населения — по показателю миграционного прироста (убыли) регион находится на 80-й позиции, по изменению численности населения за последние три года — на 78-й позиции.

Для обеспечения социальной справедливости значимым является улучшение общего качества жизни в регионе. Этому способствует активное участие граждан в процессах принятия решений и развитие социальной инфраструктуры, а также развитие диалога между властью, бизнесом и местными сообществами для выявления потребностей и совместного решения проблем.

Качество управления

Третья составляющая ESG-принципов связана с управлением (G, governance) и включает в себя требования к качеству управления, соблюдению правовых норм, предотвращению коррупции и др. В контексте регионального развития качество управления отражает такие аспекты, как прозрачность в принятии решений органами власти, подотчетность и антикоррупционные меры, эффективность взаимодействия с общественностью и инвесторами, управление рисками и устойчивостью политических институтов. Качество управления оказывает влияние на экономическую устойчивость региона, в том числе сбалансированность и адаптивность

Мероприятия Республики Коми в области социальной ответственности

Table 2. Activities of the Komi Republic related to social responsibility

ЦУР	Приоритетные направления	Мероприятия	Характеристика
ЦУР 3	Социальная инклюзия	Вовлечение общества в вопросы инклюзии	Проведение конференций по вопросам инклюзии. Например, в 2024 г. проведена конференция «Инклюзивное образование. Опыт. Проблемы. Взаимодействие», на которой рассмотрены социальные и образовательные практики, отражающие опыт внедрения и развития инклюзивного образования
		Сопровождение детей и молодежи с ОВЗ	Реализуются программы комплексного сопровождения детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью в аспекте оказания ранней помощи и медицинской реабилитации. Организуются акции, направленные на повышение качества жизни семей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью. Например, акция «Семейная гостиная»
		Своевременные обследования состояния здоровья детей	Регулярно функционируют психолого-медико-педагогические комиссии, работа которых направлена на выявление нарушений физического, интеллектуального и эмоционального развития для оказания адресной коррекционной помощи
	Этнокультурная идентичность	Поддержка народных проектов в области этнокультурного развития народов	Ежегодная реализация проектов, направленных на укрепление гражданского единства и этнокультурное развитие народов. Например, конкурс проектов в области реализации государственной национальной политики «Этноинициатива — 2024»
ЦУР 4	Развитие инклюзивного образования	Уроки параспорта	Проведение уроков параспорта для обучающихся школ города Сыктывкара
		Уроки по пониманию инвалидности	Проведение уроков в школах и колледжах, на которых обучающихся знакомят с понятием, формами инвалидности, приспособлениями для людей с инвалидностью, обсуждают отношение общества к ним и их достижения
		Разработка стратегических документов в области инклюзивного образования	Разработана и утверждена региональная программа по развитию инклюзивного общего, профессионального, дополнительного образования, созданию специальных условий для обучающихся с ОВЗ
		Система ранней помощи в дошкольных образовательных организациях	Сформирована система ранней помощи детям, ориентированная на обеспечение доступности дошкольного образования для детей с ОВЗ и инвалидностью
		Индивидуальное обучение детей с инвалидностью	На базе Центра дистанционного обучения ГОУ «Республиканский центр образования» реализуются образовательные программы с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий
	Качественное образование	Вовлечение работодателей в подготовку кадров	Реализуется федеральный проект «Профессионалитет», в рамках которого совместно с крупными компаниями создаются условия для практического обучения молодежи
Строительство объектов общего и дошкольного образования		В 2020–2023 гг. построено 13 объектов образования и перепрофилирован объект дошкольного образования (дополнительно создано 1,5 тыс. дошкольных мест, 3,3 тыс. мест в школах)	
ЦУР 8	Диверсификация экономики	Переход от добычи ресурсов к их переработке	Разработан и реализуется план диверсификации экономики региона на 2021–2030 гг., в который включено 50 инвестиционных проектов
ЦУР 9	Развитие инфраструктуры	Развитие инфраструктуры связи	Реализуется программа устранения цифрового неравенства, в рамках которой с 2021 г. доступ к высокоскоростному интернету и мобильной связи получили 7,8 тыс. жителей Республики Коми
		Модернизация коммунальной инфраструктуры	Реализуется программа модернизации объектов коммунального комплекса на 2024–2028 гг., направленная на решение проблем водоснабжения в Инте и Воркуте
		Развитие инфраструктуры	В 2022 г. федеральный фонд содействия реформированию ЖКХ выделил Республике Коми 5 млрд руб. на переселение граждан из аварийного жилья. Одобрены инфраструктурный бюджетный кредит на проекты по созданию социальной, дорожной и инженерной инфраструктуры в Сыктывкаре
		Развитие транспортной инфраструктуры	Строительство и реконструкция участков автомобильной дороги Сыктывкар — Ухта — Печора — Усинск — Нарьян-Мар. Реконструкция и модернизация аэропортовой сети региона
ЦУР 17	Партнерство государства, бизнеса и общества	Поддержка общественных инициатив	Развиваются общественные институты: территориальное общественное самоуправление, социально ориентированные некоммерческие организации, институт старост. Внедрен проект «Народный бюджет»
		Создание системы соглашений власти с институтами гражданского общества	Разработан с участием общественности региона проект Договора об общественном согласии в Республике Коми
		Развитие социального партнерства с крупными компаниями	«Лукойл-Коми» ежегодно заключает соглашения с республиканскими и муниципальными органами о финансировании социальных проектов

Источник: составлено авторами по материалам официального портала Республики Коми, Министерства образования и науки Республики Коми, информационного агентства «БНК».

экономики, ее способность преодолевать вызовы современности и обеспечивать благосостояние для будущих поколений.

Мероприятия, направленные на достижение высокого качества управления, связаны с ЦУР 9 (индустриализация, инновации и инфраструктура), ЦУР 10 (уменьшение неравенства), ЦУР 12 (ответственное потребление и производство), ЦУР 17 (партнерство в интересах устойчивого развития). Характеристика мероприятий представлена в таблице 3.

Одна из характеристик качества управления в регионе — его конкурентоспособность. Поэтому для формирования рекомендаций по совершенствованию системы управления обратимся к индексу конкурентоспособности регионов, подготовленному AV Group. Модель конкурентоспособности AV Group включает в себя семь групп факторов развития: рынки (продукты и экономические комплексы), институты (государственные, частные и общественные), человеческий капитал, инновации и информацию, природные ресурсы и устойчивое развитие, пространство и реальный капитал, инвестиции и финансовый капитал. Согласно результатам 2023 г., Республика Коми занимает 50-е место среди регионов РФ. Высокие позиции регион имеет по таким компонентам индекса конкурентоспособности, как природные факторы, доля граждан, занимающихся физической культурой и спортом, эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи. Однако по степени достижения национальных целей регион занимает 80-ю позицию. Можно рекомендовать обратить внимание на следующие направления: цифровую трансформацию (68-е место в 2023 г.), возможности для самореализации и развития талантов (70-е место), достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (84-е место).

Кроме того, актуальны проекты по стимулированию развития малого и среднего предпринимательства. В рейтинге регионов по качеству жизни Республика Коми занимает 73-е место по обороту малых предприятий в расчете на одного жителя, 70-е место по суммарному обороту малых предприятий, 57-е место по доле занятых в сфере малого и среднего предпринимательства.

Одним из приоритетных направлений может стать развитие местного производства, что во многом поможет обеспечению экономической устойчивости региона. Акцент на локализацию производства способствует

созданию рабочих мест, снижению зависимости от внешних экономических факторов и укреплению местной экономики. Как указано в Инвестиционном послании Главы Республики Коми, перспективными нишами могут стать: развитие композитных материалов, развитие промышленности строительных материалов, животноводство, производство молока и мяса, рыбоземледелие, производство комбикормов и удобрений, разработка и применение аддитивных технологий и цифровое моделирование и др. В Послании речь идет и о значимости создания роботизированных комплексов и проектов по кибербезопасности [11].

Развитие этих областей во многом сопряжено с реализацией национальных проектов. Приоритетными для Республики Коми являются инициативы, связанные с цифровизацией и улучшением социальной инфраструктуры, созданием удобных сервисов для жителей региона. Важную роль в этом процессе играет партнерство с крупными компаниями, такими как ПАО «Сбербанк России». В 2023 г. начато внедрение цифровых технологий в социальную и коммунальную инфраструктуру региона. Проекты направлены на цифровизацию здравоохранения, улучшение предоставления государственных услуг и развитие ответственного предпринимательства. Можно заключить, что в регионе предпринимают успешные шаги по повышению качества управления, хотя процесс ESG-трансформации продолжается.

В статье нами проанализированы рейтинги и ранкинги устойчивого развития, применяемые для оценки деятельности субъектов РФ в рамках повестки ЦУР, и положение Республики Коми в них, а также оценена деятельность региона, направленная на достижение ЦУР. Положительная динамика наблюдается в таких сферах, как социальное благополучие и реализация экологических проектов. Вместе с тем не в полной мере решены проблемные вопросы относительно регулирования обращения с отходами, обеспечения питьевой водой и диверсификации экономики Республики Коми. Для продвижения к ЦУР целесообразно продолжать расширять экологические практики, активизировать программы по улучшению качества жизни населения и поддержке местного производства. Эти меры позволят обеспечить долгосрочную устойчивость и повысить конкурентоспособность региона в национальном контексте.

Мероприятия Республики Коми в области повышения качества управления
Table 3. Activities of the Komi Republic related to improving the quality of management

ЦУР	Приоритетные направления	Мероприятия	Характеристика
ЦУР 9	Развитие науки	Реализация подпрограммы «Наука и инновации в Республике Коми»	Ежегодно предоставляются гранты Правительства Республики Коми в сферах науки, технологий и инноваций по приоритетным темам научных исследований и разработок
		Присуждение премий Правительства Республики Коми в области научных исследований и за достижения в области внедрения инноваций	Общий премиальный фонд составляет 300 тыс. руб. ежегодно: пять премий по науке, премия для молодых ученых и аспирантов, премия для студентов, премия по инновациям
		Организация и проведение мероприятий, направленных на популяризацию науки	Министерством образования и науки региона совместно с ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН» разработан презентационный альбом «Нескучно о научном. О науке в Республике Коми»
	Инфраструктура	Создание деревообрабатывающего кластера	Создан деревообрабатывающий кластер, в состав которого вошли 13 производственных предприятий, две инфраструктурные площадки и образовательная организация
		Использование механизма предоставления инфраструктурных бюджетных кредитов	Региону одобрено предоставление инфраструктурных кредитов на сумму 3,4 млрд руб. на 2022–2025 гг. для реализации проектов, направленных на строительство объектов транспортной, социальной, инженерной инфраструктур
		Государственная поддержка через Единую региональную субсидию	В 2023 г. через Региональный фонд развития промышленности восемь промышленных предприятий региона усовершенствовали производство. Например, по программе «Проекты лесной промышленности» в селе Корткерос организовано производство топливных брикетов и расширено pelletное производство
ЦУР 10	Вовлечение населения в социальную жизнь общества	Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций	Регулярное проведение информационно-образовательных мероприятий для повышения компетенций руководителей муниципалитетов и НКО, а также стимулирования мотивации и интереса к общественной деятельности
ЦУР 12	Развитие местного производства	Предоставление субсидий юридическим лицам	Предоставление субсидий юридическим лицам на компенсацию затрат для создания объектов инфраструктуры в целях реализации новых инвестиционных проектов
		Льготная кредитно-гарантийная поддержка	Субъектам малого и среднего предпринимательства АО «Микрокредитная компания Республики Коми» предоставляет микрозаймы на льготных условиях, АО «Гарантийный фонд Республики Коми» — поручительства по обязательствам перед финансовыми организациями, АО «Лизинговая компания Республики Коми» — услуги по льготному лизингу техники и оборудования
		Увеличение доли местных поставок в бюджетные учреждения	Разработаны предпочтительные условия для закупок продукции у местных производителей. Осуществляется информационная работа с бюджетными учреждениями, чтобы привлечь их внимание к возможностям приобретения местной продукции
ЦУР 17	Сотрудничество государства и бизнеса	Финансовая, имущественная и консультационная поддержка бизнеса администрациями на местах	Помощь оказывают в рамках принятых муниципальных программ по развитию экономики. Например, в Корткеросском районе власти в 2022 г. предоставили 2 млн руб. на приобретение оборудования для изготовления комбикорма

Источник: составлено авторами по материалам официального портала Республики Коми, Министерства экономического развития, промышленности и транспорта Республики Коми, информационного агентства «БНК».

Список источников

1. Hopođlu S., Sevinç D. Regions and sustainable development // H. Sevinç, ed. Regional imbalances and regional development policies: Turkey experience. Vol. 1. Berlin: Peter Lang GmbH, 2020. P. 31–51. URL: https://www.researchgate.net/publication/340849477_Regions_and_Sustainable_Development (дата обращения: 20.10.2024).
2. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации: устойчивое развитие регионов. 2023. № 9. 167 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c59/nvj03vghnm6yzzwmbczxr1isq2lsb4tsq.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

3. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2023 г. // РИА Новости. 2024. 10 июня. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Рейтинг регионов РФ по материальному благополучию населения – 2024 // РИА Новости. 2024. 14 октября. URL: <https://riarating.ru/infografika/20241014/630271000.html> (дата обращения: 20.10.2024).
5. Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию регионов – итоги 2021 года // РИА Новости. 2022. 24 октября. URL: <https://riarating.ru/infografika/20221024/630231634.html> (дата обращения: 29.10.2024).
6. Рэнкинг устойчивого развития регионов Российской Федерации. Декабрь 2023 // SGM: рейтинговое агентство. URL: <https://www.agencysgm.com/upload/iblock/2c9/2c9863fb0e7bbeef8d7f039e170074f8.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).
7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8 / под ред. Л. М. Гохберга. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 260 с.
8. Итоговый рейтинг регионов России — 2023 // РИА Новости. 2023. 25 декабря. URL: <https://ria.ru/20231225/itogi-1917517698.html> (дата обращения: 20.10.2024).
9. *Кириллова Ю.* ESG-стратегия: модный тренд или работающий инструмент? Мнения экспертов и участников рынка // *EcoStandard.Journal*. 2022. 16 мая. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/test/esg-strategiya-modnyy-trend-ili-rabotayushchiy-instrument-mneniya-ekspertov-i-uchastnikov-rynka/> (дата обращения: 20.10.2024).
10. Национальный экологический рейтинг // Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль». 2024. URL: <https://greenpatrol.ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga> (дата обращения: 20.10.2024).
11. Инвестиционное послание Главы Республики Коми к партнерам и инвесторам в рамках заседания Совета по улучшению инвестиционного климата в Республике Коми // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми: офиц. сайт. 2021. URL: <https://mpr.rkomi.ru/investicionnoe-poslanie-glavy-respubliki-komik-partneram-i-investoram-v-ramkah-zasedaniya-soveta-po-uluchsheniyu-investicionnogo-klimata-v-respublike-komi> (дата обращения: 20.10.2024).

References

1. Hopoğlu S., Sevinç D.E. Regions and sustainable development. In: Sevinç H., ed. *Regional imbalances and regional development policies: Turkey experience*. Vol. 1. Berlin: Peter Lang GmbH; 2020:31-51. URL: https://www.researchgate.net/publication/340849477_Regions_and_Sustainable_Development (accessed on 20.10.2024).
2. *Byulleten' Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii*: Sustainable development of regions. 2023;(9). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c59/nvj03vghnm6yzwmbczxr1isq2lsb4tsq.pdf> (accessed on 20.10.2024) (In Russ.).
3. Rating of the socio-economic situation of regions based on the results of 2023. RIA Novosti. Jun. 10, 2024. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html> (accessed on 20.10.2024). (In Russ.).
4. Rating of Russian regions by material well-being of the population – 2024. RIA Novosti. Oct. 14, 2024. URL: <https://riarating.ru/infografika/20241014/630271000.html> (accessed on 20.10.2024). (In Russ.).
5. Rating of regions by scientific and technological development of regions – results of 2021. RIA Novosti. Oct. 24, 2022. URL: <https://riarating.ru/infografika/20221024/630231634.html> (accessed on 29.10.2024). (In Russ.).
6. Ranking of sustainable development of regions of the Russian Federation. December, 2023. SGM Rating Agency. URL: <https://www.agencysgm.com/upload/iblock/2c9/2c9863fb0e7bbeef8d7f039e170074f8.pdf> (accessed on 20.10.2024). (In Russ.).
7. Gokhberg L.M., ed. Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Iss. 8. Moscow: NRU HSE; 2023. 260 p. (In Russ.).
8. Final ranking of Russian regions – 2023. RIA Novosti. Dec. 25, 2023. URL: <https://ria.ru/20231225/itogi-1917517698.html> (accessed on 20.10.2024). (In Russ.).
9. Kirillova Yu. ESG strategy: A fashionable trend or a working tool? Opinions of experts and market participants. *EcoStandard.Journal*. May 16, 2022. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/test/esg-strategiya-modnyy-trend-ili-rabotayushchiy-instrument-mneniya-ekspertov-i-uchastnikov-rynka/> (accessed on 20.10.2024). (In Russ.).
10. National environmental rating. All-Russian public organization “Green Patrol”. URL: <https://greenpatrol.ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga> (accessed on 20.10.2024). (In Russ.).
11. Investment message of the Head of the Komi Republic to partners and investors within the framework of the meeting of the Council for improving the investment climate in the Komi

Сведения об авторах

Евгения Андреевна Бадокина

кандидат экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой финансового менеджмента
Института экономики и управления

Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина

167001, Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55

Галина Андреевна Некрасова

кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансового менеджмента Института экономики
и управления

Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина

167001, Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55

Поступила в редакцию 05.11.2024
Прошла рецензирование 22.11.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Information about the authors

Evgenia A. Badokina

PhD in Economics, Professor, Head
of the Department of the Financial Management
of the Institute of Economics and Management

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

55 Oktyabrskiy Ave., Syktyvkar 167001, Russia

Galina A. Nekrasova

PhD in Economics, Associate Professor
at the Department of Financial Management
of the Institute of Economics and Management

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

55 Oktyabrskiy Ave., Syktyvkar 167001, Russia

Received 05.11.2024
Revised 22.11.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 330.34.011

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1316-1322>

Методологические подходы к исследованию социально-экономического развития страны в условиях глобальной трансформации

Максим Сергеевич Злотников^{1✉}, Юрий Леонидович Александров²,
Альберт Николаевич Фалалеев³

¹ Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

^{2, 3} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ Zulinkot@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3764-3758>

² YAleksandrov@sfu-kras.ru

³ kfura@mail.ru

Аннотация

Цель. Обоснование наиболее эффективного инструмента для анализа национальной экономики в условиях глобальной трансформации.

Задачи. Детальный анализ и оценка различных методологических подходов к изучению социально-экономического развития; выявление преимуществ и недостатков существующих методологических подходов; разработка практических рекомендаций по применению системно-воспроизводственного подхода.

Методология. Методологическая основа исследования включает в себя комплексный подход, сочетающий элементы сравнительного анализа, системно-воспроизводственного подхода, эконометрического моделирования и прогнозирования. Для достижения поставленной цели проанализированы методологические подходы с точки зрения их применимости к условиям современного социально-экономического развития.

Результаты. Исследование методологических подходов к социально-экономическому развитию показало, что каждый из них имеет сильные и слабые стороны, что связано с их применимостью к различным аспектам экономических процессов.

Выводы. На основании проведенного исследования и анализа различных методологических подходов к изучению проблемы социально-экономического развития в условиях глобальной трансформации становится очевидным, что традиционные методологические подходы остаются важными и полезными для ряда аспектов, но в рамках глобального экономического анализа не способны в полной мере учитывать сложность и многослойность современных экономических процессов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, методологические подходы, системно-воспроизводственный подход, глобальная трансформация, устойчивое развитие, экономические системы

Для цитирования: Злотников М. С., Александров Ю. Л., Фалалеев А. Н. Методологические подходы к исследованию социально-экономического развития страны в условиях глобальной трансформации // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1316–1322. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1316-1322>

Methodological approaches to analyzing socio-economic development amid global transformation

Maksim S. Zlotnikov¹, Yuri L. Aleksandrov², Albert N. Falaleev³

¹ Siberian State University of Science and Technology named after Academician Mikhail Fedorovich Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia

^{2, 3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ Zulinkot@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3764-3758>

² YAleksandrov@sfu-kras.ru

³ kfurao@mail.ru

Abstract

Aim. The work aimed to justify the most effective tool for analyzing the national economy in the context of global transformation.

Objectives. The work provides detailed analysis and assessment of various methodological approaches to studying socio-economic development, highlights their strengths and weaknesses, and develops practical recommendations for applying the system-reproduction approach.

Methods. The methodological basis of the study includes an integrated approach that combines elements of comparative analysis, system-reproduction approach, econometric modeling, and forecasting. In order to achieve this goal, methodological approaches were analyzed from the standpoint of their applicability to the conditions of modern socio-economic development.

Results. The analysis of methodological approaches to socio-economic development revealed that each of them has advantages and limitations, depending on its focus and applicability to different aspects of economic processes.

Conclusions. The research conducted and the analysis of various methodological approaches to analyzing the socio-economic development amid global transformation revealed that traditional methodological approaches remain important and useful for a number of aspects but fail to fully account for the complexity and multi-dimensionality of modern global economic processes.

Keywords: socio-economic development, methodological approaches, system-reproduction approach, global transformation, sustainable development, economic systems

For citation: Zlotnikov M.S., Aleksandrov Yu.L., Falaleev A.N. Methodological approaches to analyzing socio-economic development amid global transformation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1316-1322. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1316-1322>

Введение

В статье нами проведен анализ и дана оценка различных методологических подходов, применяемых при исследовании социально-экономического развития страны ввиду глобальных изменений. В условиях нарастающей неопределенности и нестабильности мировых рынков, а также изменений в глобальной структуре экономических отношений национальные экономики рассмотрены как взаимосвязанные и взаимозависимые системы, а системно-воспроизводственный подход – как наиболее эффективный инструмент для анализа и разработки стратегий устойчивого развития таких систем. Особое внимание уделено применению системно-воспроизводственного подхода к решению проблем экономической адаптации в условиях внешних вызовов и динамических

изменений. Предлагаются научные и практические рекомендации по использованию подхода в рамках улучшения национальной экономической политики и разработки долгосрочных стратегий роста и устойчивости.

Методология исследования

Преобразованиями в мировой экономике вследствие влияния факторов глобальной трансформации обусловлена необходимость пересмотреть традиционные экономические модели и методологии, направленные на исследования и оценку социально-экономического развития. Исторически в экономической науке доминировали неоклассический, кейнсианский и институциональный подходы. В условиях глобальной трансформации эти подходы не способны в полной мере отразить многообразие факторов, влияющих

Методологические подходы в экономике
Table 1. Methodological approaches in economics

№	Подход	Характеристика
1	Неоклассический подход	Основа на предположении о рациональном поведении индивидов, стремящихся к максимизации своей полезности или прибыли; включает в себя анализ спроса и предложения, теорию равновесия и эффективность распределения ресурсов [1]
2	Институциональный подход	Фокусируется на роли институтов и их влиянии на экономическое поведение и результаты, исследует, каким образом правовые, социальные, культурные и политические структуры влияют на экономическую деятельность и принятие решений [2]
3	Эволюционный подход	Рассматривает экономические процессы как эволюционные, акцентируя внимание на изменениях и адаптациях экономических агентов и структур, исследует динамику инноваций, изменений в технологиях и организационных формах [3]
4	Кейнсианский подход	Сосредоточен на роли государства в регулировании экономической активности, основное внимание уделено вопросам совокупного спроса, государственного вмешательства, политики стабилизации и борьбе с экономическими кризисами [4]
5	Междисциплинарный подход	Интегрирует методы и концепции из других дисциплин для более глубокого понимания экономических явлений [5; 6]
6	Математическое моделирование и эконометрика	Использует математические модели и статистические методы для анализа экономических данных и проверки экономических теорий, включает в себя построение моделей, регрессионный анализ, временные ряды и другие количественные методы [7; 8]
7	Системный подход	Рассматривает экономику как сложную систему взаимосвязанных элементов, фокусируется на изучении структуры и динамики экономических систем, их поведения в различных условиях и взаимодействия с окружающей средой [9; 10]
8	Системно-воспроизводственный подход	Рассматривает объекты и процессы как системы, состоящие из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, акцентирует внимание на их способности к воспроизводству [11]

Источник: составлено авторами по материалам [1–11].

на экономические системы. В настоящем исследовании предлагаем обратить внимание на альтернативные подходы, более адекватно отражающие современные реалии, и провести сравнительный анализ их применимости. Особый акцент сделан на системно-воспроизводственном подходе.

Системно-воспроизводственный подход основан на теории систем и предусматривает рассмотрение национальных экономик как сложных динамических систем, состоящих из множества взаимосвязанных элементов. Подход позволяет учитывать внутренние и внешние факторы, влияющие на экономическую систему, помогает разрабатывать долгосрочные стратегии устойчивого развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование методологических подходов к социально-экономическому развитию показало, что каждый из подходов имеет сильные и слабые стороны. Это связано с их применимостью к различным аспектам изучения экономических процессов. Соот-

ветствующая характеристика представлена в таблице 1.

Чтобы определить наиболее подходящий для проведения современных исследований подход, нами проведен сравнительный анализ методологических подходов в экономических исследованиях. Результаты представлены в таблице 2.

Анализ показал, что системно-воспроизводственный подход выделяется своей универсальностью и гибкостью, позволяя учитывать внутренние и внешние факторы, воздействующие на экономические системы. Системно-воспроизводственный подход обладает рядом существенных преимуществ перед другими методологиями:

- позволяет рассматривать экономические системы в их целостности, как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, в отличие от неоклассического подхода, сосредоточенного на отдельных агентах и их стремлении к максимизации полезности;
- сосредоточен на долгосрочном устойчивом развитии с возможностью учитывать процессы воспроизводства ресурсов,

Сравнительный анализ методологических подходов в экономических исследованиях

Table 2. Comparative analysis of methodological approaches in economic research

№	Подход	Основные характеристики	Основные направления исследования	Примеры использования
1	Неоклассический подход	Рациональное поведение индивидов, максимизация полезности/прибыли, анализ спроса и предложения	Теория равновесия, эффективность распределения ресурсов	Микроэкономический анализ, рыночное равновесие
2	Институциональный подход	Влияние институтов (правовых, социальных, культурных, политических) на экономическую деятельность	Роль институтов в экономике, институциональные изменения	Анализ правовых реформ, социальные структуры
3	Эволюционный подход	Экономические процессы как эволюционные, адаптация агентов и структур, динамика инноваций	Изменения в технологиях, организационные формы	Исторический анализ, исследования инноваций
4	Кейнсианский подход	Роль государства в регулировании экономики, совокупный спрос, политика стабилизации	Государственное вмешательство, антициклическая политика	Фискальная политика, борьба с экономическими кризисами
5	Междисциплинарный подход	Интеграция методов из социологии, психологии, политологии для понимания экономических явлений	Социальные и культурные влияния на экономику	Социально-экономические исследования, поведенческая экономика
6	Математическое моделирование и эконометрика	Использование математических моделей и статистических методов для анализа данных и теорий	Построение экономических моделей, регрессионный анализ	Анализ временных рядов, прогнозирование
7	Системный подход	Экономика как сложная система взаимосвязанных элементов, изучение структуры и динамики систем	Структурный анализ, взаимодействие с окружающей средой	Системный анализ, моделирование экономических систем
8	Системно-воспроизводственный подход	Объекты и процессы как системы, акцент на способности к воспроизводству	Воспроизводство экономических процессов, устойчивость	Анализ долгосрочного экономического роста, устойчивое развитие

Источник: составлено авторами.

технологий и человеческого капитала в условиях глобальных изменений, в отличие от кейнсианского подхода, акцентирующего внимание на краткосрочных мерах стимулирования спроса и стабилизации экономики через государственное вмешательство;

- позволяет учитывать внешние и внутренние воздействия на экономические системы в процессе глобальной трансформации. Такие воздействия могут кардинально изменять структуру и динамику развития экономики. С помощью системно-воспроизводственного подхода, анализируют, каким образом различные элементы системы адаптируются к новым условиям в периоды экономических кризисов, предоставляя возможность выявить сектора экономики, обладающие наибольшей способностью к восстановлению и дальнейшему росту;
- предоставляет инструменты для анализа воспроизводства ресурсов и устойчивости экономических систем в ситуациях, при которых глобальная экономика сталкивается с проблемами истощения природных ресурсов и экологическими вызовами; позволяет оценить текущие результаты

экономической деятельности и на основе оценки спрогнозировать долгосрочные последствия;

- одним из ключевых аспектов системно-воспроизводственного подхода является возможность анализа взаимосвязей между различными элементами экономической системы; анализ взаимосвязей между различными секторами экономики помогает выявить синергетические эффекты, при которых взаимодействие двух или более секторов может привести к более эффективному функционированию системы в целом;
- важным элементом системно-воспроизводственного подхода служит возможность оценки устойчивости национальных экономик в условиях глобальной трансформации; системно-воспроизводственный подход предлагает инструменты для анализа способности экономики адаптироваться к этим шокам, выявляя ключевые факторы устойчивости;
- системно-воспроизводственный подход акцентирует внимание на воспроизводстве человеческого капитала и технологий; в условиях технологической революции и перехода к экономике знаний

способность экономики воспроизводить и развивать новые технологии становится ключевым элементом ее долгосрочной устойчивости.

В условиях глобальной трансформации, при которой национальные экономики сталкиваются с множеством вызовов, включая быстрые технологические сдвиги, изменяющиеся международные торговые отношения, миграционные процессы и изменения в структуре глобальных финансовых потоков, возникает необходимость в более универсальном методологическом подходе, способном учитывать такую сложность. Системно-воспроизводственный подход может служить основой для долгосрочной экономической стратегии, которая поможет национальным экономикам развиваться в условиях глобальных трансформационных процессов.

Выводы

Системно-воспроизводственный подход, рассматриваемый в настоящем исследо-

вании, показал преимущества и эффективность в рамках анализа долгосрочных социально-экономических процессов. Эти преимущества состоят в следующем: комплексный и системный взгляд на экономику; учет глобальных изменений и адаптация к внешним вызовам; акцент на устойчивом развитии и воспроизводстве ресурсов; оценка возможности диверсификации экономики и перспективы экономической устойчивости.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что системно-воспроизводственный подход служит наиболее подходящим инструментом для разработки долгосрочной экономической стратегии, направленной на устойчивое развитие, в условиях глобальной трансформации. Если экономические системы становятся все более сложными и взаимосвязанными, системно-воспроизводственный подход предлагает новый взгляд на исследование экономики, который позволяет учитывать внутренние и внешние факторы, влияющие на ее развитие.

Список источников

1. Назаров Д. М. Экономика 2.0: неоклассика, цифровая трансформация и эволюционная экономика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4. С. 7–16.
2. Ситихова Т. Е., Багратуни К. Ю., Тогоев Д. А. Институциональные подходы к инновационной трансформации социально-экономической системы России // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 2. С. 146–150. DOI: 10.29039/2409-6024-2022-10-2-146-150
3. Плотников В. А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2. С. 104–115. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-104-115
4. Айсханова Е. С. Современное кейнсианство // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 5. С. 100–105.
5. Механизм трансформации социально-экономических процессов: междисциплинарный подход: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. К. Е. Гришина, Н. А. Кузьминых. М.: Русайнс, 2024. 217 с.
6. Крохин Н. А. Методология и методы познания в экономической науке // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 6. С. 176–181. DOI: 10.34755/IROK.2020.12.34.049
7. Бердилиев О. С. Экономико-математическое моделирование и прогнозирование: применение эконометрических моделей для предсказания экономических трендов и анализа причинно-следственных связей // Всемирный ученый. 2024. Т. 1. № 19. С. 646–650. URL: <https://wsemiruch.online/public/magazines/1709833359868333771.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
8. Шаповалов Д. А., Хабаров Д. А., Хабарова И. А., Антипова А. А. Аналитические средства: математическая экономика и эконометрика // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2020. № 3. С. 48.
9. Клейнер Г. Б. Экономические циклы во времени и в пространстве с позиций системной экономической теории // Системный анализ в проектировании и управлении: сб. науч. тр. XXVII Междунар. науч. практ. конф. в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Политех-Пресс, 2024. С. 19–31. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id24-16
10. Конахина Н. А. Системный подход к анализу процессов трансформации мировой экономики // Системный анализ в проектировании и управлении: сб. науч. тр. XXVI Междунар.

- науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч. 3. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2023. С. 202–207. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id23-477
11. Волошин А. В., Сулова Ю. Ю. Методология, принципы и подходы к исследованию эволюции развития социально-экономических систем // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 12. С. 3225–3238. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-12-3225-3238

References

1. Nazarov D.M. Economy 2.0: Neoclassics, digital transformation and evolutionary economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2023;(4): 7-6. (In Russ.).
2. Sitohova T.E., Bagratuni K.Yu., Togoiev D.A. Institutional approaches to the innovative transformation of the socio-economic system of Russia. *Russian Journal of Management*. 2022;10(2):146-150. (In Russ.). DOI: 10.29039/2409-6024-2022-10-2-146-150
3. Plotnikov V.A. Digitization as a logical stage in the evolution of an economic system. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*. 2020;(2):104-115. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-104-115
4. Aiskhanova E.S. Modern Keynesianism. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva*. 2021;(5):100-105. (In Russ.).
5. Grishin K.E., Kuz'minykh N.A., eds. Mechanism of transformation of socio-economic processes: Interdisciplinary approach. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: RuScience; 2024. 217 p. (In Russ.).
6. Krokhin N.A. Methodology and methods of cognition in economic science. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Topical Issues of the Modern Economy*. 2020;(6):176-181. (In Russ.). DOI: 10.34755/IROK.2020.12.34.049
7. Berdiliyev O.S. Economic-mathematical modeling and forecasting: Application of econometric models to predict economic trends and analyze cause-and-effect relationships. *Vsemirnyi uchenyi = World Scientist*. 2024;1(19):646-650. URL: <https://wsemiruch.online/public/magazines/1709833359868333771.pdf> (accessed on 15.09.2024). (In Russ.).
8. Shapovalov D.A., Khabarov D.A., Khabarova I.A., Antipova A.A. Analytical tools: Mathematical economics and econometrics. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologii "Integral" = International Journal of Applied Science and Technology "Integral"*. 2020;(3):48. (In Russ.).
9. Kleiner G.B. Economic cycles in time and space from the standpoint of system economic theory. In: Systems analysis in design and management. Proc. 27th Int. sci.-pract. conf. In 2 pts. Pt. 1. St. Petersburg: Polytech-Press; 2024:19-31. (in Russ.). DOI: 10.18720/SPBPU/2/id24-16
10. Konakhina N.A. Systematic approach to analysis of the processes of transformation of the world economy. In: Systems analysis in design and management. Proc. 26th Int. sci.-pract. conf. In 3 pts. Pt. 3. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 2023:202-207. (In Russ.). DOI: 10.18720/SPBPU/2/id23-477
11. Voloshin A.V., Suslova Yu.Yu. Methodology, principles and approaches to studying the evolution of development of socio-economic systems. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika = Scientific Review: Theory and Practice*. 2020;10(12):3225-3238. (In Russ.). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-12-3225-3238

Сведения об авторах

Максим Сергеевич Злотников

кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры
менеджмента

Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени академика Михаила Фёдоровича
Решетнёва

660037, Красноярск, пр. имени газеты
Красноярский рабочий, д. 31

Information about the authors

Maksim S. Zlotnikov

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Management

Siberian State University of Science
and Technology named after Academician
Mikhail Fedorovich Reshetnev

31 Krasnoyarskiy Rabochiy Ave., Krasnoyarsk
660037, Russia

Юрий Леонидович Александров

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры торгового дела
и маркетинга

Сибирский федеральный университет
660041, Красноярск, Свободный пр., д. 79

Альберт Николаевич Фалалеев

доктор экономических наук, профессор,
профессор Института торговли и сферы услуг

Сибирский федеральный университет
660041, Красноярск, Свободный пр., д. 79

Поступила в редакцию 29.10.2024
Прошла рецензирование 19.11.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Yuri L. Aleksandrov

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of Trade and Marketing

Siberian Federal University
79 Svobodniy Ave., Krasnoyarsk 660041, Russia

Albert N. Falaleev

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Institute of Trade and Services

Siberian Federal University
79 Svobodniy Ave., Krasnoyarsk 660041, Russia

Received 29.10.2024
Revised 19.11.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 330.101
http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1323-1333

Человекоориентированная экономика: постановка исследовательской проблемы

Светлана Ирековна Насырова¹, Лариса Александровна Миэринь²

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, nasirovasi@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4101-755X>

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия,
mierin.l@unecon.ru, <https://orcid.org/009-0006-8766-6551>

Аннотация

Цель. Сформулировать главную исследовательскую проблему в контексте человекоориентированной экономики, ключевая роль в которой отведена человеку и удовлетворению его потребностей.

Задачи. Раскрыть взаимосвязь человекоориентированной экономики и гуманизации экономической системы; идентифицировать человекоориентированную экономику с помощью схемы «черный ящик»; указать исследовательскую проблему для дальнейших изысканий.

Методология. Авторами использованы методы научного познания: метод конструирования понятий, схема «черный ящик».

Результаты. Показана взаимосвязь человекоориентированной экономики и гуманизации экономической системы (человекоориентированная экономика строится на принципах ее гуманизации, направлена на производство объективно необходимых благ для полноценного развития человека, исходя из его тройственной природы). Определен характер возможного влияния гуманизации на человекоориентированную экономику (совпадение/противостояние идеологий указанных явлений). Кроме того, раскрыто понимание человекоориентированной экономики с помощью схемы «черный ящик» («черный ящик» — человекоориентированная экономика, входные параметры — потребности человека, выходные сигналы — удовлетворенность потребностей, блок-преобразователь — компоненты человекоориентированной экономики). Изложена исследовательская проблема применительно к человекоориентированной экономике, решение которой будет способствовать развитию человека и экономической системы в целом.

Выводы. Сформулированная исследовательская проблема задает ориентир для дальнейшего изучения сущности и природы человекоориентированной экономики в целях построения ее полноценной теории.

Ключевые слова: *человекоцентричная экономика, гуманизация экономики, системный подход, «черный ящик», удовлетворение потребностей человека*

Для цитирования: Насырова С. И., Миэринь Л. А. Человекоориентированная экономика: постановка исследовательской проблемы // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1323–1333. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1323-1333>

Human-oriented economy: The research problem statement

Svetlana I. Nasyrova¹, Larisa A. Mierin²

¹ Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, nasirovasi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4101-755X>

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, mierin.l@unecon.ru,
<https://orcid.org/009-0006-8766-6551>

Abstract

Aim. The work aimed to formulate the main research problem in the context of human-oriented economy, which key role is assigned to a human being and the satisfaction of their needs.

© Насырова С. И., Миэринь Л. А., 2024

Objectives. The work seeks to reveal the relationship between human-oriented economy and the humanization of the economic system, to identify human-oriented economy using the black-box diagram, and to indicate the research problem for further investigation.

Methods. The authors used the scientific knowledge methods, namely the method of constructing concepts and the black-box diagram.

Results. The work presents the relationship between a human-oriented economy and the economic system humanization (a human-oriented economy is based on the principles of its humanization, aimed at producing reasonably required goods for the full development of a human, based on their triple nature). The work also determines the nature of the possible influence of humanization on a human-oriented economy (coincidence/confrontation of the ideologies of these phenomena). In addition, the understanding of a human-oriented economy is revealed using the black-box diagram (black box is a human-oriented economy, input parameters are human needs, output signals are satisfaction of needs, an inverter system is components of a human-oriented economy). The research problem is presented in relation to a human-oriented economy, while its solution will contribute to the human development and the economic system as a whole.

Conclusions. The research problem stated sets a benchmark for further study of the essence and nature of a human-oriented economy in order to construct its full-fledged theory.

Keywords: *human-oriented economy, humanization of the economy, system approach, black-box, satisfaction of human needs*

For citation: Nasyrova S.I., Mierin L.A. Human-oriented economy: The research problem statement. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1323-1333. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1323-1333>

Введение

В настоящее время многие среди исследователей-экономистов сходятся во мнении относительно того, что усиливается роль человека как субъекта и объекта экономического развития. Научное сообщество акцентирует внимание на позиции человека как главного богатства общества [1; 2]. Соответственно, конечным критерием и экономического, и общественного развития становятся развитие человека, полноценное удовлетворение его потребностей [3]. В связи с этим многочисленные труды современных экономистов сфокусированы на необходимости гуманизации экономики. Вместе с тем отсутствует единое мнение относительно того, что подразумевается под этим процессом, какие критерии гуманизации экономики существуют, как ее достичь и т. п.

В целом гуманизация экономики — сложный, комплексный процесс, направленный на устранение проявлений эгоизма, погони за прибылью [4], иных неэтичных и аморальных проявлений [5; 6] в экономике. Гуманизация воздействует на социально-экономическую систему в целом [7], признавая человека высшей ценностью общества. Процесс гуманизации является непрерывным и видоизменяется с течением времени в зависимости от степени развития общества [8], его приоритетов.

Большинство исследователей под гуманизацией экономики подразумевают процесс «очеловечивания» различных аспектов в рамках экономической системы, результатом которого служит обеспечение достойных условий [9] жизнедеятельности индивида. Каждый автор пытается уточнить понимание данного процесса, исходя из поставленных задач исследования. В основном экономисты соотносят гуманизацию с усилением социальной направленности экономического развития [10], преобладанием удовлетворения потребностей гуманитарной направленности (социальных, интеллектуальных, культурных) [11], фокусированием на нужды и интересы каждого человека и общества в целом [12]. Это ориентирует человека на его развитие, противодействуя пассивности и послушности [13; 14].

Несмотря на то, что большинство в научном сообществе понимают гуманизацию как комплексный процесс, затрагивающий экономику в целом и направленный на гармонизацию взаимодействия человека, экономики и природы [15] (в ряде работ — человека, общества, окружающей среды [16]; человека, производства, природы [17]), существует общее мнение относительно преобладающих элементов, подверженных «очеловечиванию». В основном гуманизация направлена на образование, культуру, среду обитания человека [18]. В более узком

смысле гуманизация ориентирована на повышение персонального уровня человеческого капитала, формирование достойных условий труда, обретение востребованных современным обществом знаний, информации [19], важность личности сотрудника [20], повышение производительности труда, экономию рабочего времени и т. д. Часть исследователей сходится во мнении о том, что гуманизация способна раскрыть творческий потенциал человека [21; 22; 23], его креативные способности.

Как показывает анализ процесса и результатов хозяйственной деятельности человека, гуманизация не несет в себе результата, к которому должно стремиться общество. Понимание образа «идеального» будущего становится возможным через идентификацию человекоориентированной экономики (в контексте настоящего исследования понятия «чело­векоориентированная экономика», «человекоцентричная экономика» будут упоминаться как синонимы), то есть экономической системы, которая формируется в результате ее гуманизации [24], и ключевая роль в ней отведена человеку.

Несмотря на относительную конкретность вышеуказанных понятий, человекоцентричная экономика и гуманизация экономики не получили глубокого аналитического осмысления и четкого понимания их взаимообусловленности. С этим и связана цель настоящего исследования.

Материалы и методы

Достижение поставленной цели обеспечено нарастанием знания в отношении таких процессов, как понимание главной роли человека в экономике => гуманизация экономики => формирование человекоориентированной экономики. Рассмотрим два последних аспекта, поскольку первое положение не вызывает сомнений. Для идентификации взаимосвязи феномена человекоориентированной экономики и процессов гуманизации экономической системы воспользуемся логикой конструирования понятий [25], которое в целом позволяет раскрыть сущность и значение определенных явлений.

Конструирование понятий имеет следующую технологию: выявление рода (широкое понятие); сравнение изучаемого феномена с подобными ему; раскрытие необходимых условий, которые были бы достаточны для однозначной трактовки конструируемого по-

нятия и выражения его содержания; построение дерева определения. На основе полученного знания далее предполагается формулировка гносеологически емкого представления об объекте исследования (человекоориентированной экономике) с помощью схемы «черный ящик» [26]. Изначально данный метод использовали в кибернетике [27], при описании передаточной функции, которая связывала входной и выходной сигналы. В целом «черный ящик» представляет собой схему с изображением входа (экзогенных информационных сигналов), выхода (эндогенной реакции изучаемой системы на входные сигналы), блока-преобразователя и обратной связи [28]. Входы системы отражают элементы, которые передаются рассматриваемой системе извне; выходы системы отражают элементы, которые передаются из рассматриваемой системы внешней среде, оказывая влияние на нее; блок-преобразователь — объект исследования, который обеспечивает преобразование входов в выходы без указания непосредственно процесса преобразования.

Результаты исследования

Использование приема конструирования понятий при дополнении его взаимопересекающимися аспектами позволило определить сущность человекоориентированной экономики через ее гуманизацию, как видно на рисунке 1. Прежде чем приступить к объяснению представленной схемы на рисунке 1, укажем, что авторы учитывают ведущую роль человека в экономике. Человек выступает как основное звено экономики, которая создана им и для него. Поэтому для конструирования понимания человекоцентричной экономики выберем в качестве универсума «экономическую систему», в которой могут осуществляться процессы и гуманизации, и дегуманизации.

Процесс гуманизации проявляется в обеспечении функционирования различных систем в соответствии с нуждами, интересами каждого из людей и общества в целом для их благополучия и счастья. Соответственно, гуманизацию экономики можно охарактеризовать как ведение хозяйственной деятельности во благо человека с целью его развития, повышения его качества жизни, безопасности, сохранения планеты для будущих поколений и т. п. Дегуманизация экономики прослеживается в противоположных

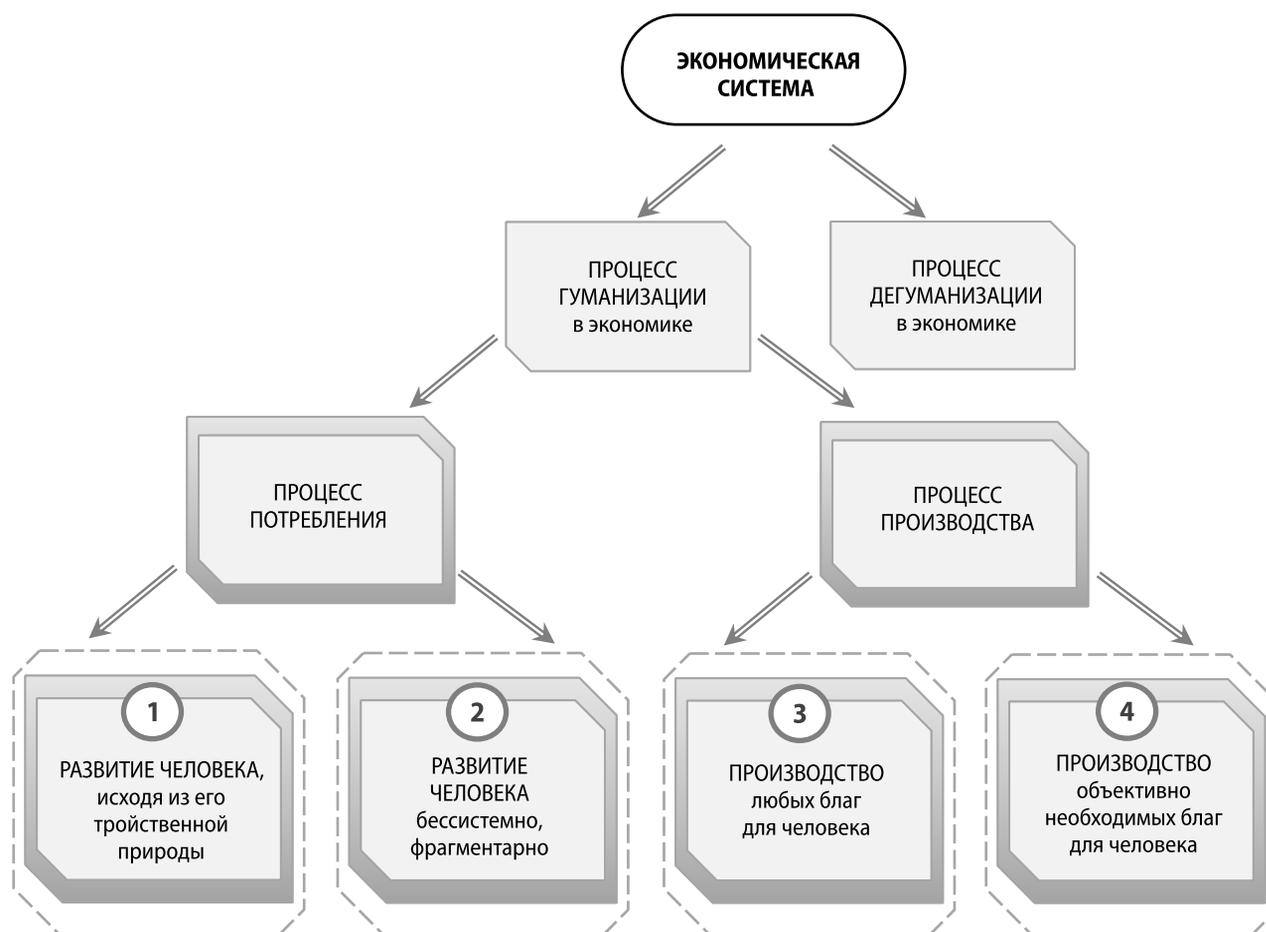

Рис. 1. Конструирование понимания человекоориентированной экономики
 Fig. 1. Constructing an understanding of a human-oriented economy

Источник: составлено авторами.

процессах. В свою очередь, гуманизация в экономике может быть направлена на процесс потребления и процесс производства.

На основе выделения пересекающихся понятий в рамках процесса потребления можно идентифицировать следующие аспекты: процесс потребления для целостного развития человека, исходя из его тройственной (биологической, социальной, мыслительной) природы; процесс потребления, обеспечивающий развитие человека бессистемно, фрагментарно. В отношении производства можно также выделить перекрещивающиеся процессы в виде производства любых благ и производства объективно необходимых для человека благ.

Исходя из указанных характеристик, полагаем, что возможны четыре исхода в рамках полученного «дерева». Первый и четвертый представляют собой случаи, обеспечивающие функционирование человекоориентированной экономики; второй и третий случаи — функ-

ционирование иных экономических систем, в которых обеспечено внимание к человеку.

Можно констатировать, что человекоцентричная экономика строится на принципах ее гуманизации, однако ориентирована на производство объективно необходимых благ, потребление которых способствует полноценному развитию человека, исходя из его тройственной природы. Такая трактовка исследуемых понятий позволяет утверждать, что через гуманизацию и проявляются многочисленные аспекты человекоориентированной экономики.

Раскроем взаимосвязи, существующие между человекоориентированной экономикой и процессом гуманизации. Гуманизация может иметь следующий характер влияния на человекоцентричную экономику.

Во-первых, совпадение идеологий человекоориентированной экономики и гуманизации экономики. К примеру, с учетом

Рис. 2. Человекоориентированная экономика в категориях метода «черного ящика»
 Fig. 2. Human-oriented economy in the categories of the black box method

Источник: составлено авторами.

разнообразных потребностей человека в настоящее время актуализируется необходимость удовлетворения креативных потребностей индивида, что обеспечено развитием специфического компонента человекоцентричной экономики — креатосферы. Данная тенденция может проявляться в различных аспектах, одним из которых служит процесс гуманизации социального менеджмента на предприятиях [29], основанный на максимальной ориентации на человека, его профессионализме, креативности и индивидуальности за счет самоуправления, самоорганизации, в том числе за счет применения партисипативного управления. Безусловно, такой подход обеспечивает однонаправленность исследуемых явлений, их взаимное усиление.

Во-вторых, противостояние идеологий гуманизации и человекоориентированной экономики. В качестве примера данной ситуации можно привести гуманизацию образования. Несомненно, получение знаний является актуальной потребностью [30], которая реализуется в течение жизни человека. Человекоориентированная экономика должна обеспечивать удовлетворение объективно необходимых потребностей человека. Соответственно, гуманизация образования, например в области финансового сектора в виде внедрения современных технологий обучения, усиления внимания преподавателей к личности обучающихся, их индивидуальным особенностям [31] и т. п., может способствовать оттоку квалифицированных кадров из сфер, выполняющих приоритетную роль в развитии человекоцентричной экономики, и, как следствие, снижению удовлетворения потребностей, значимых для функционирования и развития личности каждого.

В целом взаимосвязь человекоцентричной экономики и гуманизации экономической системы определяет приоритеты развития общества. Таким образом, разработанная

схема помогает провести своеобразную грань между процессом гуманизации экономической системы и человекоориентированной экономикой. Первый аспект обусловлен встраиванием человека в экономическую систему для благополучия и счастья каждого, направлен на создание условий для достойной жизни каждой личности в соответствии с нуждами и потребностями людей. Второй аспект акцентирует внимание на указанных положениях при обеспечении возможности удовлетворения потребностей, сформированных исходя из его природы, что приведет к комплексному развитию человека.

Далее рассмотрим человекоцентричную экономику с помощью схемы «черный ящик», использование которой предполагается на этапе первичного осмысления объекта, как видно на рисунке 2. Этот метод определяет уровень знаний об исследуемом объекте, но не дает возможности получить информацию о внутреннем состоянии объекта исследования [32].

В данном случае в качестве «черного ящика» выступает человекоориентированная экономика, которая в этом контексте адаптирована под исследовательскую проблему. Постановка проблемы с помощью метода «черного ящика» позволяет получить информацию, которая устраняет либо хотя бы снижает существующее незнание. Рассматриваемый метод дает возможность понять, какой информации не хватает для изучения объекта исследования. Формируется так называемое знание о незнании, что и дает возможность определить постановку проблемы в рамках темы исследования.

Одна из трудностей применения такого метода исследования заключается в выборе элементов входа из множества в целом, воздействующего на систему. В нашем случае авторы ориентировались на ключевой аспект любой экономики, в частности необходимость удовлетворения потребностей человека.

Через вход в методе «черного ящика» отражена вводная информация, а через выход — результаты работы человекоориентированной экономики, процесс функционирования которой наблюдателю неизвестен. Соответственно, в качестве входного параметра выступают потребности человека ($X_1, X_2 \dots X_n$), выходным сигналом ($Y_1, Y_2 \dots Y_n$) служит удовлетворенность потребностей и нужд индивида, преобразуемые с помощью компонентов человекоцентричной экономики (блока-преобразователя). Отрицательная или положительная обратная связь характеризует степень удовлетворенности/неудовлетворенности и служит передаточным сигналом для последующих потоков потребностей человека.

Расширение понимания отношений «вход — выход» в рамках человекоориентированной экономики, а именно построение взаимосвязей между видами потребностей и степенью их удовлетворенности/неудовлетворенности, позволяет постепенно раскрыть внутреннее строение данной экономической системы. Формируемая на выходе удовлетворенность/неудовлетворенность потребностей человека через обратную связь воздействует на будущие потребности человека, но входы и выходы не дают возможность понять, каким образом соответствующая удовлетворенность/неудовлетворенность связана с гармоничным развитием человека, согласно его тройственной природе.

В рамках передаточной функции «черного ящика» игнорируем тот факт, что человекоориентированная экономика строится на отдельной личности, поскольку учет этого факта поставил бы задачу по идентификации человекоцентричной экономики через удовлетворение потребностей каждого человека в разряд невыполнимых. Мы применяем метод агрегирования для перехода к макроуровню для раскрытия понимания человекоориентированной экономики, понимая, что агрегированные в более широкие классы экономические агенты подчиняются таким же законам и правилам, что и каждый индивид [33]. Происходит рассмотрение всех членов общества определенной страны как неделимой единицы, и вследствие этого задача идентификации рассматриваемой экономической системы становится более реалистичной.

Как указано ранее, обратная связь может быть и положительной, и отрицательной. Сформированный уровень удовлетворен-

ности/неудовлетворенности человека становится своеобразным импульсом для нового витка запросов экономических агентов, то есть полученный выход оказывает влияние на вход в «черный ящик» в будущем. Положительная обратная связь в виде получения удовлетворения определенных потребностей на выходе способствует дальнейшему развитию человека и экономической системы для перехода ее на новый качественный уровень. Отрицательная обратная связь определена противодействием системы на входе. В этом случае получаемые выходные результаты оставляют потребности человека на прежнем уровне либо усиливают нижестоящие потребности.

Соответственно, основа функционирования человекоцентричной экономики должна способствовать эффективному удовлетворению объективно необходимых потребностей человека с целью нарастания вышестоящих потребностей и в целом гармоничному развитию человека, то есть экономическая система служит средством достижения этой цели.

Обратная связь может формироваться как за счет объективных оценок статистических данных, так и за счет субъективных оценок каждого человека. Несомненно, различные способы получения информации относительно удовлетворенности/неудовлетворенности имеют недостатки. Например, в рамках первого способа наблюдается временной лаг между сбором информации и получением статистических данных для анализа, что, в свою очередь, может искажать реальную ситуацию в настоящий момент; в отношении второго способа — невозможность учитывать мнение каждого члена общества, что может привести к несоответствию информации об общих тенденциях относительно удовлетворенности/неудовлетворенности различных потребностей в обществе и для отдельных личностей.

На «черный ящик» влияют и иные аспекты (прочие «раздражители»), такие как воздействие среды, управленческие механизмы и ряд других, которые могут изменить функционирование человекоцентричной экономики. Но нами изначально указано на абстрагирование от данных процессов с целью идентификации сущности рассматриваемой экономической системы, ее основного назначения. Для этого должно быть обеспечено насыщение передаточной функции в рамках человекоориентированной экономики

через выявление структуры такой экономики, соотнесение ее с соответствующими потребностями человека, которые требуют удовлетворения, разработку методики оценки удовлетворенности/неудовлетворенности указанных потребностей. Тем самым раскрытие этих вопросов дает возможность преобразовать «черный ящик» в «белый ящик».

Кроме того, первостепенным вопросом для выстраивания модели человекоориентированной экономики становится понимание того, что именно должно быть на входе, какие именно потребности следует удовлетворять, что входит в разряд объективно необходимых потребностей человека, исходя из его тройственной природы. В данном случае нацеленность на такие потребности, возможность их полноценного удовлетворения значительно повышает потенциал для развития человека и человекоцентричной экономики в целом.

Применение рассмотренного метода позволило понять, что в качестве «черного ящика» выступают не только человекоориентированная экономика, но и входные, выходные сигналы. Несмотря на понимание важности человека в экономической системе, многие аспекты требуют тщательного изучения. Метод «черного ящика» не позволяет найти практические решения для выявления потребностей и удовлетворения их. Тем не менее он дает возможность идентифицировать направления исследований в дальнейшем для формирования полноценной теории человекоориентированной экономики.

Выводы

Таким образом, поддерживая идею о том, что гуманизация экономической системы представляет собой самостоятельный процесс «очеловечивания» различных аспектов экономики, разделяя позиции исследователей данной проблемы, упомянутые ранее, укажем, что мы проводим грань между процессом гуманизации и процессом формирования человекоориентированной экономики. Это дает возможность идентифицировать последнюю среди множества типов экономических систем.

Нами сформировано представление о соотношении человекоцентричной экономики и гуманизации, установлена взаимосвязь между ними. Кроме того, определен характер влияния гуманизации на человекоориен-

тированную экономику; раскрыто понимание человекоориентированной экономики с помощью схемы «черный ящик» через ее целевую функцию: удовлетворение объективно необходимых потребностей человека, исходя из его природы.

Полученные результаты актуализируют значимость исследования человекоцентричной экономики как сложного объекта, внутреннее устройство которого мы еще не знаем. Соответственно, исследовательская проблема может быть сформулирована следующим образом: в современных условиях существует понимание того, что человек выступает ключевой фигурой экономики, а функционирование последней должно быть направлено на обеспечение благополучия и счастья каждого члена общества. В связи с этим актуализируются процессы гуманизации экономики, обеспечивающие решение данной задачи, но лишь отчасти; гармоничное развитие человека происходит в человекоориентированной экономике за счет полноценного удовлетворения объективно необходимых потребностей, сформированных исходя из биологической, социальной и мыслительной природы человека. Следовательно, обусловлена необходимость комплексного исследования человекоцентричной экономики через идентификацию объективно необходимых потребностей человека, способствующих его развитию, исходя из тройственной его природы; определение структуры данной экономической системы, в рамках которой обеспечено производство благ, коррелирующих с выявленными потребностями; разработку методики оценки удовлетворенности объективно необходимых потребностей, положительная обратная связь от которой будет способствовать развитию человека и экономической системы в целом, обеспечивая переход на новый качественный уровень.

Подобная формулировка исследовательской проблемы относительно человекоцентричной экономики задает ориентир для изучения в дальнейшем сущности и природы данной экономической системы. Исследования, по нашему мнению, целесообразно проводить по таким направлениям, как определение базовых теоретических аспектов человекоориентированной экономики, выявление принципов, целевых установок, установление отношенческих моделей взаимодействия в рамках этой экономической системы и направлений ее развития,

разработка концептуальной модели управления человекоориентированной экономикой и т. п. Осуществление перечисленных выше направлений исследования позволит выстроить научно обоснованную платформу

для формирования актуального управленческого механизма, направленного на обеспечение развития как отдельного человека, так и человекоориентированной экономики в целом.

Список источников

1. *Асланов Д. И.* Гуманистическая парадигма рыночной экономики // Креативная экономика. 2011. № 10. С. 50–55.
2. *Ismailova M. F.* Innovative potential of a human-worker as a factor of the humanization of economy // Proc. 55th Int. sci. conf. on economic and social development (Baku, June 18–19, 2020). Varazdin: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2020. P. 334–337.
3. *Миэринь Л. А.* Гуманистическая направленность трансформаций как стратегический ориентир развития экономики России // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: сб. материалов XX Междунар. Лихачевских научных чтений (Санкт-Петербург, 9–10 июня 2022 г.). СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 355–357.
4. *Svitačová E. P.* Place and tasks of ethics in humanization of economics. In: International scientific days 2018: Towards productive, sustainable and resilient global agriculture and food systems: Conf. proc. Prague: Wolters Kluwer ČR, 2018. P. 2060–2071. DOI: 10.15414/isd2018.s9.17
5. *Ivanová P.* Business environment and humanization of economy in 21st century // SSRN Electronic Journal. 2016. DOI: 10.2139/ssrn.2741137
6. *Нейсбит Дж.* Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 381 с.
7. *Кетова Н. П., Овчинников В. Н.* Гуманизация экономики Северного Кавказа – вектор устойчивого развития региона // Социальная экономика. 2013. № 1. С. 116–122.
8. *Арутюнова А. Е., Смирнова Е. В.* Сущность и содержание гуманизации как признак процесса инновационного развития экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7–1. С. 177–180. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11396
9. *Voronkova O., Hordei O., Barusman A. R. P., Ghani E. K.* Social integration as a direction for humanization of economic relations and improvement of social welfare // SocioEconomic Challenges. 2019. Vol. 3. No. 4. P. 52–62. DOI: 10.21272/sec.3(4).52-62.2019
10. *Самылина В. В.* Проблемы гуманизации экономического роста в системе отношений социального воспроизводства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2006. 25 с.
11. *Миронова И. Г.* Гуманизация экономического роста: сущность, факторы, важнейшие направления: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2010. 25 с.
12. *Асадов Б. Р.* Роль неправительственных акторов в процессе гуманизации мировой экономики (на примере организаций и институтов молодежи) // Проблемы современной экономики. 2013. № 3. С. 175–180.
13. *Комков Н. И., Сутягин В. В., Володина Н. Н.* Гуманизация российской экономики как фактор ее развития и обеспечения социально-политической безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. Вып. 14. Ч. 1. С. 107–112.
14. *Сутягин В. В., Володина Н. Н., Лазарев А. А.* Целесообразность гуманизации экономики при освоении Арктики // Экономика и социум: современные модели развития. 2018. Т. 8. № 3. С. 94–115.
15. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
16. *Ныш М. С.* Гуманизация как основной тренд экономики XXI века // Череповецкие научные чтения – 2017: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 3 (Череповец, 21–22 ноября 2017 г.) / отв. ред. К. А. Харахнин. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. С. 167–170.
17. *Салихова И. С.* Качественная целостность гуманизации современной экономики // Устойчивое развитие: общество, экология, экономика: сб. материалов XV Междунар. науч. конф.: в 4 ч. Ч. 3 (Москва, 28 марта 2019 г.) / под ред. А. В. Семенова, Н. Г. Малышева. М.: Московский университет имени С. Ю. Витте, 2019. С. 394–403.
18. *Макеева Е. С.* Роль культурного наследия в гуманизации современной экономики: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2020. 75 с.
19. *Салихова И. С.* Императивы и ценностно-смысловое качество гуманизации современной экономики // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 7–14. DOI: 10.21777/2587-554X-2019-1-7-14
20. *Зеленская О. А.* Гуманизация экономики и модернизация в промышленности // Гуманизация образования. 2011. № 1. С. 87–92.

21. Куликов М. Н. Гуманизация экономики как фактор перехода России к новому качеству экономического роста // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2007. Т. 4. № 1. С. 185–190.
22. Черных Ю. В. Экономическое содержание гуманизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 38–43. DOI: 10.18384/2310-6646-2016-2-38-43
23. Чернышева Е. Н. Перспективы междисциплинарного подхода в экономической науке // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2013. № 1. С. 85–90.
24. Салихов Б. В. Методология системной парадигмы и когнитивные аспекты гуманизации современной экономики // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 7–15. DOI: 10.21777/2587-554X-2019-2-7-15
25. Светлов В. А. Практическая логика: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Российской христианской гуманитарной академии, 1995. 472 с.
26. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). М.: ИНФРА-М, 2020. 227 с.
27. Эшби У. Р. Введение в кибернетику / пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1959. 432 с.
28. Айтбагина Э. Р. Модель типа «черный ящик» автотранспортной системы перевозок грузов // Актуальные проблемы науки и техники глазами молодых ученых: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 8–9 февраля 2016 г.). Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 2016. С. 479–483.
29. Сафонов К. Б. Гуманизация социального менеджмента: основные направления и приоритеты // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Н. Тарасов. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 55–58.
30. Беглова Е. И., Насырова С. И. Образование как основа человеческого развития // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 26–27 мая 2015 г.). Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2015. С. 220–225.
31. Бутенко И. В., Бутенко Д. А. Приоритетные направления гуманизации высшего образования в российских высших учебных заведениях // Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice: materials of the VII international scientific conference (Prague, March 20–21, 2018). Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2018. С. 48–52.
32. Самарская Н. А. Формирование современной модели охраны труда с применением метода «черный ящик» // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1. С. 108–116. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-108-116
33. Курдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 7–23. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.3.007-023

References

1. Aslanov D.I. Humanist paradigm of market economy. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2011;(10):50-55. (In Russ.).
2. Ismailova M.F. Innovative potential of a human-worker as a factor of the humanization of economy. In: Proc. 55th Int. sci. conf. on economic and social development (Baku, June 18-19, 2020). Varazdin: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; 2020: 334-337.
3. Mierin' L.A. Humanistic orientation of transformations as a strategic benchmark for the development of the Russian economy. In: Global conflict and contours of the new world order. Proc. 20th Int. Likhachev sci. readings (St. Petersburg, June 9-10, 2022). St. Petersburg: Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2022:355-357. (In Russ.).
4. Svitačová E.P. Place and tasks of ethics in humanization of economics. In: International scientific days 2018: Towards productive, sustainable and resilient global agriculture and food systems: Conf. proc. Prague: Wolters Kluwer ČR; 2018:2060-2071. DOI: 10.15414/isd2018.s9.17
5. Ivanová P. Business environment and humanization of economy in 21st century. *SSRN Electronic Journal*. 2016. DOI: 10.2139/ssrn.2741137
6. Naisbitt J. High tech, high touch: Technology and our search for meaning. New York, NY: Broadway Books Publishing; 1999. 274 p. (Russ. ed.: Naisbit J. Vysokaya tekhnologiya, glubokaya gumannost': tekhnologii i nashi poiski smysla. Moscow: AST; Tranzitkniga; 2005. 381 p.).

7. Ketova N.P., Ovchinnikov V.N. Humanization of the economy of the North Caucasus is a vector of sustainable development of the region. *Sotsial'naya ekonomika*. 2013;(1): 116-122. (In Russ.).
8. Arutyunova A.E., Smirnova E.V. The essence and content of humanization as a sign of the process of innovative development of the economy. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019; (7-1):177-180. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11396
9. Voronkova O., Hordei O., Barusman A.R.P., Ghani E.K. Social integration as a direction for humanization of economic relations and improvement of social welfare. *SocioEconomic Challenges*. 2019;3(4):52-62. DOI: 10.21272/sec.3(4).52-62.2019
10. Samylina V.V. Problems of humanization of economic growth in the system of relations of social reproduction. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Krasnodar: Kuban State University; 2006. 25 p. (In Russ.).
11. Mironova I.G. Humanization of economic growth: Essence, factors, key directions. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Saratov: Saratov State Social and Economic University; 2010. 25 p. (In Russ.).
12. Asadov B.R. The role of non-governmental actors in the process of humanitarization of the world economy (case of youth organizations and institutions). *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2013;(3):175-180. (In Russ.).
13. Komkov N.I., Sutyagin V.V., Volodina N.N. Humanization of the Russian economy as a factor in its development and ensuring socio-political security. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*. 2019;(14-1):107-112. (In Russ.).
14. Sutyagin V.V., Volodina N.N., Lazarev A.A. Expediency of a humanization of economy at development of the Arctic. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya = Economics & Society: Contemporary Models of Development*. 2018;8(3):94-115. (In Russ.).
15. Vernadskii V.I. Biosphere and noosphere. Moscow: Airis-Press; 2004. 576 p. (In Russ.).
16. Nysh M.S. Humanization as the main trend of the 21st century economy. In: Kharakhnin K.A., ed. Cherepovets scientific readings – 2017. Proc. All-Russ. sci.-pract. conf. (Cherepovets, November 21-22, 2017). In 3 pts. Pt. 3. Cherepovets: Cherepovets State University; 2018:167-170. (In Russ.).
17. Salikhova I.S. Qualitative integrity of humanization of modern economy. In: Semenov A.V., Malyshev N.G., eds. Sustainable development: Society, ecology, economy. Proc. 15th Int. sci. conf. (Moscow, March 28, 2019). In 4 pts. Pt. 3. Moscow: Moscow Witte University; 2019:394-403. (In Russ.).
18. Makeeva E.S. The role of cultural heritage in the humanization of the modern economy. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2020. 75 p. (In Russ.).
19. Salikhova I.S. Imperatives and value-semantic quality of modern economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*. 2019;(1):7-14. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587-554X-2019-1-7-14
20. Zelenskaya O.A. Humanization of the economy and industrial modernization. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*. 2011;(1):87-92. (In Russ.).
21. Kulikov M.N. Humanization of economy as factor of transition of Russia to the new quality of economical growth. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Technical University*. 2007;4(1):185-190. (In Russ.).
22. Chernykh Yu.V. Economic content of humanization. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*. 2016;(2):38-43. (In Russ.). DOI: 10.18384/2310-6646-2016-2-38-43
23. Chernysheva E.N. Prospects for an interdisciplinary approach in economic science. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku = The REU Bulletin. Introduction. The Road to Science*. 2013;(1):85-90. (In Russ.).
24. Salikhov B.V. The methodology of the system paradigm and the cognitive aspects of a modern economy humanization. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*. 2019;(2):7-15. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587-554X-2019-2-7-15
25. Svetlov V.A. Practical logic. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy; 1995. 472 p. (In Russ.).
26. Boush G D., Razumov V.I. Methodology of scientific research (in candidate and doctoral dissertations). Moscow: Infra-M; 2020. 227 p. (In Russ.).
27. Ashby W.R. An introduction to cybernetics. New York, NY: John Wiley & Sons, Inc.; 1956. 320 p. (Russ. ed.: Ashby W.R. Vvedenie v kibernetiku. Moscow: Foreign Literature Publ.; 1959. 432 p.).
28. Aitbagina E.R. Model of the “black box” type of the motor transport system of cargo transportation. In: Actual problems of science and technology through the eyes of young

- scientists. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Omsk, February 8-9, 2016). Omsk: Siberian State Automobile and Highway University; 2016;479-483. (In Russ.).
29. Safonov K.B. Humanization of social management: Main directions and priorities. In: Tarasov A.N., ed. Humanitarianism in the context of modern socio-cultural transformation. Proc. 8th All-Russ. sci.-pract. conf. with int. particip. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky; 2018:55-58. (In Russ.).
30. Beglova E.I., Nasyrova S.I. Education as a basis for human development. In: Current issues of economic theory: Development and application in the practice of Russian transformations. Proc. 4th All-Russ. sci.-pract. conf. (Ufa, May 26-27, 2015). Ufa: Ufa State Aviation Technical University; 2015:220-225. (In Russ.).
31. Butenko I.V., Butenko D.A. Priority areas for humanization of higher education in Russian higher education institutions. In: Humanization of education and upbringing in the education system: Theory and practice. Proc. 7th Int. sci. conf. (Prague, March 20-21, 2018). Prague: Vědecké Vydavatelské Centrum "Sociosféra-CZ"; 2018;48-52. (In Russ.).
32. Samarskaya N.A. Formation of a modern model of labor protection using the "black box" method. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Social & Labour Research*. 2023;(1):108-116. (In Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2022-50-1-108-116
33. Kirdina-Chandler S.G., Maevsky V.I. Methodological issues of the meso-level analysis in economics. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*. 2017;9(3):7-23. (In Russ.). DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.3.007-023

Сведения об авторах

Светлана Ирековна Насырова

кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического управления

Уфимский университет науки и технологий
450076, Уфа, Заки Валиди ул., д. 32

Лариса Александровна Миэринь

доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

Поступила в редакцию 08.10.2024
Прошла рецензирование 06.11.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Information about the authors

Svetlana I. Nasyrova

PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Strategic Management

Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Walidi st., Ufa 450076, Russia

Larisa A. Mierin

D.Sc. in Economics, Professor, Professor at the specialized department of PAO Gazprom

St. Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya st., St. Petersburg 191023, Russia

Received 08.10.2024
Revised 06.11.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 316.334.2

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1334-1343>

Человеческий и социальный капитал как фактор экономического роста Саудовской Аравии

Анна Николаевна Бурова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
aburoffa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-003-7091-4297>

Аннотация

Цель. Анализ возможности трансформации человеческого и социального капитала с учетом сохранения ценностных установок в обществе на примере Саудовской Аравии; исследование и оценка влияния нового «человеческого ресурса» на эффективную реализацию реформаторской программы «Видение 2030».

Задачи. Проведение литературного обзора в контексте заявленной темы; выявление проблематики формирования и укрепления человеческого и социального капитала; систематизация теоретических и эмпирических исследований; подбор актуальных статистических данных, отражающих основные характеристики человеческих ресурсов Саудовской Аравии; анализ концепции «Видение 2030» и оценка ее промежуточных результатов через призму человеческого и социального капитала.

Методология. Автором применены методы анализа литературы в сфере социологии и экономики, синтеза эмпирического и теоретического опыта, компаративного анализа статистических данных.

Результаты. Саудовская Аравия демонстрирует уникальный опыт трансформации человеческого и социального капитала за относительно короткое время. Благодаря грамотным действиям лидеров страны по фактическому формированию и укреплению человеческих ресурсов, повышению уровня идентичности, общественной сплоченности, повышению уровня жизни населения и укреплению фактора доверия, общество, считавшееся самым закрытым, «раскрылось» и заняло активную позицию, принося экономические блага, совершая весомый вклад в развитие страны при сохранении ценностных установок. Последовательная и успешная реализация концепции «Видение 2030» доказывает, что в новых экономических реалиях человеческий ресурс является наиболее ценным источником процветания государства и его твердым фундаментом.

Выводы. Трансформационные экономические реформы возможны без «слома» идентичности и культурных основ общества, а их компетентное «использование» дает ощутимый экономический эффект. Дальнейшие исследовательские компаративные действия, всестороннюю оценку прогресса, промежуточные итоги в достижении целей концепции «Видение 2030» следует регулярно осуществлять для мониторинга социо-экономических изменений и выявления возможных сложностей формирования нового человеческого ресурса как главной экономической движущей силы.

Ключевые слова: *человеческий капитал, социальный капитал, культурный капитал, экономическое развитие, реформы, «Видение 2030», Саудовская Аравия*

Для цитирования: Бурова А. Н. Человеческий и социальный капитал как фактор экономического роста Саудовской Аравии // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1334–1343. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1334-1343>

© Бурова А. Н., 2024

Human and social capital assets as a factor of economic growth in Saudi Arabia

Anna N. Burova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, aburoffa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-003-7091-4297>

Abstract

Aim. The work aimed to analyze the possibility of transforming human and social capital assets while preserving societal value systems, using Saudi Arabia as a case study. It also assessed the impact of the new “human resource” on the successful implementation of the “Vision 2030” reform program.

Objectives. The work seeks to conduct a literature review in the context of the declared topic, identify the problems of generating and strengthening human and social capital assets, systematize theoretical and empirical research, select relevant statistical data presenting the main characteristics of human resources in Saudi Arabia, analyze the concept of “Vision 2030” and assess its intermediate results through the prism of human and social capital.

Methods. The study employed literature analysis in sociology and economics, synthesized empirical and theoretical knowledge, and conducted comparative analysis of statistical data.

Results. Saudi Arabia demonstrates a unique experience of transforming human and social capital assets in a short period. Owing to the competent actions of the country leaders to form actually and strengthen human resources, increase the level of identity, social cohesion, improve the standard of living of the population and strengthen the trust factor, the society, which was considered the most closed, “opened up” and took an active position, bringing economic benefits and making a significant contribution to the country’s development while maintaining the value systems. Consistent and successful implementation of the “Vision 2030” concept proves that in the new economic realities, human resources are the most valuable source of national prosperity and solid foundation.

Conclusions. Transformational economic reforms are possible without breaking the identity and cultural foundations of society, and their competent application provides an appreciable economic effect. Regular evaluation of “Vision 2030”, including comparative analyses, progress assessments, and reviews of interim results, are essential for monitoring socio-economic changes and identifying possible difficulties in developing a new human resource as the main economic driving force.

Keywords: *human capital, social capital, cultural capital, economic development, reforms, “Vision 2030,” Saudi Arabia*

For citation: Burova A.N. Human and social capital assets as a factor of economic growth in Saudi Arabia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1334-1343. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1334-1343>

Эффективное использование человеческого ресурса как главной силы производства экономических благ всегда было неотъемлемым условием экономического роста. «Прикладное» отношение к человеку как к орудию труда, инструменту производства сформировалось на заре капитализма и теории менеджмента. А. Файоль в своей работе «Общее и промышленное управление» [1] рассматривает человека через призму обладания им необходимыми характеристиками, качествами для эффективной работы предприятия. Основными характеристиками человека, выступающего в качестве производителя экономических благ, стали физические характеристики и способность

к труду. Развитие машинного производства сделало из человека «приложение» к станковым мощностям, фактически обесценив и лишив развития. К. Маркс в главе 13 широко известного произведения «Капитал» пишет о вытеснении рабочего его орудием производства [2, с. 806].

К середине XX века укрепилось понимание относительно того, что человеческие отношения влияют на мотивацию работников, их продуктивность, а значит, и на производимый экономический эффект, которым можно управлять. Знаменитый хоторнский эксперимент, проведенный Мэйо, показал взаимосвязь между социальной средой, атмосферой на рабочем месте

и производительностью труда [3]. Э. Мэйо и М. Фоллет — в каком-то смысле пионеры в исследовании человеческих связей и отношений в производственной сфере, прародители теории социального капитала. Движение вперед и научно-техническая революция стали отправной точкой в кардинальной смене места человека и его труда в системе экономических ценностей. Новая эра требовала постоянного совершенствования человека в обучении, приобретении навыков через мотивацию к труду [4, с. 591–596].

Потребность времени рождала новые экономические «элементы». Теория человеческого капитала Г. Беккера предполагала, что инвестиции в развитие, обучение специалистов — необходимое условие дальнейшего экономического развития. Такой эффект достигался при совершенствовании личных трудовых качеств работника, что повышало его мотивацию. Формирование и укрепление человеческого капитала послужило лейтмотивом экономических изысканий середины прошлого века. Среди основных параметров качества и оценки такого капитала — уровень образования, здоровье, мотивация, индивидуальные способности, общая культура.

С глобальным развитием и внедрением инноваций во всех отраслях экономики формирование качественного человеческого капитала стало особенно актуальным. Пятый и шестой технологические уклады дали новый импульс развитию принципиально нового человеческого капитала, делая его неотъемлемой частью современного экономического развития [5]. Человеческий капитал можно оценить с помощью индекса человеческого развития (ИЧР), который рассчитывается исходя из трех основных параметров человеческого капитала: продолжительности здоровой жизни, доступа к знаниям и достойного уровня жизни. С 1990 г. Организация Объединенных Наций (ООН) ежегодно публикует отчет об ИЧР, важном факторе оценки развития стран [6].

В теории выделяют еще некоторые виды капитала, относящиеся к «человеческим ресурсам» [7]. Так, П. Бурдье ввел в экономический оборот понятия культурного и социального капитала [8]. На практике все три капитала, имеющие четкую обособленность в теории, могут быть смешаны, но объединены социальной сферой взаимодействия [9]. Культура, будучи основой куль-

турного капитала, существует в рамках общего понимания «человеческих ресурсов». М. Вебер в своей работе «Протестантская этика» проследил влияние социокультурных установок на экономический эффект в обществе. Современный подход к влиянию культурных факторов на экономическое развитие основан на исследованиях Р. Инглхарта, Ф. Фукуямы, Г. Хофстеде и др. Культура в широком смысле этого слова стала полноправным элементом прогресса и неотъемлемой частью социального капитала, ее учет в любых социо-экономических преобразованиях особенно значим.

Понимание важности социальных ресурсов индивида, их обмена и «институционализированных отношений» послужили основой теории социального капитала [8]. В широком смысле социальный капитал — это нормы доверия и кооперации, принятые в том или ином обществе. Главными измерительными характеристиками социального капитала являются членство в социальных группах, доверие, кооперация, социальная сплоченность. Именно эти факторы берут на себя роль регулятора трансакционных издержек в виде социального взаимодействия, формирования торговых коммуникационных связей и т. д.

Ф. Фукуяма одним из первых обратился к анализу феномена доверия в экономике. По его мнению, процветание западных и ряда азиатских стран обусловлено высоким уровнем доверия, что, в свою очередь, говорит о высоком социальном капитале, а общества с низким уровнем доверия отстают в развитии [10]. Для оценки уровня доверия в мировой практике используют специфические индексы доверия, которые рассчитывают в разных странах по различным методикам. Одним из «универсальных» источников оценки доверия могут быть данные масштабного исследовательского проекта World Value Survey [11]. Индекс доверия позволяет оценить и спрогнозировать развитие социального капитала и экономического развития.

Социальный капитал разделяют на связывающий (бондинговый) и соединяющий (бриджинговый) [12]. Бондинговые социальные связи обозначают плотность связей внутри сообщества, а бриджинговые являются внешними, или мостом между группами. По мнению Дж. Коулмана, социальный капитал неосязаем, но облегчает решение задач отдельных членов группы за счет

сформировавшегося доверия и сотрудничества [13, р. 95]. Однако позитивный эффект при бондинговом типе социального капитала может быть противоречивым [14], он несет экономический эффект исключительно внутри группы в ущерб общественным интересам, а также может быть «серым».

Влияние социального капитала на экономическое развитие всесторонне изучено. Высокое качество и плотность социальных связей между человеческим капиталом нивелируют транзакционные издержки [15], давая положительный экономический эффект. Высокий уровень доверия является важной характеристикой развитого социального капитала и предпосылкой социально-экономического развития [16]. Доверие бизнесу и государственным институтам способствует росту инвестиций в экономику и росту валового внутреннего продукта (ВВП). Кроме того, уровень доверия напрямую связан с эффективностью и скоростью внедрения инноваций в различных отраслях экономики. Такую закономерность подтверждают исследования международного проекта Edelman Trust Barometer [17].

Социальный капитал и качество его связей неразрывно связаны с принятыми в обществе культурными константами [18]. Качественный социальный капитал нуждается в качественном человеческом, культурном капитале и наоборот. Так, в обществе с высоким уровнем доверия и кооперации наблюдается меньше проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем [19]. Диффузное движение между этими экономическими единицами обусловлено историческими сдвигами, социокультурными установками [7]. Развитие основных отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, общественных объединений и государственных институтов) при учете культурных особенностей формирует, укрепляет человеческий и социальный капитал, становясь крепкой основой государственности и всеобщего процветания.

Современная экономика нуждается в принципиально новых «человеческих ресурсах». Человеческий и социальный капиталы — это локомотивы устойчивого общественного развития в широком смысле. Для их формирования, укрепления необходимы достаточный уровень социального доверия и четко сформулированные культурно-ценностные установки. Экономический порядок обеспечивается социальным и наоборот [20].

Задача формирования передового «человеческого ресурса» с обязательным учетом социокультурных особенностей возложена в первую очередь на государство, она решается через управление социальными процессами.

В практической исторической ретроспективе существует немало примеров попыток внедрения радикальных экономических и политических изменений без учета ценностных установок в обществе и состояния «человеческих ресурсов» в целом. Наиболее яркие попытки ввести кардинальные изменения в управленческие системы и механизмы, агрессивные экономические реформы предприняты в XIX–XX веках (революция 1917 г. в России, развал СССР и времена «перестройки», принудительная демократизация стран Ближнего Востока, в частности Ирака, Сирии, Ливана, Ливии и т. д.). Хотя этимология таких вмешательств в «организмы» стран различна, без учета устоявшихся культурных особенностей региона и планомерного изменения в социальном капитале такие попытки не увенчались успехом. Вместо всеобщего «процветания» они привели к катастрофическим последствиям.

Развивающиеся страны Ближневосточного региона выстраивают экономические и политические перспективы исходя из нового миропорядка. Лидирующие страны Лиги арабских государств (ЛАГ) уверенно взяли курс на несырьевое экономическое развитие. Саудовская Аравия, как региональный флагман развития, также следует этому курсу. Диверсификация экономики требует инвестиций не только в создание технологической базы, но и человеческие ресурсы, являющиеся основой роста и экономического процветания. Подготовка кадров для новых отраслей, международные образовательные программы, повышение мобильности населения — все это факторы роста качества и эффективности принципиально нового человеческого капитала, который становится фундаментальной единицей социального капитала и развития экономики страны. Наблюдается зависимость экономического процветания и эффективного социального взаимодействия, основанного на кооперации и доверии населения как к руководству страны, так и к социальным институтам, и в обществе в целом.

Королевство Саудовская Аравия до недавнего времени считалось одной из самых закрытых стран мира, руководствующейся

нормами ислама и в быту, и в государственных делах. Закрытость социальной сферы от остального мира не помешала раскрыться Саудовской Аравии как развивающейся экономике, основанной на добыче и продаже нефти. В своей книге известный востоковед М. Нидл пишет о том, что лидеры и «собиратели» молодой страны создавали не просто человеческий и социальный капитал, а новую нацию с собственной идентичностью [21, р. 197–204]. Осознавая необходимость ухода от сырьевой и кадровой зависимости [21, р. 197–204], Саудовская Аравия планомерно шла к модернизации социальной сферы, включая развитие собственных человеческого и социального капиталов.

Уже в 1957 г. основан первый государственный университет в Эр-Рияде для решения проблемы нехватки собственных специалистов и квалифицированных работников. Позднее запущены международные программы обучения и подготовки кадров. В 1970 г. открыто первое высшее учебное заведение для женщин. Несмотря на некоторые сложности и строгий религиозный уклад, правители королевства стремились к развитию подданных, понимая ценность человеческих ресурсов для развития страны в целом.

Программа реформ и глубоких преобразований «Видение 2030», принятая в 2016 г. руководством Саудовской Аравии, стала еще одним шагом к модернизации экономики и общества. Реформаторский план направлен на развитие несырьевых отраслей экономики и минимизацию зависимости от сырьевого сектора. При таком диверсификационном подходе, наряду с исключительно экономическими задачами (увеличением несырьевого экспорта в ВВП страны, повышением доходов, не связанных с добычей углеводородов, увеличением доли частного сектора, ростом активов суверенного фонда государства, созданием привлекательного инвестиционного климата) руководством страны предусмотрены задачи социально-культурного преобразования.

Истинные перемены в экономике не могут произойти без качественных и культурных изменений в обществе. Ресурсный подход к развитию и накоплению человеческого и социального капитала авторов трансформационной программы дал импульс к большим переменам в качественном развитии человеческих ресурсов через благо каждого.

Ресурсы сильных социальных сетей, укрепление связей и доверия — ключ к реализации программы «Видение 2030». Значительный уровень социального взаимодействия высококонтекстной культуры Саудовской Аравии, а также традиционные факторы и механизмы формирования бондингового социального капитала позволили авторам концепции охватить все составляющие компоненты социального капитала: кооперацию, доверие правительству, социальную сплоченность и активность.

На первое место в качестве ориентиров формирования прочного фундамента для существенных экономических изменений в концепции развития поставлено создание «динамического общества» (*a vibrant society*) [22]. Поддержание мотивации к труду, расширение частного бизнеса, широкий спектр образовательных программ и снижение безработицы среди населения — главные вопросы повестки формирования нового человеческого и социального капитала через создание благ для каждого и кооперацию населения.

Вопрос повышения мотивации, как фактора устойчивого развития человеческого ресурса, руководство страны решило, оптимизировав дотационные выплаты населению. Пассивность дотируемого общества сменяется активностью самореализации через увеличение доли частного сектора в бизнесе. Этому способствуют меры, предусмотренные реформами «Видение 2030»: программа приватизации и сокращение государственного участия в предприятиях [22]. Уровень безработицы, по данным Статистического агентства Саудовской Аравии, снизился с 12,3 % до начала реализации программы «Видение 2030» в 2016 г. до 7,7 % в 2024 г. [23].

Коэффициент общей демографической нагрузки равен 47.9 %. Трудоспособное население превышает нетрудоспособное более чем в два раза, а значит, социальная нагрузка на общество в целом низка. Это тоже видится позитивным фактором развития человеческого капитала [24]. Инвестиции государства в человеческие ресурсы в форме не демотивирующих дотаций, а здравоохранения, программы государственной поддержки семьям с детьми приносят результаты. Так, население страны за пять лет увеличилось на два млн человек (30.1 млн в 2019 г. против 32.1 млн 2024 г.) [25]. Хотя реформаторская программа

Динамика индекса человеческого развития
Table 1. Dynamics of the human development index

	2016	2020	2021	2022
Индекс человеческого развития	0,84	0,86	0,86	0,87

Источник: составлено автором по данным ООН [26].

всесторонней трансформации страны расчитана до 2030 г., уже можно оценить прогресс в формировании человеческого капитала, что отражено в таблице 1.

Данные об ИЧР публикует ООН. ИЧР Саудовской Аравии возрос на 3,5 %. Это означает, что доступность образования, здравоохранения улучшилась, повысился уровень жизни населения в целом. Необходимо учитывать «ковидный период», который существенно замедлил экономическую жизнь мира в целом. Сегодня ИЧР позволяет отнести Саудовскую Аравию к странам с очень высоким уровнем человеческого развития. По данным рейтинга ЮНЕСКО относительно стран, распределенных по уровню вложения в образование, Саудовская Аравия в 2023 г. замкнула пятерку лидеров. Инвестиции королевства составили 7,82 % от ВВП [27]. За время проведения реформ в 96,4 % населенных пунктов стала доступной медицинская помощь (против 84 % в 2016 г.) [28]. Рост физической активности послужил еще одним показателем заботы о здоровье населения. Процент граждан, увеличивших физическую активность, возрос на 27 % с 2016 г. (62,3 % в 2024 г. против 49 % в 2016 г.).

Авторы трансформационной программы «Видение 2030» прямо заявляют о намерении создания нового, амбициозного, здорового, социально благополучного общества через блага каждого, то есть «достижение истинного счастья и самореализации всех граждан» [22]. В основе видения «лежит создание общества, в котором каждый будет наслаждаться высоким качеством жизни, здоровым образом жизни и привлекательной средой обитания» [22]. В рамках программы «строительства» сильного и эффективного социального капитала с прочными основами расширяются не только возможности здравоохранения, доступности жилья и образования, но и поощряются социальная активность, инициативность граждан.

Так, количество волонтеров в стране с начала трансформационной программы возросло с 23 тыс. до 834 тыс. человек,

желающих безвозмездно помогать согражданам, а к 2030 г. это количество должно увеличиться до миллиона [28]. Главная цель таких преобразований — создание прочных социальных сетей, сплоченности и атмосферы доверия в обществе. Это основные столпы прочного социального капитала.

Еще одним важным шагом на пути создания крепкого социального капитала, выстроенного на базе человеческого, являются социальная интеграция женщин и обеспечение рабочих мест. Увеличение человеческих ресурсов через создание рабочих мест для женщин принесет экономике дополнительный импульс для роста. По данным Всемирного банка, доля работающих женщин увеличилась с 16.1 % в 2016 г. до рекордных 22.6 % в 2023 г. Женская безработица снизилась на 8,4 % за этот же период и составила 13 % [29].

Стоит учитывать, что женщины среди населения страны целеустремленно в течение долгих лет боролись за свои права на самореализацию и активную социальную деятельность. Мотивированность, активность и сплоченность женщин делает их передовой частью социального капитала. Грамотность среди женского населения в 2020 г. составила 99.45 %, а средний мировой показатель за этот же год равен 91.7 % [30]. Трансформационные процессы в обществе, ориентированные на запросы женщин, гораздо шире, чем рабочие места или забота об образовании.

По данным проекта Всемирного банка WBL¹, который оценивает свободы женщин в экономической сфере (свободу передвижения, доступность рабочих мест, поддержку материнства, права на частную собственность, справедливую оплату труда и т. д.), Саудовская Аравия сделала большой рывок вперед. Так, совокупный индекс в 2024 г. составил 85,6 пунктов из 100. В 2011 г. этот показатель достиг всего 29 пунктов [31]. Таким образом, Саудовская Аравия становится одним из лидеров арабского мира по расширению прав и возможностей женщин.

¹ Woman, business and law.

Программа «Видение 2030» предусматривает укрепление ключевых элементов социальной сплоченности гражданского общества: исламских ценностей и национального самосознания (идентичности). Именно принципам ислама отведена роль главного двигателя развития социального капитала. Из этих же принципов выводится и национальная идентичность, историческая культура торговых отношений. Королевство, как «земля старинных торговых путей», в контексте программы должно стать мировым торговым и логистическим узлом. Для реализации задуманного социальный капитал Саудовской Аравии должен обладать достаточным уровнем доверия к бизнесу и правительству.

Некоторые социальные индикаторы демонстрируют прогресс в доверии и одобрении действий правящих кругов и бизнеса. По уровню доверия правительству и бизнесу Саудовская Аравия занимает первое место в мировом рейтинге Edelman Trust Barometer [17]. Сплоченность общества, а значит, и укрепление социального капитала, его самоидентификацию отражает исследование поляризации и разделенности общества. Граждане Саудовской Аравии полагают, что в обществе отсутствуют принципиальные разногласия, которые нельзя было бы преодолеть [32]. Индекс эффективности правительства поднялся с 0.21 в 2016 г. до рекордных 0.58 в 2022 г. [33]. Согласно исследованиям Edelman Trust Barometer, Саудовская Аравия стала самой доверяющей страной в мире по сравнению с исследованиями Всемирного банка с начала 2000-х.

Саудовская Аравия демонстрирует уникальный опыт формирования качественно нового человеческого и социального капитала для реализации амбициозных экономических реформ. В промежуточной оценке результатов с начала работы трансформационной программы «Видение 2030» можно

заклучить, что уровень человеческого и социального капитала существенно повысился. Созданы все условия для достижения общего блага через реализацию благ граждан: уровень здравоохранения, доступность образования для всех групп населения, улучшение жилищных условий, создание новых рабочих мест, поддержание мотивации и т. д.

Сплоченность гражданского общества и уровень доверия, как главные критерии эффективного социального капитала, находятся на высоком уровне при сохранении традиционных устоев и ценностных установок. Верность выбранного пути и прогресс в реализации программы демонстрируют исследования доверия к правительству страны и кооперации населения в целом. По данным Всемирного банка ВВП (в текущих ценах, в долларах США) страны увеличилось с 666 млрд до 1,068 трлн. ВВП на душу населения с начала реформ вырос на 3 % и составил 49 568 долл. США [34]. И это при учете кризисных так называемых ковидных лет, которые негативно отразились на экономических показателях в мире. Безусловно, Королевству и его подданным предстоит пройти еще большой путь для достижения намеченных целей. Тем не менее гражданская сплоченность и доверие действиям правительства делает свое дело.

Анализ редкого в мировой практике опыта перестройки экономической системы из моноресурсной в многопрофильную путем формирования и укрепления человеческого ресурса в первую очередь открывает новые перспективы и пути экономического развития. Практика государственного процветания через достижения блага каждого, «улучшение» человеческого ресурса с учетом социокультурных особенностей, устоявшихся традиций и ценностных установок, кооперации и связей — это путь инновационного подхода к развитию экономики и страны в целом.

Список источников

1. *Файоль А.* Общее и промышленное управление / пер. с франц. М.: Субъект, 2024. 176 с.
2. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. Кн. 1 / пер. с нем. М.: АСТ, 2001. 1460 с.
3. *Маю Э.* The human problems of an industrial civilization. London: Routledge, 2003. 204 p. (The Early Sociology of Management and Organizations. Vol. VI).
4. *Беккер Г.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ. М.: ВШЭ, 2003. 672 с.
5. *Воронов А. С., Леонтьева Л. С., Орлова Л. Н., Сергеев С. С.* Оценка состояния человеческого капитала на этапе шестого технологического уклада: региональный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90. С. 108–125. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-90-108-125

6. Human development index (HDI) // Human Development Reports. United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 09.11.2024).
7. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. Р. 20–32.
8. Bourdieu P. The forms of capital // Hanbook of theory and research for the sociology of education / ed. J. G. Richardson. New York: Greenwood Press, 2001. P. 241–258.
9. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Человеческий и социальный капитал как основа современной экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 5. С. 139–154.
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ, 2004. 730 с.
11. Latest news & events // World Values Survey (WVS). URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 10.11.2024).
12. Putnam R. D. Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p. DOI: 10.1145/358916.361990
13. Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. No. 1. P. S95–S120. DOI: 10.1086/228943
14. Олсон М. Возвышение и упадок народов: экономический рост, стагфляция и социальный склероз / пер. с англ. В. Бусыгин. М.: Новое издательство, 2013. 324 с.
15. Coase R. H. The problem of social cost // The Journal of Law and Economics. 2013. Vol. 56. No. 4. P. 837–877. DOI: 10.1086/674872
16. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // The Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. No. 4. P. 1251–1288. DOI: 10.1162/003355300555475
17. Why we study Trust? // Daniel J. Edelman Holdings, Inc. URL: <https://www.edelman.com/trust> (дата обращения: 05.11.2024).
18. Никушина Е. Н. Культурный капитал как фактор транзакционных издержек: дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 161 с.
19. Татарко А. Н. Исследования социального капитала в поликультурном обществе: теоретико-методологические проблемы и важнейшие результаты // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 4. С. 34–52. DOI: 10.17759/sps.2021120403
20. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. СПб.: Алетейя, 2002. 312 с.
21. Nydell M. K. Understanding Arabs: A contemporary guide to Arab society. 6th ed. Boston, MA: Nicholas Brealey Publishing, 2018. 434 p.
22. A vibrant society // Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/overview/pillars/a-vibrant-society> (дата обращения: 02.11.2024).
23. Who we are. What we do // Saudi Arabian Statistical Agency. URL: <https://www.stats.gov.sa/en/statistics-overview> (дата обращения: 02.11.2024).
24. Население Саудовской Аравии // Countrymeters. URL: https://countrymeters.info/ru/Saudi_Arabia#Aged_dependency_ratio (дата обращения: 03.11.2024).
25. About us // Saudi Arabian Statistical Agency. URL: https://www.stats.gov.sa/en/node/General_Authority_Statistic_KSA (дата обращения: 02.11.2024).
26. Human development summary capturing achievements in the HDI and complementary metrics that take into account gender gaps, inequality, planetary pressures and multidimensional poverty // Human Development Reports. United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/SAU> (дата обращения: 05.11.2024).
27. Обзор финансирования образования за 2023 г. // ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org/gem-report/ru/2023efw> (дата обращения: 06.11.2024).
28. Annual Report 2023 // Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/annual-reports> (дата обращения: 02.11.2024).
29. Employment and time use // World Bank Group. URL: <https://genderdata.worldbank.org/en/topics/employment-and-time-use> (дата обращения: 09.11.2024).
30. Саудовская Аравия: уровень грамотности женщин 15–24 лет // GlobalEconomy.com. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Saudi-Arabia/Female_literacy_rate_15_25/ (дата обращения: 08.11.2024).
31. Women, Business and the Law (WBL) // World Bank. URL: <https://wbl.worldbank.org/content/dam/sites/wbl/documents/2024/WBL2024-Economy-Scores.pdf> (дата обращения: 08.11.2024).
32. Saudi Arabia report // 2023 Edelman Trust Barometer. URL: https://www.edelman.ae/sites/g/files/aatuss386/files/2023-05/2023%20Edelman%20Trust%20Barometer_Saudi%20Arabia%20Report.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
33. Saudi Arabia: Government effectiveness // GlobalEconomy.com. URL: https://www.theglobaleconomy.com/SaudiArabia/wb_government_effectiveness/ (дата обращения: 12.11.2024).

34. Saudi Arabia: Overview // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/country/saudi-arabia> (дата обращения: 10.11.2024).

References

1. Fayol H. Administration industrielle et générale. Paris: H. Dunod et E. Pinat; 1917. 174 p. (Russ. ed.: Fayol H. Obshchee i promyshlennoe upravlenie. Moscow: Sub'ekt; 2024. 176 p.).
2. Marx K. Capital. Vol. 1. Bk. 1. Transl. from German. Moscow: AST; 2001. 1460 p. (In Russ.).
3. Mayo E. The human problems of an industrial civilization. London: Routledge; 2003. 204 p. (The Early Sociology of Management and Organizations. Vol. VI).
4. Becker G.S. The economic approach to human behavior. Chicago, IL: University of Chicago Press; 1978. 320 p. (Russ. ed.: Becker G.S. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod. Izbrannye trudy po ekonomicheskoi teorii. Moscow: HSE Publ.; 2003. 672 p.).
5. Voronov A.S., Leont'eva L.S., Orlova L.N., Sergeev S.S. Assessment of human capital state at the stage of the Sixth Technological Paradigm: Regional aspect. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2022;(90):108-125. (In Russ.). DOI: 10.24412/2070-1381-2022-90-108-125
6. Human development index (HDI). Human Development Reports. United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (accessed on 09.11.2024).
7. Radaev V.V. The concept of capital, forms of capital and their conversion. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*. 2002;3(4):20-32. (In Russ.).
8. Bourdieu P. The forms of capital. In: Richardson J.G., ed. Handbook of theory and research for the sociology of education. New York, NY: Greenwood Press; 2001:241-258.
9. Nureev R.M., Latov Yu.V. Human and social capital as a basis of modern economy. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2010;(5):139-154. (In Russ.).
10. Fukuyama F. Trust: The social virtues and the creation of prosperity. New York, NY: The Free Press; 1996. 480 p. (Russ. ed.: Fukuyama F. Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu. Moscow: AST; 2004. 730 p.).
11. Latest news & events. World Values Survey (WVS). URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (accessed on 10.11.2024).
12. Putnam R.D. Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York, NY: Simon & Schuster; 2000. 541 p. DOI: 10.1145/358916.361990
13. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*. 1988;94(1):S95-S120. DOI: 10.1086/228943
14. Olson M. The rise and decline of nations: Economic growth, stagflation and social rigidities. New Haven CT: Yale University Press; 1984. 276 p. (Russ. ed.: Olson M. Vozvyschenie i upadok narodov: ekonomicheskii rost, stagflyatsiya i sotsial'nyi skleroz. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2013. 324 p.).
15. Coase R.H. The problem of social cost. *The Journal of Law and Economics*. 2013;56(4):837-877. DOI: DOI: 10.1086/674872
16. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation. *The Quarterly Journal of Economics*. 1997;112(4):1251-1288. DOI: 10.1162/003355300555475
17. Why we study Trust? Daniel J. Edelman Holdings, Inc. URL: <https://www.edelman.com/trust> (accessed on 05.11.2024).
18. Nikishina E.N. Cultural capital as a factor of transaction costs. Cand. econ. sci. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2016. 161 p. (In Russ.).
19. Tatarko A.N. Researches on social capital in multicultural society: Theoretical and methodological problems and key results. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2021;12(4):34-52. (In Russ.). DOI: 10.17759/sps.2021120403
20. Polanyi K. The great transformation: The political and economic origins of our time. Boston: MA: Beacon Press; 2001. 360 p. (Russ. ed.: Polanyi K. Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashogo vremeni. St. Petersburg: Aletheia; 2002. 312 p.).
21. Nydell M.K. Understanding Arabs: A contemporary guide to Arab society. 6th ed. Boston, MA: Nicholas Brealey Publishing; 2018. 434 p.
22. A vibrant society. Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/overview/pillars/a-vibrant-society> (accessed on 02.11.2024).
23. Who we are. What we do. Saudi Arabian Statistical Agency. URL: <https://www.stats.gov.sa/en/statistics-overview> (accessed on 02.11.2024).
24. Population of Saudi Arabia. Countrymeters. URL: https://countrymeters.info/ru/Saudi_Arabia#Aged_dependency_ratio (accessed on 03.11.2024). (In Russ.).
25. About us. Saudi Arabian Statistical Agency. URL: https://www.stats.gov.sa/en/node/General_Authority_Statistic_KSA (accessed on 02.11.2024).

26. Human development summary capturing achievements in the HDI and complementary metrics that take into account gender gaps, inequality, planetary pressures and multidimensional poverty. Human Development Reports. United Nations Development Programme. Mar. 13, 2024. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/SAU> (accessed on 05.11.2024).
27. 2023 Education finance watch. UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/gem-report/en/2023efw> (accessed on 06.11.2024).
28. Annual Report 2023. Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/annual-reports> (accessed on 09.11.2024).
29. Employment and time use. World Bank Group. URL: <https://genderdata.worldbank.org/en/topics/employment-and-time-use> (accessed on 09.11.2024).
30. Saudi Arabia: Literacy rate for females 15-24. GlobalEconomy.com. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Saudi-Arabia/Female_literacy_rate_15_25/ (accessed on 08.11.2024). (In Russ.).
31. Women, business and the law (WBL). World Bank. URL: <https://wbl.worldbank.org/content/dam/sites/wbl/documents/2024/WBL2024-Economy-Scores.pdf> (accessed on 08.11.2024).
32. Saudi Arabia report. 2023 Edelman Trust Barometer. URL: https://www.edelman.ae/sites/g/files/aatuss386/files/2023-05/2023%20Edelman%20Trust%20Barometer_Saudi%20Arabia%20Report.pdf (accessed on 12.11.2024).
33. Saudi Arabia: Government effectiveness. GlobalEconomy.com. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Saudi-Arabia/wb_government_effectiveness/ (accessed on 12.11.2024).
34. Saudi Arabia: Overview. World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/country/saudi-arabia> (accessed on 10.11.2024).

Сведения об авторе

Анна Николаевна Бурова

соискатель, преподаватель на программе MBA
экономического факультета

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Поступила в редакцию 14.11.2024
Прошла рецензирование 04.12.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Information about the author

Anna N. Burova

applicant, teacher at the MBA program
of the Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie gory, Moscow 119991, Russia

Received 14.11.2024
Revised 04.12.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 338.2:659.3

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1344-1351>

Стратегирование медиаорганизации: принципы, предэтапы

Владимир Александрович Плотников^{1✉}, Ольга Алексеевна Шамина²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ Plotnikov_2000@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

² olga.shamina@spbu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5748-941X>

Аннотация

Цель. Сформулировать предпосылки успешного осуществления стратегирования в медиаорганизациях.

Задачи. Охарактеризовать общие подходы к осуществлению стратегического управления в современных условиях; обосновать ключевые принципы разработки стратегии с учетом специфики медиаорганизаций; предложить состав действий на предэтапах разработки стратегии медиаорганизации.

Методология. В основе авторского исследования находятся методы системного подхода, анализа литературы, а также принципы историзма и отраслевой специфики в управлении стратегическим развитием организаций.

Результаты. Установлено, что ключевыми принципами разработки системы стратегий медиаорганизации служат принцип соподчиненности, предполагающий иерархию стратегий организации; принцип вариативности, заключающийся в том, что на каждом уровне управления возможны несколько альтернативных вариантов направления развития организации; принцип взаимообусловленности, состоящий в том, что стратегии организации представляют собой единое целое, части которого отличаются уровнем и направлением конкретизации базового направления высшего порядка.

Выводы. Для различных этапов жизненного цикла организации характерен в качестве первичного этап либо целеполагания, либо анализа. Выбор их очередности является ситуативным. На этапе становления медиаорганизации целесообразно в первую очередь проводить анализ, а на последующих этапах ее жизненного цикла — целеполагание. Вместе с тем такая последовательность не влияет на содержание указанных этапов.

Ключевые слова: стратегическое управление, система стратегий, медиаорганизация, принципы, предэтапы

Для цитирования: Плотников В. А., Шамина О. А. Стратегирование медиаорганизации: принципы, предэтапы // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1344–1351. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1344-1351>

Strategization in media enterprises: Principles and preliminary stages

Vladimir A. Plotnikov¹, Olga A. Shamina²

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University, St Petersburg, Russia

¹ Plotnikov_2000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

² olga.shamina@spbu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5748-941X>

Abstract

Aim. The article aims to formulate the prerequisites for the successful implementation of strategization in media enterprises.

Objectives. The work outlines general approaches to strategic management in modern conditions, substantiates the key principles for developing strategies tailored to media enterprises, and proposes a set of actions for the preliminary stages of developing a media enterprise strategy.

Methods. The research employs a systems approach, literature analysis, and the principles of historicism and industry-specific management of strategic development.

Results. The work established that the key principles of developing a system of media enterprise strategies include the principle of subordination which implies a hierarchy of the enterprise's strategies, the principle of variability which implies the possibility of several alternative options for the direction of the enterprise's development at each management level, the principle of interdependence which consists in the fact that the enterprise's strategies represent an integral whole which parts differ in the level and direction of concretization of the basic direction of the highest order.

Conclusions. Either goal setting or analysis as the primary stage is typical for different stages of the enterprise's life cycle. Their order is chosen according to the situation. At the stage of formation of a media enterprise, it is advisable to conduct analysis first, and goal setting should be performed at subsequent stages of its life cycle. At the same time, such a sequence does not affect the content of these stages.

Keywords: *strategic management, strategy system, media enterprise, principles, preliminary stages*

For citation: Plotnikov V.A., Shamina O.A. Strategization in media enterprises: Principles and preliminary stages. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1344-1351. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1344-1351>

Введение

В современных условиях неопределенности и динамизма, настолько значимых, что для них все чаще используют заимствованный из физики термин «турбулентность» [1], особенно важным для медиаорганизаций становится приобретение долгосрочных конкурентных преимуществ. Это требует использования методов стратегирования [2].

Существуют сотни книг, статей, прикладных разработок, описывающих явление стратегического менеджмента [3; 4; 5]. Казалось бы, необходимые вопросы давно и тщательно раскрыты. Тем не менее на практике сохраняются сложности в проведении стратегирования с учетом отраслевых особенностей организаций. В настоящей статье рассмотрим основополагающие, исходные положения стратегического менеджмента,

а именно принципы разработки системы стратегий применительно к специфике медиаорганизации, а также вопрос первичности этапов целеполагания и анализа в процессе разработки системы стратегий медиаорганизации.

Материалы и методы

В литературе изложено множество подходов к выделению принципов управления, которые разработаны в различные исторические периоды и применительно к различным институциональным средам [6; 7; 8; 9; 10; 11]. Ввиду распространенной позиции о том, что «менеджмент — это скорее искусство, чем наука», признание одной из приведенных в литературе классификаций принципов в качестве единственно верной считаем неправильным. Полагаем, что системы принципов менеджмента обладают

и должны обладать разнообразием с учетом проявления известного закона У. Р. Эшби [12], а применять их следует сообразно конкретной ситуации.

В качестве базовой в нашем исследовании нами использована классическая классификация принципов менеджмента А. Файоля. Этот выдающийся эксперт в сфере менеджмента в своей книге под названием «Общее и промышленное управление», изданной в 1916 г., изложил 14 главных принципов управления, которые ему «чаще всего приходилось применять» [13]:

1. Разделение труда — распределение обязанностей среди сотрудников приведет к улучшению качества товаров. Это разделение труда способствует увеличению производительности, эффективности, точности и скорости выполнения задач работниками. Данный принцип применим как в сфере управления, так и на техническом уровне труда. По мнению А. Файоля, «результатом его является специализация функций и разделение власти» [13].

2. Власть. Два основных элемента управления: полномочия и ответственность. Полномочия позволяют руководству действовать, тогда как ответственность обязывает его отвечать за результаты, достигнутые под его руководством.

3. Дисциплина. В целом «дисциплина есть соблюдение соглашений, имеющих предметом послушание, усердие, деятельность, внешние знаки уважения», как пишет А. Файоль. Сотрудники обязаны соблюдать соглашение с администрацией, в то время как руководители должны ввести адекватные меры воздействия для тех, кто нарушает правила дисциплины.

4. Единство распорядительства (командования). У работника должен быть только один руководитель, который выдает распоряжения и принимает отчет о проделанной работе. В противном случае будет нанесен урон авторитету власти, подрывается дисциплина.

5. Единство руководства — «один руководитель и одна программа для совокупности операций, преследующих одну и ту же цель». Иными словами, один начальник и один план действий.

6. Подчинение частных интересов общим, то есть интересы отдельного работника не следует ставить выше интересов организации.

7. Вознаграждение. Работников необходимо поощрять за труд. Вознаграждение их

должно быть справедливым, соответствовать возможностям работодателя и удовлетворять работников.

8. Централизация. А. Файоль находил централизацию явлением «естественного порядка» и утверждал, что необходимо устанавливать меру между централизацией и децентрализацией.

9. Иерархия. Состоит из ряда руководящих должностей, по которому осуществляются коммуникации между уровнями руководства и непосредственно исполнителями, но такая коммуникация порой бывает слишком долгой. Поэтому А. Файоль вводит понятие мостка, когда подчиненные разных руководителей могут коммуницировать, минуя «иерархическую колею». При этом иерархический принцип соблюден, поскольку подчиненные получают соответствующие полномочия от руководителей.

10. Порядок (материальный и социальный) — для всего должно быть свое место.

11. Справедливость. Ее А. Файоль определял как «результат сочетания благожелательности с правосудием». Для реализации данного принципа на практике нужны «здравый смысл, большой опыт, доброта».

12. Постоянство состава персонала — другими словами, минимальная текучесть кадров.

13. Инициатива. Руководство обязано содействовать и поощрять инициативу подчиненных в организации. Это не только увеличит их вовлеченность, но и повысит ценность их работы.

14. Единение персонала, то есть «в единении — сила». Нужно стремиться к установлению гармонии и единения в коллективе. Развитие доверительных отношений и взаимопонимания способствует созданию положительной атмосферы и эффективной работе.

Перечисленные принципы сформулированы для повышения эффективности управления производством на фабрике в начале прошлого века. Они нуждаются в трансформации и адаптации под современные реалии. В контексте стратегического управления медиаорганизациями сегодня, которое обладает значительной спецификой [14; 15], существует необходимость в выявлении принципов разработки системы стратегий медиаорганизаций.

В научной литературе представлены полярные точки зрения в отношении того, что первично в процессе разработки стратегии:

целеполагание или анализ. Для ответа на этот вопрос необходимо раскрыть и понять логику стратегирования. Как поступать?

1. Прежде всего определить, чего хочет достичь организация, то есть поставить цели [16], а затем найти с помощью анализа оптимальные (по заданным критериям) пути достижения этих целей с учетом имеющихся ресурсов и ситуации внешней среды?

2. Или сначала проанализировать [17] внешнюю и внутреннюю среду организации, определить потребности целевой аудитории, сопоставить их с имеющимися возможностями для удовлетворения, а затем выявить бизнес-цели?

Возникает и еще один вопрос. Насколько важна абсолютная формализация последовательности этих этапов? И данный вопрос предполагает также два варианта ответа. Первый вариант: не является важной последовательность, поскольку эти этапы дополняют друг друга, в результате анализа корректируются цели, и анализ проводится с учетом поставленных целей. Второй вариант: последовательность значима, поскольку первый этап во многом предопределяет второй. Таким образом, нужно выявить предэтапы разработки системы стратегий организации и уточнить принципы стратегирования.

Результаты исследования

Принципы стратегирования

1. Принцип соподчиненности.

Говоря о стратегиях, мы подразумеваем, что существуют различные их виды, классификации. В рамках организации стратегии классифицируют прежде всего по их месту в иерархии, уровню управления. Иерархия стратегий строится по принципу соподчиненности, основана на организационной структуре. На высшем уровне иерархии наблюдается базовая (корпоративная, если речь идет о корпорации) или главная, основная стратегия. Она задает направление развития для организации в целом. В ней фиксируются общие цели относительно объемов прибыли, рынков сбыта и т. д. Это самый сложный уровень стратегического управления ввиду его многоаспектности и значимости.

Базовую стратегию разрабатывают для организации как единого целого, поэтому она должна обеспечить эффект синергии,

при котором результат ее действия выше, чем сумма результатов стратегий нижнего уровня. К последним причисляют стратегии направлений деятельности компании. Их разрабатывают в ситуации, в которой данные направления обладают хозяйственной самостоятельностью, реализуя полный цикл: маркетинг, производство, логистику и др.

В медиаорганизации сетевые медиаканалы, в частности официальные сообщества в социальных сетях и мессенджерах, веб-сайт, мобильное приложение, целесообразно рассматривать как отдельные проекты со своей отличной целевой аудиторией, иным контентом, другими способами монетизации и, соответственно, собственной стратегией.

Далее в иерархии стратегий следуют функциональные стратегии. Они обеспечивают деятельность компании в целом, включая бизнес-единицы. Как правило, их подразделяют на два вида: по структурным подразделениям медиаорганизации (кадровая стратегия, маркетинговая стратегия, стратегия производства, стратегия сбыта, финансово-экономическая стратегия и др.), по общей функции (социальная стратегия, инновационная стратегия, стратегия организационных изменений и др.). При разработке функциональных стратегий необходимо проявлять максимальную точность, поскольку на этом уровне происходит реализация базовой стратегии.

2. Принцип вариативности.

В контексте вопроса о разработке системы стратегий принцип вариативности заключается в том, что известно несколько альтернативных вариантов направлений дальнейшего функционирования или развития организации и ее структурных единиц. Относительно высшего уровня управления и разработки базовой стратегии укажем, что теоретически описано много вариантов. Так, классификация стратегий М. Портера предусматривает стратегии развития и стратегии функционирования. К стратегиям функционирования он относит стратегию лидерства в низких издержках, стратегию дифференциации, стратегию фокусирования, портфельную стратегию.

Стратегия лидерства в низких издержках заключается в снижении издержек и установлении более низкой цены на товар или услугу, а тем самым привлечении большего количества покупателей. Данная стратегия неэффективна для средств массовой

информации (СМИ), поскольку читателям важнее качество контента (преимущество печатной прессы), чем цена. Тем более что главным источником доходов прессы, как правило, служит реклама, а не розничная продажа или подписка.

Стратегия дифференциации базируется на изготовлении особой продукции, отличной от стандартной. Данная стратегия вполне подходит для СМИ. Особенности, то есть отличия СМИ или его продукции, могут проистекать из высокого качества контента и имиджа.

Стратегия фокусирования предполагает узкую специализацию, фокусирование на сегменте рынка с более узкой целевой аудиторией. Она вполне подходит для медиа-организаций. Такая стратегия характерна для микро- и малых предприятий. Однако следует учитывать риск появления новых конкурентов.

Портфельная стратегия характерна для крупных медиахолдингов, основана на создании широкого ассортимента продукции и сопровождается разными жизненными циклами для непрерывного поступления прибыли. Таким корпорациям присуще наличие свободных средств для инвестирования в другой бизнес. Вариативность стратегий возможна и на более низких уровнях управления, но в меньшей степени, поскольку в целом система стратегий строится также по принципам соподчиненности и взаимообусловленности.

3. Принцип взаимообусловленности.

Данный принцип заключается в том, что базовая стратегия содержательно влияет на стратегии нижних уровней. Например, если основным выбором компании является стратегия, ориентированная на потребителя (сосредоточение на определенной группе клиентов и специализация на конкретных товарах), то кадровая стратегия будет строиться на управлении через оптимизацию и структурирование организации путем перехода к узкой профессиональной специализации. Составляющие кадровой стратегии будут следующими: подбор, набор и адаптация сотрудников, то есть поиск опытных и ответственных специалистов; развитие кадров, то есть акцент сделан на качественном профессиональном продвижении; оценка сотрудников и условий труда — узкоспециализированная, качественная и нацеленная на результат; вознаграждение работников — фиксированная система, основанная на за-

слугах и стаже, с грамотно разработанной системой нематериальных поощрений.

Если главным направлением компании станет стратегия роста, ориентированная на уникальное предложение, включая инновационные технологии в сфере стартапов, то кадровая политика будет сосредоточена на управлении трудовыми ресурсами через стимулирование энтузиазма и инициативы сотрудников. В таком случае элементы кадровой стратегии будут следующими: отбор, прием и адаптация сотрудников, то есть поиск энергичных и креативных специалистов, способных доводить дела до завершения и проявлять инициативу в инновациях; обучение и развитие работников, то есть акцент сделан на неформальных подходах, сосредоточенных на формировании лидерских качеств; оценка сотрудников и условий труда — опирается на достижения, не является слишком строгой; система вознаграждений для сотрудников — фиксированная с перспективами увеличения.

Итак, нами выявлены принципы разработки системы стратегий медиаорганизации. Далее рассмотрим последовательность ее разработки.

Предэтапы разработки системы стратегий медиаорганизации

Следует ответить на вопросы о том, что является предэтапом, что происходит до того, как мы или анализируем, или ставим цели. Предлагаем обратиться к жизненным циклам организации: становлению, росту, зрелости, смерти.

На этапе становления организация еще не существует физически, но сформулирована некая бизнес-идея. На этом этапе первичным является анализ, который может предшествовать появлению идеи или с помощью которого будут оценены ее жизнеспособность, долгосрочные перспективы: описывают целевую аудиторию и ее потребности, которые можно удовлетворить или создать; выявляют конкурентов и их отличия, то есть в целом анализируют возможности и угрозы будущей организации во внешней среде, а также доступные ресурсы, иные способы их применения для получения нового продукта или услуги. На основании полученной информации ставят цели. Значит, посредством анализа выявляют возможность преобразовать ресурсы таким образом, чтобы получить продукт или услугу, удовлетворяющие конкретный спрос.

На остальных этапах (роста, зрелости, смерти) существует некая организация, созданная с определенными целями. Поэтому целеполагание уже является первичным этапом, далее — этап анализа.

После целеполагания и анализа составляют план мероприятий по достижению поставленных целей, с описанием необходимых ресурсов, параметров оценки эффективности его реализации.

Выводы

Таким образом, принципами разработки системы стратегий медиаорганизации служат принцип соподчиненности, предполагающий иерархию стратегий организации; принцип

вариативности, заключающийся в том, что на каждом уровне управления возможны несколько альтернативных вариантов направления развития организации; принцип взаимообусловленности, состоящий в том, что стратегии организации представляют собой единое целое, части которого отличаются уровнем и направлением конкретизации базового направления высшего порядка.

В настоящем исследовании нами выявлено, что для различных этапов жизненного цикла организации характерен в качестве первичного этап либо целеполагания, либо анализа. На этапе становления сначала целесообразно проводить анализ, а на последующих этапах жизненного цикла организации — целеполагание.

Список источников

1. Боркова Е. А., Плотников В. А., Румянцев А. С. Государственно-частное партнерство и экономическая безопасность: моделирование в условиях современной политико-экономической турбулентности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1. С. 71–77.
2. Шамина О. А. Стратегическое управление малыми предприятиями печатных средств массовой информации: специфические основные факторы внешней и внутренней среды // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1. С. 774–776.
3. Исламова А. А. Стратегическое управление // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2. С. 335–338.
4. Лангай О. А. Разработка стратегии развития организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1-2. С. 5–8. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-2-1-5-8
5. Романова А. С., Климчук А. В. Процесс стратегического управления // Актуальные вопросы экономических наук. 2008. № 1. С. 432–436.
6. Вертакова Ю. В., Харченко Е. В., Железняков С. С. Интеграция подходов к управлению современной организацией: монография. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2010. 524 с.
7. Галстян А. С. Принципы управления организацией и персоналом // Стратегии социально-экономического развития северного региона Крыма до 2020 года: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (Армянск, 21–22 февраля 2017 г.) / ред. Л. А. Турчина, А. Н. Ильясова, В. В. Коротыцкая. Армянск: Институт педагогического образования и менеджмента (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2017. С. 16–20.
8. Назимко В. К., Цхададзе Н. В. Принципы управления организацией: прошлое, настоящее, будущее // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 313–318. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-2-313-318
9. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента / пер. с англ. М.: Контроллинг, 1991. 104 с.
10. Яшаева Р. С. Э., Сайдулаева С. М. Принципы управления и их историческое развитие // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сб. науч. тр. 6-й Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 9 апреля 2021 г.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 439–442.
11. Chew E. K., Gottschalk P. Strategic management principles // Information technology strategy and management: Best practices. Hershey, PA: IGI Global, 2009. P. 31–72. DOI: 10.4018/978-1-59904-802-4.ch002
12. Эшби У. Р. Введение в кибернетику / пер. с англ.; под ред. В. А. Успенского. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1959. 432 с.
13. Файоль А. Общее и промышленное управление / пер. с фр. М.: Субъект, 2024. 176 с.
14. Плотников В. А., Шамина О. А. Модель стратегического управления печатными средствами массовой информации: трансформация под влиянием новых вызовов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте. 2023. Т. 2. № 2. С. 64–74. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-64-74

15. Шамина О. А., Плотников В. А. Особенности печатных СМИ как объекта стратегического управления в контексте тенденций развития медиаиндустрии // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 3. С. 22–26.
16. Боченкова А. С., Александров А. С., Вираг А. С., Телкова К. И. Основные этапы разработки и внедрения стратегии развития предприятия на примере ООО «Объединенные пивоварни Хейнекен» // Наука и современность: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 декабря 2016 г.). М.: Империя, 2016. С. 70–71. URL: https://lspu-lipetsk.ru/uploads/noo_ipio/Nauka_i_sovremennost.pdf (дата обращения: 24.10.2024).
17. Карамнова Н. В., Астахов Е. Е. Процесс разработки стратегии развития организации // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК: сб. ст. по материалам III Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. (Курган, 24 февраля 2022 г.) / отв. ред. И. Н. Миколайчик. Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева, 2022. С. 231–235.

References

1. Borkova E.A., Plotnikov V.A., Rumyantsev A.S. Public-private partnership and economic security: Modeling in modern political and economic turbulence. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2023;(6-1):71-77. (In Russ.).
2. Shamina O.A. Strategic management of small print media enterprises: Specific main factors of the external and internal environment. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2020;(1):774-776. (In Russ.).
3. Islamova A.A. Strategic management. *Alleya nauki*. 2018;2(2):335-338. (In Russ.).
4. Langai O.A. Development of an organization's development strategy. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2024;(1-2):5-8. (In Russ). DOI: 10.24412/2411-0450-2024-2-1-5-8
5. Romanova A.S., Klimchuk A.V. Strategic management process. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk*. 2008;(1):432-436. (In Russ.).
6. Vertakova Yu.V., Kharchenko E.V., Zheleznyakov S.S. Integration of approaches to managing a modern organization. Kursk: South-West State University; 2010. 524 p. (In Russ.).
7. Galstyan A.S. Principles of organization and personnel management. In: Strategies for the socio-economic development of the Northern region of Crimea until 2020. Proc. 1st All-Russ. sci.-pract. conf. (Armyansk, February 21-22, 2017). Armyansk: V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 2017:16-20. (In Russ.).
8. Nazimko V.K., Tskhadadze N.V. Organization governance principles: Past, present, future. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Vestnik of Economic Security*. 2021;(2):313-318. (In Russ.). DOI: 10.24412/2414-3995-2021-2-313-318
9. Taylor F.W. The principles of scientific management. New York, London: Harper & Brothers Publishers; 1911. 156 p. (Russ. ed.: Taylor F.W. Printsipy nauchnogo menedzhmenta. Moscow: Kontrolling; 1991. 104 p.).
10. Yashaeva R.S.E., Saidulaeva S.M. Principles of management and their historical development. In: Economic security: Legal, economic, environmental aspects. Proc. 6th Int. sci.-pract. conf. (Kursk, April 09, 2021). Kursk: South-West State University; 2021:439-442. (In Russ.).
11. Chew E.K., Gottschalk P. Strategic management principles. In: Information technology strategy and management: Best practices. Hershey, PA: IGI Global; 2009:31-72. DOI: 10.4018/978-1-59904-802-4.ch002
12. Ashby W.R. An introduction to cybernetics. New York, NY: John Wiley & Sons, Inc.; 1956. 320 p. (Russ. ed.: Ashby W.R. Vvedenie v kibernetiku. Moscow: Foreign Literature Publ.; 1959. 432 p.).
13. Fayol H. Administration industrielle et générale. Paris: H. Dunod et E. Pinat; 1917. 174 p. (Russ. ed.: Fayol H. Obshee i promyshlennoe upravlenie. Moscow: Sub"ekt; 2024. 176 p.).
14. Plotnikov V.A., Shamina O.A. Strategic print media management model: Transformation under the influence of new challenges. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte = Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*. 2023;2(2):64-74. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-2-64-74
15. Shamina O.A., Plotnikov V.A. Features of the print media as a strategic management object in the context of media industry development trends. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2023;(3):22-26. (In Russ.).
16. Bochenkova A.S., Aleksandrov A.S., Virag A.S., Telkova K.I. The main stages of development and implementation of the enterprise development strategy on the example of Heineken United Breweries LLC. In: Science and modernity. Proc. 5th Int. sci.-pract. conf. (Moscow, December 21, 2016). Moscow: Imperiya; 2016:70-71. URL https://lspu-lipetsk.ru/uploads/noo_ipio/Nauka_i_sovremennost.pdf (accessed on 24.10.2024). (In Russ.).

17. Karamnova N.V., Astakhov E.E. The process of developing an organization's development strategy. In: Achievements and prospects of scientific and innovative development of the agro-industrial complex. Proc. 3rd All-Russ. (nat.) sci.-pract. conf. (Kurgan, February 24, 2022). Kurgan: Kurgan State Agricultural Academy named after T.S. Maltsev; 2022:231-235. (In Russ.).

Сведения об авторах

Владимир Александрович Плотников

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли¹, главный
научный сотрудник²

¹ Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

² Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Ольга Алексеевна Шамина

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента массовых
коммуникаций

Санкт-Петербургский государственный
университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб.,
д. 7–9

Поступила в редакцию 25.10.2024
Прошла рецензирование 14.11.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Information about the authors

Vladimir A. Plotnikov

D.Sc. in Economics, Professor,
Professor at the Department of General Economic
Theory and the History of Economic Thought¹,
chief researcher²

¹ St. Petersburg State University of Economics

21 Sadovaya st., St. Petersburg 191023, Russia

² St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44a Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Olga A. Shamina

PhD in Economics, Associate Professor
at the Department of Mass Communications
Management

St. Petersburg University

7–9 Universitetskaya emb., St Petersburg 199034,
Russia

Received 25.10.2024
Revised 14.11.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 657.3:338.24

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1352-1362>

Концепция управленческого учета как элемента системы управления организацией

Надежда Владимировна Котельникова^{1✉}, Вера Александровна Бескровная²

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия, nvk74@bk.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9525-0894>

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, gturp@mail.ru

Аннотация

Цель. Сформулировать основные положения концепции управленческого учета как элемента системы управления организацией в интересах различных категорий сторон.

Задачи. Рассмотреть взаимосвязь управленческого учета с другими элементами управления организацией; разработать ключевые положения концепции управленческого учета: цели, функции, задачи, стратегии, методологию.

Методология. Авторами применены метод анализа (в контексте рассмотрения ряда положений концепции управленческого учета) и метод синтеза, объединяющий положения в одну концепцию.

Результаты. Разработаны основные положения концепции управленческого учета, направленной на интеграцию его функций в систему управления организацией. Включены также цель, задачи, функции, принципы, стратегии и методология, которые обеспечивают формирование интегрированной информационной среды. Концепция позволяет учитывать интересы всех категорий стейкхолдеров, в том числе внутренних (руководства, сотрудников) и внешних (инвесторов, кредиторов, общественности). Показано, что управленческий учет поддерживает планирование, организацию, контроль, мотивацию и координацию в интересах устойчивого развития бизнеса, прозрачности и доверия.

Выводы. Управленческий учет, охарактеризованный в статье, отличается от традиционных подходов акцентом на учете интересов каждой из сторон. В отличие от существующих методов, ориентированных преимущественно на внутренний анализ, предложенная концепция расширяет функции учета, интегрируя их в стратегические и оперативные процессы управления. Настоящее исследование говорит о важности создания универсальной системы, которая учитывает современные требования к цифровизации и устойчивому развитию, повышая прозрачность, релевантность и доверие всех категорий стейкхолдеров.

Ключевые слова: управленческий учет, информационно-аналитическая система, стейкхолдеры, концепция управленческого учета, управление

Для цитирования: Котельникова Н. В., Бескровная В. А. Концепция управленческого учета как элемента системы управления организацией // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1352–1362. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1352-1362>

The concept of management accounting as an element of the corporate management system

Nadezhda V. Kotelnikova^{1✉}, Vera A. Beskrovnaya²

^{1, 2} Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia, nvk74@bk.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9525-0894>

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, mip.gturp@mail.ru

Abstract

Aim. The work aimed to formulate the main provisions of the concept of management accounting as an element of the corporate management system, addressing the needs of various stakeholders.

Objectives. The research explores the relationship between management accounting and other components of corporate management and develops the key provisions of the concept of management accounting such as goals, functions, tasks, strategies, and methodology.

Methods. The study employs analysis (to examine a number of provisions of the concept of management accounting) and synthesis to integrate the provisions into one concept.

Results. The article develops the basic provisions of the management accounting concept aimed at integrating its functions into the corporate management system, including the goal, objectives, functions, principles, strategies, and methodology, that ensure the generation of an integrated information environment. The concept takes into account the interests of both internal stakeholders (management, employees) and external stakeholders (investors, creditors, the general public). The management accounting is shown to support planning, organization, control, motivation, and coordination in the interests of sustainable business development, transparency, and trust.

Conclusions. Management accounting described in the article differs from traditional approaches by emphasizing stakeholder interests. Unlike existing methods focused primarily on internal analysis, the proposed concept expands the accounting functions, while integrating them into strategic and operational management processes. This study emphasizes the importance of creating a universal system that aligns with modern requirements for digitalization and sustainable development, increasing transparency, relevance, and trust of all categories of stakeholders.

Keywords: management accounting, information and analytical system, stakeholders, management accounting concept, management

For citation: Kotelnikova N.V., Beskrovnaya V.A. The concept of management accounting as an element of the corporate management system. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11): 1352-1362. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1352-1362>

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что современные компании работают в условиях возрастающих требований к прозрачности, учету интересов различных стейкхолдеров и адаптации к динамичным изменениям внешней среды. Управленческий учет стал важным инструментом, который обеспечивает организацию аналитической информацией, необходимой для принятия стратегических и оперативных решений. Однако традиционные подходы к управленческому учету, представленные далее, часто не учитывают потребности внешних заинтересованных сторон, таких

как инвесторы, регуляторы и общественность, что делает необходимым совершенствование концепции управленческого учета для создания интегрированной информационной среды, удовлетворяющей запросы всех категорий стейкхолдеров. Этим в том числе обусловлены цель и задачи настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы

Теоретические основы концепции стейкхолдеров и ее применения в менеджменте заложены в трудах таких зарубежных исследователей, как Р. Э. Фриман, Т. Дональдсон, Л. Престон, М. Кларксон, И. Ансофф

и др. [1; 2; 3]. Проведенные ими исследования стали базой современного подхода к управлению бизнесом, основанного на учете мнений и потребностей различных групп заинтересованных сторон. Вопросы формирования системы сбалансированных показателей оценки деятельности бизнеса (BSC, Balanced Scorecard), которая учитывает интересы не только собственников, но и других заинтересованных сторон, описаны в работах Р. Каплана и Д. Нортон, а также Н.-Г. Ольве, Ж. Рой, М. Веттер [4; 5].

Проблема разработки методических и практических подходов в области управленческого учета получила освещение в трудах ряда авторов. Среди них — К. Друри, Р. Каплан, Э. Аткинсон, Р. Банкер, С. М. Янг, Ч. Хорнгрен, Дж. Фостер [6; 7; 8; 9; 10]. Исследования включают в себя широкий спектр вопросов: от использования информации о затратах для принятия решений до организации эффективной системы мотивации персонала и применения бюджетов в достижении стратегических целей. Эти работы послужили основой системного понимания управленческого учета как информационной системы, создающей ценность для бизнеса и обеспечивающей управленческие процессы ключевой аналитической информацией.

Э. Аткинсон и соавторы рассматривают компанию как совокупность взаимосвязанных видов деятельности, что позволяет учитывать взаимное влияние процессов и усиливать эффект от управления затратами. Авторы также акцентируют внимание на роли управленческого учета в мотивации персонала и обеспечении прозрачности затрат для достижения стратегических целей.

Труды К. Друри, Ч. Хорнгрена и Дж. Фостера на протяжении десятилетий занимают ведущее место в области управленческого учета. В них отражено систематизированное описание понятий, методов и расчетов, необходимых для эффективного управления затратами и принятия решений. Эти авторы предлагают классический подход к управленческому учету, который базируется на детальном понимании структуры и классификации затрат, оценке их релевантности для принятия решений и калькулировании себестоимости продукции. Практическая значимость трудов состоит в предлагаемых многочисленных примерах и заданиях, позволяющих закрепить теорию и развить навыки, необходимые для использования управленческого учета как

инструмента управления. Методические аспекты управленческого учета находятся в центре внимания российских авторов, например С. С. Молчанова, М. А. Вахрушина, О. Е. Николаева, Т. В. Шишкова и др. [11; 12; 13]. Они также придерживаются классической системы управленческого учета, уделяя в работах значительное внимание управлению затратами.

Анализ научных исследований и практических разработок показывает, что проблема использования данных управленческого учета для различных групп заинтересованных сторон остается недостаточно изученной. Большинство исследований сосредоточено на внутренних функциях управленческого учета, таких как расчет затрат, маржинальный анализ, бюджетирование и контроль. Несмотря на их важность, эти аспекты не отражают в полной мере современных требований к управленческому учету как части информационно-аналитической системы, которая должна учитывать запросы и внутренних, и внешних стейкхолдеров.

Современная бизнес-практика демонстрирует растущую потребность в создании отчетности, которая учитывает интересы таких групп, как инвесторы, кредиторы, регулирующие органы и общественность. Отчетность должна быть прозрачной, релевантной и аналитически обоснованной, что требует пересмотра функционала управленческого учета и его адаптации к требованиям внешних пользователей. Проблема адаптации управленческого учета к потребностям различных групп стейкхолдеров, включая инвесторов, поставщиков и регуляторов, остается нерешенной. Современные реалии требуют, чтобы управленческий учет выходил за рамки внутреннего анализа и становился частью системы управления, удовлетворяющей запросы заинтересованных сторон.

Результаты исследования

Элементы управления организацией включают в себя планирование, организацию, мотивацию, контроль и координацию. Управленческий учет неразрывно связан с элементами управления, обеспечивая данные для планирования, распределения ресурсов, контроля исполнения задач и формирования мотивации, что отражено в таблице 1.

Взаимосвязь управленческого учета с элементами управления
Table 1. Relationship of management accounting with management elements

Взаимосвязь с управленческим учетом	Пример	Вывод
Планирование		
Обеспечение данных для постановки целей, разработки стратегий и прогнозирования	Использование управленческих отчетов для определения плановых объемов производства и продаж	Управленческий учет обеспечивает точность и обоснованность стратегического и оперативного планирования
Организация		
Представление информации для эффективного распределения ресурсов и координации процессов	Анализ структуры затрат для оптимального распределения финансов и материалов между подразделениями	Данные управленческого учета поддерживают эффективность управления ресурсами и процессами
Контроль		
Анализ выполнения планов, выявление отклонений и причин их возникновения	Сравнение фактических и плановых затрат для выявления экономии или перерасхода	Контроль на основе управленческих данных позволяет своевременно корректировать отклонения и улучшать процессы
Мотивация		
Формирование системы стимулирования на основе анализа показателей эффективности и производительности	Выплата бонусов сотрудникам, достигшим ключевых показателей эффективности	Анализ управленческих данных способствует созданию справедливой и мотивирующей системы вознаграждений

Источник: составлено авторами.

Управленческий учет — ключевой элемент системы управления организацией, обеспечивающий ее функционирование в интересах всех заинтересованных сторон. Он предоставляет руководителям точную и релевантную информацию, необходимую для принятия стратегических и оперативных решений. Например, на этапе планирования управленческий учет помогает определить оптимальный объем ресурсов, чтобы избежать лишних затрат или нехватки материалов. На этапе организации он способствует эффективному распределению бюджета между подразделениями, исходя из их задач и уровня эффективности. В процессе контроля управленческий учет оперативно выявляет отклонения, такие как перерасход средств, и помогает разработать корректирующие меры.

Кроме того, управленческий учет оказывает существенное влияние на мотивацию сотрудников. Данные об эффективности выполнения задач становятся основой для создания справедливой системы стимулирования, включающей в себя и материальные стимулы (премии, бонусы или участие в прибыли), и нематериальные (признание заслуг, карьерный рост, профессиональное развитие). Управленческий учет также помогает выявить области, требующие повышения мотивации, например через улучшение условий труда, внедрение обучающих программ или пересмотр подходов к вознаграждению.

Управленческий учет интегрируется в управление через представление данных для планирования, контроля, распределения ресурсов и анализа. Это позволяет учитывать интересы собственников, оптимизируя прибыль; сотрудников, создавая мотивационные системы; и общественности, обеспечивая прозрачность и ответственность бизнеса.

Предлагаем следующее определение: концепция управленческого учета представляет собой систему взаимосвязанных элементов, направленных на формирование информационной среды, которая поддерживает принятие стратегических и оперативных решений с учетом интересов всех стейкхолдеров. Она включает в себя цель, направленную на достижение устойчивого управления; задачи по адаптации учетной системы к запросам заинтересованных сторон; функции, обеспечивающие сбор, обработку и представление данных для управления; принципы, задающие стандарты качества управленческой информации; стратегии для достижения поставленных целей и методологию, регламентирующую внедрение управленческого учета в практическую деятельность организаций в интересах стейкхолдеров.

Нами разработаны основные положения концепции управленческого учета. К ним отнесены:

1. Цель — обеспечение долгосрочной устойчивости организации посредством

Задачи управленческого учета как элемента управления организацией

Table 2. Tasks of management accounting as an element of corporate management

Цель	Пояснение	Пример для практики
Удовлетворение информационных потребностей стейкхолдеров	Создание системы, которая предоставляет данные, адаптированные к запросам различных групп заинтересованных сторон	Подготовка управленческой отчетности для собственников, включающей в себя оценку финансовой устойчивости компании
Обеспечение информационно-аналитической поддержки управления	Представлении релевантной информации для принятия стратегических, операционных, инвестиционных и маркетинговых решений	Использование отчета о прогнозируемой рентабельности для принятия решения об открытии нового направления бизнеса
Поддержание прозрачности и доверия	Повышение открытости бизнес-процессов через точную и своевременную отчетность, укрепление доверия между организацией и ее стейкхолдерами	Разработка форм и процессов, которые делают деятельность компании понятной и прозрачной для всех участников
Поддержка устойчивого развития	Учет нефинансовых факторов, таких как социальная ответственность и экологическая устойчивость, в общей системе	Формирование управленческих отчетов, демонстрирующих деятельность организации на благо общества

Источник: составлено авторами.

интеграции управленческого учета в стратегическое и оперативное управление в интересах каждой из сторон. Цель направлена на создание информационной среды, которая поддерживает обоснованное принятие решений, удовлетворяя запросы стейкхолдеров.

2. Задачи — разработка элементов системы управленческого учета, адаптированного к потребностям всех категорий заинтересованных сторон, что позволяет учитывать их интересы при планировании, координации и контроле управления.

3. Функции — направления деятельности управленческого учета, в том числе сбор, обработка и представление данных, что обеспечивает поддержание управления и коммуникацию с заинтересованными сторонами, улучшая прозрачность и эффективность управленческих решений.

4. Принципы представления информации — установление стандартов качества управленческой информации, которые гарантируют ее релевантность, достоверность и оперативность, что способствует доверию всех групп стейкхолдеров.

5. Стратегии — пути реализации целей и задач управленческого учета, включая обеспечение управления, учитывающего интересы внутренних и внешних заинтересованных сторон, таких как собственники, сотрудники, кредиторы и регулирующие органы.

6. Методология управленческого учета — регламент внедрения концепции в управленческую практику, направленный на интеграцию учетных процессов в систему управ-

ления для поддержки принятия решений, удовлетворяющих интересы всех категорий стейкхолдеров.

Далее в статье нами раскрыты положения концепции управленческого учета. Сделан акцент на их значимости для управления организацией в интересах сторон. Каждое положение концепции обеспечивает комплексный и адаптивный подход к разработке и применению системы управленческого учета.

Цель управленческого учета как элемента управления организацией заключается в создании интегрированной системы сбора, обработки и представления информации, которая ориентирована на удовлетворение разнородных интересов всех категорий стейкхолдеров. Изучение информационных запросов стейкхолдеров исследовано в одной из ранее опубликованных работ [14; 15].

Управленческий учет формирует аналитические данные, необходимые для поддержки стратегических, оперативных, маркетинговых и инвестиционных решений, обеспечивая прозрачность, релевантность и своевременность информации. Это позволяет учитывать как внутренние потребности менеджеров в управлении процессами и ресурсами, так и запросы внешних заинтересованных сторон, включая акционеров, инвесторов, кредиторов и регулирующие органы. Для достижения цели должны быть решены задачи управленческого учета, как следует из таблицы 2.

Формулировка целей и задач управленческого учета должна быть четкой и понятной,

Функции управленческого учета
Table 3. Functions of management accounting

Описание	Влияние на заинтересованные стороны
Информационная	
Сбор, обработка и представление данных о финансовых и нефинансовых показателях	Обеспечивает прозрачность деятельности организации, повышая доверие со стороны инвесторов, партнеров и общества
Аналитическая	
Определение взаимосвязей между затратами, процессами и результатами	Позволяет принимать обоснованные управленческие решения, удовлетворяющие ожидания акционеров и повышающие эффективность внутренних процессов
Прогнозирование и планирование	
Использование данных прошлого для планирования будущей деятельности организации	Учитывает долгосрочные интересы всех категорий заинтересованных сторон, как внутренних, так и внешних
Аудита и контроля	
Проверка достоверности данных управленческих отчетов	Позволяет устранить риск манипулирования данными отчетности
Коммуникации и координации	
Обеспечивает взаимодействие между заинтересованными сторонами в принятии конкретных решений	Улучшает коммуникацию между отделами уровнями управления для удовлетворения и интересов сторон
Оценочная	
Формирование показателей эффективности: финансовые и нефинансовые	Способствует достижению показателей, отражающих степень удовлетворенности заинтересованных сторон

Источник: составлено авторами.

чтобы собираемые и анализируемые данные напрямую поддерживали процесс принятия управленческих решений. Это особенно важно в условиях автоматизации, в которых эффективность системы зависит от правильной постановки параметров. Четко определенные цели и задачи позволяют автоматизированным процессам быстрее и точнее представлять релевантную информацию, необходимую для анализа, прогнозирования и оперативного управления.

Функции управленческого учета — это направления деятельности, обеспечивающие сбор, обработку, представление данных и их использование для анализа, планирования, контроля и удовлетворения запросов стейкхолдеров, что отражено в таблице 3.

Информационная и аналитическая функции управленческого учета обеспечивают подготовку отчетов, адаптированных к запросам стейкхолдеров. Функции планирования и прогнозирования используют для бюджетирования, а функции аудита и контроля минимизируют риск представления недостоверной информации.

Реализация функций осуществляется через принципы представления информации управленческого учета, как следует из таблицы 4. Принципы обеспечивают точность, доступность и полезность данных отчетов

для принятия решений, помогают снизить риск искажений и ошибок.

Соблюдение принципов представления информации обеспечивает унификацию форматов отчетов, облегчая их восприятие и анализ. Это повышает доверие к данным, способствует прозрачности управления и помогает соблюдать стандарты, необходимые для выполнения требований контролирующих органов и контрагентов. Принципы представления информации делают управленческие отчеты релевантными и полезными для всех заинтересованных сторон.

Для достижения целей и задач управленческого учета используют стратегии, адаптированные к особенностям конкретного бизнеса. Эти стратегии задают направления действий и служат основой при разработке методологии управленческого учета, что отражено в таблице 5.

Интеграционная стратегия ориентирована на объединение данных налогового, бухгалтерского и управленческого учета в одну информационную базу, что позволяет формировать различные виды отчетности. Производственная стратегия сосредоточена на управлении затратами и контроле ключевых бизнес-процессов, превращая учет в инструмент повышения операционной эффективности. Цифровая стратегия направлена

Принципы представления информации управленческого учета
Table 4. Principles of presentation of management accounting information

Принцип	Определение	Комментарий
Соответствие информационным требованиям стейкхолдеров	Информация должна удовлетворять запросы всех заинтересованных сторон, включая инвесторов, менеджеров и регуляторов	Помогает учету интегрировать различные требования и оптимизировать представление данных для каждой группы пользователей
Релевантность для принятия решений	Данные должны быть значимыми для анализа и использоваться в целях обоснования конкретных решений	Исключает представление ненужной информации в управленческих отчетах
Аналитичность данных	Информация должна быть структурирована для проведения глубокого анализа, оценки эффективности и выявления трендов	Способствует повышению управленческой ценности отчетности, позволяя принимать долгосрочные решения на основе детального анализа
Оперативность для текущих отчетов	Данные должны быть представлены в кратчайшие сроки для управления повседневными процессами и контроля показателей	Своевременность информации помогает оперативно реагировать на изменения и корректировать действия в реальном времени
Точность и своевременность для итоговых отчетов	Итоговые отчеты должны содержать достоверные и проверенные данные, представленные в установленные сроки	Гарантирует доверие пользователей к информации, особенно важной для стратегического планирования и анализа долгосрочных перспектив

Источник: составлено авторами.

Стратегии в управленческом учете
Table 5. Strategies in management accounting

Стратегия	Определение	Пример
Интеграционная	Объединяет данные финансового, управленческого и налогового учета	Использование комплексных систем автоматизации для формирования различных отчетов
Производственная	Фокусируется на учете затрат и их распределении	Анализ затрат на всех этапах производственного цикла
Стейкхолдер-ориентированная	Учитывает интересы и информационные запросы всех заинтересованных сторон	Формирование отдельных отчетов для инвесторов (рентабельность вложений) и для менеджеров (операционная эффективность)
Цифровая	Полная автоматизация всех бизнес-процессов и документооборота	Внедрение систем автоматической обработки входящих и исходящих данных организации

Источник: составлено авторами.

на автоматизацию всех бизнес-процессов, трансформируя компанию в IT-ориентированную организацию.

Однако наиболее универсальной и эффективной является стейкхолдер-ориентированная стратегия. Она акцентирует внимание на учете интересов различных групп заинтересованных сторон, включая сотрудников, инвесторов, клиентов и регуляторов. Эта стратегия повышает прозрачность деятельности компании и укрепляет доверие со стороны всех стейкхолдеров. Именно ее следует брать за основу при разработке методологии управленческого учета, поскольку она обеспечивает баланс между внутренними процессами компании и ожиданиями внешних партнеров, что является особенно значимым для дости-

жения устойчивого развития и стратегических целей.

Методология управленческого учета содержит ключевые элементы, которые служат основой систематизации, автоматизации и регламентации учетных процессов. Каждый из этих компонентов направлен на стандартизацию и адаптацию учетной системы к потребностям бизнеса и требованиям заинтересованных сторон.

Принципы бухгалтерского учета определяют общие требования к организации учетных процессов, обеспечивая их прозрачность и сопоставимость. Эти принципы служат базой для интеграции управленческого учета с бухгалтерским и налоговым учетом. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) обеспечивают согласованность

управленческого учета с международными требованиями, что особенно важно для публичных компаний.

Учетная политика по управленческому учету — документ, который регулирует принципы и методы ведения учета в компании. Она обеспечивает единство подходов к формированию учетной информации и адаптацию системы учета к специфике бизнеса, подробно описана нами ранее в работе [16]. План счетов по управленческому учету — это структурированная система классификации счетов, которая позволяет детализировать учетные данные и интегрировать их с финансовой отчетностью [17].

Регламенты бизнес-процессов содержат детализированные инструкции по выполнению операций, связанных с учетом, включая взаимодействие между подразделениями, что способствует стандартизации процессов и минимизации ошибок. Техническое задание на автоматизацию управленческого учета определяет требования к внедрению программных решений для автоматизации учетных процессов, что позволяет оптимизировать затраты на обработку и анализ данных.

Настройка автоматизированной программы по управленческому учету включает в себя разработку, внедрение и адаптацию программного обеспечения, которое автоматизирует процессы сбора, обработки и анализа данных. Ключевые этапы автоматизации:

- определение требований. На основе технического задания определяют учетные операции, которые будут интегрированы в систему, в том числе расчет себестоимости или формирование управленческой отчетности;

- разработка структуры данных. На основе учетной политики и плана счетов настраивают справочники, классификаторы и алгоритмы для корректного отражения данных;

- интеграция с бизнес-процессами. Программа адаптируется к бизнес-процессам компании, внедряют автоматизированные рабочие потоки для обработки документов, мониторинга затрат и контроля отклонений;

- настройка аналитики и отчетности. Разрабатывают панели мониторинга для отражения ключевых показателей эффективности для разных категорий пользователей, таких как руководители, финансовые менеджеры и аналитики;

- обучение пользователей. Для эффективного использования программы проводится обучение сотрудников, включая демонстрацию возможностей и практическую работу с инструментами;

- поддержка и модернизация. Программа регулярно обновляется для учета изменений в бизнес-процессах, нормативных актах или требованиях стейкхолдеров.

Настройка автоматизированной программы — значимый инструмент управленческого учета, который способствует получению аналитической информации для принятия обоснованных решений заинтересованными сторонами. Все эти компоненты формируют целостную методологическую основу управленческого учета, обеспечивая его гибкость, стандартизацию и соответствие требованиям стейкхолдеров.

В завершение дополним, что система управленческого учета не будет эффективно работать без интеграции в систему мотивации сотрудников, поскольку она утратит связь с результатами их деятельности. Без привязки показателей учета к оценке работы персонала и системе вознаграждений данные теряют практическую значимость для сотрудников и руководства. Прозрачность системы, позволяющая персоналу видеть результаты своей работы и критерии оценки, играет важную роль. Если учет не интегрирован с мотивацией, это приводит к недоверию, снижению вовлеченности и, как следствие, падению продуктивности.

Выводы

Управленческий учет играет ключевую роль в обеспечении эффективного управления организацией, предоставляя инструменты для анализа, планирования, контроля и адаптации к современным вызовам. Разработанная концепция управленческого учета отличается от традиционных подходов, рассмотренных в статье, акцентом на удовлетворении информационных потребностей не только внутренних, но и внешних стейкхолдеров, таких как инвесторы, регуляторы и общественность. Это отражает ее новизну, которая заключается в создании интегрированной информационной среды, поддерживающей принятие решений с учетом интересов всех категорий сторон.

Предложенная концепция включает в себя цель, направленную на долгосрочную

устойчивость бизнеса, задачи по адаптации учетной системы к запросам заинтересованных сторон, функции для обеспечения эффективного управления, а также принципы, стратегии и методологию, задающие стандарты качества и порядок внедрения. Отличительной чертой концепции является ее фокус на внешних стейкхолдерах, что расширяет традиционные функции управленческого учета, ориентированные на внутренний анализ и контроль.

Научная значимость исследования заключается в разработке концептуальной основы управленческого учета, которая интегрирует

его функции в систему управления организацией. В отличие от существующих подходов, предлагаемая концепция акцентирует внимание на необходимости учета интересов всех стейкхолдеров, что позволяет не только повысить прозрачность и устойчивость бизнеса, но и адаптировать управление к современным требованиям цифровизации, устойчивого развития и взаимодействия с внешней средой. Этот подход обеспечивает более глубокую интеграцию учета в процессы управления, что выделяет предложенную концепцию среди ранее рассмотренных подходов.

Список источников

1. *Freeman R. E.* Strategic management: A stakeholder approach. Boston, MA: Pitman Publishing, 1984. 292 p.
2. *Ансофф И.* Стратегическое управление / пер. с англ. М.: Экономика, 1989. 519 с.
3. *Благов Ю. Е. Р.* Эдвард Фримен и концепция заинтересованных сторон (предисловие к разделу) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2012. № 1. С. 109–116.
4. *Каплан Р. С., Нортон Д. П.* Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / пер. с англ.; 3-е изд., испр. и доп. М.: Олимп-Бизнес, 2023. 320 с.
5. *Ольве Н.-Г., Рой Ж., Веттер М.* Сбалансированная система показателей: практическое руководство по использованию / пер. с англ. М.: Вильямс, 2018. 304 с.
6. *Друри К.* Управленческий и производственный учет / пер. с англ. М.: Юнити-Дана, 2007. 1071 с.
7. *Друри К.* Управленческий учет для бизнес-решений: учебник / пер. с англ. М.: Юнити-Дана, 2017. 655 с.
8. *Аткинсон Э. А., Банкер Р. Д., Каплан Р. С., Янг С. М.* Управленческий учет / пер. с англ. 3-е изд. М.: Вильямс, 2007. 878 с.
9. *Хорнгрен Ч. Т., Дж. Фостер* Бухгалтерский учет: управленческий аспект / пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 2000. 416 с.
10. *Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датпар Ш.* Управленческий учет. 10-е изд. / пер. с англ. СПб.: Питер, 2005. 1008 с.
11. *Николаева О. Е., Шишкова Т. В.* Классический управленческий учет: учебник. 2-е изд. М.: Красанд, 2014. 400 с.
12. *Молчанов С.* Управленческий учет за 14 дней: экспресс-курс / 5-е изд. СПб.: Питер, 2017. 496 с.
13. *Вахрушина М. А.* Бухгалтерский управленческий учет: учебник. М.: КноРус, 2019. 392 с.
14. *Котельникова Н. В.* Выявление информационных запросов заинтересованных сторон для определения необходимых видов отчетности бизнеса // Финансовый менеджмент. 2024. № 6. С. 54–63. DOI: 10.25806/fm-6-2024-54-63
15. *Котельникова Н. В.* Управленческий учет как инструмент информационного обеспечения внутренних и внешних стейкхолдеров // Финансовый менеджмент. 2024. № 8. С. 59–70. DOI: 10.25806/fm-8-2024-59-70
16. *Котельникова Н. В.* Учетная политика как основа формирования релевантной информации в системе управленческого учета // Финансовый менеджмент. 2024. № 7. С. 59–70. DOI: 10.25806/fm-7-2024-59-70
17. *Котельникова Н. В.* Методические аспекты разработки аналитического плана счетов управленческого учета // Финансовый менеджмент. 2024. № 9. С. 110–121.

References

1. Freeman R.E. Strategic management: A stakeholder approach. Boston, MA: Pitman Publishing; 1984. 292 p.
2. Ansoff I. Strategic management. New York, NY: Halsted Press; 1979. 236 p. (Russ. ed.: Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie. Moscow: Ekonomika; 1989. 519 p.).

3. Blagov Yu.E. R. Edward Freeman and the stakeholder concept (preface to the section). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya Menedzhment = Vestnik of Saint Petersburg University. Management Series*. 2012;(1):109-116. (In Russ.).
4. Kaplan R.S., Norton D.P. The balanced scorecard: Translating strategy into action. Boston, MA: Harvard Business School Press; 1996. 336 p. (Russ. ed.: Kaplan R.S., Norton D.P. Sbalansirovannaya sistema pokazatelei: ot strategii k deistviyu. 3rd ed. Moscow: Olymp-Business; 2023. 320 p.).
5. Olve N.-G., Roy J., Wetter M. Performance drivers: A practical guide to using the balanced scorecard. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd; 2001. 364 p. (Russ. ed.: Olve N.-G., Roy J., Wetter M. Sbalansirovannaya sistema pokazatelei: prakticheskoe rukovodstvo po ispol'zovaniyu. Moscow: Williams; 2018. 304 p.).
6. Drury C. Management and cost accounting. London: Thomson Learning Publisher; 2004. 775 p. (Russ. ed.: Drury C. Upravlencheskii i proizvodstvennyi uchet. Moscow: Yuniti-Dana; 2007. 1071 p.).
7. Drury C. Management accounting for business decisions. London: Thompson Learning Publisher; 2003. 549 p. (Russ. ed.: Drury, C. Upravlencheskii uchet dlya biznes-reshenii. Moscow: Yuniti-Dana; 2017. 655 p.).
8. Atkinson A.A., Banker R.D., Kaplan R.S., Young S.M. Management accounting. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall; 2005. 752 p (Russ. ed.: Atkinson A.A., Banker R.D., Kaplan R.S., Yang M.S. Upravlencheskii uchet. 3rd ed. Moscow: Williams; 2007. 878 p.).
9. Horngren Ch.T., Foster G. Cost accounting: A managerial emphasis. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall; 1991. 964 p. (Russ. ed.: Horngren Ch.T., Foster G. Bukhgalterskii uchet: upravlencheskii aspekt. Moscow: Finansy i statistika; 2000. 416 p.).
10. Horngren Ch.T., Foster G., Datar S.M. Cost accounting: A managerial emphasis. Harlow: Pearson Education Ltd; 2003. 856 p. (Russ. ed.: Horngren Ch.T., Foster G., Datar S. Upravlencheskii uchet. 10th ed. St. Petersburg: Piter; 2005. 1008 p.).
11. Nikolaeva O.E., Shishkova T.V. Classical management accounting. 2nd ed. Moscow: Krasand; 2014. 400 p. (In Russ.).
12. Molchanov S. Management accounting in 14 days. Express course. St. Petersburg: Piter; 2019. 496 p. (In Russ.).
13. Vakhrushina M.A. Management accounting. Moscow: KnoRus; 2019. 392 p. (In Russ.).
14. Kotelnikova N.V. Identifying information requests from stakeholders to determine the types of business reporting required. *Finansovyi menedzhment = Financial Management*. 2024;(6):54-63. DOI: 10.25806/fm-6-2024-54-63 (In Russ.).
15. Kotelnikova N.V. Management accounting as a tool of information support for internal and external stakeholders. *Finansovyi menedzhment = Financial Management*. 2024;(8):59-70. DOI: 10.25806/fm-8-2024-59-70 (In Russ.).
16. Kotelnikova N.V. Accounting policy as a basis for the formation of relevant information in the management accounting system. *Finansovyi menedzhment = Financial Management*. 2024;(7):59-70. DOI: 10.25806/fm-7-2024-59-70 (In Russ.).
17. Kotelnikova N.V. Methodological aspects of developing an analytical chart of accounts for management accounting. *Finansovyi menedzhment = Financial Management*. 2024;(9):110-121. (In Russ.).

Сведения об авторах

Надежда Владимировна Котельникова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и учета
Института управления и экономики
Высшей школы технологии
и энергетики

Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий
и дизайна

191186, Санкт-Петербург, Большая Морская ул.,
д. 18

Information about the authors

Nadezhda V. Kotelnikova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Finance
and Accounting of the Institute of Management
and Economics, Higher School of Technology
and Energy

Saint Petersburg State University of Industrial
Technologies and Design

18 Bolshaya Morskaya st., St. Petersburg 191186,
Russia

Вера Александровна Бескровная

доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента и права
Института управления и экономики Высшей
школы технологии и энергетики¹, профессор
кафедры менеджмента и государственного
и муниципального управления²

¹ Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий
и дизайна

191186, Санкт-Петербург, Большая Морская ул.,
д. 18

² Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 29.10.2024
Прошла рецензирование 18.11.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Vera A. Beskrovnaia

D.Sc. in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Management and Law
of the Institute of Management and Economics,
Higher School of Technology and Energy¹,
Professor of the Department of Management,
State and Municipal Administration²

¹ Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

18 Bolshaya Morskaya st., St. Petersburg 191186,
Russia

² St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 29.10.2024
Revised 18.11.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 339.187.62

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1363-1375>

Динамика российского рынка лизинга в условиях санкций

Александр Станиславович Коршиков*VTB Лизинг (акционерное общество), Москва, Россия,**Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, alkorshikov@mail.ru*

Аннотация

Цель. Определить степень влияния введенных санкций со стороны стран Запада на лизинговый рынок России.

Задачи. Систематизировать этапы введения санкций против России; рассмотреть рынок лизинга в динамике через призму введения санкций; охарактеризовать изменение ключевых показателей лизингового рынка; сформулировать основные тренды российского рынка лизинга в условиях санкций.

Методология. Автором использованы эмпирические и аналитические методы исследования, рассчитаны статические показатели, помогающие охарактеризовать динамику рынка лизинга. Произведено построение агрегированных таблиц и диаграмм на основе данных рейтингового агентства «Эксперт РА» для демонстрации степени влияния санкций на динамику российского рынка лизинга.

Результаты. Санкции на этапе их введения в 2014 г., как и в 2022 г., имели кратковременный негативный эффект. Затем за счет низкой базы рынок лизинга показывал двузначные темпы прироста. Среднегодовой темп прироста объема нового бизнеса за период нахождения России под санкциями составил 17,42 %, а совокупного лизингового портфеля — 13,60 %.

Выводы. Санкции не оказали существенного влияния на общий объем рынка лизинга. Скорее, произошел обратный эффект вследствие их введения.

Ключевые слова: рынок лизинга, санкции, объем нового бизнеса, сегмент рынка лизинга

Для цитирования: Коршиков А. С. Динамика российского рынка лизинга в условиях санкций // *Экономика и управление.* 2024. Т. 30. № 11. С. 1363–1375. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1363-1375>

Dynamics of the Russian leasing market under sanctions

Alexander S. Korshikov*VTB Leasing (JSC), Moscow, Russia,**Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, alkorshikov@mail.ru*

Abstract

Aim. The work aims to assess the impact of sanctions imposed by Western countries on the Russian leasing market.

Objectives. The article systematizes the stages of introducing sanctions against Russia, reviews the leasing market over time through the lens of introducing sanctions, characterizes the change in key indicators of the leasing market, and formulates the main trends of the Russian leasing market under sanctions.

© Коршиков А. С., 2024

Methods. The study employs empirical and analytical methods, including the calculation of statistical indicators reflecting leasing market dynamics. Aggregated tables and diagrams are based on data from the Expert RA rating agency to demonstrate the extent of influence of sanctions on the dynamics of the Russian leasing market.

Results. Being introduced in 2014 and 2022, the sanctions had a short-term negative effect. Then, due to the low base, the leasing market showed double-digit growth rates. The average annual growth rate of new business during the period of sanctions against Russia was 17.42%, and the total leasing portfolio was 13.60%.

Conclusions. The sanctions did not have a significant impact on the total volume of the leasing market. The opposite effect rather occurred due to their introduction.

Keywords: *leasing market, sanctions, new business volume, leasing market segment*

For citation: Korshikov A.S. Dynamics of the Russian leasing market under sanctions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1363-1375. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1363-1375>

За последние десять лет развитие отношений между Россией и странами Запада переживало разные этапы. Но не уходило с повестки при обсуждении внешней политики понятие «санкции». Рынок лизинга, как и любой иной, подвержен негативным внешнеполитическим экстерналиям: некоторые действуют сразу, нанося значительный урон моментально, другие — постепенно. С учетом изложенного и цели настоящей статьи необходимо структурировать периоды наиболее активного внедрения санкций, сравнив их с величиной рынка лизинга в конкретный момент, которая выражена в следующем показателе: объем нового бизнеса. Объем нового бизнеса, согласно агентству «Эксперт РА» [1], — это стоимость переданных клиентам предметов лизинга в течение рассматриваемого периода без учета налога на добавленную стоимость (НДС). Данный показатель выбран нами в качестве количественного выражения объема рынка лизинга.

В научной литературе санкции рассматривают под разным углом: с одной стороны, они ограничивают развитие российских отраслей, с другой — предоставляют возможности ее развития, особенно в аспекте импортозамещения. Е. Г. Любовцева пишет о том, что для экономики России в текущих условиях особенно актуальна задача запуска новых производств внутри страны и сокращения уровня зависимости от импорта, что положительно скажется на всех ее показателях [2]. С. В. Казанцев видит в санкциях исключительно негативное проявление, рассматривая четыре происходящих в современном российском обществе процесса, вызванные санкциями и ослабляющие Рос-

сийскую Федерацию (РФ): уменьшение доходов от внешней торговли, «утечку умов», депопуляцию, отток капитала [3].

Выход из кризиса, вызванного санкциями, предлагает О. Б. Иванов, рассуждая о возможности современной адаптации модели «мобилизационной экономики» [4]. В статье отрицается аналогия «мобилизационной экономики» с системой жестко централизованного государственного управления; говорится о том, что сообразно историческому опыту наибольший эффект «мобилизационной экономики» достигался за счет баланса централизации управления по стратегически важным направлениям национальной экономики и внешнеэкономических отношений с одновременным раскрытием и поддержкой местной инициативы в различных сферах хозяйственной деятельности. Сегодня для России это означает активное вовлечение регионального уровня управления в реализацию политики антисанкционного противодействия.

В свою очередь, В. Ф. Ковров утверждает, что экономические санкции, будучи сложным геополитическим и экономическим инструментом, используемым в международных отношениях для достижения ряда целей, приводят к обратному эффекту применительно к результативности ввиду возникновения эмерджентности как системного свойства. Вследствие этого страны, объявляющие санкции, экономически страдают больше, чем страна — объект санкций [5].

В процессе нарастания напряженности между Россией и странами Запада, начиная с середины марта 2014 г., санкции вводили только в отношении физических лиц, поэтому их влияние на экономику было

опосредованным. Затем, в мае 2014 г., 16 российских банков и юридических лиц оказались под санкциями со стороны Канады, к которым впоследствии присоединились и другие страны Запада. Спустя три месяца под санкциями уже были системно значимые банки РФ: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, а также Внешэкономбанк [6]. На данном этапе ограничения не коснулись дочерних лизинговых компаний.

В дальнейшем санкции против РФ ужесточали и продлевали. К 2018 г. санкционная политика обрела несколько тенденций [7]. Санкции против РФ стали вводить по различным сценариям. Например, США вводили новые санкции активнее, а Европейский союз (ЕС) поэтапно выполнял принятые ранее решения по «украинскому пакету», тем самым утяжеляя санкционное давление. Российское правительство было вынуждено внедрять комплекс адаптационных мер для приспособления к санкциям, чтобы иностранные компании могли оставаться работать на отечественном рынке, создавая новые механизмы для международных экономических связей.

В результате санкционного 2018 г. произошло ослабление рубля и российского фондового рынка, многие компании были внесены в «черный список» Минфина США. В августе следующего 2019 г. вступил в силу «второй» пакет санкций США против РФ из-за «дела Скрипалей». Но эти санкции оказались номинальными вопреки жесткой риторике.

Пандемия 2020–2021 гг. (COVID-19) отвлекла европейско-американское сообщество от введения очередных ограничений в отношении России: нужно было концентрироваться на необходимости защиты собственного населения. Однако влияние COVID-19, спад мировой экономики и цен на нефть оказали гораздо большее воздействие на российскую экономику, чем санкционные меры, принятые зарубежными странами. Так, валовой внутренний продукт (ВВП) России по итогам 2019 г. составил более 109,4 трлн руб., в то время как 2020 г. показал снижение на 3,1 % и составил 106,6 трлн руб. в номинальном выражении [8].

С февраля 2022 г. «недружественные» страны начинают вводить беспрецедентные по объему санкции в отношении РФ, направленные на поставки товаров, технологий и оборудования; финансовую, энерге-

тическую и транспортную отрасли; визовую политику. Несколько крупных российских банков отключены от системы международных банковских платежей SWIFT; деятельность платежных систем MasterCard и Visa приостановлена на территории РФ; активы Центрального банка (ЦБ) РФ, размещенные за рубежом, заморожены. Это лишило Россию возможности проведения международных расчетов с нерезидентами, а также затронуло активы российских банков и компаний; многие иностранные компании покинули Россию, инвестиции приостановлены, а поставки значительного количества видов продукции, в том числе оборудования, прекращены [9].

2023 г. ознаменован усилением санкционного ограничения по сценарию 2014–2016 гг. В итоге к 2024 г. в SDN-листе оказались 27 российских банков, которые имеют дочернюю лизинговую компанию либо подразделение в банке, занимающееся лизинговым финансированием.

В результате проведенного исследования И. И. Нуртдиновым и О. А. Шипшовой установлено, что геополитический кризис 2022 г., оказавший негативное воздействие на лизинговый бизнес, повлек за собой снижение объемов рынка лизинга в России более чем на 15 %. В статье этих авторов сделан акцент на том, что в новых условиях лизинговым компаниям необходимо ввести эффективное управление, основанное на риск-менеджменте, усилить диверсификацию деятельности за счет использования новых рыночных сегментов и предметов лизинга, а государству — обеспечить специализированным лизинговым компаниям законодательную, инфраструктурную и финансовую поддержку [6].

Наиболее пострадавшим сегментом рынка лизинга можно признать лизинг воздушных судов. После февраля 2022 г. произошел форс-мажор для авиаотрасли России, европейские государства осуществили запрет поставок воздушных судов европейского производства в Россию в качестве применяемых санкций [13].

В исследовании выдвигается следующая гипотеза: санкции имеют обратный эффект применительно к рынку лизинга. В качестве проверки гипотезы будут рассчитаны темпы прироста объема нового бизнеса, то есть стоимость переданных лизингополучателям предметов лизинга в течение года (в рублях без НДС), и совокупного лизингового

Рис. 1. Динамика объема нового бизнеса в 2013–2023 гг., млрд руб.

Fig. 1. Dynamics of new business volume in 2013–2023, RUB billion

Источник: составлено автором на основе данных «Эксперт РА» [1].

портфеля, то есть объем лизинговых платежей к получению, а также иных ключевых показателей для отрасли.

Динамика объема нового бизнеса по годам продемонстрирована на рисунке 1. Как показано на рисунке 1, объем нового бизнеса за 2014 г. снизился на 13 % относительно предыдущего года. Причиной падения стали несколько факторов. Введенные странами Запада санкции сделали менее доступным заемный капитал и увеличили его стоимость, ЦБ РФ повысил ключевую ставку, начался устойчивый рост проблемной задолженности. В частности, доля проблемных активов за год возросла на 4 % и достигла 10 % в совокупном лизинговом портфеле. Макроэкономические проблемы, с которыми столкнулся российский лизинг, привели к снижению рынка железнодорожного лизинга на 40,2 %, а лизинга авиационных судов — на 44,3 % по сравнению с 2013 г.

За 2014 г. произошло сокращение объема российского лизинга: он составил 3,2 трлн руб., показав наименьший темп прироста с кризиса 2008 г., около 10 %. Договоры лизинга, платежи по которым осуществлялись в иностранной валюте, преимущественно в долларах США, находились в портфеле у 10 % лизингодателей [14]. После кризиса 2008 г. прослеживается тренд на снижение объемов сделок в валюте, к займам в валюте отношение стало более настороженным.

Далее объем нового бизнеса лизинговой отрасли за 2015 г. сократился более чем на 20 %, составив 545 млрд руб. Предприятия отказывались обновлять основные фонды в кризисных условиях. В результате инвестиции в основной капитал сократились на

8,4 % по сравнению с 2014 г. Не дали рынку «просесть» еще больше масштабные сделки с авиасудами, а также субсидирование автолизинга. Благодаря государственной поддержке сегмента автолизинга, он увеличился на 18 %, одновременно выступая крупнейшим сегментом рынка с долей 37 %.

Несмотря на то, что ОАО «Авиационная компания «ТРАНСАЭРО» признано банкротом в 2015 г. и не смогло выполнять обязательства по оплате лизинговых платежей, авиализинг практически достиг рекордного объема нового бизнеса. Парк воздушных судов «Трансаэро» насчитывал более 100 ед., большинство из которых взято в лизинг у крупнейших отечественных лизинговых компаний. В данном кейсе сработало одно из преимуществ лизинга: принятие риска не только на кредитное качество, как, например, в кредите, но и принятие риска на актив, в данном случае на воздушное судно. Парк изъят и реализован другим авиаперевозчиком, в том числе ПАО «Аэрофлот». Сегмент поддержало и постановление Правительства РФ от 14 марта 2015 г. № 225 («антикризисный план»). Около 94 % нового бизнеса в авиасегменте пришлось на сделки четырех крупнейших лизинговых компаний рынка.

К концу 2016 г. российская экономика оправилась от ряда санкций, введенных в 2014–2015 гг., кризиса 2014 г. и его последствий. Так, в 2016 г. объем лизингового бизнеса достиг 742 млрд руб., что демонстрирует увеличение на 36 %. Основным драйвером рынка снова выступил автолизинг. Рост объемов лизинга высокотехнологичного оборудования связан с принятой

Фондом развития промышленности (ФРП) программой по поддержке производственных предприятий.

Положительным фактором стабилизации рынка лизинга стало как возросшее количество региональных сделок, так и увеличение их количества в крупных сегментах лизинга: железнодорожном, водном и лизинге авиатранспорта. Как указано выше, значимое влияние на рост розничного сегмента оказал автолизинг, с долей на рынке в размере 35 %. Катализатором роста объемов в сегменте лизинга автотранспорта послужила государственная программа льготного автолизинга: за счет использования средств государственной программы в 2015–2016 гг. более 63 тыс. единиц автотранспорта поступили в автолизинг. Если бы государственные субсидии не были реализованы или были бы реализованы в неполном объеме, то рост продаж автотранспорта возрос бы с 5 до 8 %, а не до 10 %.

За 2016 г. объем финансирования сделок увеличился на 25 %. Таких показателей темпа роста российский лизинг не видел с 2013 г. Снижение ключевой ставки ЦБ РФ и, как следствие, снижение процентной ставки способствовали увеличению доли кредитов, выданных лизингодателям, до 60 % от общего объема средств, что на 8 % больше по сравнению с показателем 2015 г. Тенденцией 2016 г. стало более редкое использование крупными лизинговыми компаниями облигационных займов: их доля снизилась с 14 до 3 % за год. Вексельное кредитование в финансировании лизинговых сделок в 2016 г. возросло с 2 до 6 %, что обусловлено расширением доли вексельных программ от государства.

Отголоски санкций практически не оказали влияния на объем лизингового бизнеса в 2017 г.: динамика его роста продолжена, достигнув максимума, что в цифровом эквиваленте составило 1,1 трлн руб. Таким образом, показатели 2016 г. превышены на 48 %. Впервые с 2011 г. зафиксирован рост объемов в железнодорожном сегменте лизинга. Автолизинг также продолжил рост. Государственное субсидирование в лизинг грузового транспорта и реализация механизма отложенного спроса способствовали увеличению количества лизинговых сделок, оказали положительное влияние на рост сегмента малого и среднего бизнеса, который повысился на 52 % по итогам 2017 г. Доля сделок оперативного лизинга в авиацион-

ном сегменте достигла 21 %, что тоже отразилось на общих объемах лизингового бизнеса 2017 г.

На рост объемов рынка лизинга также повлияло снижение ключевой ставки, начавшееся еще с 2016 г. Это способствовало снижению ставки привлечения ликвидности для лизингодателя как финансирующей организации, а также уменьшению лизинговых платежей для лизингополучателей, поскольку большинство договоров заключены в плавающей ставке в привязке к ключевой ставке ЦБ РФ.

Основные показатели роста в 2017 г. продемонстрировали автолизинг, объемы которого возросли на 43 %, и лизинг железнодорожной техники, доля которого в объеме нового бизнеса возросла до 21 %. Такие цифры прироста стали результатом государственных программ: в железнодорожном сегменте произошла массовая утилизация вагонов с заверенным сроком полезного использования, что привело к дефициту единиц железнодорожной техники и, как следствие, увеличению спроса на новые вагоны. В сегменте автолизинга показатели возросли благодаря принятой государственной программе по субсидированию лизинга грузового транспорта.

Лизинговый рынок продолжил рост ввиду непрекращающихся мер государственной поддержки: в соответствии с постановлением Правительства РФ от 3 мая 2017 г. № 518 предусмотрено субсидирование из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах российских лизинговых компаний, если такие компании предоставляют лизингополучателю скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга строительно-дорожной, коммунальной техники, заключенным в 2017 г. Тем самым происходит стимулирование и лизингодателей, и лизингополучателей, в итоге рынок растет.

В 2018 г. достигнут очередной рекорд по объему нового бизнеса: 1,31 трлн руб., увеличение на 20 % относительно 2017 г. С учетом увеличения объема нового бизнеса на 50 % ключевым драйвером лизингового рынка стал железнодорожный сегмент, а доля сегмента лизинга подвижного состава составила уже четвертую часть рынка, ранее занимая пятую часть. При стабилизации экономики доля малого и среднего бизнеса снижается. Так, в 2018 г. доля крупного бизнеса превысила 50 % впервые с 2014 г.

В 2018 г. происходит бурное развитие каршеринга, наблюдается расширение таксопарков: данный факт позитивно отразился на тенденции роста объемов данного сегмента (автолизинг возрос на 19 %). Парк каршеринга за 2018 г. возрос более чем в пять раз, превысив 15 тыс. автомобилей, 90 % данного парка взято в аренду/лизинг.

2019 г. можно назвать последним спокойным годом как для рынка в целом, так и для рынка лизинга, поскольку в дальнейшем рынок столкнулся с ограничениями, вызванными пандемией коронавирусной инфекции и беспрецедентными санкциями со стороны недружественных стран. По итогам 2019 г. объем нового бизнеса на российском рынке лизинга возрос на 15 %, составив 1,5 трлн руб. Третий квартал 2019 г. относительно слаб в связи с отсутствием крупных сделок в сегменте морских судов, но по итогам года рынку удалось показать рост ввиду крупных сделок государственных компаний. В результате около половины объема нового бизнеса в четвертом квартале сформировали пять крупнейших лизинговых компаний.

Увеличение количества крупных сделок положительно отразилось на общей сумме лизинговых договоров, которая ранее показывала негативные темпы роста с января по сентябрь, но к концу 2019 г. возросла на 11 %. Общий объем лизингового портфеля на начало 2020 г. равен 4,9 трлн руб., с увеличением на 14 % за последний год по сравнению с 25 % в предыдущем году. Суммарная доля трех крупнейших лизинговых компаний снизилась на 7 % по сравнению с предыдущим годом и составила 36 % от объема в целом нового бизнеса.

В первом полугодии 2020 г. российский рынок лизинга сократился на 22 %, а в Европе объем нового бизнеса «упал» на 32 % из-за строгих ограничений [15]. Однако во втором полугодии наблюдается улучшение ситуации на российском рынке, и в итоге за 2020 г. объем нового бизнеса в РФ сократился лишь на 6 %. Различные корпоративные сегменты лизинга продемонстрировали разные темпы развития. Так, сегмент железнодорожного и авиализинга имел отрицательную динамику (их объемы сократились на 36 %). Между тем объемы розничного сегмента увеличились на 9 % по сравнению с предыдущим годом.

Наибольшую отрицательную динамику показал сегмент лизинга недвижимости. Разовая крупная сделка, датированная

2019 г., установила высокую базу, достичь которой лизингу недвижимости в 2020 г. не удалось. Это привело к падению показателя на 87 %.

Тенденция снижения количества заключенных договоров крупнейшими государственными компаниями в сфере лизинга железнодорожной и авиационной техники, начавшаяся с середины 2019 г., продолжилась и в 2020 г. Резкое падение спроса на авиа и железнодорожные перевозки вследствие карантинных ограничений снизили объемы нового бизнеса в данных сегментах на четверть. На треть сократился объем нового бизнеса в сегменте морских судов.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию, объем лизинга за 2020 г. возрос на 6,5 % и составил 5,2 трлн руб. Экономический спад, ставший следствием пандемии и падения курса рубля, привел к реструктуризации условий как в договорах лизинга, так и в условиях валютных сделок, что проявляется в значительном увеличении размера портфеля лизинга. Доля проблемных активов в объеме лизинговых сделок в 2020 г. возросла на 70 % по сравнению с 2019 г. и составила 20 %.

Режим самоизоляции, введенный во втором квартале 2020 г., и формат удаленной работы обусловили расширение в сегменте телекоммуникаций: в абсолютном выражении увеличение достигло 57 %. Рост интереса к данному типу оборудования также вызван возрастающей потребностью в хранении больших объемов данных. Карантинные ограничения, сократившие количество личных встреч и затруднившие перемещения не только в пределах страны, но и в черте отдельного города, способствовали значительному количественному увеличению сделок с применением электронного документооборота (ЭДО). Количество лизинговых компаний, внедривших цифровизацию и ЭДО в свою деятельность, в 2020 г. возросло на 19 % по сравнению с предыдущим 2019 г. и достигло 23 %. Несмотря на ослабления карантинных мер, цифровизация и автоматизация в сфере лизинга продолжают оставаться важным конкурентным преимуществом ведения бизнеса.

Практически оправившись от последствий пандемии 2020 г., по итогам 2021 г. лизинговый рынок возрос на 62 %, объем нового бизнеса составил 2,3 трлн руб. Основные объемы показаны в последних месяцах года, так как специфика крупнейших проек-

тов заключается в необходимости тратить много времени на их подготовку и проработку. Соответственно, подписание контрактов, работа над которыми осуществляется в течение года, происходит в конце года. К концу года всегда необходимо улучшать результаты, продемонстрированные за год, ликвидировать кассовые разрывы и т. д. Так, объем лизинга в последнем квартале 2021 г. увеличился на 80 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Доля в общем объеме нового бизнеса за 2021 г. составила 34 %, что показало рост на три процентных пункта по сравнению с 2020 г.

Среди ключевых особенностей 2021 г. можно указать эффект высокого отложенного спроса, благодаря которому удалось нарастить объемы сразу после отмены связанных с пандемией COVID-19 ограничений; низкую процентную ставку, инфляционные ожидания лизингополучателей, которые предполагают рост цены на активы. В 2021 г. реализованы национальные проекты «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», программы реновации жилья. Рост сегмента строительной техники обусловлен реализацией описанных выше крупных инфраструктурных проектов. В частности, увеличение объема нового бизнеса составило 91 % по отношению к предыдущему году.

В условиях смягчений ограничений и остальные сегменты показывали положительную динамику. Так, лизинг железнодорожной техники и воздушных судов также показал двузначный рост к концу 2021 г. ввиду увеличения грузоперевозок по железной дороге и роста пассажиропотока в авиaperевозках. При этом за указанный год авиационный лизинг смог восстановить свои объемы уровня 2018 г.

За 2021 г. объем бизнеса достиг отметки в 6,5 трлн руб. (рост на 25 % за год) вследствие удорожания предметов лизинга и заключения множества новых договоров. По итогам 2021 г. на рынке впервые в топ-3 лизинговых компаний поднялась Группа компаний «Газпромбанк Лизинг», объем которой увеличился в 2,3 раза.

2022 г. после позитивного 2021 г. существенно «ударил» по рынку лизинга, особенно в первом полугодии. Лизинговая отрасль находится в состоянии «идеального шторма»: санкции, финансовые проблемы, нехватка лизинговых предметов и их значительное увеличение в цене. Традиционные

рыночные лидеры лизинга сталкиваются со стагнацией, а привычные логистические цепочки разрушены. В такой ситуации лизингодателям не остается ничего, кроме активного поиска новых сегментов, цепочек поставок и освоивания работы в условиях структурной трансформации экономики в целом. Объем нового бизнеса за 2022 г. снизился на 13 %.

Стоит сделать акцент на первом полугодии 2022 г., как на периоде максимально негативного воздействия в связи с обрушением на экономику беспрецедентных санкций со стороны «недружественных» стран. В первом полугодии 2022 г. наблюдался дефицит предметов лизинга, что привело к их удорожанию и увеличению количества сделок с бывшим в употреблении оборудованием. Лизингополучатели старались осуществлять платежи по договору без просрочек, чтобы не лишиться возросших в цене предметов лизинга. Высокое качество лизинговых активов становится значимым обстоятельством для инвесторов, что, в свою очередь, будет способствовать выходу лизингодателей на рынок облигаций в условиях снижения ставок. Это свидетельствует о росте интереса к лизинговым активам и готовности инвесторов вложить средства в ценные бумаги, обеспеченные такими активами.

Компании стали активнее работать с поддержанной техникой в связи с образовавшимся дефицитом предметов лизинга ввиду ухода с российского рынка иностранных поставщиков и производителей. За первую половину 2022 г. количество таких компаний возросло до 70 %, а доля лизинга бывшей в употреблении техники достигла 20 %, превысив предыдущие показатели на 6 %. Таким образом, с учетом реализации геополитических рисков все более проявилась тенденция к росту объемов возвратного лизинга. Возвратный лизинг, при котором происходит быстрое привлечение капиталов и который по сути является инвестированием во внеоборотные активы, стал актуальным для многих лизингополучателей: его доля в лизинге в 2022 г. увеличилась вдвое.

Несмотря на экономические трудности, качество лизинговых активов осталось стабильным. Оборачиваемость совокупного лизингового портфеля в 2022 г. составила 28 %, что выше, чем в 2020 и 2021 гг. Это свидетельствует о сокращении портфеля из-за уменьшения новых сделок. Вместе с тем уровень платежной дисциплины клиентов

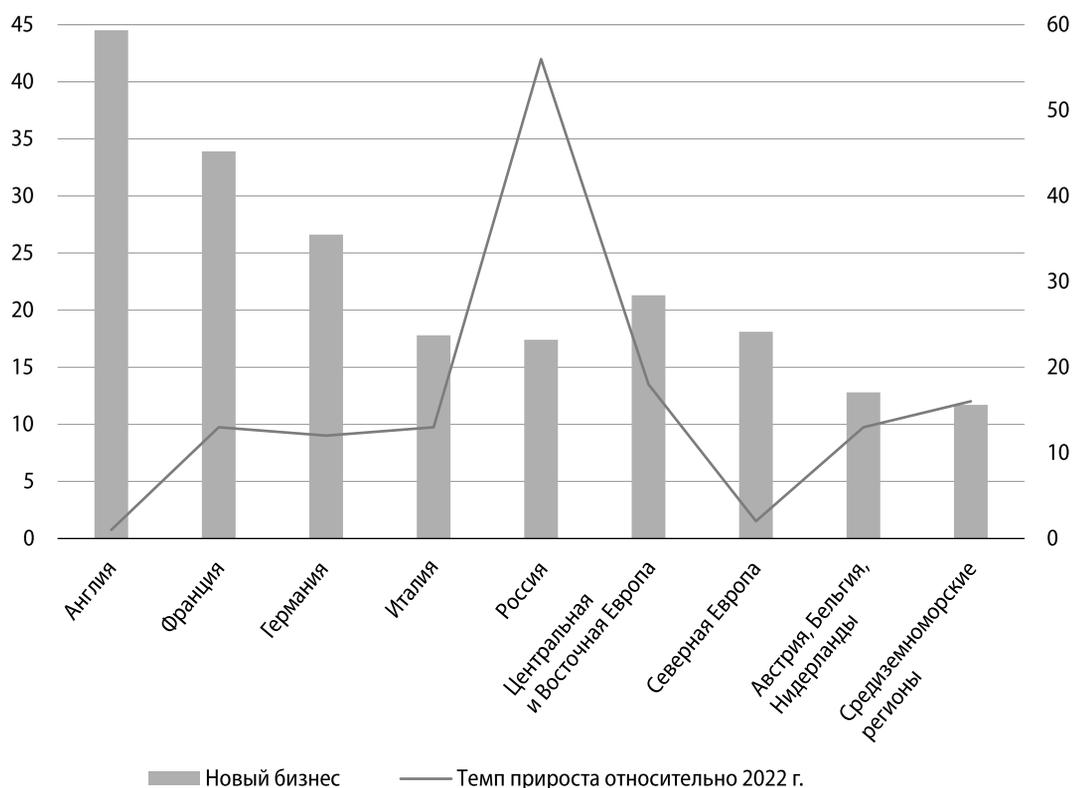

Рис. 2. Объем нового бизнеса в разных странах и темп его прироста в 2023 г. относительно аналогичного периода 2022 г.

Fig. 2. New business volume in different countries and its growth rate in 2023 relative to the same period in 2022

Источник: составлено автором на основе данных «Эксперт РА» [1].

остаётся стабильно высоким. В текущей ситуации лизингополучателям невыгодно терять имущество, что мотивирует их минимизировать риски просрочки.

Уменьшение количества лизинговых сделок и привлечение собственных средств для их реализации снизили долговую нагрузку компаний. В первом полугодии 2022 г. доля собственных средств составила 18 %, что на 4 % больше относительно аналогичного периода 2021 г. Снижение объемов новых кредитов и погашение лизинговых платежей за счет накапливаемой ликвидности отразилось на соотношении долговой нагрузки к капиталу: оно сократилось с 4,7 до 4.

Повышение ключевой ставки в феврале 2022 г. и снижение активности инвесторов на рынке ценных бумаг лимитировали возможности выхода эмитентов на инвестиционный рынок, а также приостановили предоставление финансирования в связи с резким подорожанием кредитов. Если крупные корпоративные сегменты все еще остаются под давлением геополитических санкций, необходима помощь и поддерж-

ка от государства. Так, лизинг железнодорожной техники за счет реализации государственной инвестиционной программы, объем которой составляет 1.04 трлн руб., и ряда правительственных инициатив по стимулированию экспорта, служит одним из сегментов, способствующих удержанию рынка от неконтролируемого падения.

2023 г. показал, что лизинговый рынок не только не рухнет из-за санкций, введенных со стороны стран Запада, но и опережает темпы его роста в этих странах. Ввиду международных показателей рынка нового бизнеса за первую половину 2023 г. российский лизинг продемонстрировал самый высокий темп роста объемов. В рублевом эквиваленте он показал прирост на 94 %. Причинами значительного подъема стали низкая база первого полугодия 2022 г., после введения странами Запада санкций, и повышение стоимости предметов лизинга. Курс рубля к евро на первое полугодие 2023 г. составлял 85,84. Между тем в первом полугодии 2022 г. евро стоил 69,36 руб., то есть рубль ослабевал. Несмотря на факт,

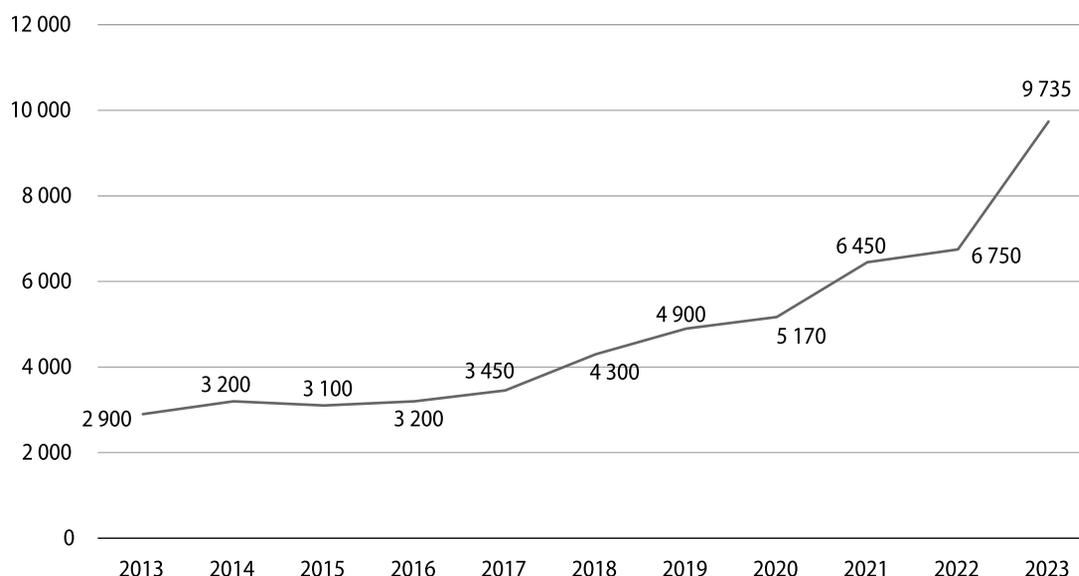

Рис. 3. Объем совокупного портфеля лизинговых компаний в 2013–2023 гг., млрд руб.
Fig. 3. Total portfolio volume of leasing companies in 2013–2023, RUB billion

Источник: составлено автором на основе данных «Эксперт РА» [1].

описанный выше, динамика нового бизнеса в евровом эквиваленте видится положительной: увеличение на 56 % относительно прошлого года, как видно на рисунке 2.

В условиях санкционного давления и ослабления курса рубля относительно европейской валюты и доллара США (курс доллара к рублю за год возрос с 70,34 до 89,69) отечественный рынок лизинга продемонстрировал рекордный рост. По итогам 2023 г. объем российского лизинга составил 3,59 трлн руб. Этот показатель на 81 % превосходит данные 2022 г. и на 57 % — уровень докризисного 2021 г. Количество договоров лизинга за 2023 г. возросло с 340 до 484 тыс., что демонстрирует увеличение на 41 %, превышение значения 2021 г. на 14 %. Это стало следствием восстановления экономической активности бизнеса и реализации отложенного спроса.

Рассмотрев динамику поведения объема нового бизнеса, перейдем к анализу объема совокупного лизингового портфеля за десятилетний период. Уменьшение сумм новых лизинговых договоров после введения санкций в 2014 г. привело к тому, что объем лизингового портфеля впервые показал отрицательную динамику, снизившись на три процентных пункта по итогам 2014 г. Кроме того, в течение 2014–2015 гг. совокупность полученных лизинговых платежей превышает совокупность средств, выданных лизингодателями, что сказывается на отри-

цательном росте портфеля в 2015 г., а также слабом росте в 2014 г.

Как показано на рисунке 3, по итогам 2017 г. лизинговый портфель увеличился на 8 %, составив 3,45 трлн руб. Этому способствовало увеличение суммы новых договоров лизинга, рост которых составил 41 %, достигнув 16 трлн руб. В 2020 г. рост совокупного портфеля замедлился и составил лишь 6 %, однако через год увеличился уже на 25 %. Введение самых тяжелых санкций не могло не оставить след на величине лизингового портфеля. Его рост по итогам 2022 г. составил 5 %. Несмотря на данный факт, уже в 2023 г. портфель увеличился на 44 %.

Значимым фактором является то, как распределен новый бизнес по клиентам: малый, средний и крупный бизнес, государственные учреждения и физические лица. Данная структура продемонстрирована на рисунке 4.

В 2014 г. в условиях сокращения крупных сделок началась переориентация лизинговой отрасли на сотрудничество с предприятиями малого и среднего бизнеса, увеличив его на 27 %. Впервые с 2009 г. доля сделок с представителями малого и среднего предпринимательства составила треть от заключенных в 2014 г. лизинговых договоров. Одним из факторов такого роста стал интерес государственных лизинговых компаний к отрасли автолизинга ввиду высокой ликвидности вторичного рынка автотранспорта.

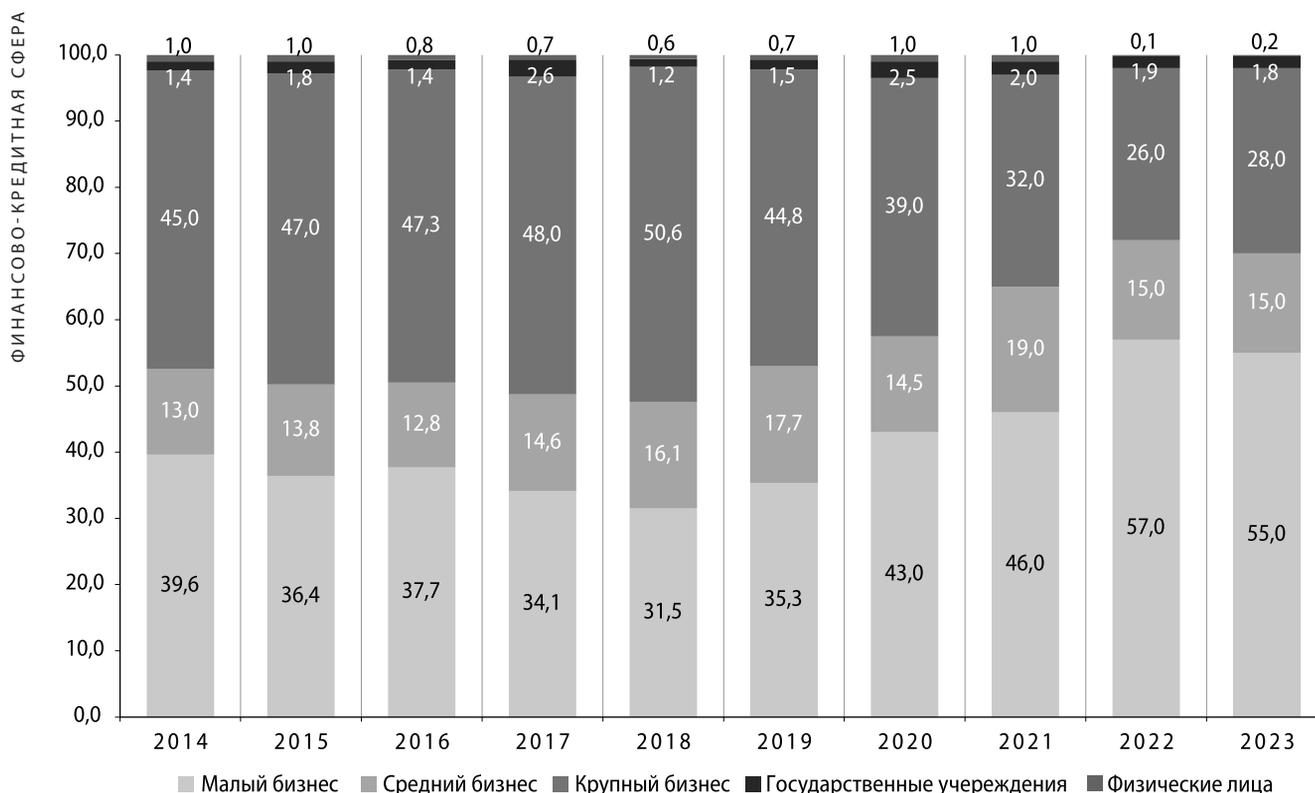

Рис. 4. Структура нового бизнеса с учетом клиентов в 2014–2023 гг., %
 Fig. 4. Structure of new business taking into account clients in 2014–2023, %

Источник: составлено автором на основе данных «Эксперт РА» [1].

В 2017 г. заключено 190 тыс. договоров лизинга, что на 30 тыс. превысило количество сделок 2016 г. Рост количества лизинговых сделок, совершенных в 2017 г., стал следствием увеличения количества договоров, заключенных с предприятиями малого и среднего бизнеса, применения механизма диверсификации каналов продаж. На рисунке 4 показана тенденция роста лизинговых сделок с субъектами малого и среднего бизнеса.

Сегмент автолизинга удержал рынок от более сильного падения после введения коронавирусных ограничений: объем нового бизнеса увеличился на 8 %, несмотря на падение автопродаж. В первом полугодии 2020 г. спрос на услуги такси и каршеринга вследствие принятых карантинных мер минимален, что стало проблемой для автолизинга и увеличило количество реструктуризаций лизинговых сделок. Однако во второй половине 2020 г. рынок отличается взрывным ростом продаж автомобилей, что было следствием реализации отложенного спроса и возобновления логистики с поставщиками. Как обычно, при ухудшении экономической ситуации драйвером роста

стал сектор малого и среднего предпринимательства: за 2020 г. его доля увеличилась до 57,5 %.

Вследствие недостатка автомобилей и увеличения их стоимости в 2021 г. значимым фактором для рынка автолизинга послужило увеличение спроса со стороны сектора малого и среднего предпринимательства, доля которого в объеме новых сделок возросла с 58 до 65 % за год. Как и ранее (два года назад), рынок поддержан сегментом малого и среднего бизнеса в 2022–2023 гг. К концу 2022 г. объем лизинговых сделок с этим сегментом клиентов достиг 72 % [11].

Сделаем акцент на 2023 г.: новый бизнес в корпоративном и розничном сегментах значительно возрос по сравнению с предыдущим годом, увеличившись на +119 % и +73 % соответственно. Существенное увеличение произошло в условиях низкой базы 2022 г.: санкции, введенные молниеносно, на некоторое время остановили экономическую активность. Доля розничных сегментов продолжает увеличиваться на протяжении пяти лет подряд, достигнув 78 % объема нового бизнеса с 2018 по 2023 г. Автолизинг занимает около 66 % розничных

Динамика ключевых показателей рынка лизинга в России с 2013 по 2023 г.

Table 1. Dynamics of key leasing market indicators in Russia in 2013–2023

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем нового бизнеса, млрд руб.	1 300	680	545	742	1 095	1 310	1 500	1 410	2 280	1 980	3 590
Темпы прироста, %		–48	–20	36	48	20	15	–6	62	–13	81
Объем полученных лизинговых платежей, млрд руб.	697	769	745	790	870	1 050	910	1 060	1 595	2 029	2 370
Темпы прироста, %		10	–3	6	10	21	–13	16	50	27	17
Совокупный портфель лизинговых компаний, млрд руб.	2 900	3 200	3 100	3 200	3 450	4 300	4 900	5 170	6 450	6 750	9 735
Темпы прироста, %		10	–3	3	8	25	14	6	25	5	44
Номинальный ВВП России, млрд руб.	72 085	79 030	83 087	85 616	91 843	103 861	109 608	107 390	135 773	155 350	171 040
Доля проникновения лизинга в ВВП, %	1,8	0,9	0,7	0,9	1,2	1,3	1,4	1,3	1,7	1,3	2,1

Источник: составлено автором на основе данных «Эксперт РА» [1].

сегментов (с грузовым транспортом, показывающим двукратный рост к 2022 г.), а легковые автомобили и автобусы — около 80 %. Повышенный спрос на строительную технику в результате необходимости обновления дорожной инфраструктуры из-за активного развития восточного направления грузоперевозок и реализации крупных жилищных проектов увеличил объем лизинга техники на 64 % относительно 2022 г.

Рост корпоративного сегмента обусловлен ростом количества сделок лизинга железнодорожной техники на 63 %. На 125 % возросли объемы лизинга в сегменте водного транспорта благодаря сделкам крупных лизингодателей в рамках государственных программ поддержки в соответствии с распоряжениями Правительства РФ от 11 февраля 2023 г. № 315-р и от 15 февраля 2023 г. № 337-р. Для развития новых рынков сбыта нефти и газа экспорт перенаправлен на страны Азии, что привело к увеличению длины морских маршрутов и повышению спроса на суда. В 2023 г. наблюдаются следующие тренды на лизинговом рынке: появление новых финансовых стратегий в сегменте корпоративного финансирования дилеров и финансирования конечного клиента, продолжение диджитализации, начавшейся во время пандемии [10; 12].

В сводной таблице 1 содержатся описанные выше показатели. Из таблицы 1 следу-

ет, что лизинг на протяжении рассматриваемого периода в среднем составляет 1,31 % от ВВП, что свидетельствует о значимости рынка для страны в целом. Среднегодовой темп прироста объема нового бизнеса за период нахождения России под санкциями составил 17,42 %, а совокупного лизингового портфеля — 13,60 %.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что гипотеза об обратном эффекте санкций на рынок лизинга не отвергается. Научная значимость исследования заключается в приращении знания о поведении российского рынка лизинга под призмой санкционного давления со стороны стран Запада, предоставляет возможность для развития изучения феномена обратного эффекта санкций.

Перспективным направлением дальнейшего изучения динамики российского рынка лизинга является рассмотрение вопроса влияния ключевой ставки ЦБ РФ на рынок лизинга, изменение которой может быть вызвано введением санкций и дестабилизацией ситуации в экономике страны. Исследование в перспективе может быть направлено на прогнозирование дальнейшего сценария поведения рынка в условиях повышения ключевой ставки ЦБ РФ, роста инфляции, дефицита рабочих рук и перегрева экономики.

Практическая значимость статьи прослеживается в возможности участникам рынка

ознакомиться с историей изменения ключевых показателей рынка, пересмотреть свою бизнес-модель. Настоящее исследование видится полезным для государства с учетом того, что его поддержка является важнейшим фактором позитивного поведения

рынка в условиях санкций. В заключение укажем, что, несмотря на кратковременный шок от введения санкций в 2014, 2018 и 2022 гг., рынок, опускаясь вниз, выдавал двукратные темпы прироста, что особенно было заметным в 2023 г.

Список источников

1. Рынок лизинга по итогам 2023 года: время ренессанса // Эксперт РА. 2024. 6 марта. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2023/?ysclid=m419dqzdw132742880> (дата обращения: 13.10.2024).
2. Любовцева Е. Г., Гордеева И. А. Влияние санкций на развитие экономики России: возможности и ограничения // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 3. С. 8–14. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-8-14
3. Казанцев С. В. Зоны воздействия антироссийских санкций // Мир новой экономики. 2024. Т. 18. № 1. С. 27–44. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-1-27-44
4. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Мобилизационная экономика в России: вчера, сегодня и... // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 3. С. 7–27. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-3-7-27
5. Ковров В. Ф., Абрарова З. Ф., Маяцкая О. Б. Экономические санкции в отношении России: контрсанкции, последствия и перспективы // Дискуссия. 2023. № 4. С. 87–106. DOI: 10.46320/2077-7639-2023-4-119-87-106
6. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах // РИА Новости. 2015. 25 ноября. URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html?ysclid=lrn87e5dmq384763860> (дата обращения: 16.10.2024).
7. Тимофеев И., Морозов В. Санкции против России: итоги 2018 г. и взгляд в 2019 г. // Российский совет по международным делам (РСМД). 2018. 24 декабря. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/sanktsii-protiv-rossii-itogi-2018-g-i-vzglyad-v-2019-g/?ysclid=lrn927w1tt525091738> (дата обращения: 26.10.2024).
8. Иванов А. А. Рынок лизинга в России: проблемы и перспективы развития // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11. С. 5–9.
9. Какие санкции вводили против России в 2022 году и как отвечала Москва // ТАСС. 2022. 3 мая. URL: <https://tass.ru/info/14538591?ysclid=lrnalx435047264079> (дата обращения: 26.10.2024).
10. Нуртдинов И. И., Шипшова О. А. Тенденции изменения вектора развития лизингового рынка в условиях санкций // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 3. С. 68–75.
11. Орлов А. В., Лошаков А. С. Оценка состояния и перспектив российского рынка лизинговых услуг в условиях экономических санкций // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 334–338. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-5-334-338
12. Рыжова А. С. Тенденции лизингового рынка в России: вызовы и перспективы // Вестник Академии знаний. 2023. № 2. С. 209–213.
13. Сторожева В. К., Фарафонтова Е. Л. Лизинг воздушного судна в условиях санкций // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню космонавтики (Красноярск, 11–15 апреля 2022 г.): в 3 т. Т. 3 / ред. Ю. Ю. Логинов. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2022. С. 780–782.
14. Рэнкинг лизинговых компаний России по итогам 2023 года // Эксперт РА. URL: <https://raexpert.ru/rankings/leasing/2023/?ysclid=m419ehmjwh12917222> (дата обращения: 13.10.2024).
15. We are the voice of leasing and automotive rental in Europe // Leaseurope. 2024. URL: <https://www.leaseurope.org/> (дата обращения: 13.10.2024).

References

1. Leasing market by the end of 2023: Time for a Renaissance. Expert RA. Mar. 06, 2024. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2023/?ysclid=m419dqzdw132742880> (accessed on 13.10.2024). (In Russ.).
2. Lyubovtseva E.G., Gordeeva I.A. The impact of sanctions on the development of Russian economy: Opportunities and restrictions. *Oeconomia et Jus*. 2022;(3):8-14. (In Russ.). DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-8-14
3. Kazantsev S.V. Anti-Russian sanctions impact areas. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2024;18(1):27-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-1-27-44

4. Ivanov O.B., Buchwald E.M. Mobilization economy in Russia: Yesterday, today and... *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2022;(3):7-27. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-6435-2022-3-7-27
5. Kovrov V.F., Abrarova Z.F., Mayatskaya O.B. Economic sanctions against Russia: Counter-sanctions, consequences and prospects. *Diskussiya = Discussion*. 2023;(4):87-106. (In Russ.). DOI: 10.46320/2077-7639-2023-4-119-87-106
6. Timeline of sanctions and Russia's response in 2014-2015. RIA Novosti. Nov. 25, 2015. URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html?ysclid=lrn87e5dmq384763860> (accessed on 16.10.2024). (In Russ.).
7. Timofeev I., Morozov V. Sanctions against Russia: 2018 review and forecast for 2019. Russian International Affairs Council (RIAC). Dec. 24, 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/sanktsii-protiv-rossii-itogi-2018-g-i-vzglyad-v-2019-g/?ysclid=lrn927w1tt525091738> (accessed on 26.10.2024). (In Russ.).
8. Ivanov A.A. Leasing market in Russia: Problems and prospects of development. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2022;(11):5-9. (In Russ.).
9. What sanctions were imposed against Russia in 2022 and how did Moscow respond. TASS News Agency. May 03, 2022. URL: <https://tass.ru/info/14538591?ysclid=lrnalx435047264079> (accessed on 26.10.2024). (In Russ.).
10. Nurtdinov I.I., Shipshova O.A. Trends in the development vector of the leasing market under sanctions. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2023;(3):68-75. (In Russ.).
11. Orlov A.V., Loshakov A.S. Assessment of the state and prospects of the Russian market of leasing services in the context of economic sanctions. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(5):334-338. (In Russ.). DOI: 10.24412/2073-0454-2022-5-334-338
12. Ryzhova A.S. Trends in the leasing market in Russia: Challenges and prospects. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;(2):209-213. (In Russ.).
13. Storozheva V.K., Farafontova E.L. Aircraft leasing under sanctions. In: Loginov Yu.Yu., ed. Current issues in aviation and cosmonautics: Proc. 8th Int. sci.-pract. conf. dedicated to Cosmonautics Day (Krasnoyarsk, April 11-15, 2022). In 3 vols. Vol. 3. Krasnoyarsk: Reshetnev Siberian State University of Science and Technology; 2022:780-782. (In Russ.).
14. Ranking of Russian leasing companies by the end of 2023. Expert RA. URL: <https://raexpert.ru/rankings/leasing/2023/?ysclid=m419ehmjwh12917222> (accessed on 13.10.2024). (In Russ.).
15. We are the voice of leasing and automotive rental in Europe. Leaseurope. 2024. URL: <https://www.leaseurope.org/> (accessed on 13.10.2024).

Сведения об авторе

Александр Станиславович Коршиков

менеджер по работе с корпоративными клиентами¹, аспирант²

¹ ВТБ Лизинг (акционерное общество)

119619, Москва, Производственная ул., д. 6

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Поступила в редакцию 12.11.2024

Прошла рецензирование 09.12.2024

Подписана в печать 18.12.2024

Information about the author

Alexander S. Korshikov

corporate client relations manager¹,
postgraduate student²

¹ VTB Leasing (JSC)

6 Proizvodstvennaya st., Moscow 119619, Russia

² Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie gory, Moscow 119991, Russia

Received 12.11.2024

Revised 09.12.2024

Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Оригинальная статья / Original article

УДК 303.7:004.942

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1376-1392>

Методический подход к анализу разнотипных качественных данных при оценке исторической памяти в молодежной среде

Николай Сергеевич Мартышенко

Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, Nikolay.Martyshenko@vvsu.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-4018-7899>

Аннотация

Цель. Разработать методический подход к анализу разнотипных данных, позволяющий преобразовать исходные данные ответов на вопросы анкет в количественные оценки, которые используются для построения индикаторов, определяющих структуру исторической памяти молодежи.

Задачи. Разработать систему принципов построения анкетных опросов, которые дают возможность количественно оценить структуру сложных социально-экономических явлений, не имеющих однозначной трактовки, таких как историческая память или самосознание молодежи; сформировать методические подходы к анализу разнотипных данных, измеряемых в текстовом представлении.

Методология. Автором использованы методы контент-анализа, социологического опроса, типологии, группировки, классификации и обобщения, а также многомерные статистические методы.

Результаты. В рамках настоящего исследования создана система принципов разработки анкеты для оценки сложных социальных явлений, таких как историческая память. В основу подхода к построению анкеты заложен модульный принцип, при котором каждый модуль служит для оценки соответствующего индикатора, выражаемого в форме количественного вектора оценок показателей, рассчитываемых на основе вопросов анкеты. Сформирован методический подход преобразования разнотипных данных в текстовом представлении к количественному представлению, который включает в себя четыре этапа. Разработано программное обеспечение, позволяющее автоматизировать деятельность исследователя при подготовке типологий ответов респондентов и количественный анализ качественной информации.

Выводы. Разработанный в настоящей статье методический подход количественного анализа текстовой информации открытых вопросов анкет расширяет возможности социологических исследований исторической памяти. Количественные оценки уровня исторической памяти позволяют оценить структуру молодежной среды по уровню исторической памяти и служат предпосылкой разработки моделей управления исторической памятью молодежи.

Ключевые слова: историческая память, индикаторы исторической памяти, показатели, анализ данных, качественные данные, типология, открытый вопрос

Для цитирования: Мартышенко Н. С. Методический подход к анализу разнотипных качественных данных при оценке исторической памяти в молодежной среде // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1376–1392. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1376-1392>

© Мартышенко Н. С., 2024

Methodological approach to the analysis of different types of qualitative data in assessing historical memory among young people

Nikolai S. Martyshenko

Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, Nikolay.Martysenko@vvsu.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-4018-7899>

Abstract

Aim. The work aimed to develop a methodological approach to the analysis of different types of data that is used to transform the initial data of responses to questionnaires into quantitative estimates used to construct indicators that determine the structure of the historical memory of young people.

Objectives. The work seeks to develop a system of principles for constructing questionnaire surveys that enable to assess quantitatively the structure of complex socio-economic phenomena that are not interpreted unambiguously, such as historical memory or self-awareness of young people, as well as to generate methodological approaches to the analysis of different types of data measured in text representation, in order to transform their relatively comparable quantitative estimates.

Methods. The author used methods of content analysis, sociological survey, typology, grouping, classification and generalization, as well as multidimensional statistical methods.

Results. As part of this study, a system of principles for developing a questionnaire for assessing complex social phenomena, such as historical memory, was created. The approach to constructing the questionnaire is based on the modular principle, where each module serves to assess the corresponding indicator expressed in the form of a quantitative vector of indicator estimates calculated based on the survey questions. A methodological approach has been developed for converting different types of data in textual representation to a quantitative representation, which includes four stages. Software has been developed to automate the researcher's activities in preparing typologies of respondents' answers and quantitative analysis of qualitative information.

Conclusions. The methodological approach to the quantitative analysis of textual information of open-ended survey questions developed in this article expands the possibilities of sociological studies of historical memory. Quantitative estimates of the level of historical memory enable to assess the structure of the youth environment based on the level of historical memory and serve as a prerequisite for developing models for managing the historical memory of young people.

Keywords: *historical memory, historical memory indicators, indicators, data analysis, qualitative data, typology, open-ended question*

For citation: Martysenko N.S. Methodological approach to the analysis of different types of qualitative data in assessing historical memory among young people. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1376-1392. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1376-1392>

Введение

Историческая память обеспечивает преемственность поколений, играет важнейшую роль в социальной сплоченности общества, имеет стратегическое значение для сохранения и развития российской государственности. Значимости проблемы формирования и сохранения исторической памяти, ее роли в обеспечении единства и консолидации российского общества посвящено множество научных публикаций [1; 2; 3].

В последние несколько лет в связи с обострением международной обстановки и стремлением ряда стран Запада к ослаблению

России усиливается внешнее воздействие, направленное на разобщение российского общества. Коллективный Запад задействует множество механизмов, направленных на дестабилизацию российского общества. Кроме всевозможных санкций экономического характера, ставку делают на искажение истории с целью оправдания своих недружественных действий. Искажение истории стало важнейшим инструментом информационной войны, объявленной России. Деятельность, направленная на подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества, в большой степени ориентирована на молодежь [4; 5].

Для формирования эффективных моделей управления исторической памятью молодежи необходимо разработать количественные методы ее оценки. Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки инструментов, которые позволили бы количественно оценить структуру исторической памяти молодежи, что является неотъемлемым этапом на пути разработки модели управления исторической памятью.

Исходными данными для оценки структуры исторической памяти молодежи служат данные опросов молодежи. Для того, чтобы всесторонне охарактеризовать состояние исторической памяти молодежи, возникает необходимость использовать различные типы вопросов, ответы на которые следует привести к сопоставимым количественным оценкам.

Гипотеза исследования: возможна разработка инструмента, позволяющего представить систему индикаторов исторической памяти в количественном выражении, которое может быть использовано для комплексной оценки состояния исторической памяти молодежи. Для достижения цели нами поставлены следующие задачи:

1. Разработать систему принципов построения анкетных опросов, позволяющих количественно оценить структуру сложных социально-экономических явлений, не имеющих однозначной трактовки, как, например, историческая память или самосознание молодежи.

2. Разработать методические подходы к анализу разнотипных данных, измеряемых в текстовом представлении, с целью преобразования их к сопоставимым количественным оценкам.

Объект исследования — историческая память молодежи и ее структура. *Предметом исследования* служат инструменты оценки исторической памяти молодежи и ее структуры.

Статья может быть полезной для специалистов, занимающихся исследованием сложных социально-экономических явлений, не имеющих однозначной трактовки, и руководителей региональных органов управления, в задачи которых входит разработка политики формирования политического самосознания молодежи.

Обзор литературы

В процессе исследования проведен анализ работ, посвященных формированию

и оценке состояния исторической памяти молодежи. Анализ показал, что вопросы исследования исторической памяти молодежи в настоящее время обладают существенной актуальностью. Историческая память как социальный феномен находится в поле зрения научного сообщества давно. Однако единых подходов к определению понятия до сих пор не выработано. Рассмотрим ряд работ, в которых обсуждаются различные подходы к определению явления «историческая память».

М. А. Царина [6] приводит взгляды наиболее известных российских и зарубежных ученых, внесших значимый вклад в изучение проблемы исторической памяти. Она уточняет, что область научного исследования носит междисциплинарный характер, и это определило привлечение к ее изучению специалистов из различных сфер деятельности: историков, философов, социологов, психологов и других. На основании многих источников исследователь заключает, что термин «историческая память» имеет не вполне однозначную трактовку и его точного определения пока не представлено в литературе.

Д. А. Феоктистов [7] рассмотрел различные подходы ряда авторов к определению понятия «историческая память». Сделан вывод об отсутствии единой точки зрения в отношении определения этого понятия в научной среде. Большинство авторов едины во мнении, что как на изменение, так и на формирование исторической памяти общества влияют внешние факторы.

О. А. Моисеенко [8] характеризует историческую память как набор накопленных и постоянно воспроизводящихся в коммуникации различных поколений знаний об истории, культуре той или иной страны и народа. Историческая память аккумулирует представления о ярких, значимых моментах прошлого страны, ее выдающихся культурных достижениях, национальных героях и трагедиях.

М. А. Танина, И. А. Юрасов, В. А. Юдина [9] считают, что историческая память молодежи представляет собой языковые репрезентации и интерпретации образов прошлого в сознании индивидов. О. А. Бельков [10] указывает на недостаточное внимание современных исследователей процессу формирования исторической памяти. Среди проблем он выделяет отсутствие концептуального обоснования современной модели

государственной исторической политики, слабость инфраструктуры и механизмов проведения эффективной исторической политики.

А. А. Акимова, Г. Ш. Гамзаева, О. И. Казакбиева [11] трактуют термин «историческая память» как социокультурное, общественно-историческое явление, находящееся в основе преемственности и воспроизводстве семантических значений и ценностей массы событий, как в исторической перспективе, так и в транслировании и передаче опыта от старших поколений к младшим.

Историческую память рассматривают как конструкт, параметры которого заданы спецификой настоящего и определены общественной практикой. Иными словами, историческая память того или иного общества либо населения страны может изменяться с течением времени. Следовательно, историческая память может характеризоваться состоянием. Это предполагает возможность управления исторической памятью с помощью различных инструментов. Воздействие на историческую память может быть как позитивным, так и негативным. Авторы рассмотренных работ придерживаются концептуального или социально-философского подхода в исследовании исторической памяти. Количественные методы при таком походе не используют.

Главным источником данных о текущем состоянии исторической памяти молодежи служит социологический опрос. Рассмотрим публикации об исторической памяти, в которых использован социологический опрос. Основоположниками российской школы социологического подхода исследования исторической памяти выступают В. И. Меркушин, А. И. Афанасьева, В. Э. Бойков, Ж. Т. Тощенко. Наиболее полное исследование явления исторической памяти на базе социологических опросов проведено сотрудниками Центра социально-политического мониторинга Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Результаты исследований представлены в ряде публикаций и научных отчетов. Среди авторов публикаций — В. Э. Бойков, А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская, В. А. Алешина и другие.

В. Э. Бойков [12] сформулировал суть социологического подхода к анализу исторической памяти. В эмпирических социологических исследованиях исторической памяти выявлены общие ценности, представления,

идеи, верования с помощью количественных и качественных методов сбора и обобщения информации (массовых опросов). Приведены результаты количественных оценок главных источников исторической информации, формирующих историческую память россиян и оценки респондентами исторических периодов, событий и лиц, преобладающих в народной памяти россиян, представлений о символах гордости народа.

А. Н. Покида и Н. В. Зыбуновская [13] предлагают структурировать вопросы анкеты по темам, характеризующим историческую память российского народа. Выделено три темы: «особенности формирования исторических знаний, представлений россиян», «отношение населения к историческим достижениям, событиям, личностям», «отражение периодов и событий истории». Большим достоинством работы видится рассмотрение процесса в динамике. Однако авторы в анализе данных не выходят за рамки применения частотных рядов распределения ответов.

Н. М. Бровчук [14] исследовал ряд направлений, относящихся к процессу формирования исторической памяти населения Беларуси. В исследовании освещены такие направления, как важные периоды истории страны, национальные символы, праздники и памятные даты. Эти направления не включают в себя все аспекты формирования исторической памяти.

Общим недостатком публикаций, в которых приведены социологические исследования исторической памяти, можно назвать то, что в качестве количественных оценок использованы только частотные ряды. Не рассмотрен совместный анализ различных факторов. При таком подходе невозможно дать оценку состояния исторической памяти в общем для каждого респондента, а следовательно, количественно оценить структуру исследуемого контингента по уровню полноты исторической памяти. На основе таких результатов затруднительно выработать управленческие решения.

К. А. Арамян и А. А. Колчин [15] приходят к выводу о том, что проблема управления исторической памятью разработана недостаточно. Применяющиеся социальные практики требуют обобщения и структурирования.

Отсутствие общепринятых методик анализа и управления исторической памятью можно объяснить с учетом ряда причин.

Во-первых, неопределенностью и многогранностью понятия исторической памяти. Во-вторых, сложностью измерения состояния исторической памяти. В-третьих, отсутствием количественных моделей управления исторической памятью, позволяющих производить планирование и прогнозирование процесса формирования исторической памяти молодежи. В-четвертых, для обработки данных социологических опросов не использованы современные наукоемкие статистические методы и технологии. Указанные причины требуют комплексного подхода к совместному решению перечисленных проблем.

Методы и материалы

Для разработки эффективных моделей управления исторической памятью молодежи необходимо иметь инструмент измерения состояния такой памяти. Оценка состояния исторической памяти молодежи производится на основе онлайн-опроса молодых людей.

Система принципов построения анкетных опросов, позволяющих количественно оценить структуру сложных социально-экономических явлений

Рассмотрим принципы составления анкеты, которые позволяют формализовать понятие такого сложного и неоднозначного социального явления, как историческая память, то есть определить его в форме, пригодной для измерения в опросе в числовом виде.

Первый принцип. Определение понятия исторической памяти в виде списка форм проявления этого социального явления. Формы проявления исторической памяти — некоторые свойства, характеризующие или присущие различным состояниям исторической памяти молодежи. Это могут быть также процессы, влияющие на состояние исторической памяти. В качестве аналогии можно привести какое-либо заболевание и его проявления (повышение температуры, сыпь и т. п.), для которых уже можно определить некоторые градации и инструменты измерения.

Для выявления форм проявления исторической памяти используют качественный метод контент-анализа. В качестве исходной информации для контент-анализа применено множество источников: научные статьи, различные определения исторической памяти, анкетные опросы других

авторов, в которых исследовано состояние исторической памяти. В результате качественного контент-анализа выявлено восемь форм проявления исторической памяти, освоенных нами ранее в одной из работ [16]. Однако форма проявления есть величина качественная, которую невозможно измерить.

Второй принцип. Разработка структуры анкеты в виде разделов, с которыми ассоциируются измеряемые индикаторы. Индикатор — это некая оценка формы проявления, которая предполагает количественное представление.

Для характеристики форм проявления исторической памяти определено восемь индикаторов:

- 1) оценка уровня осознания важности воспроизводства исторической памяти в молодежной среде;
- 2) оценка источников информации по истории России и форм проявления интереса к истории России;
- 3) оценка уровня преподавания истории в учебных заведениях;
- 4) оценка знания и понимание истории своей семьи;
- 5) оценка военно-исторических знаний;
- 6) оценка уровня осознания достижений страны в историческом развитии России;
- 7) оценка уровня осознания культурно-исторического и духовного наследия российского государства;
- 8) оценка уровня осознания действий по искажению исторических фактов.

Третий принцип. Количественное представление индикатора в форме вектора числовых значений, измеренных в сопоставимых шкалах. Индикатор — это многомерная количественная величина, которая включает в себя значения ряда показателей, вычисленных в результате обработки ряда вопросов раздела анкеты, связанного с каждым индикатором.

Четвертый принцип. Использование многообразия типов вопросов наиболее отвечающим измеряемым индикаторам. Анкета включает в себя вопросы от простейших бинарных, требующих ответа «да» или «нет», до сложных открытых вопросов. Чтобы задействовать в одной анкете многообразие типов вопросов, нужно разработать методы преобразования всех типов ответов к единообразному числовому представлению.

Кроме указанных принципов, нельзя не обратить внимания на особенность разрабатываемой анкеты, которая состоит

в использовании значительного количества открытых вопросов. Включение открытых вопросов в анкету имеет ряд преимуществ перед другими типами опросов. Полученная информация более достоверна. Во-первых, респонденту не навязывают мнение автора анкеты. Во-вторых, открытый вопрос требует более полного осмысления вопроса респондентом и заставляет его задуматься над ответом. Однако такой подход сопряжен со сложностями преобразования ответов на открытые вопросы к числовому виду. Рассмотрим методические подходы к обработке открытых вопросов.

Методический подход к анализу данных, измеряемых в текстовом представлении

Открытый вопрос требует ответа в форме текста. В общем случае предполагается, что ответ на открытый вопрос может содержать несколько более простых ответов.

Выделим два типа открытых вопросов. Первый тип предполагает ряд простых ответов, каждый из которых может принимать значения из ограниченного списка вариантов ответов. Обычно респондент разделяет простые ответы каким-либо знаком (запятой, точкой, точкой с запятой, иным). Если даже респондент не разделил простые ответы знаком, то при обработке такой разделитель легко может быть установлен исследователем. Главное, чтобы разделитель был единым.

Примером служит следующий вопрос: «Назовите выдающихся российских полководцев, которые сыграли огромную роль в истории России (в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)». Очевиден тот факт, что список полководцев Великой Отечественной войны ограничен. Поэтому при ответе на данный вопрос респондент приводит фамилии полководцев, которых сможет вспомнить. Новых фамилий, кроме входящих в гипотетический список, респондент указать не может. Таким образом, простые ответы на вопрос могут быть однозначно сопоставлены с некоторым вариантом возможных простых ответов. В списке простых ответов одного респондента не допускаются повторы простых ответов.

Второй тип открытых вопросов также может быть представлен несколькими более простыми ответами. В этом случае простые ответы в общем случае не имеют полного аналога по написанию из гипотетического списка возможных простых ответов. Однако

гипотетический список вариантов, отличающихся по смыслу ответов, объективно существует. Такой список должен быть сформулирован исследователем на базе контент-анализа ответов всех респондентов. В этом случае можно произвести сопоставление определенного простого ответа с неким типовым ответом из этого списка. Примером открытого вопроса второго типа является вопрос: «Согласно вашему мнению, для чего необходимо знать историю своей страны?»

Процесс обработки осложняется тем, что единообразных разделителей простых ответов не существует. Но и эту проблему решают. Ориентирами для разделения простых ответов могут выступать знаки препинания, союз «и», иное. Процесс преобразования ответов в открытые вопросы к числовому представлению разделим на несколько этапов.

Первый этап — типизация простых ответов — предполагает преобразование простых ответов к единообразному текстовому представлению. Операция типизации заключается в замене оригинальных простых ответов типовыми простыми ответами. Для автоматизации выполнения операции типизации разработано специальное программное обеспечение.

Принцип работы программы типизации заключается в том, что все преобразования данных производят не в таблице исходных данных ответов респондентов, а в таблице уникальных простых ответов (значений), то есть не повторяющихся ответов. Таблица уникальных простых ответов формируется в соответствии с установленным разделителем простых ответов и, кроме столбца уникальных значений, содержит еще ряд столбцов, которые используют для анализа основной информации уникальных значений. Один из столбцов таблицы уникальных простых ответов включает в себя частоты встречаемости простых значений во всех ответах респондентов.

После выполнения ряда замен в таблице уникальных ответов можно выполнить операцию сжатия таблицы. При этом количество строк в ней сокращается и частоты пересчитываются. При обработке ответов на открытый вопрос анкеты первого типа операция типизации сводится к единообразному написанию одних и тех же ответов. Например, ответы в которых требуется указать фамилии выдающихся исторических личностей, названия ключевых сражений, оказавших влияние на ход истории страны,

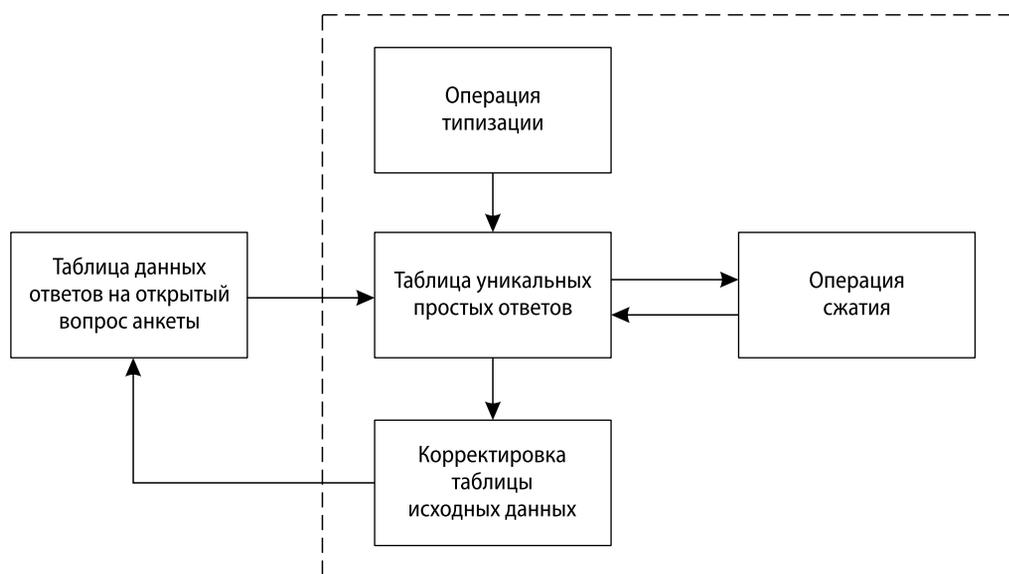

Рис. 1. Упрощенная схема работы программы типизации
Fig. 1. Simplified scheme of the typing program

Источник: составлено автором.

Фрагмент таблицы уникальных простых значений до выполнения операции типизации

не совершать ошибок прошлого
учиться на ошибках прошлого
чтобы избежать ошибок прошлого
чтобы не совершать ошибки прошлого
чтобы помнить ошибки прошлого

→
→
→
→
→

Фрагмент таблицы уникальных простых значений после выполнения операции типизации

чтобы не повторять ошибок прошлого (не совершать ошибок прошлого)
чтобы не повторять ошибок прошлого (учиться на ошибках прошлого)
чтобы не повторять ошибок прошлого (чтобы избежать ошибок прошлого)
чтобы не повторять ошибок прошлого (чтобы не совершать ошибок прошлого)
чтобы не повторять ошибок прошлого (чтобы помнить ошибки прошлого)

Рис. 2. Результаты типизации ответов на вопрос «Согласно вашему мнению, для чего необходимо знать историю своей страны?»

Fig. 2. Results of typing answers to the question "Why do you think it is necessary to know the history of your country?"

Источник: составлено автором.

названия общеизвестных памятников истории и культуры и т. п.

После типизации данных таблицы уникальных простых ответов производится замена значений таблицы исходных данных на скорректированные. Например, если в таблице уникальных значений произведена корректировка одного простого ответа, имеющего частоту десять, то по завершении сеанса работы с программой в таблице исходных данных будет скорректировано десять ответов респондентов, в которые входил данный простой ответ.

Схема работы программы приведена на рисунке 1. Как правило, типизацию данных выполняют в несколько сеансов работы с программой. При больших выборках типизация

сложных открытых вопросов второго типа может занимать до нескольких недель.

При обработке сложных открытых вопросов типовые ответы формулирует исследователь. В этом случае при корректировке конкретного ответа, кроме типового простого ответа, сохраняется и исходный вариант ответа, который записывают в скобках.

Например, при типизации ответов на открытый вопрос второго типа «Согласно вашему мнению, для чего необходимо знать историю своей страны?» производится корректировка ответов таблицы уникальных ответов по схеме, представленной на рисунке 2.

Чаще возникают более сложные ситуации, в которых исходный простой ответ только по смыслу может быть сопоставлен с типовым

ответом. Например, к одному типовому ответу «чтобы сформировать наши ценности и идеалы» отнесены следующие простые ответы:

- чтобы осознать ценность традиций и ценностей;
- чтобы войны не повторялись;
- чтобы полюбить традиции и обычаи страны;
- для формирования своего мировоззрения.

При построении списка уникальных простых ответов для открытых вопросов первого типа итоговый список не зависит от исследователя, выполняющего типизацию. Такой список у разных исследователей совпадает и зависит только от выборки.

При формировании списка уникальных простых ответов для открытых вопросов второго типа присутствует некоторая субъективная оценка исследователя, выполняющего типизацию. Иными словами, если различные исследователи обычно выделяют примерно одинаковое количество типовых ответов, то формулировки типовых ответов могут отличаться. Опыт практической работы показал, что содержательный смысл типовых ответов у различных исследователей будет очень близким. Кроме того, часть простых ответов респондентов могут занимать промежуточное положение и могут быть различными исследователями отнесены к разному типу. Однако таких ответов обычно немного, а влияние их на результат в итоге является незначительным и вполне укладывается в пределы погрешности. Если наблюдается значительное количество таких ответов, то целесообразно расширить список типовых ответов.

Сохранение в скобках оригинального ответа позволяет впоследствии при необходимости пересмотреть или уточнить список типовых ответов. Это позволяет снизить влияние субъективного мнения исследователя, выполняющего типизацию.

Второй этап — группировка простых ответов в однородные группы — необходим в связи с тем, что список уникальных значений даже после выполнения операции типизации может быть объемным: от 10 до 200 и более элементов. Для группировки простых ответов в таблицу уникальных значений вводят дополнительный столбец, в частности «группирующий признак», в котором для каждого уникального значения определен номер группы.

Возможны несколько способов группировки ответов списка уникальных ответов. Первый способ группировки — «частотный». Этот способ наиболее пригоден для группировки простых ответов на открытые вопросы первого типа. Группировка состоит в объединении простых ответов в группы по частоте встречаемости. Все уникальные значения объединяются в пять групп:

- преобладающие ответы (группа 1);
- встречаются очень часто (группа 2);
- встречаются часто (группа 3);
- встречаются редко (группа 4);
- встречаются очень редко (группа 5).

На этом этапе используют вспомогательные столбцы таблицы уникальных ответов: «абсолютная частота встречаемости уникального ответа P_i », «относительная частота встречаемости уникального ответа P_i^* ». На основании приведенных данных формируется столбец таблицы 1 «группирующий признак», в котором типовым простым ответам сопоставлены номера групп (от 1 до 5).

Для формализации правила группировки введем ряд обозначений параметров, используемых в целях группировки:

i — номер уникального ответа в упорядоченном по частоте списке уникальных простых ответов $i = \underline{1, n}$;

n — количество уникальных простых ответов — «длина списка»;

j — номер группы $j = \underline{1, m}$ (от 1 до 5);

m — количество групп (в нашем случае $j = 5$);

s — общее количество простых ответов во всех ответах респондентов;

P_i — абсолютная частота уникального ответа $i = \underline{1, n}$;

P_i^* — относительная частота уникального ответа $i = \underline{1, n}$;

Q_i — группирующий признак принимает значения от 1 до 5;

k_j — количество элементов j -й группы, $j = \underline{1, m}$.

Введенные параметры удовлетворяют соотношениям (1–3):

$$s = \sum_{i=1}^n P_i; \quad (1)$$

$$P_i^* = \frac{P_i}{s}; \quad (2)$$

$$\sum_{i=1}^n P_i^* = 1. \quad (3)$$

Чтобы выполнить группировку, уникальные значения сортируют по частоте встречаемости. В одну группу включают

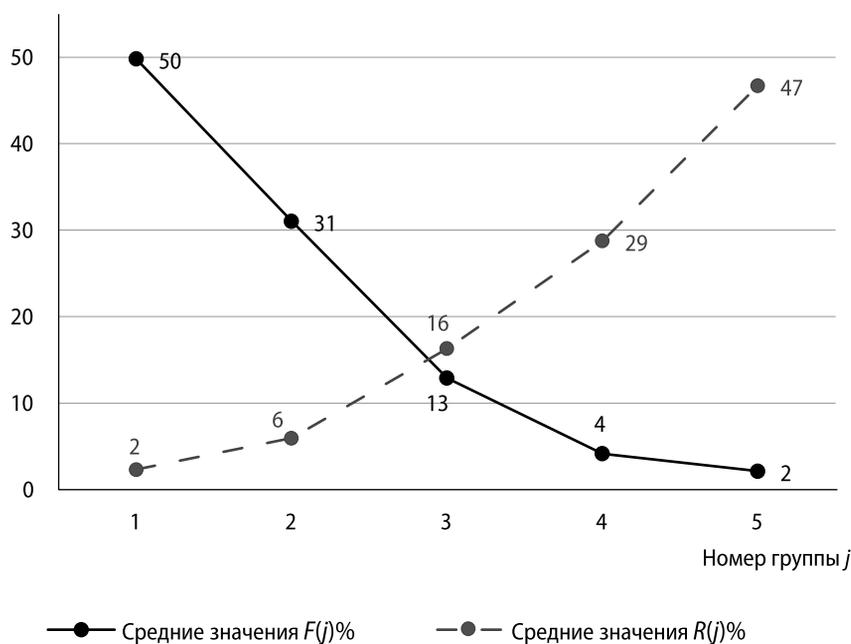

Рис. 3. Средние значения параметров $R(j)\%$ и $F(j)\%$, %
 Fig. 3. Average values of parameters $R(j)\%$ and $F(j)\%$, %

Источник: составлено автором.

только соседние элементы упорядоченного списка.

Как правило, ответы, которые могут быть отнесены к «преобладающим ответам» (группа 1), легко определить. Таких ответов может быть немного, обычно от одного до четырех. Они располагаются в начале упорядоченного списка по частоте. Группу «встречаются очень редко» обычно определяют как ответы, встречающиеся в ответах респондентов лишь один раз. Такие простые ответы имеют абсолютную частоту $P_i = 1$ и располагаются в конце упорядоченного списка простых значений.

На практике оказалось, что все параметры группировки зависят от длины списка уникальных значений (n) и общего количества простых ответов во всех ответах респондентов (s). Однако, если перейти к относительным значениям параметров, нормированным по n и s , можно вывести некую закономерность формирования групп.

Введем два дополнительных параметра $F(j)\%$ и $R(j)\%$.

$F(j)\%$ — суммарная частота встречаемости простых значений, объединенных в группу j (4):

$$F(j)\% = \frac{\sum_{i \in \text{группе } j} P_i 100}{s}. \quad (4)$$

$R(j)\%$ — относительная частота встречаемости простых значений, объединенных в группу j (4):

$$R(j)\% = \frac{k_j 100}{n}. \quad (5)$$

Эмпирическим путем на десяти различных открытых вопросах первого типа выведена закономерность формирования групп. Параметр s в рассматриваемых вопросах изменен от 2 000 до 4 000 значений, параметр n — от 45 до 250 значений. Можно ожидать, что любой новый открытый вопрос будет укладываться в этот диапазон. Если встретится список значений, не укладывающийся в данный диапазон, можно легко оценить закономерность с учетом такого вопроса, включив его в усреднение.

Графики средних значений $F(j)\%$ и $R(j)\%$, рассчитанные по десяти различным открытым вопросам, представлены на рисунке 3.

При формировании групп для нового открытого вопроса первого типа необходимо группировать простые ответы таким образом, чтобы получать фактическую кривую $F^*(j)\%$, наиболее согласующуюся с графиком усредненной функции $F(j)\%$ на рисунке 3. Подгонку кривой можно выполнить в процессе эксперимента, в котором в небольшом диапазоне изменяется состав групп.

В качестве критерия согласования можно выбрать среднее суммы модулей разности значений двух функций — усредненной и фактической (6):

$$\Delta_{\text{cp}} \% = \frac{\sum_{j=1}^5 |F^*(j)\% - F(j)\%|}{5}. \quad (6)$$

На практике такой эксперимент не требует больших усилий и может быть выполнен за 5–10 мин. Можно разработать и специальную программу для автоматической подгонки кривых. Однако пока в этом не было необходимости.

Применение рассмотренного правила группировки позволяет получить сопоставимые оценки для разнообразных вопросов, используемых в целях измерения отдельного индикатора. В результате описанной процедуры формируется новый столбец данных, в котором уникальным ответам ставят в соответствие номера групп (от 1 до 5).

Использование функции $F(j)\%$ видится приемлемым и при формировании групп для второго типа открытых вопросов. В этом случае список типовых значений не настолько огромен (обычно от 10 до 15). Поэтому фактическая кривая $F^*(j)\%$ может в большей мере отличаться от усредненной $F(j)\%$, представленной на рисунке 3.

Второй способ группировки — «экспертный». Если рассогласование является слишком значительным, то целесообразно в качестве числовых значений оставить номера групп и учитывать этот факт на четвертом этапе преобразования ответов на открытые вопросы к числовому представлению путем экспертных оценок значимости групп с точки зрения исследуемого показателя.

Третий этап — формирование числового представления ответов респондентов. Создают дополнительный столбец в таблице исходных данных. При этом простые ответы, входящие в состав конкретных ответов респондентов, заменяют номерами групп простых ответов. Поскольку ответ респондента может включать в себя несколько простых ответов, то в числовом представлении ответ будет показан в виде мультимножества из номеров групп. Например, конкретный ответ респондента может быть представлен в виде {1, 1, 3, 2, 5}. Количество элементов мультимножества для разных ответов может отличаться. В мультимножестве элементы порой повторяются.

Четвертый этап — расчет интегральной числовой оценки ответов респонден-

тов. Формируется еще один дополнительный столбец в таблице исходных данных. Этот расчет производится на основе правила, выбранного на базе экспертных оценок. Простейшим правилом может быть такое: «сколько ответов, столько и баллов». В этом случае даже не используют частотные характеристики простых ответов. В ряде случаев такое правило является предпочтительным.

Универсальное правило. Каждой частотной группе присваивают ранг от 5 до 1. При этом частотной группе 1 присваивают ранг 5, частотной группе 2 — ранг 4 и т. д. Тогда интегральную числовую оценку рассчитывают как «сумму рангов частотных групп». Например, при частотном представлении {1, 1, 3, 2, 5} интегральная оценка будет $5 + 5 + 3 + 4 + 1 = 18$.

Специфическое правило. В этом случае каждой частотной группе эксперты на основе содержательного анализа определяют свой вес. В случае отказа от ответа при любом правиле баллы не начисляют.

Исходные данные

Методические подходы к анализу показателей оценки исторической памяти в молодежной среде рассмотрим на примере авторской анкеты «Историческая память молодежи». Анкета включает в себя 50 вопросов. В онлайн-опросе участвовали 2 071 молодой человек. В основном — студенты вузов Приморского края. Анкета содержит восемь разделов, состоящих из различных типов вопросов. Анкета содержит 20 открытых вопросов: 13 простых (первого типа), семь — сложных (второго типа).

Результаты апробации

Апробацию предложенного подхода рассмотрим на примере расчета количественных оценок ответов на открытые вопросы первого и второго типов по этапам. Проанализируем открытый вопрос первого типа: «Назовите выдающихся российских полководцев, которые сыграли огромную роль в истории России (в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)».

Первый этап — типизация простых ответов. В процессе анализа таблицы уникальных простых ответов выявлено множество написаний фамилий разных полководцев. Например, простой ответ «Г. К. Жуков» в различных анкетах может иметь различное написание: «Георгий Жуков», «Жуков»,

Значения функций $F(j)\%$ и $F^*(j)\%$
Table 1. Values of functions $F(j)\%$ and $F^*(j)\%$

Функции	Группа 1, %	Группа 2, %	Группа 3, %	Группа 4, %	Группа 5, %
$F(j)\%$	49,8	31,0	12,9	4,1	2,1
$F^*(j)\%$	51,1	30,6	12,5	4,6	1,2
Модуль разность функций	1,29	0,40	0,41	0,47	0,95

Источник: составлено автором.

«маршал Жуков» и т. п. (всего более десяти вариантов). После типологии все подобные ответы будут иметь единое написание. На этом этапе сформирован список уникальных простых ответов из 94 фамилий, в котором все фамилии записаны единообразно.

Второй этап — группировка простых ответов в однородные группы по частоте встречаемости. В процессе эксперимента рассмотрено несколько вариантов формирования пяти частотных групп. Выбран вариант группировки, при котором наблюдалось наибольшее сходство фактической функции $F^*(j)$ и усредненной $F(j)\%$, как видно на рисунке 3. Поскольку на одном графике такие функции очень близки, приведем числовые значения функций в таблице 1. Критерий — среднее суммы модулей разности двух функций $\Delta_{\text{ср}}\% = 0,70\%$.

В группу 1 — «преобладающие ответы» — включены две фамилии Г. К. Жуков (встречаемость — 1 357 раз, или 35,4 %) и К. К. Рокоссовский (встречаемость — 604 раза, или 15,7 %).

В группу 2 — «встречаются очень часто» — включены фамилии шести полководцев. К ним отнесены И. С. Конев (396 раз, или 10,3 %), А. М. Василевский (310 раз, или 8,1 %), Р. Я. Малиновский (169 раз, или 4,4 %), И. В. Сталин (116 раз, или 3,0 %), Н. Ф. Ватутин (95 раз, или 2,5 %) и С. К. Тимошенко (90 раз, или 2,3 %).

В группе 3 — «встречаются часто» — состоят 11 фамилий, которые встречались от 0,5 % до 2,2 % ответов. В группе 4 — «встречаются редко» — насчитывается 32 фамилии (встречаемость каждой фамилии от 0,05 % до 0,44 % ответов). В группе 5 — «встречаются очень редко» — находятся фамилии, которые представлены лишь в одной анкете: 45 фамилий (встречаемость каждой фамилии 0,026 %).

Третий этап — формирование числового представления ответов респондентов. После замены простых текстовых ответов

каждого респондента номерами групп получим мультимножества, включающие в себя элементы от 1 до 5. Для данного вопроса среднее количество элементов мультимножеств равно 2,2.

Четвертый этап — расчет интегральной числовой оценки ответов респондентов. Для этого вопроса в целях расчета интегральных оценок использовано «универсальное правило».

Рассмотрим открытый вопрос второго типа: «Согласно вашему мнению, для чего необходимо знать историю своей страны?»

Первый этап — типизация простых ответов. На этом этапе в результате контент-анализа списка уникальных ответов сформирован список из одиннадцати типовых ответов. На рисунке 4 представлен частотный ряд встречаемости типовых ответов для рассматриваемого открытого вопроса.

Второй этап — группировка простых ответов в однородные группы по частоте встречаемости. В результате эксперимента выполнена группировка типовых ответов по пяти группам. В процессе эксперимента произведена подгонка фактической функции $F^*(j)$ усредненной $F(j)\%$. Графики функций показаны на рисунке 5. Критерий — среднее суммы модулей разности двух функций $\Delta_{\text{мод}} = 2,03\%$. Такое расхождение двух функций можно признать приемлемым. В результате выполнения данного этапа сформирован группирующий признак, что отражено в таблице 2.

Выполнение третьего и четвертого этапов для данного вопроса практически не отличается от выполнения их для первого типа открытых вопросов. Поэтому эти этапы не будем рассматривать подробно.

Обсуждение

В настоящей статье получил развитие социологический подход к анализу исторической памяти. Исследование направлено

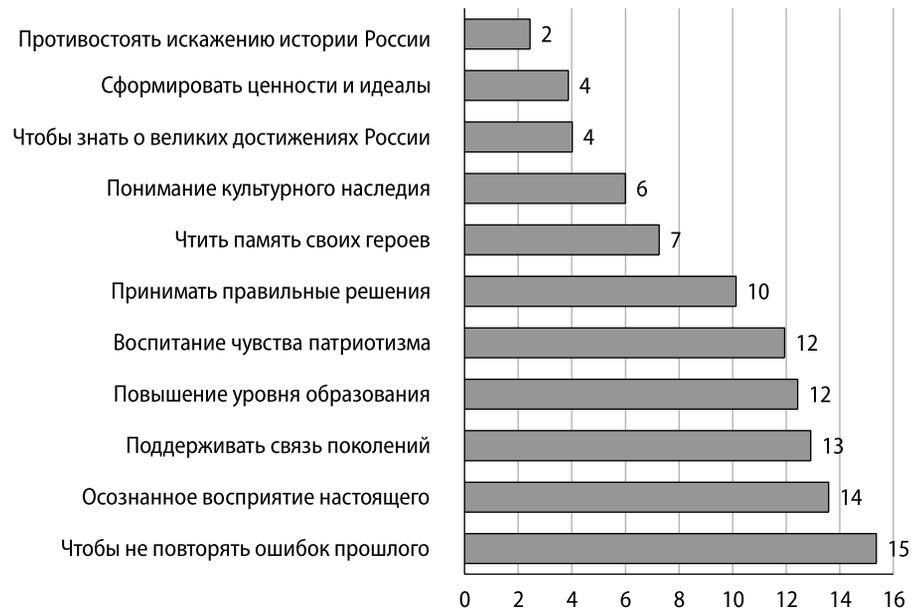

Рис. 4. Частотный ряд типовых значений, %
Fig. 4. Frequency series of typical values, %

Источник: составлено автором.

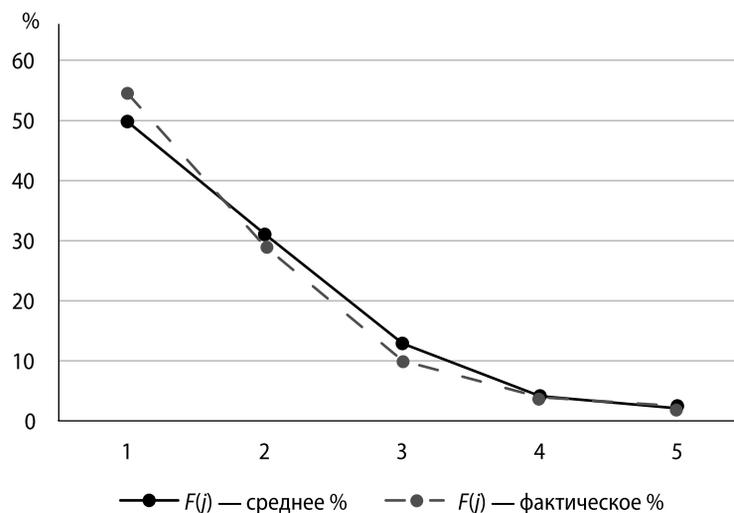

Рис. 5. Графики фактической функции $F^*(j)$ усредненной $F(j)$ %
Fig. 5. Graphs of actual function $F^*(j)$ averaged by $F(j)$ %

Источник: составлено автором.

на такую социально-демографическую группу, как молодежь. Эта группа находится на стадии формирования исторической памяти. При разработке ряда управленческих решений можно оказать влияние на уровень исторической памяти в молодежной среде.

Молодежь как социальная группа неоднородна. Иными словами, эта группа тоже обладает структурой, состоящей из ряда подгрупп, различающихся по уровню исторической памяти. Определить количественно структуру молодежного сегмента

населения можно на основании измерений состояния сложного социального явления «историческая память».

Для измерения исторической памяти необходимо структурировать данное понятие. Анализ социологических исследований различных авторов показал, что начинают формироваться устойчивые направления исследования исторической памяти. Например, многие исследователи отводят важную роль семье в формировании исторической памяти молодежи. Поэтому в свои анкеты они

Группировка типовых ответов
Table 2. Grouping of typical responses

№	Типовые ответы	Частота встречаемости типового ответа, %	Группирующий признак
1	Чтобы не повторять ошибок прошлого	15,44	1
2	Осознанное восприятие настоящего	13,63	1
3	Поддерживать связь поколений	13,02	1
4	Повышение уровня образования и грамотности	12,44	1
5	Воспитание чувства патриотизма	11,57	2
6	Принимать правильные решения и с уверенностью смотреть в будущее	10,34	2
7	Чтить память своих героев	7,12	2
8	Понимание культурного наследия	5,93	3
9	Чтобы знать о великих достижениях России	4,09	3
10	Сформировать наши ценности и идеалы	3,93	4
11	Противостоять искажению истории России	2,48	5

Источник: составлено автором.

включают вопросы о влиянии семьи на формирование исторической памяти. В свою анкету мы включили раздел «оценка знания и понимание истории своей семьи». Вопросы этого раздела сформулированы на основе анализа вопросов других авторов, которые позволили сделать ряд выводов в контексте этого направления. Иными словами, мы опираемся на опыт исследований прошлых лет и стараемся наиболее полно охарактеризовать проблему, включая и собственные вопросы.

Во многих анкетах об исследовании исторической памяти присутствуют вопросы относительно исторических личностей и оценки их роли в истории. Мы придаем большое значение историческим личностям, повлиявшим на историю нашей страны. Исторические личности и исторические события — каркас истории страны. Поэтому нами уделено огромное внимание вопросу о восприятии исторического процесса через исторические личности. У большинства исследователей в вопросах присутствуют фамилии личностей. Особенность нашего подхода состоит в том, что для оценки влияния личностей на историческую память мы не даем списка фамилий личностей, а просим респондентов самостоятельно указать список фамилий. Личности ассоциируются с историческими событиями, которые присутствуют в активной памяти и поэтому могут служить показателем исторической памяти о процессах, повлиявших на развитие России.

Большинство исследователей исторической памяти включают в анкеты вопрос о достижениях, вызывающих гордость за страну. Вопросы бывают сформулированы и в закрытой, и в открытой форме. Однако при открытой форме в публикациях не приводятся алгоритмы обработки таких вопросов.

Для характеристики знаний о достижениях страны нами использован открытый вопрос: «Какие достижения России вызывают чувство гордости за страну?» Обработываем мы его с помощью описанной выше методики. Кроме того, в один раздел с этим вопросом включен еще ряд вопросов, требующих списка фамилий. Например: «Назовите известных вам знаменитых российских путешественников и землепроходцев, исследователя, открывающего новые земли». Это существенно обогащает представление об исторической памяти в данном разделе анкеты.

Многие исследователи исторической памяти пишут об огромном влиянии на формирование исторической памяти исторических памятников, монументов, мемориальных комплексов, храмов и т. п., ассоциирующихся с важнейшими историческими событиями, которые происходили в нашей стране. Можно упомянуть только монументы, связанные с Великой Отечественной войной, сделать акцент на их роли в воспитании молодого поколения. Такое направление формирования исторической памяти можно назвать «мемориальной памятью». Однако

вопросов относительно этого направления сохранения исторической памяти в анкетах большинства исследователей практически не возникает. Скорее, это связано с отсутствием инструментов обработки вопросов, связанных с данной темой. В нашей анкете такие вопросы занимают достойное место. Например, в анкету включены следующие вопросы: «Назовите наиболее известные и посещаемые памятники и мемориалы России», «Назовите наиболее известные православные храмы соборы России». Трудно представить себе гражданина России, который не назвал хотя бы один-два памятника истории или храма, широко известных в нашей стране.

Использование открытых вопросов с дальнейшей их типизацией потребовало разработки специального программного обеспечения для построения частотных рядов простых ответов. При расчете интегральных оценок применена еще одна программа разделения списка ответов на простые.

Разработанная нами программа обработки открытых вопросов включает в себя комплекс подпрограмм, позволяющих автоматизировать работу исследователя. Вместе с тем программное обеспечение позволяет в полной мере задействовать когнитивные возможности исследователя. Программное обеспечение реализовано в виде приложения EXCEL. С одной стороны, это дает возможность использовать в работе набор функций EXCEL, с другой — делает программное обеспечение доступным широкому кругу исследователей.

Многие исследователи производят мониторинг исторической памяти, повторяя опросы с определенной периодичностью. В процессе мониторинга можно оценить эффективность решений, направленных на повышение уровня исторической памяти. Мы тоже предполагаем в ближайшее время повторить опрос.

Разработанное программное обеспечение позволяет в разы сократить время обработки при мониторинге сложных социальных явлений. Для этого разработана специальная база знаний, которая формируется автоматически в специальных файлах базы данных ACCESS, подключаемой к файлу EXCEL. База знаний включает в себя три раздела:

- базу замен;
- базу ключевых слов;
- базу избыточной информации.

Например, база замен хранит все ранее произведенные корректировки. Поэтому при пополнении таблицы исходных данных новыми сведениями программа предлагает осуществить серию замен, которые совершены ранее. Исследователь анализирует все предлагаемые решения по редактированию данных и принимает решение принимать или не принимать замены.

Для обработки сложных открытых вопросов предусмотрен поиск по ключевым словам, которые хранятся в базе знаний. Для исключения несодержательной информации использует база избыточной информации. Упростить ответы можно, исключив в тестах ответов, например, такие фрагменты текста, как «я думаю», «по моему мнению», «например» и т. п.

База знаний имеет и самостоятельное значение. Ее можно передавать другим исследователям, использующим в своих анкетах такие же или похожие вопросы.

Выводы

Актуализация проблемы формирования исторической памяти молодежи обусловлена в первую очередь потребностью государства, заинтересованного в единстве своего народа, без которого невозможно противостоять современным вызовам и решать масштабные задачи, стоящие перед страной. Разработка моделей и механизмов управления процессом формирования исторической памяти молодежи видится невозможной без создания и применения эффективных инструментов оценки состояния исторической памяти. Состояние исторической памяти можно оценить в ходе социологических опросов молодежи.

В процессе исследования нами создана система принципов разработки анкеты для оценки сложных социальных явлений, таких как историческая память. В основу подхода к построению анкеты заложен модульный принцип, при котором каждый модуль служит для оценки соответствующего индикатора, выражаемого в форме количественного вектора оценок показателей, рассчитываемых на базе вопросов анкеты. Таким представлением данных заложены предпосылки для использования методов многомерной классификации и формализации процедуры определения структуры молодежного сегмента по уровню исторической памяти на основе многомерных числовых векторов,

определенных для индикаторов состояния исторической памяти.

Идею использования многомерного анализа для характеристики состояния исторической памяти можно отнести к результатам, обладающим научной новизной. Предложено использовать для характеристики исторической памяти открытые вопросы, требующие указать список фамилий, событий, предметов, образов, фактов или отношение к ним. Сформирован методический подход преобразования к числовому представлению двух типов открытых вопросов. Новизна подхода состоит в согласовании различных шкал измерения показателей для выработки количественных характеристик индикаторов.

Разработано программное обеспечение, позволяющее автоматизировать работу ис-

следователя открытых вопросов двух типов. Сформирован комплексный подход к оценке состояния исторической памяти молодежи, который включает в себя ряд этапов: на основе качественного контент-анализа определение форм проявления исторической памяти; в соответствии с формами проявления исторической памяти определение индикаторов исторической памяти; формулировку вопросов анкеты, которые ассоциируются с показателями оценки индикаторов; представление индикаторов в форме числового вектора, полученного в результате преобразования разнотипных данных при ответах на вопросы анкеты. Разработка методов измерения состояния исторической памяти молодежи служит важнейшим этапом на пути построения количественных моделей управления исторической памятью молодежи.

Список источников

1. Мерзлякова И. Л. Историческая память как фактор формирования государственности современной России // Историко-педагогические чтения. 2024. № 28. С. 192–197.
2. Легостаев И. А. Историческая память в современной России: формирование и стратегическое значение // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 4. С. 1194–1206. DOI: 10.35775/PSI.2024.104.4.001
3. Болтырова Т. М., Доржинов Ч. В. Защита исторической памяти и укрепление гражданского единства // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2023. № 2. С. 46–56. DOI: 10.24412/2071-7830-2023-247-46-56
4. Смирнова М. И. Российская молодежь как основной объект информационного воздействия в условиях информационных войн // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-5. С. 144–146. DOI: 10.18411/trnio-12-2021-250
5. Тесленко А. Н., Кольванова Л. А., Дудина Е. В., Глубокова М. Н. Молодежь в фокусе информационно-психологической войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. Т. 25. № 91. С. 121–129. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129
6. Царина М. А. Изучение исторической памяти в современной системе гуманитарного знания // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 2. С. 76–84. DOI: 10.18522/2687-0770-2022-2-76-84
7. Феоктистов Д. А. Подходы к определению понятия «историческая память» в отечественной науке // Научный аспект. 2023. Т. 13. № 6. С. 1666–1671.
8. Моисеенко О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 4. С. 31–46.
9. Танина М. А., Юрасов И. А., Юдина В. А. Теоретико-методологические аспекты анализа исторической памяти российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 7. С. 24–27. DOI: 10.24158/spp.2021.7.3
10. Бельков О. А. Историческая память: роль государства в ее формировании // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 315–317. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7804
11. Акимова А. А., Гамзаева Г. Ш., Казакбиева О. И. Историческая память как фактор консолидации российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 1. С. 13–17. DOI: 10.23672/HSCP.2023.71.79.001
12. Бойков В. Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования // Социология власти. 2011. № 5. С. 44–52.
13. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 98–107.
14. Бровчук Н. М. Историческая память населения Беларуси в социологическом измерении // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2023. № 2. С. 100–108.

15. Арамян К. А., Колчин А. А. Историческая память: социальные практики управления // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 2. С. 34–37.
16. Мартышенко Н. С. Разработка системы показателей оценки исторической памяти студенческой молодежи // Наука, меняющая жизнь: сборник материалов национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Владивосток, 19–20 июня 2023 г.) / под общ. ред. Г. В. Петрук. Владивосток: Изд-во Владивостокского государственного университета, 2023. С. 185–188.

References

1. Merzlyakova I.L. Historical memory as a factor in the formation of statehood in modern Russia. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*. 2024;(28):192-197. (In Russ.).
2. Legostaev I.A. Historical memory in modern Russia: Formation and strategic importance. *Voprosy politologii = Political Science Issues*. 2024;14(4):119-1206. (In Russ.). DOI: 10.35775/PSI.2024.104.4.001
3. Boltzyrova T.M., Dorzhinov Ch.V. Protecting historical memory and strengthening civil unity. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territorii*. 2023;(2):46-56. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-7830-2023-247-46-56
4. Smirnova M.I. Russian youth as the main object of information influence in the context of information wars. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2021;(80-5):144-146. (In Russ.). DOI: 10.18411/trnio-12-2021-250
5. Teslenko A.N., Kolyvanova L.A., Dudina E.V., Glubokova M.N. Youth in the focus of information and psychological war. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki = Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social Sciences, Humanities, Biomedical Sciences*. 2023;25(91):121-129. (In Russ.). DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129
6. Tsarina M.A. The study of historical memory in the modern system of humanitarian knowledge. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region. Social Science*. 2022;(2):76-84. (In Russ.). DOI: 10.18522/2687-0770-2022-2-76-84
7. Feoktistov D.A. Approaches to defining the concept of “historical memory” in domestic science. *Nauchnyi aspekt*. 2023;13(6):1666-1671. (In Russ.).
8. Moiseenko O.A. The role of historical memory in the formation of civil identity of modern Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*. 2022;(4):31-46. (In Russ.).
9. Tanina M.A., Yurasov I.A., Yudina V.A. Theoretical and methodological aspects of the analysis of the historical memory of Russian youth. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2021;(7):24-27. (In Russ.). DOI: 10.24158/spp.2021.7.3
10. Belkov O.A. Historical memory: The role of the state in its formation. *Vlast' = The Authority*. 2020;28(6):315-317. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7804
11. Akimova A.A., Gamzaeva G.Sh., Kazakbieva O.I. Historical memory as a factor of consolidation of Russian society. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie nauki. Kul'turologiya. Politicheskie nauki*. 2023;(1):13-17. (In Russ.). DOI: 10.23672/HSCP.2023.71.79.001
12. Boikov V.E. Historical memory in modern Russian society: Conditions and problems of forming. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*. 2011;(5):44-52. (In Russ.).
13. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Dynamics of the historical memory in the Russian society (results of sociological monitoring). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2016;(3):98-107. (In Russ.).
14. Brovchuk N. Historical memory of the population of Belarus in the sociological measurement. *Vestnik Brestskaga universiteta. Seriya 1. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya = Vestnik of Brest University. Series 1: Philosophy. Politology. Sociology*. 2023;(2):100-108. (In Russ.).
15. Aramyan K.A., Kolchin A.A. Historical memory: Social management practices. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2024;(2):34-37. (In Russ.).
16. Martyshenko N.S. Development of a system of indicators for assessing the historical memory of student youth. In: Petruk G.V., ed. Science that changes lives. Proc. Nat. sci. forum of master's students, postgraduates and young scientists (Vladivostok, June 19-20, 2023). Vladivostok: Vladivostok State University; 2023:185-188. (In Russ.).

Сведения об авторе**Николай Сергеевич Мартышенко**старший преподаватель кафедры
математики и моделирования,
аспирантВладивостокский государственный
университет

690014, Владивосток, Гоголя ул., д. 41

Поступила в редакцию 28.10.2024

Прошла рецензирование 10.12.2024

Подписана в печать 18.12.2024

Information about the author**Nikolai S. Martysenko**senior lecturer at the Department
of Mathematics and Modeling,
postgraduate student

Vladivostok State University

41 Gogolya st., Vladivostok 690014, Russia

Received 28.10.2024

Revised 10.12.2024

Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 338.12

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1393-1404>

О научно-практических рекомендациях по формированию условий для развития инновационного предпринимательства в России

Павел Алексеевич Бородкин

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
pavel@borodkin.me

Аннотация

Цель. Выявление проблем при формировании условий для развития инновационного предпринимательства в России, а также разработка научно-практических рекомендаций для их преодоления.

Задачи. Раскрыть содержание процесса формирования условий развития инновационного предпринимательства; рассмотреть содержание экосистемы инноваций и определить ее элементы; исследовать различные взгляды на понимание проблем, связанных с формированием условий развития инновационного предпринимательства и определить среди них ключевые; систематизировать условия с учетом формирования их взаимосвязей по элементам экосистемы инноваций и осуществить поиск направлений для реализации мер, стимулирующих развитие инновационного предпринимательства; разработать научно-практические рекомендации в сфере формирования условий для развития инновационного предпринимательства и создания благоприятного инновационного климата, стимулирующего деловую активность предпринимателей.

Методология. Автором использованы общенаучные методы (логический, системный подходы) и прикладные методы структурного, системного, сравнительного экономического анализа, в том числе анализа статистических данных; применен графический метод.

Результаты. Систематизированы основные институциональные, инфраструктурные, нормативно-правовые, административно-управленческие, организационно-экономические и другие условия развития инновационного предпринимательства с учетом формирования их взаимосвязей по элементам экосистемы инноваций, а также определены ключевые проблемы их формирования. По результатам анализа литературных источников выявлены факты недостаточного развития инновационной инфраструктуры и не вполне рациональной организации согласованности действий субъектов инновационных отношений, дефицит квалифицированного кадрового состава, задействованного в производстве инноваций, и отсутствие связей у ряда предпринимательских структур с научными организациями, дефицит финансовых средств в рамках организации государственной, корпоративной финансовой поддержки и высокие процентные ставки банковского кредитования научно-технического сектора, недостаточная эффективность инвестиций в инновации, низкий уровень деловой активности предпринимателей и стимулирования спроса на инновационные товары, работы и услуги, недостаточно эффективное институциональное регулирование инновационного сектора экономики. Разработана группировка мер поддержки деловой активности предпринимателей по направлениям их применения в процессе ведения инновационной деятельности. Предложены научно-практические рекомендации в сфере формирования условий развития инновационного предпринимательства. Они включают в свой состав меры по созданию благоприятного инновационного климата, стимулирующие деловую активность предпринимателей; мероприятия образовательной, научной и технологической междисциплинарной интеграции в рамках развития международных партнерских отношений российских и зарубежных субъектов инновационной деятельности, реализуемые на основе взаимовыгодного международного трансфера передовых технологий с дружественными странами; мероприятия налогового стимули-

рования инновационного предпринимательства; мероприятия административного воздействия, направленного на вовлечение страховых организаций и финансово-кредитных учреждений, биржевых площадок в инновационные процессы; мероприятия по повышению уровня взаимодействия предпринимателей с научными структурами и увеличению эффективности сотрудничества с системой высшего образования.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, формирование условий развития, экосистема, элементы инфраструктуры инноваций, институты, бизнес-структуры, взаимодействие, инновационный климат

Для цитирования: Бородкин П. А. О научно-практических рекомендациях по формированию условий для развития инновационного предпринимательства в России // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1393–1404. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1393-1404>

Scientific and practical recommendations for fostering innovative entrepreneurship in Russia

Pavel A. Borodkin

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, pavel@borodkin.me

Abstract

Aim. The work aimed to identify challenges in establishing conditions for the development of innovative entrepreneurship in Russia and to formulate scientific and practical recommendations to address these challenges.

Objectives. The work examined the process of creating conditions for the development of innovative entrepreneurship; considered the content of the innovation ecosystem and determined its elements; explored various views on understanding the problems associated with the formation of conditions for the development of innovative entrepreneurship and identified key ones among them; systematized the conditions taking into account the generation of their interrelations according to the innovation ecosystem elements and searched for directions for the implementation of measures stimulating the development of innovative entrepreneurship; developed scientific and practical recommendations in the field of forming conditions for the development of innovative entrepreneurship and creating a favorable innovative climate that stimulates the business activity of entrepreneurs.

Methods. The study employed general scientific methods, including logical and systemic approaches, as well as applied methods such as structural, systemic, and comparative economic analysis, incorporating statistical data analysis and graphical methods.

Results. The work systematized key conditions for developing innovative entrepreneurship, including institutional, infrastructural, regulatory, administrative, managerial, organizational, economic, and other factors, taking into account the formation of their relationships across the elements of the innovation ecosystem, and identified the key problems of their creation. The analysis of literary sources revealed the facts of insufficient development of the innovation infrastructure and not entirely rational organization of coordination of actions of entities of innovation relations, a shortage of qualified personnel involved in the production of innovations, and the lack of connections between a number of entrepreneurial structures and scientific organizations, a shortage of financial resources within the organization of state, corporate financial support, as well as high interest rates on bank lending to the scientific and technical sector, insufficient efficiency of investments in innovation, a low level of business activity of entrepreneurs and stimulation of demand for innovative goods, works and services, insufficiently effective institutional regulation of the innovative sector of the economy. The research proposed a set of measures to support entrepreneurial activity, grouped by fields of application within innovative activities. Scientific and practical recommendations in the field of creating conditions for the development of innovative entrepreneurship are proposed. They include measures to create a favorable innovation climate that stimulates business activity of entrepreneurs; educational, scientific and technological interdisciplinary integration activities within the development of international partnerships between Russian and international entities engaged in innovation activities, implemented based on mutually beneficial international transfer of advanced technologies with friendly countries; tax incentives for innovative entrepreneurship; administrative measures aimed at involving insurance organizations and financial and lending

institutions, and exchange trading marketplaces in innovation processes; measures to improve the level of interaction between entrepreneurs and scientific structures and increase the effectiveness of cooperation with the higher education system.

Keywords: *innovative entrepreneurship, creation of development conditions, ecosystem, elements of innovation infrastructure, institutions, business structures, interaction, innovation climate*

For citation: Borodkin P.A. Scientific and practical recommendations for fostering innovative entrepreneurship in Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1393-1404. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1393-1404>

Введение

Формирование условий для развития инновационного предпринимательства призвано обеспечить эффективную реализацию взаимосвязей бизнес-структур с остальными субъектами инновационных отношений с одной стороны и их качественное, количественное взаимодействие с организационно-экономическими центрами, представленными органами государственной власти, базовыми и специфическими инновационными институтами, экономическими агентами, стимулирующими инновационную активность, — с другой.

Природа такого взаимодействия взаимозависима, поскольку в рамках функционирования совокупности различных элементов экосистемы инноваций, воздействующих на развитие бизнес-структур в экономической системе, она нацелена на достижение предполагаемого результата, способствующего развитию как субъектов регулирования, так и объекта управления регулированием. Формирование условий для развития инновационного предпринимательства в Российской Федерации (РФ) в современных условиях происходит на фоне масштабного санкционного воздействия со стороны стран Европейского союза (ЕС), США и их союзников, направленного против российской экономики. Санкционное воздействие «недружественных» государств включает в свой состав обширный перечень запретов и ограничений в сфере высоких промышленных технологий, связанных с добычей, производством энергетического сырья и производством готовой продукции высокотехнологичными отраслями РФ. Санкционное воздействие направлено против ИТ-сферы, связанной с цифровыми финансовыми платформами, передовым программным обеспечением, кибербезопасностью, и против иных секторов отечественной экономики; способствует снижению эффективности функционирова-

ния наукоемких отраслей и трансграничной внешнеэкономической деятельности российского бизнеса [1]. Так, по итогам 2023 г. свыше 50 % промышленных предприятий РФ, входящих в состав высокотехнологичных отраслей российской экономики, испытывают острую потребность в замещении подсанкционного высокотехнологичного промышленного импорта машин, оборудования и более 30 % промышленных предприятий не смогли найти альтернативных поставщиков из дружественных стран [2].

Отечественная система высшего образования, вытесненная из европейской образовательной сферы, включавшей в себя 49 стран, сегодня фактически выступает на мировом рынке образовательных услуг в качестве самостоятельной единицы. Санкционное воздействие разрушило научно-техническое взаимодействие российских и зарубежных вузов. В результате прекратили существование совместные проекты молодых ученых, нацеленные на разработку передовых технологий [3, с. 48]. Экономический рост на национальном уровне особенно тесно взаимосвязан с эффективностью деятельности предпринимательского сектора, что, в свою очередь, определяет значимость инновационного развития и ориентира на повышение эффективности деятельности компаний.

Повышения деловой активности субъектов хозяйствования, функционирующих в различных отраслях экономики российского государства и содействующих импортозамещению, невозможно достичь без формирования условий для развития инновационного предпринимательства. Данный фактор говорит об актуальности выявления проблем и разработки рекомендаций в контексте темы исследования.

Методы

Содержание понятия «условия» обычно трактуют как обстоятельства, от которых

что-либо зависит, или как требования, из которых необходимо исходить [4]. Следовательно, в контексте темы исследования под «формированием условий развития инновационного предпринимательства» необходимо понимать формирование объективных обстоятельств или требований, без которых развитие инновационного предпринимательства не представляется возможным.

В научных работах исследователи, раскрывая содержание процесса формирования условий развития инновационного предпринимательства, часто обращают внимание на тот факт, что создание условий необходимо рассматривать в рамках инфраструктуры инноваций [5]. Исследуя особенности институционального развития инновационного предпринимательства, исследователи в качестве проблем формирования условий развития инновационного предпринимательства указывают на недостаточную развитость инновационной инфраструктуры и не вполне рациональную организацию рыночных, ресурсных, конкурентных, инфраструктурных и институциональных условий со стороны органов государственного управления, препятствующих достижению согласованности действий субъектов инновационных отношений [6, с. 127]. В дополнение к этому исследователи пишут о недостаточно сформированном органами государственного управления инновационном климате, который должен быть нацелен на создание условий по повышению деловой активности предпринимателей, привлечение инвестиций в сектор производства инноваций и стимулирование спроса на инновационные товары, работы и услуги. К тому же авторы делают акцент на низкой развитости инфраструктуры инновационных кластеров, выраженной в дефиците квалифицированного кадрового состава, отсутствии временных ресурсов у предпринимателей в процессе освоения средств государственной финансовой поддержки и монополизации рынка инноваций [7, с. 290]. Определяя проблемы формирования институциональных условий, исследователи связывают их с недостаточно эффективным использованием выделенных институтам ресурсов и недостаточно эффективным институциональным регулированием [8, с. 259]. Предлагают раскрывать содержание процесса формирования условий развития инновационного предпринимательства в рамках экосистемы инноваций. Ее они определяют

в качестве открытой саморегулирующейся и саморазвивающейся системы, включающей в свой состав совокупность различных элементов, с помощью которых осуществляются разработка и внедрение инноваций, их эффективное распространение [9; 10]. В соответствии с предложенным нами по результатам проведенного анализа научной литературы пониманием категории «формирование условий развития инновационного предпринимательства» содержание формирования данных условий необходимо раскрывать с позиций организации устойчивого функционирования элементов экосистемы инноваций, включающей в свой состав нормативно-законодательные акты; административно-управленческие, организационно-экономические, информационные способы и практические приемы; методические, ресурсные, научно-технические, финансово-бюджетные средства и инструменты, нацеленные на реализацию инновационного развития путем повышения деловой активности предпринимателей и стимулирования спроса на инновационную продукцию.

Результаты и обсуждение

Инновационное развитие предпринимательства обеспечивает формирование ряда ключевых условий. Содержание ключевых условий развития инновационного предпринимательства систематизировано нами с учетом их взаимосвязей по элементам, включенным в экосистему инноваций:

1. Институциональные условия (характеризуются формированием системы взаимодействия органов государственного управления инновационным развитием предпринимательства, базовых и обеспечивающих институтов и организаций).

2. Инфраструктурные условия (характеризуются формированием сети взаимодействия между субъектами инновационных взаимоотношений, рынком инноваций и разработчиками инновационных решений).

3. Методологические и методические условия (характеризуются формированием теоретической основы инновационного развития предпринимательства и целевых программ реализации инновационной деятельности, практических способов и приемов, включающих в свой состав средства и инструменты инновационной направленности).

4. Нормативно-правовые условия (характеризуются формированием законодательного, нормативно-правового и финансово-экономического инструментария регулирования инновационного развития предпринимательства).

5. Административно-управленческие условия (характеризуются формированием сети взаимодействия между федеральными, региональными, муниципальными координационными центрами и субъектами инновационных взаимоотношений в рамках создания благоприятного инновационного климата, нацеленного на привлечение инвестиций и стимулирование деловой активности предпринимательства).

6. Организационно-экономические условия (характеризуются формированием инновационных производственных мощностей, инновационных кластеров, организационных форм и мероприятий, способствующих созданию и продвижению инноваций на базе организации интеграционных процессов инновационного производства и системы образования).

7. Конкурентные условия (характеризуются формированием государством каналов выхода компаний-новаторов на мировые рынки, укрепление внешнеэкономических связей и государственные гарантии субъектам внешнеэкономической деятельности).

8. Ресурсные условия (характеризуются формированием государством и субъектами инновационных взаимоотношений ресурсных резервов: научные, интеллектуальные, трудовые, материальные, информационные, финансовые, технологические, природные и др.).

9. Рыночные условия (характеризуются формированием государством каналов внутреннего и внешнего потребительского спроса на внедренные в массовое производство инновационные разработки, услуги и продукцию).

Отталкиваясь от содержания ключевых условий развития инновационного предпринимательства с учетом их взаимосвязей по элементам, включенным в экосистему инноваций, следует указать, что институциональная среда инноваций включает в себя субъекты инновационных взаимоотношений, нормативно-правовую, законодательную, методологическую и методическую базу, систему инструментов финансово-экономического регулирования, средства и инструменты инновационной направленности, практические способы, приемы и различные

взаимосвязанные, взаимообусловленные сочетания средств воздействий и управляющих действий, стимулирующих деловую активность предпринимателей в целях ведения инновационной деятельности и выступающих в качестве составной части элементов экосистемы инноваций. Модель взаимосвязи элементов экосистемы инновационного предпринимательства, формирующих условия инновационного развития, отражена на рисунке 1.

Структурные единицы институциональной среды в лице субъектов/участников инновационного развития полностью зависят от регулирования со стороны государственных органов управления инновационным развитием, ключевые задачи которых связаны с созданием инновационного климата, стимулирующего деловую активность бизнес-структур, обеспечивающего результативность и эффективность формирования условий, направленных на поддержание комфортного функционирования инновационного сектора и его развитие [5, с. 167].

Организационно-экономический центр в лице государственных органов управления инновационным развитием выступает в роли регулятора процессов инновационной деятельности предпринимательских бизнес-структур в экономической системе. Создание условий по формированию благоприятного инновационного климата, стимулирующего деловую активность предпринимателей, базируется на основе качественной организации мер, сгруппированных нами по направлениям их применения:

1. Меры материально-технической поддержки, к которым следует отнести выделение предпринимательским бизнес-структурам площадей, необходимых для создания инноваций, формирование отраслевых промышленных инновационных кластеров, организацию бизнес-инкубаторов, технополисов и технопарков, предназначенных для коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием, др.

2. Меры научно-технической поддержки предпринимательских бизнес-структур, которые включают в свой состав организацию доступа к научным разработкам, находящимся в собственности государства, содействие в получении патентов и защите вновь созданной интеллектуальной собственности, организацию интеграции системы образования и инновационного производства, в том числе и на международном уровне, др.

Рис. 1. Модель взаимосвязи элементов экосистемы инновационного предпринимательства, формирующих условия инновационного развития

Fig. 1. Model of the relationship between the innovative entrepreneurship ecosystem elements that generate the conditions for innovative development

Источник: составлено автором на основании материалов [9; 10].

3. Меры организационно-управленческой и маркетинговой поддержки предпринимательских бизнес-структур, которые включают в свой состав предоставление различного рода консалтинговых услуг сторонними организациями, создание каналов внутреннего и внешнего потребительского спроса на внедренные в массовое производство инновационные разработки, услуги и продукцию и т. п.

4. Меры координационной и информационной поддержки предпринимательских бизнес-структур, к которым следует отнести оказание помощи, связанной с оперативным обменом информацией и знаниями компетенциями, организацией доступа к отраслевому информационному пространству, в том числе на международном уровне, др.

5. Меры финансово-экономической поддержки предпринимательских бизнес-структур, к которым следует отнести субсидии и

гранты, льготное кредитное финансирование и различные преференции, связанные с понижением налоговой ставки, снижением размера таможенных пошлин, обеспечением доступа к бюджетному кредитованию и т. п.

В контексте выявления проблем при формировании органами государственного управления и субъектами инновационных отношений ресурсных условий, нацеленных на развитие инновационного предпринимательства, нами исследовано соотношение доли отгруженной инновационной продукции к объему затрат федерального бюджета и структурных единиц институциональной среды, направленных на развитие инновационной деятельности в России в 2013–2023 гг., как показано на рисунке 2.

Как видно на рис. 2, по итогам 2013–2023 гг. общий объем затрат федерального бюджета и субъектов инновационных отношений, направленных на развитие

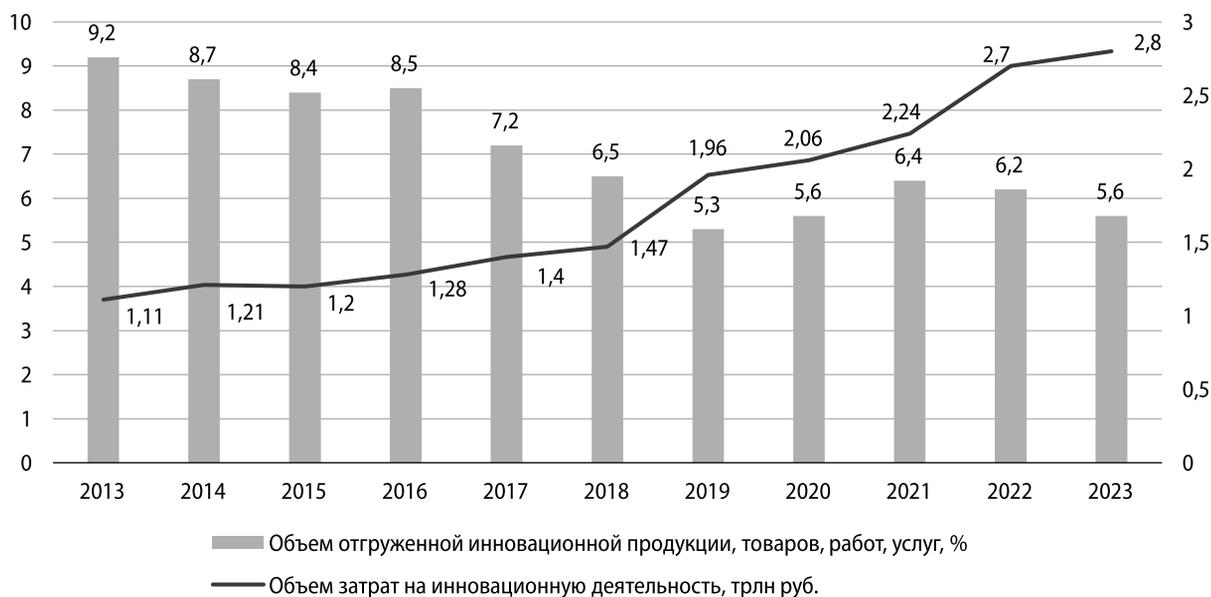

Рис. 2. Соотношение доли отгруженной инновационной продукции к объему затрат на развитие инновационной деятельности, 2013–2023 гг.

Fig. 2. Ratio of the share of shipped innovative products to the volume of costs for the development of innovative activities, 2013–2023

Источник: составлено автором по материалам [11; 12].

инновационной деятельности (фундаментальные и прикладные исследования) в России, увеличился на 1,69 трлн руб. (152,25 %). Вместе с тем доля отгруженной инновационной продукции за указанный выше период снизилась на 3,6 пункта (39,13 %) по отношению к общему отгруженному объему товаров, работ, услуг, что свидетельствует о проблемах формирования условий инновационного развития предпринимательства.

Объяснить этот факт можно как недостаточно эффективным использованием выделенных предпринимательским бизнес-структурам ресурсов, так и не вполне эффективным институциональным регулированием. Обратим внимание на недостаточность выделенного объема финансирования на развитие инновационного предпринимательства в 2023 г., если применить к формированию ресурсных условий сопоставимые цены 2013 г. в долларах США.

Данное утверждение опирается на тот факт, что по итогам 2013 г. средневзвешенный курс рубля по отношению к доллару США составлял 29,7 руб./\$1. Таким образом, общие затраты, направленные на развитие инновационной деятельности в России в долларах США по итогам 2013 г., исчисляются объемом в \$37,3 млрд. По итогам 2023 г. средневзвешенный курс рубля по

отношению к доллару США составлял уже 89,69 руб./\$1, что позволяет нам указать общий объем затрат, направленных на развитие инновационной деятельности в России, в частности \$31,21 млрд. Следовательно, затраты, направленные на развитие инновационной деятельности в 2013–2023 гг., выраженные в сопоставимых ценах применительно к долларам США, снизились ввиду девальвации рубля на \$6,09 млрд (16,32 %), что свидетельствует о недостаточности объемов финансирования со стороны государства, организаций и проблемах формирования ресурсных условий, которые выражены в снижении доли отгруженной инновационной продукции по отношению к общему отгруженному объему товаров, работ, услуг.

Существует немало проблем по формированию условий в целях развития инновационного предпринимательства в сфере банковского кредитования, имеющего ключевое значение для создания, внедрения инноваций, расширяющего масштабы производства и увеличивающего объемы выпуска инновационной продукции предпринимателями.

Несмотря на 40 % роста объемов кредитования субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) по итогам 2023 г. в отношении 2022 г., значительно увеличились объемы просроченной кредиторской задолженности

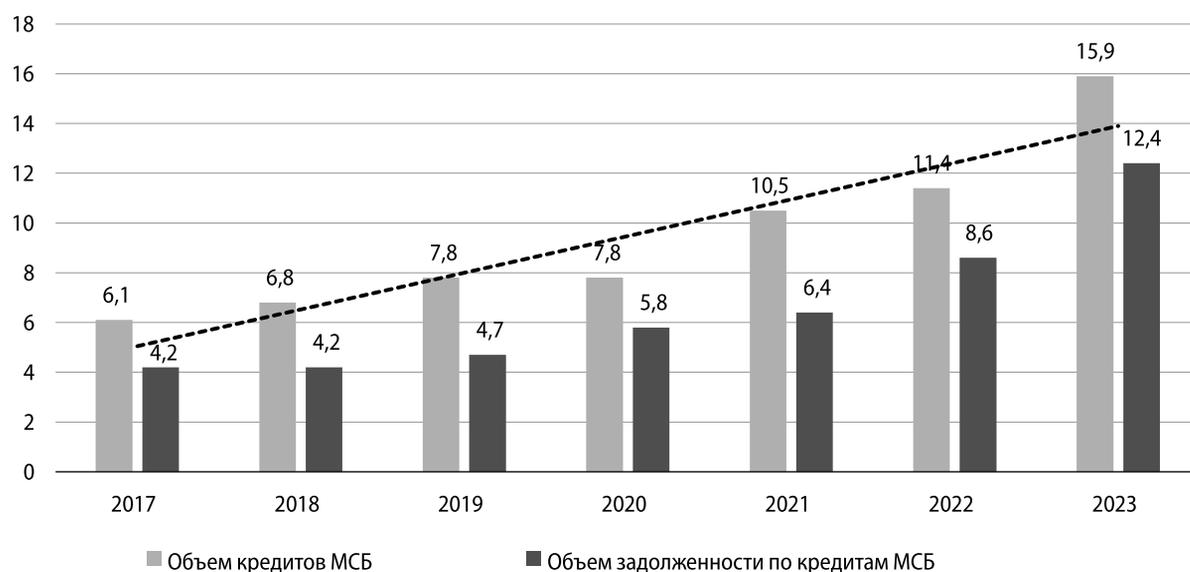

Рис. 3. Динамика объемов кредитования субъектов МСБ в 2017–2023 гг., трлн руб.

Fig. 3. Dynamics of lending volumes to small and medium-sized enterprises in 2017–2023, trillion rubles

Источник: составлено автором по материалам [13].

(рост 44,18 %). При этом объемы просроченной кредиторской задолженности сектора научной и технической деятельности МСБ достигли 2,48 трлн руб. (20 % от общей доли задолженности среди субъектов МСБ в отраслевом аспекте), что является лидирующим показателем [13]. Динамика объемов кредитования субъектов МСБ представлена на рисунке 3.

Проблемы формирования условий развития инновационного предпринимательства связаны с высокой стоимостью кредитования. Непрерывное повышение ключевой ставки Банком России (19 % на 13 сентября 2024 г.) влечет за собой рост процентных ставок финансово-кредитных учреждений. Льготное кредитование субъектов МСБ по государственным программам имеет процентную ставку всего на 2 % ниже ключевой ставки Банка России [13], что оказывает существенное сдерживающее влияние на развитие инновационного предпринимательства и рынка производства инноваций в России.

Формирование условий для развития инновационного предпринимательства в России осуществляют в рамках реализации экзогенного направления развития, включающего в свой состав меры государственной поддержки новаторов, и в рамках реализации эндогенного направления развития, включающего в себя меры по раскрытию внутреннего потенциала новаторских бизнес-структур. Экзогенное и эндогенное направления развития инновационного

предпринимательства нуждаются в государственной, корпоративной и общественной поддержке финансирования капитальных, текущих, альтернативных затрат.

Российское государство предпринимает значительные усилия для создания условий по развитию инновационного предпринимательства. Эти усилия реализуются путем разработки законодательной базы, включающей в свой состав стратегические нормативно-правовые документы и законодательные акты, определяющие институциональную среду инновационного развития и механизмы регулирования инновационной деятельности и формирующие институты развития и формы финансирования инновационных проектов (гранты, субсидии и иные трансферты), а также определяющие организацию специальных программ нефинансовой государственной информационной и консультативной поддержки, организацию программ поддержки развития инфраструктуры инновационного предпринимательства.

Существует ряд проблем по формированию условий, определяющих институциональную среду инновационного развития, которые выявлены нами в процессе анализа положений Концепции технологического развития до 2030 г. [14] В этом документе не в полной мере реализованы функции комплексного государственного управления инновационным развитием: акцентировано внимание только на технологических и продуктовых инновациях, а новаторские реше-

ния в сфере воспроизводства человеческого капитала российскими предприятиями, корпоративные и организационные инновации не рассмотрены; не уделено должного внимания развитию деловой активности субъектов российской экономики и рациональной организации инновационного менеджмента в предпринимательских структурах; остаются без внимания вопросы о повышении интенсивности функционирования ряда специализированных инновационных кластеров и вопросы, связанные с совершенствованием методического инструментария в контексте оценки эффективности инвестиций, направленных на производство инноваций.

Между тем основой организационно-экономического центра государственного управления инновационным развитием выступает фундаментальная платформа, на которой в синергизме реализации совокупного взаимодействия выстраиваются все функционирующие элементы экосистемы инноваций и их составляющие компоненты, представленные в виде ресурсного обеспечения; законодательного, методического и практического инструментария системы государственного, общественного и корпоративного управления развитием инновационного предпринимательства, обеспечивающего как коммуникационные каналы взаимодействия с субъектами/участниками производства инноваций, так и регулирование процессов инновационной деятельности предпринимательских бизнес-структур в экономической системе. Следовательно, создание условий по формированию развития инновационного предпринимательства должно быть направлено на создание благоприятного инновационного климата во всех областях инновационной деятельности, стимулирующего деловую активность предпринимателей и должно базироваться на основе качественной реализации мер, представленных в программных документах стратегического развития.

Выводы

Выявлены основные проблемы по формированию условий для развития инновационного предпринимательства в России. С целью преодоления таких проблем следует учитывать следующее:

1. Ориентиры и приоритеты поддержки развития инновационного предпринимательства должны соответствовать страте-

гическим целям государственной инновационной и научно-технической политики.

2. На уровне Правительства РФ необходимо реализовать открытие новых международных границ и исследование новых международных путей в Азии, Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке в рамках образовательной, научной и технологической междисциплинарной интеграции российских и зарубежных субъектов инновационной деятельности.

3. Требуется развитие международных партнерских отношений российских и зарубежных субъектов инновационной деятельности, в первую очередь с представителями дружественных стран, входящих в интеграционные структуры объединений БРИКС, ШОС, ОПЕК+ и ЕАЭС.

4. Органам государственного управления инновационным развитием нужно осуществлять непрерывный мониторинг в рамках становления развития партнерских отношений российского инновационного предпринимательства и зарубежных субъектов инновационной деятельности.

5. Органам государственного управления инновационным развитием необходимо наладить сотрудничество российского инновационного предпринимательства и зарубежных субъектов инновационной деятельности в рамках реализации совместных инновационных проектов и проведения системных мероприятий, связанных с обменом передовыми технологиями на основе организации международного трансфера-франчайзинга.

6. Целесообразным видится формирование и утверждение на уровне Минэкономразвития России узкоспециализированных структур инновационного предпринимательства, которые функционируют в стратегически важных направлениях отраслевой специализации, связанных с импортозамещением и соответствующих критериям отбора программ Минпромторга России.

7. Необходима систематизация узкоспециализированных структур инновационного предпринимательства по принадлежности к особым технико-внедренческим экономическим зонам, инновационным кластерам, инновационно-технологическим центрам и технопаркам.

8. Требуется систематизация узкоспециализированных структур инновационного предпринимательства по принадлежности к этапам инновационных циклов для оказания первоочередной материально-технической,

финансовой, информационной, экспертно-консалтинговой, организационной, кадровой государственной, корпоративной, общественной поддержки на различных стадиях.

9. Органам государственного управления инновационным развитием нужно реализовать меры, направленные на введение института специальных налоговых льгот, нацеленного на инновационно активные предприятия, выпускающие импортозамещающую продукцию или передовые технологии производства, соответствующие критериям отбора программ Минпромторга России, обеспечивающих достижение технологического суверенитета экономической системы РФ.

10. Следует закрепить для банковского сектора обязательные нормативы по направлению минимальных объемов капитала в рамках льготного кредитования инновационных проектов и программ, обязать российские страховые организации активизировать процессы кредитования инновационных проектов предпринимателей.

11. В рамках Санкт-Петербургской биржи и Московской межбанковской валютной биржи, включенных в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов, необходимо под контролем Банка России размещать криптоактивы субъектов инновационной деятельности: предпринимательских бизнес-структур, реализующих наиболее значимые для достижения технологического суверенитета инновационные проекты.

12. Следует развивать партнерское финансирование в сфере производства инноваций с помощью инструментов исламского банкинга, привлекая бизнес-структуры из дружественных стран, традиционной религией которых выступает ислам, входящих в интеграционные структуры объединений БРИКС, ШОС, ОПЕК+ и ЕАЭС.

13. Органам государственного управления инновационным развитием нужно реализовать стимулирующие меры, на-

правленные на повышение уровня взаимодействия предпринимателей с научными структурами, ускорение эффективности сотрудничества системы высшего образования и инновационного предпринимательства.

14. Органам государственного управления инновационным развитием целесообразно организовать взаимодействие бизнеса и инкубаторов вузов, инженерных центров вузов, центров передачи технологий вузов, сочетающих в себе преимущество развития университетских инноваций на базе применения качественных научно-технических достижений предприятий.

15. Органам государственного управления инновационным развитием необходимо обеспечить реализацию прорывной трансформации научно-технических достижений и инновационных разработок субъектов инновационных отношений в контексте взаимного участия инновационного предпринимательства и системы высшего образования на основе университетских, технологических, исследовательских цифровых платформ, способствующих осуществлению полного образовательного, научного и технологического взаимодействия.

Реализация предложенных рекомендаций предстает в виде масштабных задач государственного управления, предполагающих учет воздействия множества факторов и ограничений, требующих применения системного подхода к разработке приоритетных направлений и новых форм международного сотрудничества, запрашивающих организацию экономических, административных, дипломатических мероприятий с зарубежными партнерами, усиление цифровой трансформации и выработку программ поддержки деловой активности как предпринимательских бизнес-структур, так и представителей сферы образования, фундаментальной и прикладной науки, других участников рынка инноваций.

Список источников

1. Все санкции США и ЕС против России в 2023 году: кто под ударом // Контур Фокус. 2023. 28 декабря. URL: https://focus.kontur.ru/site/news/48136-vse_sankcii_sshi_i_es_protiv_rossii (дата обращения: 15.09.2024).
2. Гальчева А., Рожкова Е. Более 50% предприятий сообщили, что не нашли в России замены импорту // РБК. 4 сентября. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/09/2024/66d6c3689a7947b952097443?ysclid=m3x779ag39957667464> (дата обращения: 04.09.2024).
3. Мачхелян Г. Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 47–60. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60

4. Условия // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33352> (дата обращения: 15.09.2024).
5. Веселовский М. Я., Старостина М. В. Организационно-экономические особенности развития и функционирования малого инновационного предпринимательства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4. С. 167–174. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.167.174
6. Подборнова Е. С. Факторы институционального развития инновационного предпринимательства в РФ в современных условиях // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14. № 4. С. 127–133. DOI: 10.18287/2542-0461-2023-14-4-127-133
7. Харламов А. В., Федоров М. К. Государственное управление деловой активностью как условие развития инновационного климата // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 3. С. 288–296. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-3-288-296
8. Удальцова Н. Л. Инновационное предпринимательство и стратегия развития инновационных компаний // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 259–276. DOI: 10.18334/vines.12.1.114176
9. Леденева М. В., Плаксунова Т. А. Формирование инновационной экосистемы в регионах РФ (на примере Волгоградской области) // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т. 80. № 4. С. 484–492. DOI: 10.20914/2310-1202-2018-4-484-492
10. Мальгина И. В. Предпринимательские экосистемы как основа инновационного развития страны // НИСИПП. 2019. 1 июля. URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=133203 (дата обращения: 04.09.2024).
11. Глобальный инновационный индекс // WIPO. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (дата обращения: 04.09.2024).
12. Затраты на инновационную деятельность организаций (с 2010 г.) // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Innov-5.xls> (дата обращения: 04.09.2024).
13. Кредитование МСБ в 2023–2024 годах: на правах драйвера рынка // Эксперт РА. 2024. 17 апреля. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_forecast_2024/ (дата обращения: 15.09.2024).
14. Концепция технологического развития на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Правительство РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/KIJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbVp18F.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

References

1. All US and EU sanctions against Russia in 2023: Who is under attack. Kontur Fokus. Dec. 28, 2023. URL: https://focus.kontur.ru/site/news/48136-vse_sankcii_sshi_i_es_protiv_rossii (accessed on 15.09.2024). (In Russ.).
2. Galcheva A., Rozhkova E. More than 50% of enterprises reported that they had not found a replacement for imports in Russia. RBC. Sept. 4, 2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/09/2024/66d6c3689a7947b952097443?ysclid=m3x779ag39957667464> (accessed on 04.09.2024). (In Russ.).
3. Machkhelyan G.G. Urgent problems of reorganizing the educational system in Russia today. 2023;19(1):47-60. (In Russ.). DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60
4. Conditions. Ozhegov's explanatory dictionary online. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33352> (accessed on 15.09.2024). (In Russ.).
5. Veselovsky M.Ya., Starostina M.V. Organizational-economic aspects of the development and operation of small innovative business. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2016;7(4):167-174. (In Russ.). DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.167.174
6. Podbornova E.S. Factors of institutional development of innovative entrepreneurship in the Russian Federation in modern conditions. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2023;14(4):127-133. (In Russ.). DOI: 10.18287/2542-0461-2023-14-4-127-133
7. Kharlamov A.V., Fedorov M.K. Public administration of business activity as a prerequisite for the development of innovation climate. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(3):288-296. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-3-288-296
8. Udaltsova N.L. Innovative entrepreneurship and innovative companies' development strategy. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(1):259-276. (In Russ.). DOI: 10.18334/vines.12.1.114176

9. Ledeneva M.V., Plaksunova T.A. Creating an innovation ecosystem in the regions of the Russian Federation (on the example of the Volgograd region). 2018;80(4):484-492. (In Russ.). DOI: 10.20914/2310-1202-2018-4-484-492
10. Malygina I.V. Entrepreneurial ecosystems as the basis for innovative development of the country. NISSE. Jul. 01, 2019. URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=133203 (accessed on 04.09.2024). (In Russ.).
11. Global innovation index. WIPO. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (accessed on 04.09.2024). (In Russ.).
12. Costs of innovative activities of organizations (since 2010). Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Innov-5.xls> (accessed on 04.09.2024). (In Russ.).
13. SME lending in 2023-2024: As a market driver. Expert RA. Apr. 17, 2024. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_forecast_2024/ (accessed on 15.09.2024). (In Russ.).
14. Concept of technological development for the period up to 2030. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r. Government of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P80IbBp18F.pdf> (accessed on 15.09.2024). (In Russ.).

Сведения об авторе

Павел Алексеевич Бородкин

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 16.10.2024
Прошла рецензирование 06.11.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Information about the author

Pavel A. Borodkin

postgraduate student

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 16.10.2024
Revised 06.11.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 330.342
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1405-1415>

Разработка алгоритма управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на основе Smart-Stage-Gate

Александр Александрович Калко

¹ Конструкторское бюро «Синергия» (ООО КБ «Синергия»), Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, kalkoal@yandex.ru

Аннотация

Цель. Теоретически обосновать разработку алгоритма управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на основе Smart-Stage-Gate.

Задачи. Изучить особенности процесса создания и вывода на рынок наукоемкой продукции в современных условиях; выделить проблемы и ограничения данного процесса; обосновать необходимость применения предлагаемого в статье алгоритма управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на основе Smart-Stage-Gate.

Методология. Автором использованы сравнительный и логический анализ теоретических концепций управления процессов создания и вывода на рынок наукоемкой продукции; применены систематизация и обобщение преимуществ предлагаемого в работе алгоритма управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на основе Smart-Stage-Gate.

Результаты. Для повышения эффективности функционирования наукоемких предприятий выделены преимущества алгоритма управления сквозным процессом создания и вывода на рынок продукции на основе цифровой модели Smart-Stage-Gate, предложена авторская методика оценки рисков на каждом этапе процесса, которая оказывает значительное влияние на разработку нового продукта. Обосновано утверждение о том, что важнейшими условиями правильного управленческого решения при управлении сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на базе цифровой модели Smart-Stage-Gate для предприятий, работающих в отраслях, подверженных быстрым технологическим изменениям, являются цифровая трансформация управленческой модели, требования клиентов, внутренний потенциал предприятия и доступ к знаниям и необходимым ресурсам.

Выводы. Использование предлагаемого алгоритма, описания возможностей всех этапов, информационных потоков, методики оценки риска при реализации алгоритма управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции приведет к скорости и эффективности решения проблем, возникающих в проектах, а также к более сильной позиции компании.

Ключевые слова: инновация, технология, высокотехнологичные предприятия, алгоритм управления, жизненный цикл

Для цитирования: Калко А. А. Разработка алгоритма управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на основе Smart-Stage-Gate // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1405–1415. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1405-1415>

© Калко А. А., 2024

Development of an algorithm for managing the end-to-end process of creating and launching high technology products using Smart-Stage-Gate

Aleksandr A. Kalko

¹ Design office "Synergy", St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, kalkoal@yandex.ru

Abstract

Aim. The work aimed to theoretically substantiate the development of an algorithm for managing the end-to-end process of creating and launching high technology products using the Smart-Stage-Gate approach.

Objectives. The work studied the process of creating and launching high technology products in modern conditions; identified the problems and restrictions of this process, and justified the need to apply the algorithm proposed in the article for managing the end-to-end process of creating and launching high technology products based on Smart-Stage-Gate.

Methods. The author used a comparative and logical analysis of theoretical concepts for managing the processes of creating and launching high technology products; applied systematization and generalization of the advantages of the algorithm proposed in the work for managing the end-to-end process of creating and launching high technology products on the market based on Smart-Stage-Gate.

Results. In order to improve the efficiency of science-based enterprises, the work highlights the advantages of the algorithm for managing the end-to-end process of creating and launching products based on the Smart-Stage-Gate digital model, and proposes the author's methodology for assessing risks at each stage of the process, which has a significant impact on the development of a new product. It also substantiates the assertion that the most important conditions for the correct management decision in managing the end-to-end process of creating and launching the high technology products based on the Smart-Stage-Gate digital model for enterprises operating in industries subject to rapid technological change are the digital transformation of the management model, customer requirements, the internal potential of the enterprise, and access to knowledge and the necessary resources.

Conclusions. The use of the proposed algorithm, description of the capabilities of all stages, information flows, and risk assessment methods in the implementation of the algorithm for managing the end-to-end process of creating and launching high technology products will result in the promptness and efficiency of solving problems arising in projects, as well as in a stronger position of the company.

Keywords: *innovation, technology, science-based enterprises, management algorithm, life cycle*

For citation: Kalko A.A. Development of an algorithm for managing the end-to-end process of creating and launching high technology products using Smart-Stage-Gate. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1405-1415. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1405-1415>

Введение

Развитие новых технологий, сокращение жизненного цикла продукции и растущее разнообразие потребностей клиентов означают, что вопрос управления сквозным процессом создания и вывода на рынок продукции очень популярен в течение последних нескольких десятков лет и становится все более важным. Приобретение или создание наукоемкой продукции служит основой для формирования конкурентных преимуществ, роста и прибыльности для многих предприятий, особенно таких,

которые работают в секторах, подверженных быстрым технологическим изменениям. Наличие новых технологий открывает множество возможностей, но вместе с тем может вызвать ряд дилемм, связанных с управлением сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции. Это многоэтапный процесс, в котором владельцы технологий или инноваций должны принять множество решений, влияющих на успех или провал предприятия. Решения часто обременены высоким риском из-за особенности новизны, отличающей новую наукоемкую продукцию [1].

Как показывают многие прорывные технологии (например, технология ЖК-дисплея) или инноваций (например, iPhone), правильно проведенная коммерциализация может привести к впечатляющим успехам предприятий [2]. Поэтому решения, связанные с формой этого процесса и действиями, предпринимаемыми в таком процессе, для достижения желаемых эффектов должны рассматриваться не только в тактическом, но и в стратегическом плане. Вывод наукоемкой продукции на рынок может привести к появлению новых возможностей и распространению инноваций, что будет способствовать росту и развитию предприятия (включая увеличение его стоимости) и/или созданию новых рынков [3].

Помимо существующих на рынке и имеющих опыт работы в этой области компаний, инициаторами процесса создания и вывода на рынок наукоемкой продукции часто выступают новаторы, оригинаторы или исследовательские группы, работающие в образовательных организациях высшего образования и учреждениях науки с инновационными результатами исследований. Их опыт, хотя и обширный с технической или научной точки зрения, обычно незначителен с позиции управления процессом коммерциализации. Но они представляют собой неограниченный потенциал и источник инновационных решений, которые могут составить основу роста и развития инновационных предприятий, а следовательно, и роста экономик, в которых действуют [4].

Возрастающее давление рынка на развитие инноваций ставит важные задачи перед менеджерами. Как показывают примеры компаний Apple, Google, Intel или Genetech, с одной стороны, инновации воспринимаются как инструмент, обеспечивающий рост предприятия, повышение его прибыльности, формирование конкурентного преимущества и, как следствие, создание добавленной стоимости [5]. С другой стороны, как свидетельствуют многочисленные неудачные попытки коммерциализации новых технологий, нет гарантии, что внедрение собственных инноваций принесет ожидаемую добавленную стоимость [6]. Задача состоит не только в том, чтобы сосредоточиться на создании стоимости с использованием собственных инноваций и наукоемкой продукции, но и в получении этой стоимости от других.

Управление процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции можно

определить как обеспечение продаж. В случае новых технологий или результатов научных исследований компании должны принять в этом процессе несколько важных решений, которые могут способствовать успеху проекта и созданию добавленной стоимости. Эти решения связаны с началом процесса (коммерциализировать или нет), выбором способа защиты интеллектуальной собственности, финансированием отдельных этапов этого процесса и, наконец, способом вывода новой технологии на рынок. С когнитивной точки зрения кажется важным распознавать и анализировать ключевые варианты принятия решений, связанные с созданием и получением ценности, с которыми инициаторы и менеджеры могут столкнуться при управлении сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции. Если предположить, что основой принятия решений в алгоритмах управления процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции является выделение и анализ ключевых областей принятия решений, то можно сформулировать следующий вывод: эффективный и продуманный выбор, формирующий процесс, не только приведет к продаже новых видов наукоемкой продукции, но и принесет дополнительную ценность как инициаторам этого процесса, так и остальным участникам цепочки создания стоимости (клиентам, для которых они созданы, деловым партнерам).

Быстрое развитие новых технологий, хотя и не исключительно, но наиболее заметно в секторах, отнесенных к высокотехнологичным. Активность работающих при этом предприятий по созданию новых технологий очень высока. Таким образом, принятие решений относительно управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции в этих секторах представляется трудным и особенно рискованным. Несмотря на то, что отрасли принадлежат к одной высокотехнологичной группе, они могут различаться по тактике и стратегии, которые используют работающие в них компании. В связи со спецификой отраслей выбор может иметь разные условия. Как коммерциализация, так и вопросы стратегических решений, связанных с выбором конкретного курса действий в процессе коммерциализации, не новы в мировой литературе, посвященной рассматриваемой теме.

С середины 80-х гг. XX в. предприняты попытки проанализировать эти вопросы.

Однако в российской литературе о менеджменте существует некий теоретический пробел. В литературе, посвященной коммерциализации, доминируют несколько подходов. Ряд авторов, особенно из области управления производством, акцентируют внимание на вопросах создания и развития инноваций, в частности разработки новой продукции [7; 8]. Авторы публикаций в сфере маркетинга в основном анализируют этап вывода на рынок новых инновационных продуктов или услуг и вопрос создания ценности для потребителя [6; 9]. Специалисты по инновационному менеджменту и вновь возникающему направлению практиков, связанному с консалтингом в сфере коммерциализации технологий, большое внимание уделяют вопросам трансфера технологий или результатов исследований, созданных в университетах либо научно-исследовательских институтах (НИИ), вопросам практики и создания новых технологических предприятий [8; 10]. В публикациях об инновационном менеджменте авторы акцентируют внимание преимущественно на коммерциализации готовой продукции (услуг), то есть выводе готового продукта на рынок [11]. В свою очередь, в литературе о трансфере технологий коммерциализация рассмотрена в контексте вывода на рынок результатов научных исследований до или после их патентования [12].

В литературе о менеджменте вопрос принятия решений предприятиями относительно того, как действовать на рынке, анализируется главным образом в аспекте трех теоретических концепций: теории транзакционных издержек, теории игр и теории ресурсов. Много внимания уделено вопросу кооперации и сотрудничества предприятий не только с точки зрения рыночных механизмов, но и с точки зрения цепочки создания добавленной стоимости. Немало исследований посвящено высокотехнологичным отраслям, которые в настоящее время динамично развиваются. Большая часть исследований, проводимых в стране, связана с инновационностью экономики или инновационностью предприятий. Следующая группа включает в себя анализ и исследования, связанные со средой, поддерживающей процессы трансфера технологий и коммерциализацию (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и т. д.) [13]. Ряд исследований сосредоточены на анализе барьеров и ограничений в процессе ком-

мерциализации, с которыми сталкиваются компании [2; 14].

Эмпирический пробел можно выявить в области анализа моделей управления указанными функциями и факторов, определяющих их выбор. В частности, детерминанты выбора решений относительно начала (или не начала) коммерциализации, выбора способа этапов создания и вывода на рынок наукоемкой продукции. Лишь немногие исследования посвящены комплексному управлению созданием и выводом на рынок наукоемкой продукции, а также созданию и получению стоимости как части этого процесса. Представленные пробелы, теоретические и эмпирические, создают новое пространство для научных исследований. По нашему мнению, рассмотрение данной области сквозного процесса создания и вывода на рынок наукоемкой продукции позволяет повысить его эффективность за счет использования процессного подхода к управлению. Это актуализирует цель настоящего исследования, направленного на разработку алгоритма управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции, а также на теоретическое обоснование его преимущества для повышения эффективности предприятий.

Основная часть

Успех вывода на рынок нового продукта зависит, как правило, от действий производителя. Ключевыми элементами являются прежде всего бренд, имидж производителя, качество продукции, ее инновации, используемые технологии, адекватно сбалансированная цена и, конечно, уровень удовлетворения ожиданий клиентов. Традиционная модель разработки новых продуктов, в которой только предприниматели отвечали за концепцию внедрения нового продукта и решения о том, какие продукты должны появиться на рынке, подвергается сомнению как со стороны научного сообщества, так и со стороны практиков в области управления. Современная модель предполагает необходимость процессного подхода: усиление позиций заказчика при создании новых дизайнов продукции и его участие в выборе продукции для размещения на рынке [11].

Вывод нового продукта на рынок — это всегда сложная задача, которая оказывает существенное влияние не только на быстрый успех компании и получаемую в результате

Проблемы и препятствия управления процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции

Table 1. Problems and obstacles in managing the process of creating and launching high technology products

Критерий	Элементы сквозного процесса	Препятствия и проблемы
Назначение	Спецификации проекта и связанные с ним ресурсы	Специальные и «неизвестные» навыки, потенциальная ценность и навыки, которые необходимо изучить
Выходы	Продукт/услуга, соответствующая спецификациям	Плохо определенный коммерческий продукт
Основные операции	Предоставление информации	Перечень информации, которая будет предоставлена, неизвестен
Организация	Организация, матрица, поэтапная модель, управление проектами	Недостаток навыков, нестабильные ресурсы, панель лидера, небольшая управленческая помощь
Расписание	Вехи, установленные при запуске продукта	Невозможность планирования
Экономическая ценность	Минимизация ресурсов и отклонение от первоначальной цели	Непредсказуемая экономическая ценность, высокий риск
Тип управления / контроль качества	Отсутствие отчетности по управлению проектами для управления и потребления ресурсов	Отсутствие взаимосвязи систем управления и инновационными процессами

Источник: разработано автором.

немедленную прибыль, но прежде всего на долгосрочное существование компании на рынке. Он зависит от качества исследования продукта и наблюдения за тенденциями, поглощающей способности рынка, спроса на продукт, выбора правильного времени для рекламной кампании, оценки реальной цены и риска, связанного с его внедрением. Многие компании настолько сосредоточены на стратегии запуска продукта, что не учитывают неблагоприятных бизнес-симптомов, таких, например, которые указывают на то, что их продукты или услуги не будут интересны получателям. Однако какой бы ни была рыночная ситуация, первым шагом в разработке концепции нового продукта всегда будет ее определение [13].

Товар служит основным предметом обмена на рынке, иногда его определяют как отражение потребностей потребителей и в качестве носителя выгод для них, а также источника прибыли для производителей. Стоимость продукта оказывает существенное влияние и на формирование конкурентного преимущества компании, ее положение на рынке. Считают, что конкурентоспособный товар должен постоянно совершенствоваться, иметь функциональные особенности и одновременно быть источником удовлетворения покупателя. В данном случае необходимо проанализировать концепцию нового продукта. Для производителя это будет означать продукт, который еще не предлагался на рынке, для покупателя новый товар предполагает нечто новое на рынке, ранее недоступное [12].

Эта разница в значениях позволяет отделить оригинальные инновации (новинки на рынке, например, в глобальном масштабе) от имитационных инноваций (улучшенных, измененных продуктов, обладающих более высокой воспринимаемой ценностью, и продуктов, выполняющих существующие функции, но производимые с меньшими затратами). В зависимости от отнесения изделия к соответствующей категории будет изменяться объем затрат на его проектирование и производство. В случае абсолютной инновации затраты на внедрение будут очень высокими, поэтому позволить ее внедрение смогут лишь компании с высокой позицией на рынке. Вторичные инновации встречаются чаще и не требуют таких больших финансовых затрат.

Предлагаем выделять ключевые препятствия управления процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции: нет стабильного рынка, нет стабильных спецификаций, ресурсы неизвестны в начале, нет планирования, экономическая ценность неизвестна, как следует из таблицы 1.

Рядом авторов обнаружены проблемы и препятствия, связанные с инновационным менеджментом, приведенные в таблице 1. Так, знаменитая работа Бернса и Сталкера о британских компаниях в развивающейся электронной промышленности 50-х гг. XX в. показала, что в этих ситуациях разделение труда и четкие миссии заменены индивидуальным поведением.

Моделью процесса NPD, которая, благодаря своей универсальности, может быть

адаптирована к каждому из упомянутых выше подходов к разработке нового продукта, выступает модель Stage-Gate® (Cooper). В настоящее время ее успешно используют примерно 80 % американских и западноевропейских компаний, в том числе Procter & Gamble, Nestle, HP, BMW, Royal Bank of Canada, Bank of America, 3M, Lego. Модель обычно состоит из четырех-семи этапов. Между этапами расположены ворота, в пределах которых проверяют качество выполненных работ и полученного продукта. Состав команд / конкретных людей, проверяющих статус проекта на воротах (так называемых гейткиперов), обычно различен для отдельных ворот. Эта модель не только успешно работает при управлении отдельными проектами разработки новых продуктов, но и позволяет контролировать портфели проектов на предприятии путем введения в проект контрольных точек (ворот). Помимо контроля на уровне отдельного проекта, он позволяет диагностировать и синергию, конфликты между проектами.

Предлагаем осуществлять управление сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на базе цифровой модели Smart-Stage-Gate, сочетающей в себе методологию Stage-Gate, а также цифровые технологии на каждом этапе разработки и вывода на рынок наукоемкой продукции. Это отражено нами на рисунке 1.

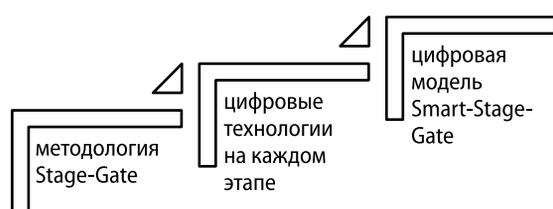

Рис. 1. Элементы цифровой модели Smart-Stage-Gate
Fig. 1. Elements of the Smart-Stage-Gate digital model

Источник: разработано автором.

Предлагаемая модель Smart-Stage-Gate делится на несколько этапов, показанных на рисунке 2.

Далее представлено описание этапов цифровой модели Smart-Stage-Gate:

– стратегическая ориентация на выявление новых возможностей для бизнеса — на данном этапе можно использовать SaaS-решения в целях проведения опросов для измерения и управления качеством обслуживания клиентов, вовлеченностью сотру-

ников и изменением мнения аудитории; платформа для исследования рынка и др.;

– генерация идей — объединяют и оценивают идеи из различных источников (исследования рынка, обслуживание клиентов и др). Можно применять такие цифровые сервисы, как универсальные платформы для повышения производительности, предназначенные для команд из разных отраслей, позволяющие управлять идеями и собирать их, отслеживать обновления проектов и сотрудничать; интеллектуальные карты, наглядно передающие поток предстоящих задач (линии или стрелки соединяются с узлами, представляющими задачи) и др.;

– предварительный отбор идей — наиболее подходящие идеи отбирают с использованием специальных методов оценки; целесообразно на данном этапе использовать платформы для управления идеями, технологии искусственного интеллекта с машинным обучением для выбора приоритетных проектов;

– разработка концепции — на этом этапе разрабатывают и тестируют отдельные варианты реализации идей на базе внедрения цифровых двойников, UX-стратегии, UX-дифференциации, гибких методов управления проектами;

– разработка маркетинговой стратегии — разрабатывают стратегии производительности и взаимоотношений для достижения целей компании, предлагаем применять анализ больших данных, аналитику, многоканальное программное обеспечение для опросов и обратной связи, которое изменяет способ управления опытом сотрудников и клиентов;

– экономический анализ — исследуют рентабельность стратегий и запланированные доходы сравнивают с затратами;

– разработка продукта — реализуется концепция; продукт физически реализуют и готовят к серийному производству, используя гибкие методы управления проектами;

– рыночное тестирование — поведение пользователей тестируют в различных условиях на тестовых рынках с помощью таких инструментов, как анализ больших данных, программное обеспечение для проведения опросов, созданное для (и ими) профессиональных исследователей рынка, механизм анализа рынка и конкурентов, который преобразует неструктурированный контент больших данных в структурированную, удобную информацию для принятия

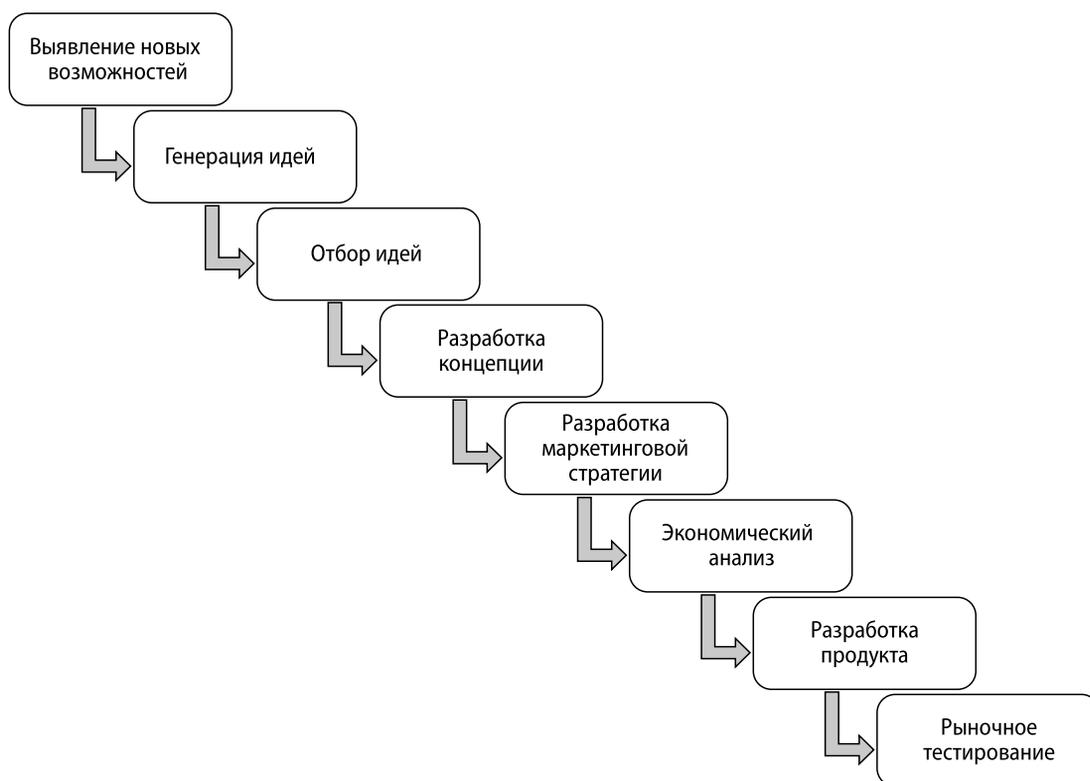

Рис. 2. Этапы цифровой модели Smart-Stage-Gate
 Fig. 2. Stages of the Smart-Stage-Gate digital model

Источник: разработано автором.

решений. Платформа на базе искусственного интеллекта обеспечивает углубленное понимание тенденций рынка, поведения потребителей и отраслевых инноваций.

Подобное деление на этапы, включающее в себя последовательное управление сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции и сочетание рыночного потенциала, технического опыта, обеспечивает успешные активные действия на рынке.

На базе проведенных ранее исследований нами сформирован алгоритм управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции, представленный на рисунке 3. В основе управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на базе цифровой модели Smart-Stage-Gate находятся силы, влияющие на жизненный цикл наукоемкой продукции. Представление управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции было бы неполным, если его не рассматривать в общем контексте жизненного цикла наукоемкой продукции. Эффективность разработки наукоемкой продукции очень важна для

успешного этапа присутствия на рынке. По этой причине процесс разработки продукта, предшествующий фактическому жизненному циклу продукта, должен быть включен в рассмотрение. Жизненный цикл продукции должен быть представлен от определения инновационной области до вывода продукта с рынка. Нами выделены риски, возникающие на этапе вывода наукоемкой продукции на рынок, которые можно устранить за счет использования цифровой модели Smart-Stage-Gate:

- временной дисбаланс между временем разработки и временем присутствия на рынке создает общий риск достижения доходности ниже среднего при маркетинге технологических инноваций. В частности, при управлении сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции внедрение продуктов должно планироваться особенно тщательно и контролироваться с точки зрения количества, времени и затрат;
- ускоренное снижение цен — поскольку продукты появляются все быстрее и быстрее, на рынке часто одновременно присутствует несколько продуктов, конкурирующих

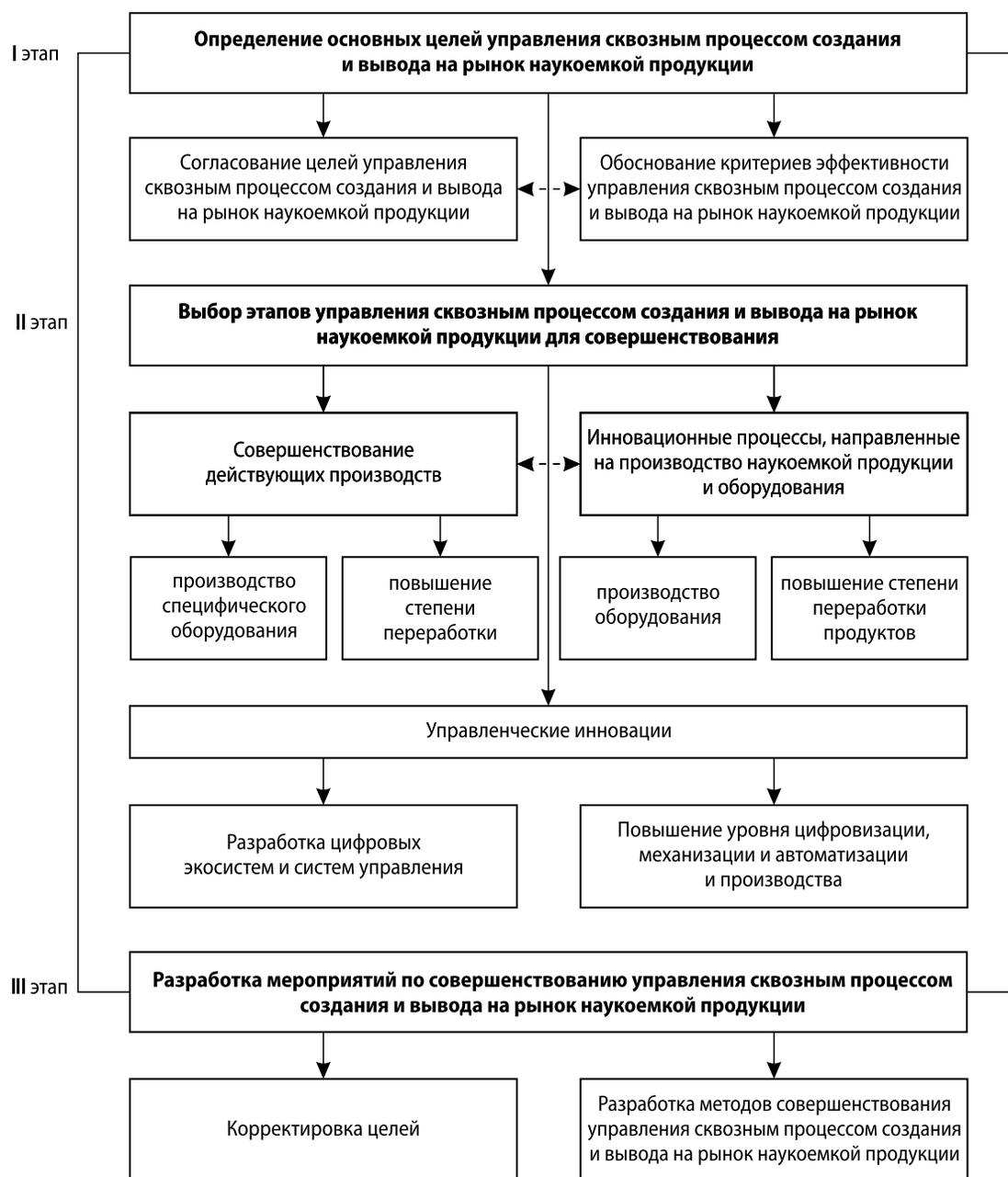

Рис. 3. Алгоритм управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции
 Fig. 3. Algorithm for managing the end-to-end process of creating and launching high technology products

Источник: разработано автором.

за ограниченный объем покупательной способности.

Новые продукты все больше отличаются от старых улучшенным качеством за счет технологических инноваций. Поэтому только снижение цен на старые продукты может предотвратить их вытеснение с рынка на ранней стадии. Если продукт устареет, соответствующее соотношение цены и качества может быть гарантировано лишь за счет соответствующих мер в ценовой политике, то есть снижения цен. Из-за увеличения

числа новых поставщиков этой или аналогичной продукции компании вынуждены снижать цены, чтобы догнать конкурентов. Конечно, снижение цен означает снижение прибыли;

– увеличение сроков окупаемости — увеличение производительности разработки за более короткий период, более короткое время присутствия на рынке и эрозия цен означают, что при прочих равных условиях точка безубыточности с течением времени смещается дальше, в будущее, вследствие

этих факторов. Профессиональное и своевременное управление сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции позволяет находить нужные области инноваций и обслуживать их лучше, дешевле и прежде всего быстрее, чем у конкурентов.

Оценку уровня риска управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции необходимо рассчитывать на основе разработанной системы индикаторов рисков и их рекомендуемого значения по формуле:

$$P_{\Pi} = 1 - \frac{\sum_i^n \mathfrak{Z}_i \times \left(\frac{\Phi_i}{H_i}\right)^k}{\sum_i^n \mathfrak{Z}_i}, \quad (1)$$

где P_{Π} — риск этапа управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции;

\mathfrak{Z}_i — коэффициент весомости i -го индикатора риска этапа управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции, его определяют экспертным путем или методом парных сравнений;

Φ_i — фактическое значение i -го показателя;

H_i — рекомендуемое значение i -го показателя;

n — количество индикаторов (показателей), которые включены для оценки определенного этапа управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции;

k — коэффициент, равный 1, если рост значения показателя положительно влияет на управление сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции, и (-1) , если его рост отрицательно влияет на предприятие.

Агрегированный внутренний риск управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на базе цифровой модели Smart-Stage-Gate является средневзвешенным значением уровней риска производственно-технической, финансовой, коммерческой, кадрово-интеллектуальной, информационной и инновационно-инвестиционной подсистем. Его определяем по формуле:

$$AP = \frac{\sum_{j=1}^m K_j \times P_{\Pi j}}{\sum_{j=1}^m K_j}, \quad (2)$$

где AP — агрегированный внутренний риск управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции;

K_j — коэффициент весомости j -й этапа управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции;

$P_{\Pi j}$ — риск j -й этапа управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции;

m — количество этапов управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что сегодня все более сложной задачей для наукоемких предприятий является необходимость адаптироваться к динамическим изменениям на рынке и все более быстрой эволюции потребностей и предпочтений все более осведомленных потребителей. Кроме того, развитие мировой торговли, глобализация рынков и сокращение жизненного цикла продукции приводят к постоянному увеличению ценности продуктовых инноваций как необходимого условия поддержания устойчивого развития компании. Компании вынуждены постоянно выводить на рынок новые продукты, чтобы противодействовать конкурентному давлению и жесткой конкуренции на рынке. Этот поток наукоемкой продукции вытесняет продукты, уже имеющиеся на рынке, через все более короткие промежутки времени, что сокращает жизненный цикл продукта. Результат — все более быстрая смена технологических инноваций, которые существуют на рынке лишь в течение короткого времени.

По этой причине на смену традиционной системе управления предлагаем в статье подход к управлению сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции на основе цифровой модели Smart-Stage-Gate, который характеризуется большей эффективностью и гибкостью по отношению к изменяющейся среде. Использование предлагаемого алгоритма, описания возможностей всех этапов, информационных потоков, методики оценки риска при реализации алгоритма управления сквозным процессом создания и вывода на рынок наукоемкой продукции приведет к скорости и эффективности решения проблем, возникающих в проектах, а также к более сильной позиции компании.

Список источников

1. Отажонов Ш. И., Далиев Х. Х. Коммерциализация научных разработок основа инновационного развития экономики // Евразийский научный журнал. 2022. № 1. С. 19–23. URL: <https://journalpro.ru/upload/uf/5c6/5c67f8908d1a2c37dd9ad5841aea7a7e.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
2. Dobrenkov V. I., Zhabin A. P., Afonin Yu A., Scalberg E. J., Kropp F. Contemporary control mechanisms of social change. Houston: University of Houston C. T. Bauer College of Business, 2013. 281 p.
3. Климук В. В., Джикия А. А. Формирование инновационной стратегии промышленного бизнеса в условиях цифровизации экономики // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 3. С. 24–31. DOI: 10.15688/re.volsu.2020.3.3
4. Сомов А. Г., Олейник Д. А., Чжоу Х. Формирование комплекта средств, основанных на нейронных сетях, для усовершенствования управленческих решений по выводу продукта на внешний рынок // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 164–169.
5. Clayton P., Feldman M., Lowe N. Behind the scenes: Intermediary organizations that facilitate science commercialization through entrepreneurship // Academy of Management Perspectives. 2018. Vol. 32. No. 1. P. 104–124. DOI: 10.5465/amp.2016.0133
6. Чарьев А. Стратегия вывода инновационного продукта или услуги на рынок // Символ науки: международный научный журнал. 2023. № 3-2. С. 50–51.
7. Сергеева Е. А., Брысаев А. С. Инновационный и производственный менеджмент в условиях глобализации экономики: учеб. пособие. Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. 216 с.
8. Бураков В. В., Кемпа В. С. Актуальные проблемы коммерциализации инновационной продукции в современных условиях // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 3. С. 53–63. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-53-63
9. Голов Р. С., Мильник А. В. Ключевые тенденции развития маркетинга в промышленности в контексте парадигмы «Индустрия 4.0» // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 211. № 3. С. 582–591.
10. Дрогобыцкий И. Н. Системная кибернетизация организационного управления. М.: ИНФРА-М, 2018. 333 с.
11. Добренков В. И., Афонин Ю. А. Инновационное развитие: лучший мировой опыт коммерциализации интеллектуальной собственности // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 6. С. 41–43. DOI: 10.34823/SGZ.2022.6.51924
12. Жаринов И. О. Экономика, управление и контроль коммерциализации инновационной продукции // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 1. С. 25–33. DOI: 10.18101/2304-4446-2022-1-25-33
13. Гумеров М. Ф. Развитие методов выработки решений в управлении выводом на рынок IT-продукции в современных условиях // Экономика и качество систем связи. 2023. № 3. С. 4–13.
14. Валинурова Л. С., Мазур Н. З., Россинская Г. М. Способы и инструменты коммерциализации инноваций // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 6–10.

References

1. Otazhonov Sh.I., Daliev Kh.Kh. Commercialization of scientific developments is the basis of innovative economic development. *Evraziiskii nauchnyi zhurnal*. 2022;(1):19-23. URL: <https://journalpro.ru/upload/uf/5c6/5c67f8908d1a2c37dd9ad5841aea7a7e.pdf> (accessed on 15.09.2024). (In Russ.).
2. Dobrenkov V.I., Zhabin A.P., Afonin Yu.A., Scalberg E.J., Kropp F. Contemporary control mechanisms of social change. Houston, TX: C.T. Bauer College of Business, University of Houston; 2013. 281 p.
3. Klimuk V.V., Dzhikiya A.A. Formation of an innovative strategy for industrial business in the context of economy digitalization. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. The South of Russia*. 2020;8(3):24-31. (In Russ.). DOI: 10.15688/re.volsu.2020.3.3
4. Somov A.G., Oleinik D.A., Hou H. Development of a toolkit based on neural networks to enhance managerial decisions for introducing a product to the external market. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2023;(8):164-169. (In Russ.).
5. Clayton P., Feldman M., Lowe N. Behind the scenes: Intermediary organizations that facilitate science commercialization through entrepreneurship. *Academy of Management Perspectives*. 2018;32(1):104-124. DOI: 10.5465/amp.2016.0133
6. Charyev A. Strategy for bringing an innovative product or service to market. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = Symbol of Science: International Scientific Journal*. 2023;(3-2):50-51. (In Russ.).
7. Sergeeva E.A., Brysaev A.S. Innovative and production management in the context of globalization of the economy. Kazan: Kazan National Research Technological University; 2013.216 p. (In Russ.).

8. Burlakov V.V., Kempa V.S. Current issues of commercialization of innovative products in modern conditions. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RSUH/RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law.* 2022;(3):53-63. (In Russ.). DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-53-63
9. Golov R.S., Mylnik A.V. Main marketing development tendencies of industry in the “Industry 4.0” paradigm. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia.* 2018;211(3):582-591. (In Russ.).
10. Drogobytskii I.N. Systemic cybernetization of organizational management. Moscow: Infra-M; 2018. 333 p. (In Russ.).
11. Dobrenkov V.I., Afonin Yu.A. Innovative development: The best world experience of intellectual property commercialization. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge.* 2022;(6):41-43. DOI: 10.34823/SGZ.2022.6.51924
12. Zharinov I.O. Economy, management, and control of innovative products commercialization. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = Bulletin of Buryat State University. Economy and Management.* 2022;(1):25-33. (In Russ.). DOI: 10.18101/2304-4446-2022-1-25-33
13. Gumerov M.F. Developing the methods of decision-making in management of IT-products' entering the market under modern circumstances. *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi = Economics and Quality of Communication Systems.* 2023;(3):4-13. (In Russ.).
14. Valinurova L.S., Mazur N.Z., Rossinskaya G.M. Methods and tools for commercialization of innovations. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment.* 2023;(7):6-10. (In Russ.).

Сведения об авторе

Александр Александрович Калко

аспирант¹, директор по развитию продуктов²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

² Конструкторское бюро «Синергия»

191167, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 180/2а

Поступила в редакцию 24.09.2024
 Прошла рецензирование 22.10.2024
 Подписана в печать 18.12.2024

Information about the author

Aleksandr A. Kalko

postgraduate student¹, director of product development²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia

² Design office “Synergy”

180/2A Nevskiy Ave., St. Petersburg 191167, Russia

Received 24.09.2024
 Revised 22.10.2024
 Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 332.142

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1416-1422>

Дифференциация развития регионов в системе угроз экономической безопасности

Ли Мэнда*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, 903185762@qq.com, <https://orcid.org/0009-0006-3339-2727>*

Аннотация

Цель. Разработать подход к оценке значимости региональной дифференциации в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации (РФ).

Задачи. Проанализировать эволюцию теоретических представлений об экономической безопасности; исследовать подходы к оценке значимости региональной дифференциации для устойчивости экономического развития и их нормативно-правовое закрепление; провести структуризацию рисков экономической безопасности, обусловленных нарастанием региональной дифференциации.

Методология. Автором использованы общенаучные методы сравнительного и исторического анализа, монографический и нормативно-правовой методы исследования, а также метод структурного и графического моделирования.

Результаты. В статье доказано, что высокий уровень региональной дифференциации служит значимым фактором достижения экономической безопасности как отдельных регионов, так и страны в целом. Эта дифференциация исторически присуща всем государствам, но проявляется в них по-разному. В России (ранее — СССР) региональная дифференциация традиционно является ярко выраженной, что обусловлено значительным количеством регионов, входящих в состав страны, а также разнообразием присущих им условий хозяйствования. Вместе с тем экономическая нестабильность последних лет, в частности пандемия COVID-19 и антироссийские санкции, оказавшие дестабилизирующее влияние на экономику в целом, усилили проявление угроз экономической безопасности, связанных с региональной дифференциацией.

Выводы. Социально-экономическая дифференциация регионов выделяется в качестве значимого фактора, способствующего углублению существующих экономических дисбалансов. Сокращение региональной дифференциации позволит не только укрепить экономическую безопасность, но и повысить уровень жизни населения, что, в свою очередь, будет способствовать социальной гармонии и уменьшению потенциальных конфликтов, связанных с неравномерным распределением благ и ресурсов. Это требует межведомственного взаимодействия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также активного вовлечения общественных организаций и бизнеса в процессы комплексного регулирования в рассматриваемой предметной области.

Ключевые слова: региональная дифференциация, региональное развитие, региональная экономика, экономическая политика, экономическая безопасность, экономический кризис

Для цитирования: Ли Мэнда. Дифференциация развития регионов в системе угроз экономической безопасности // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1416–1422. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1416-1422>

© Ли Мэнда, 2024

Differentiation of regional development and economic security threats

Li Mengda

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia,
903185762@qq.com, <https://orcid.org/0009-0006-3339-2727>

Abstract

Aim. The work aimed to develop an approach for assessing the significance of regional differentiation in ensuring the economic security of the Russian Federation (RF).

Objectives. The work analyzes the evolution of theoretical ideas on economic security, explores approaches for assessing the impact of regional differentiation on sustainable economic development and their legal consolidation, and structures the risks of economic security caused by the increase in regional differentiation.

Methods. The study employed comparative and historical analysis, monographic and legal research methods, and structural and graphical modeling.

Results. The article proves that high regional differentiation is a critical factor affecting economic security both for individual regions and the country as a whole. While differentiation is historically present in all states, its manifestations vary. In Russia (earlier, in the USSR), regional differentiation has traditionally been pronounced, which is due to the significant number of regions that constitute the country, as well as the diversity of their inherent economic conditions. Recent economic instability, exacerbated by the COVID-19 pandemic and anti-Russian sanctions, has intensified threats to economic security linked to regional differentiation.

Conclusions. Socioeconomic regional differentiation significantly exacerbates economic imbalances. Reducing this differentiation would enhance economic security, improve living standards, foster social harmony, and mitigate potential conflicts associated with the uneven distribution of goods and resources. This requires interdepartmental cooperation at the federal, regional, and municipal levels, as well as active involvement of public organizations and businesses in regulatory efforts in the subject area.

Keywords: regional differentiation, regional development, regional economy, economic policy, economic security, economic crisis

For citation: Li Mengda. Differentiation of regional development and economic security threats. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1416-1422. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1416-1422>

Введение

В России социально-экономическая дифференциация регионов занимает ключевую позицию в системе угроз экономической безопасности [1; 2; 3; 4]. Такая ситуация характерна для любого крупного по площади территории государства [5], поэтому она присуща в полной мере и современной России, как и ранее СССР. В нашей стране сегодня насчитывается 89 субъектов, что свидетельствует о колоссальной территориальной масштабности страны и многообразии ее регионов. В данных условиях наличие разницы в социо-экономических, культурных и природных характеристиках между субъектами является естественным следствием разнообразия условий их существования и развития. Эти различия требуют разработки адаптивных стратегий управления, направленных на гармонизацию про-

цессов роста и социально-экономического развития в каждом регионе РФ.

С начала пандемии в российской экономике сформировался ряд проблем, которые могут стать хроническими, а геополитическая ситуация только их усугубила и оказала длительное негативное влияние на дальнейшее развитие. Эти трудности усугубляются дефицитом на рынке труда, ускорением инфляции, что делает восстановление и стабилизацию экономики еще более сложной задачей. Все указанные факторы способствовали углублению дифференциации регионов, поскольку каждый из них сталкивается с уникальными вызовами, угрожая экономической безопасности страны.

В этих условиях возникает необходимость разработки специализированных и адаптированных региональных механизмов поддержки экономики для обеспечения дальнейшего устойчивого развития, нивелирования

возникающих и зарождающихся угроз и рисков экономической безопасности.

Теоретический бэкграунд исследования

Социально-экономическую дифференциацию как объект научного исследования в контексте проблем национальной экономической безопасности рассматривали такие исследователи, как Л. И. Абалкин [6], И. В. Караваева и М. Ю. Лев [7], А. В. Плотников [8], В. К. Сенчагов [9] и др. Существенный вклад в фундамент теоретических исследований оценки социально-экономического развития страны с позиций угроз национальной экономической безопасности внесли сотрудники Института экономики РАН. Первая государственная стратегия экономической безопасности РФ, введенная Указом Президента России от 29 апреля 1996 г. № 608, разработана при активном участии сотрудников этого института.

В государственной стратегии экономической безопасности РФ впервые сформулированы критерии и параметры оценки состояния экономики, отвечающие требованиям эффективного развития страны, и определены критерии (пороговые значения), определяющие угрозы экономической безопасности. Базовое закрепление нормативно-правовых основ экономической безопасности началось с формирования ключевых понятий, связанных с безопасностью, жизненно важными интересами и угрозами, которые отражены в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» и Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». В этих документах «безопасность» определена как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

В 2015 г. в своей речи Президент России особое внимание обратил на необходимость более четкого и детализированного определения экономической безопасности. Он указал на важность определения основных угроз в данной сфере и закрепления их в документах стратегического планирования, а также на то, что для адекватного реагирования на возникающие вызовы следует установить критерии и пороговые показатели состояния экономики, которые сигнализируют о росте рисков для национальной безопасности [10]. В Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии

экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» сделан акцент на значимости стабильного и сбалансированного экономического развития как одного из главных факторов, обеспечивающих экономической суверенитет и стратегические национальные приоритеты.

Основные результаты исследования и их обсуждение

Усиление социально-экономической дифференциации представляет собой существенную угрозу экономической безопасности, поскольку она подрывает целостность и устойчивость национальной экономики, создает предпосылки для возникновения конфликтов между регионами и угрожает социальной стабильности. Дифференциация регионального развития подразумевает неравномерное распределение ресурсов, а следовательно, и богатства (благополучия) между регионами.

В контексте обеспечения национальной экономической безопасности важно указать, что разрыв в развитии между регионами может приводить к ухудшению экономических показателей наиболее отсталых территорий, а также к значительным экономическим, социальным и даже этнокультурным проблемам. Через призму понятийного аппарата, изложенного в Стратегии экономической безопасности РФ, можно выявить ключевые аспекты, требующие особого внимания и отраженные на рисунке 1.

Главными задачами по реализации направления в отношении сбалансированного пространственного и регионального развития РФ, укрепления единства ее экономического пространства, согласно Стратегии экономической безопасности РФ, являются:

- 1) совершенствование системы территориального планирования с учетом вызовов и угроз национальной безопасности РФ;
- 2) совершенствование национальной системы расселения, создание условий для развития городских агломераций;
- 3) сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ;
- 4) расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами РФ, создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров;
- 5) приоритетное развитие экономического потенциала Восточной Сибири, Крайнего

Рис. 1. Национальные стратегические приоритеты и угрозы экономической безопасности

Fig. 1. National strategic priorities and threats to economic security

Источник: составлено автором на основе Стратегии экономической безопасности РФ.

Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области;

б) развитие Северного морского пути, модернизация Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей.

Перечисленные задачи по реализации направления в контексте сбалансированного пространственного и регионального развития подразумевают комплексный подход, нацеленный на равномерное распределение ресурсов, развитие инфраструктуры, повышение качества образования и здравоохранения, а также на создание благоприятного инвестиционного климата во всех регионах страны. Таким образом, обеспечение экономической безопасности нашего государства немислимо без единого экономического пространства.

Перестройка экономики России в 2022–2023 гг., инициированная санкциями со стороны коллективного Запада, не способствовала улучшению экономической ситуации, а, напротив, привела к еще большему разбалансированию национальной экономики в региональном контексте. В результате

наблюдается углубление неравенства между регионами, что усиливает социальные напряжения и создает предпосылки для дестабилизации общественно-политической обстановки. Последствия экономических санкций также привели к значительным потерям в производственном секторе и утрате традиционных экспортных рынков.

Проведенный анализ позволяет конкретизировать риски, связанные с возрастанием социально-экономической дифференциации регионов, и оценить их влияние на обеспечение экономической безопасности РФ. Влияние социально-экономической дифференциации регионов на экономическую безопасность показано на рисунке 2.

Выводы

Таким образом, рассмотрев ключевые проблемы социально-экономической дифференциации регионов в контексте обеспечения экономической безопасности РФ, можно утверждать, что в современных условиях,

Рис. 2. Влияние социально-экономической дифференциации регионов на экономическую безопасность страны
 Fig. 2. The impact of socio-economic differentiation of regions on the country's economic security

Источник: составлено автором.

особенно с учетом последствий пандемии и геополитической нестабильности, вызванной санкциями, дифференциация регионов стала одной из главных угроз экономической безопасности, подрывающей стабильность и целостность национальной экономики.

Социально-экономическая дифференциация регионов выделяется в качестве значимого фактора, способствующего углублению экономических дисбалансов. Пандемия и последовавшие за ней кризисы продемонстрировали, что регионы сталкиваются с различными вызовами, и это приводит к существенным различиям в аспекте уровня их экономического развития. Углубление

дифференциации создает предпосылки для возникновения конфликтов между регионами и угрожает социальной стабильности.

Сокращение региональной дифференциации позволит не только укрепить экономическую безопасность, но и повысить уровень жизни населения, что, в свою очередь, будет способствовать социальной гармонии и уменьшению потенциальных конфликтов, связанных с неравномерным распределением благ и ресурсов. Это требует межведомственного взаимодействия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также активного вовлечения общественных организаций и бизнеса.

Список источников

1. Ли М. Региональная дифференциация и ее связь с экономической безопасностью // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 3. С. 9–13.
2. Лю Яи. Методы оценки дифференциации регионального экономического развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 2. С. 10–14.
3. Мороз Н. А., Плотников В. А. Дифференциация российского экономического пространства как фактор обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление. 2018. № 1. С. 70–78.
4. Плотников В. А., Ли М. Опыт Санкт-Петербурга в преодолении последствий неустойчивости экономического развития вследствие антироссийских санкций и обеспечении региональной экономической безопасности // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2023. Т. 11. № 4. С. 142–155. DOI: 10.34220/2308-8877-2023-11-4-142-155
5. Зайцева Ю. С. Межрегиональная дифференциация в странах БРИК: возможности оценки // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 5. С. 44–51. DOI: 10.20542/0131-2227-2010-5-44-51
6. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.
7. Караваяева И. В., Лев М. Ю. Развитие стратегии экономической безопасности (итоги проведения ежегодной Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения») // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 194–204. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10055
8. Плотников А. В. Механизм влияния неэкономического шока на национальную экономику // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2. С. 163–169.
9. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России: монография / под ред. В. К. Сенчагова. М.: Анкил, 2013. 683 с.
10. Заседание Совета Безопасности // Президент России: офиц. сайт. 2015. 3 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49862> (дата обращения: 10.10.2024).

References

1. Lee M. Regional differentiation and its relationship with economic security. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2023;(3):9-13. (In Russ.).
2. Liu Y. Methods for assessing the differentiation of regional economic development. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2022;(2):10-14. (In Russ.).
3. Moroz N.A., Plotnikov V.A. Differentiation of the Russian economic space as a factor of economic security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2018;(1): 70-78. (In Russ.).
4. Plotnikov V.A., Lee M. Experience of St. Petersburg in overcoming the consequences of unstable economic development due to anti-Russian sanctions and ensuring regional economic security. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Current Directions of Scientific Research in the XXI Century: Theory and Practice*. 2023;11(4);142-155. (In Russ.). DOI: 10.34220/2308-8877-2023-11-4-142-155
5. Zaitseva Yu. Inter-regional differentiation in BRIC countries: Possibilities for assessment. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2010;(5):44-51. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2010-5-44-51
6. Abalkin L.I. Economic security of Russia: Threats and their repelling. *Voprosy ekonomiki*. 1994;(12):4-16. (In Russ.).
7. Karavaeva I.V., Lev M.Yu. Development of an economic security strategy (results of the Annual International Scientific and Practical Conference “Senchagov Reading”). *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(4):194-204. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10055
8. Plotnikov A.V. The impact of non-economic shock on the national economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2021;(2):163-169. (In Russ.).
9. Senchagov V.K., ed. Innovative transformations as an imperative for sustainable development and economic security of Russia. Moscow: Ankil; 2013. 683 p. (In Russ.).
10. Security Council meeting. Official website of the President of Russia. Jul. 03, 2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49862> (accessed on 10.10.2024). (In Russ.).

Сведения об авторе

Ли Мэнда

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 15.10.2024
Прошла рецензирование 13.11.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Information about the author

Li Mengda

postgraduate student

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 15.10.2024
Revised 13.11.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.

УДК 342.5:004.9
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1423-1432>

Возможности и перспективы развития цифрового правительства

Чжао Куньян

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
zhao1215@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2709-2729>

Аннотация

Цель. Определить перспективы развития цифрового правительства в контексте цифровых технологических изменений.

Задачи. Выявить общие тенденции развития цифрового правительства; определить существующие стратегии поддержки в процессе его развития; раскрыть достижения и проблемы развития цифрового правительства в Китае.

Методология. Автором использованы методы анализа статистических данных, сравнительного анализа, дедукции и индукции, каузальный метод.

Результаты. В работе прослеживаются тенденции развития цифрового правительства в странах мира. Раскрыты его особенности путем перечисления различных программных документов и сводок данных, а также охарактеризована текущая ситуация, связанная с развитием цифрового правительства в Китае и определены ключевые проблемы. Автором сделан акцент на необходимости цифровой трансформации государственного управления.

Выводы. В статье показаны возможности развития цифрового правительства на основании решения выявленных проблем. К ним отнесены правовые и институциональные противоречия и ограничения, низкий уровень синергии и сотрудничества государственных структур, а также недостаточный технологический уровень развития и использования ресурсов, содержащих данные пользователей.

Ключевые слова: цифровое правительство, Китай, государственное управление, цифровая экономика, стратегии развития цифрового правительства

Для цитирования: Чжао Куньян. Возможности и перспективы развития цифрового правительства // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1423–1432. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1423-1432>

Advancing digital government: Opportunities and prospects

Zhao Kunliang

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, zhao1215@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2709-2729>

Abstract

Aim. The work aimed to determine the prospects for the development of digital government amid ongoing digital technological advancements.

Objectives. The work seeks to identify general trends in digital government development, determine existing support strategies in the process of its development, and reveal the achievements and challenges of digital government development in China.

Methods. The study employed statistical data analysis, comparative analysis, deduction, induction, and causal analysis.

© Чжао Куньян, 2024

Results. The work traces the trends in digital government development worldwide, including program documents and data summaries. The current situation of digital government development in China is analyzed, with key problems identified. The author emphasizes the need for digital transformation of public administration.

Conclusions. The article presents the opportunities for digital government development based on solving the identified problems. These include legal and institutional contradictions and limitations, low levels of synergy and cooperation between government agencies, and insufficient technological development and use of resources containing user data.

Keywords: *digital government, China, public administration, digital economy, digital government development strategies*

For citation: Zhao Kunliang. Advancing digital government: Opportunities and prospects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1423-1432. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1423-1432>

С наступлением четвертой промышленной революции новые технологии, представленные большими данными, искусственным интеллектом, блокчейном и интернетом вещей, оказывают глубокое влияние на социальное развитие и расширяют спектр новых технических возможностей для системы государственного управления экономикой [1]. В условиях цифровой эпохи усиление тенденций построения цифрового правительства и содействие технологическим изменениям в государственном управлении находятся в центре правительственных реформ в различных странах. В настоящее время создание цифрового правительства в Китае развивается значительными темпами. Однако, в отличие от западных стран, в Китае относительно поздно начались исследования процессов цифровизации правительства и сопутствующие государственные реформы.

Развитие цифровой экономики входит в число государственных приоритетов на современном этапе. Активное применение цифровых технологий приводит к глубоким изменениям в различных сферах общественной жизни, оказывает положительное влияние на организационные и институциональные процессы и значительно повышает уровень благосостояния, а также способствует внутренней стабильности и росту уровня доверия населения к правительственным структурам за счет высокой эффективности государственных услуг. Расширенное применение цифровых технологий вносит существенный вклад в социально-экономическую трансформацию общества, способствует повышению качества и уровня жизни граждан, благоприятно влияет на эффективность функционирования государственных структур [1; 2].

Сегодня формирование цифрового правительства в большинстве стран мира находится на начальном этапе [3]. По данным исследования, проведенного компанией Deloitte, текущий процесс развития цифровой трансформации правительств в мире различается: большинство стран находятся на начальной стадии или стадии развития, несколько стран переходят на стадию зрелости, к тому же наблюдается четкая дифференциация между регионами [4]. В частности, Европа занимает лидирующие позиции в области цифровой трансформации.

Проведенное Организацией Объединенных Наций (ООН) исследование под названием «Электронное правительство 2022» показывает, что большинство европейских стран вышли на «очень высокий» уровень электронного правительства, а индекс EGDІ (индекс развития электронного правительства) достигает 0,8305, выводя Европу на первое место в мире, как видно на рисунке 1. Все страны Европы имеют значение EGDІ выше среднемирового показателя 0,6102. За ними следуют страны Азии, Америки, Океании, а самый низкий уровень развития обнаружен в Африке: индекс EGDІ составляет 0,4054 [5].

Выпущенный в 2021 г. в Японии (Васэда) отчет о международном рейтинге цифровых правительств свидетельствует о лидирующих позициях Дании, Сингапура, США, Великобритании, Канады, Японии, Эстонии и Южной Кореи. Доминируют в этом списке западные развитые страны. Китай занимает в нем относительно низкое место, но в последние годы демонстрирует постепенную тенденцию к росту [7]. В данном контексте целесообразным представляется упомянуть об особом влиянии цифровой трансформации

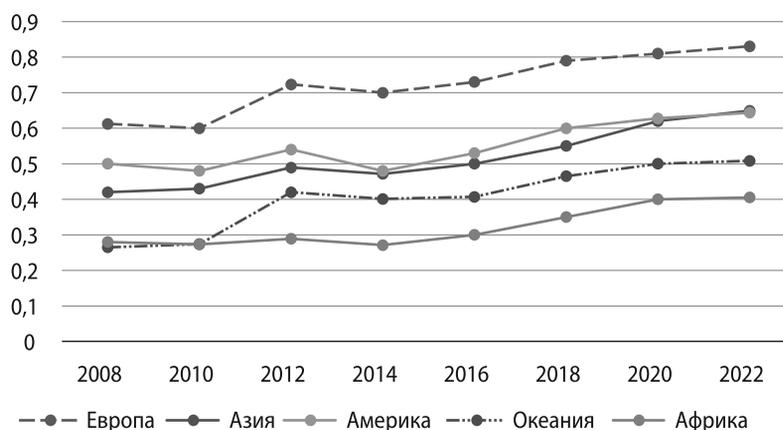

Рис. 1. Индекс развития электронного правительства в мире по регионам, 2008–2020 гг.
Fig. 1. Global electronic government development index by region, 2008–2020

Источник: [6].

на экономическую конкурентоспособность государства [2].

В условиях стремительной цифровизации правительства стран сталкиваются с рядом вызовов, требующих мер реагирования. В этой связи крупнейшие западные страны разрабатывают, модифицируют и модернизируют планы развития цифровых правительств. В 2018 г. Австралия выпустила Стратегию цифровой трансформации правительства на 2018–2025 гг., предложив использовать такие технологии, как квантовая технология, блокчейн и искусственный интеллект, для продвижения комплексной цифровой трансформации Австралии и вхождения государства в число «трех лучших цифровых правительств в мире» к 2025 г.

Правительство Австралии выпустило Стратегию данных и цифрового правительства, а также сопутствующий План реализации. В Стратегии изложены перспективы цифровизации правительства Австралии до 2030 г.: быстрый и безопасный доступ граждан и бизнеса к государственным услугам с помощью данных и цифровых возможностей. Стратегия определяет пять ключевых миссий, которые будут направлять работу Австралийской государственной службы (APS) по преобразованию данных и цифровых технологий. В Плане реализации выделены инициативы национального значения, позволяющие достичь значимых результатов и обеспечить прогресс в успешной реализации Стратегии [8].

В 2012 г. в США разработан стратегический документ по обеспечению быстрого доступа к государственным услугам и ин-

формации для физических и юридических лиц под названием «Цифровое правительство: создание платформы XXI века для американского народа» (Digital Government: Building a 21st Century Platform to Better Serve the American People). Вместе с тем правительство США уже давно придает огромное значение применению новых цифровых технологий и будет активно внедрять облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект, другие технологии и услуги для создания цифрового правительства более высокого уровня [9].

В 2017 г. в Великобритании представлена Стратегия трансформации правительства на 2017–2020 гг. (Government Transformation Strategy 2017 to 2020). В стратегии сделан акцент на центральном положении потребностей граждан в работе правительства, а также речь идет о готовности государственных структур быстро и эффективно решать возникающие в сфере предоставления государственных услуг проблемы. Данная Стратегия представляет собой систематизированный план преобразования правительства Великобритании, направленный на создание «общегосударственного» подхода к преобразованиям. Его главной целью является предоставление британскому населению государственных услуг универсального качества и внедрение процессов цифровизации в работу правительственных структур [10].

В 2014 г. на основе Smart Nation 2015 Сингапур запустил план Smart Nation 2025, в котором выдвигается концепция «Платформы Smart Nation» с целью создания операционной системы и инфраструктуры

Существующие стратегии цифрового правительства в отдельных странах

Table 1. Existing digital government strategies in select countries

Страна	Стратегическое планирование	Цель
Дания	Стратегия цифровизации 2016–2020	Данные государственного сектора, способствующие развитию общества, его адаптируемости к внешним изменениям, а также активной цифровизации государственных процессов
Сингапур	Программа «Умная нация 2025» (2015–2025)	Использование достижений науки и техники для создания более комфортной и осмысленной жизни населения, использование интернета, интернета вещей, аналитики данных и коммуникационных технологий для повышения качества жизни населения, расширения возможностей для бизнеса
Великобритания	Стратегия цифровой трансформации деятельности правительства (2017–2020)	Продвижение программ цифровизации государственных услуг
США	Модернизация правительственных технологий. Законопроект (2017)	Учреждение Технологического совета США для создания более современной и надежной архитектуры федеральных информационно-технологических систем с целью повышения безопасности и защиты правительственных информационных сетей для более эффективного предоставления государственных услуг и принятия интеллектуальных решений
Южная Корея	План цифровизации правительства (2019)	Совершенствование системы электронных госуслуг и активное внедрение передовых инноваций
Швеция	Цифровая стратегия: устойчивая цифровая трансформация в Швеции (2017)	Выдвижение Швеции в лидеры мировой трансформации посредством совершенствования цифровых навыков, цифровой безопасности, цифровых инноваций, цифрового лидерства, цифровой инфраструктуры
Австралия	Цифровая трансформация правительства. Стратегия 2018–2025 гг.	Включение к 2025 г. Австралии в тройку ведущих цифровых правительств мира благодаря созданию открытой правительственной базы данных и улучшению качества предоставления государственных услуг

Источник: [8; 9; 10; 11; 12].

для сбора и анализа данных по всей стране [11]. Благодаря обработке и анализу больших данных можно точно прогнозировать потребности граждан и оптимизировать предоставление государственных услуг.

В 2019 г. Республика Корея опубликовала План продвижения инноваций цифрового правительства, в котором предлагается увеличить инвестиции в инновационные программы цифрового правительства, включая введение электронных удостоверений личности, расширение выдачи различных видов электронных сертификатов и внедрение персонализированных справочников административных услуг для граждан [12]. В июле 2020 г. Республика Корея инициировала национальную программу Digital New Deal, которая способствует реализации национальных проектов по созданию, открытию и применению данных в областях, имеющих государственное значение. Описанные выше инициативы приведены нами в таблице 1.

Представленные стратегические документы правительств разных стран свидетельствуют о преимущественной роли в процессе цифровизации новых технологических решений и способов обработки, управления данными. Фокус строительства циф-

рового правительства постепенно смещается от информатизации и онлайн-работы к строительству открытого правительства, ориентированному на пользователя, и реинжинирингу бизнес-процессов.

Активное развитие исследований и широкое внедрение цифровизации в работу правительств в западных странах вызвали значительный интерес в Китае. Благодаря этому в 90-е гг. XX в. китайские ученые активнее стали проявлять интерес к исследованию существующих в рамках цифровой правительственной трансформации тенденций. Государственные структуры Китая инициировали процесс информатизации правительства и имплементацию цифровых технологий в работу правительства с последующим совершенствованием цифровой инфраструктуры. За прошедшие десятилетия процесс развития цифрового правительства в Китае прошел через множество различных реформ, включающих в себя реформу цифрового правительства, внедрение безбумажного офиса правительственных департаментов, онлайн-доступ к правительственным услугам, а также ряд иных трансформаций [13].

В настоящее время цифровизация правительства в Китае активно развивается.

Некоторые документы о создании цифрового правительства в Китае

Table 2. Some documents on the creation of digital government in China

Дата принятия	Название документа	Элементы документа
Январь 2024 г.	Указания Государственного совета Китая по поводу дальнейшей оптимизации государственных услуг, повышения административной эффективности и содействия «эффективному выполнению одного дела» (Государственное дело; (2024), № 3)	Приняты меры, направленные на обеспечение вспомогательной роли платформы государственных услуг, повышение эффективности обмена правительственными данными и широкое применение новых технологий
Август 2023 г.	Методы архивирования электронных документов (Государственный кабинет; (2023), № 26)	Документ состоит из определенных рекомендаций по обработке и дальнейшему архивированию электронных документов в сфере государственных услуг в различных областях
Декабрь 2022 г.	Соображения Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета Китая о формировании базовых институтов данных для лучшего использования данных как фактора производства	В документе предлагается внедрить механизм подтверждения и авторизации прав на обмен государственными данными
Февраль 2022 г.	Предложения Государственного кабинета Китая о быстром расширении области применения электронных лицензий и их взаимного признания на национальном уровне (Государственный кабинет; (2022), № 3)	В документе предлагается стимулировать социальное применение инноваций в сфере электронных лицензий, усилить интеграцию офлайн- и онлайн-служб. Кроме того, предлагается содействие взаимному признанию электронных лицензий на национальном уровне
Декабрь 2021 г.	План развития информатизации государственных услуг в период «14-й пятилетки»	В документе развернуто освещены использование и разработка государственных больших данных

Источник: [15; 16; 17; 18; 19].

Достигнуты значительные успехи в области технологических изменений. В Обзорном отчете ООН по электронному правительству за 2020 г. речь идет о том, что Китай является одной из азиатских стран, впервые вошедших в 2020 г. в число государств с «очень высоким» глобальным индексом развития электронного правительства. По сравнению с 2018 г. по индексу развития электронного правительства Китай в 2020 г. поднялся с 65-го на 45-е место, а по индексу электронного участия — с 29-го на 9-е. Оба показателя являются лучшими результатами в истории. Цифровое государственное устройство Китая сыграло огромную роль в восстановлении экономики и борьбе с эпидемией нового коронавируса [14].

Благодаря продвинутым технологиям 5G, технологии блокчейна и другим аспектам многие компании, занимающиеся сетевыми технологиями, стали проявлять интерес к участию в создании цифрового правительства. В целом институциональный механизм цифрового правительства в Китае сформирован, работы по созданию национальной платформы государственных услуг в основном завершены, а инновации в создании цифрового правительства по всей стране отличаются спецификой.

В течение последних нескольких лет с точки зрения содействия модернизации национальной системы управления и управленческих возможностей Китай предпринял ряд крупных шагов, основанных на стратегии кибердержавы, стратегии больших данных и создании цифрового Китая. Один за другим выпущены программные документы, отраженные в таблице 2, которые формировали и постоянно совершенствовали структуру высшего уровня и институциональный механизм построения цифрового правительства, став ориентиром в области цифрового правительства.

После 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии было провозглашено создание цифрового правительства в качестве приоритетного направления государственной деятельности, продолжено совершенствование национальной системы ресурсов государственных данных, ускорено создание открытых платформ государственных данных и достигнуты значительные результаты в открытии и совместном использовании государственных данных. Среди них можно указать следующие аспекты:

- во-первых, совершенствование национальной системы ресурсов публичных данных. К 2022 г. сформирована система каталогов государственных данных, вклю-

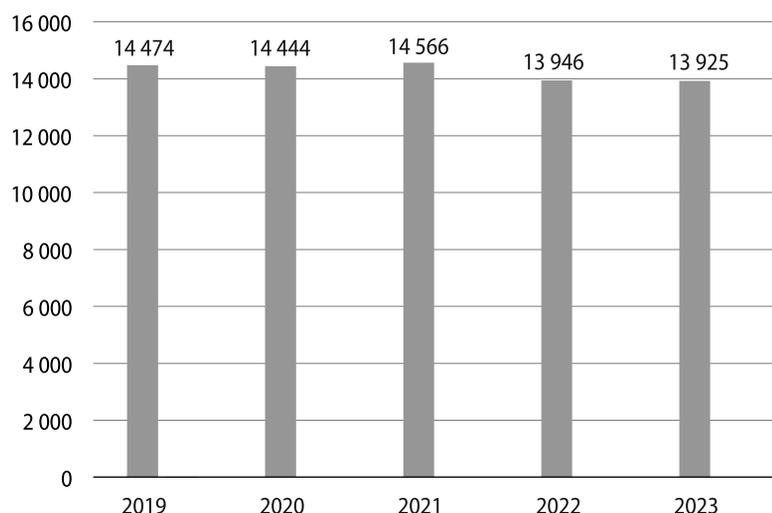

Рис. 2. Количество правительственных сайтов с 2019 по 2023 г. в Китае
 Fig. 2. Number of government websites from 2019 to 2023 in China

Источник: статистические данные интернет-сети КНР [16].

чающая в себя национальный, провинциальный, муниципальный и уездный уровни; более трех миллионов каталогов государственных данных собраны и составлены различными регионами и ведомствами на основе национальной интегрированной платформы государственных услуг, содержащей более 20 млн информационных элементов [15]. Обнародованные в марте 2024 г. статистические данные о текущем положении дел в сфере китайских интернет-технологий свидетельствуют о наличии в Китае 13 295 правительственных сайтов, включающих в себя единственный сайт китайского правительства, 542 правительственных сайта различных департаментов Государственного совета и их комитетов, 13 383 сайта административных организаций регионального уровня, как показано на рисунке 2;

– во-вторых, повышение качества и расширение платформы открытых государственных данных. Китай создал единый центр обмена правительственных данных, к которому подключено 5 951 государственный орган на всех уровнях, опубликовано 13,5 тыс. различных данных ресурсов 53 государственных ведомств [15]. По состоянию на сентябрь 2022 г. в стране создано 26 платформ государственных данных на уровне провинций, 257 платформ — на уровне городов, 355 платформ — на уровне уездов [17].

По данным на конец 2022 г., общий объем использования национальной платформы государственных услуг превысил 85 млрд индивидуальных посещений, а количество

зарегистрированных пользователей на национальную единую платформу государственных услуг составило более миллиарда человек. Инновации в развитии местных цифровых правительств в Китае обладают региональной спецификой. Инновации служат главной движущей силой развития современного общества и значительно способствуют цифровизации правительства. Применение цифровых технологий в работе государственных структур благоприятно сказывается на модернизации социально-экономической сферы жизни общества [20]. Провинции Китая разрабатывают собственное видение концепций цифрового правительства, и каждый из регионов государства способен вносить вклад в развитие общего инновационного потенциала страны и цифровую трансформацию правительства.

Будучи наиболее экономически развитой провинцией Китая и лидером в области реформ и открытости, провинция Гуандун взяла на себя ведущую роль в создании цифрового правительства в Китае, разработала основные стратегии цифровизации государственных структур и реализовала ряд практических мер. Результатом взаимодействия региона с Tencent, Huawei и основными представителями телекоммуникационных систем стало появление компании Digital Guangdong, занимающейся сопутствующими цифровизации правительства процессами. Провинция Гуандун активно продвигает инновации в области цифровых методов обслуживания и последовательно запустила платформу мобильных

услуг, сеть государственных служб Гуандун и платформу для совместной работы офисов с целью комплексного развития правительства. Данная провинция стала первым регионом Китая, создавшим мини-программу WeChat для государственных служб. Внедрение мини-программ значительно сократило затраты на работу с общественностью, а бизнес-обработка данных может быть осуществлена без необходимости устанавливать приложение. Цифровые платформы играют важную роль [20].

Провинция Чжэцзян выступает в качестве пилотного региона по внедрению элементов информационной экономики, а также единственной провинцией Китая, которая одновременно реализует три пилотных проекта по интеграции национального электронного правительства, открытию государственных информационных ресурсов, интеграции и совместному использованию государственных информационных систем. Провинция Чжэцзян разработала приложения Zhejiang Ding и Zhejiang Provincial Office для создания мобильных правительственных служб, реализующих функции «карманного офиса» (handheld office). Первое позволяет подключать сотрудников правительства, а второе предоставляет услуги населению.

Однако в настоящее время строительство цифрового правительства в Китае по-прежнему сталкивается с рядом проблем:

1. Правовые и институциональные проблемы, противоречия. В процессе строительства цифрового правительства государству необходимо оптимизировать системы ресурсов данных и системы эксплуатации и обслуживания. Кроме того, местным органам власти не хватает автономии для реализации мер по цифровизации работы государственных структур, вследствие этого возникает дисбаланс в развитии. Недостаточная координация между департаментами влияет на общий процесс цифровизации правительственных органов [18].

2. Низкий уровень синергии и сотрудничества в процессе создания цифрового правительства. В рамках цифровизации деятельности государственных структур в регионах Китая применяют различные методы, которые влияют на взаимодействие правительства, общества и рынка. С наступлением эпохи «Интернет +» электронная администрация начала активно задействовать элементы интеллектуальных цифровых систем. Сегодня, наряду с происходящей

трансформацией методов функционирования государственных органов Китая, существует проблема недостаточной технологической оснащенности отдельных провинций. Недостаточная техническая поддержка препятствует обмену данными и информацией, что делает невозможным эффективное использование соответствующих государственных ресурсов и вызывает трудности при обработке данных и информации. Ввиду невозможности эффективно использовать соответствующие ресурсы стоимость интеграции соответствующих ресурсов постепенно возрастает.

Перечисленные выше проблемы вызывают объективную необходимость расширить направления исследований и применение технологий анализа данных. Неправильное управление информацией о данных приведет к ухудшению пользовательского опыта, повлияет на эффективность использования данных пользователями и последующую поддержку принятия решений [21].

Наиболее значимым аспектом в построении цифрового правительства служит применение соответствующих данных. В процессе цифровизации работы правительственных структур государству необходимо приложить больше усилий для минимизации проблем при обмене данными, а также для обеспечения безопасности данных [19]. Кроме того, важной остается роль государства в содействии модернизации национального управления и облегчении предоставления цифровых государственных услуг [22].

В целях повышения эффективности формирования и функционирования цифрового правительства в Китае целесообразно продолжить адаптировать аналоговые процессы принятия управленческих решений к внедрению цифровых технологий в систему государственного управления и расширять возможности применения цифровых платформ на уровне провинций Китая.

Таким образом, с точки зрения глобального развития цифровая трансформация общества становится необратимой тенденцией, а цифровое управление — основным показателем конкуренции в управленческом потенциале между странами. С позиции Китая, цифровизация правительства станет ключом к цифровой трансформации экономики и общества в целом.

Цифровая трансформация государственного управления представляет собой ряд

нормативных и технологических мер по качественному повышению эффективности и прозрачности работы государственных структур, оптимизации процессов предо-

ставления государственных услуг [23]. Для достижения этой цели правительство Китая разработало стратегии на уровне каждого субъекта.

Список источников

1. Гаврилюк А. В. Интеллектуальная собственность в цифровой экономике: теоретические и практические аспекты // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 2. С. 20–33. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-2-20
2. Гаврилюк А. В. Стратегия перехода на новый уровень технологического развития экономики // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 2. С. 257–269. DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-2-257-269
3. Li J., Zhang X. Thinking to proposal of promoting the standardization construction of digital government based on national strategic layout // ICEME '23: Proc. 2023 14th Int. conf. on e-business, management and economics (ICEME'23). (Beijing, July 21–23, 2023). New York: Association for Computing Machinery, 2023. P. 140–144. DOI: 10.1145/3616712.3616742
4. Eggers W. D., Bellma J. The journey to government's digital transformation. London: Deloitte University Press, 2015. 44 p. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/digital-transformation-in-government/DUP_1081_Journey-to-govt-digital-future_MASTER.pdf (дата обращения: 12.10.2024).
5. E-government survey 2022: The future of digital government. New York: United Nations, 2022. 311 p. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Web%20version%20E-Government%202022.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).
6. Отчет об исследовании электронного правительства // Информационная сеть по кадрам и социальному обеспечению КНР. URL: <https://www.hrssit.cn/download/government.html> (дата обращения: 12.10.2024). (На кит.).
7. Japanese scientific research and innovation information platform // Information and Communication. URL: https://www.keguan.jp.com/kgjp_keji/kgjp_kj_ict/pt20220112000002.html (дата обращения: 12.10.2024). (На кит.).
8. Data and digital transformation // Australia Government, Digital Transformation Agency. URL: <https://www.dta.gov.au/digital-government-strategy> (дата обращения: 12.10.2024).
9. Digital government: Building a 21st century platform to better serve the American people // Whitehouse.gov. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/omb/egov/digital-government/digital-government.html> (дата обращения: 12.10.2024).
10. Чжан Сяо, Бао Цзин Цифровое правительство как платформа: исследование стратегии цифровой трансформации британского правительства // Китайская администрация. 2018. № 3. С. 27–28. (На кит.).
11. Лю Сюэхуа, Лай Даньсинь, Луо Цзе План развития Сингапура «Умный 2025» // Информатизация строительства в Китае. 2016. № 9. С. 24–25. (На кит.).
12. Ось «Нового цифрового курса» в Корее: D (digital) N (network) A (AI) // Invest Korea 2021. 30 марта. URL: https://www.investkorea.org/ik-ch/bbs/i-510/detail.do?ntt_sn=491178 (дата обращения: 12.10.2024). (На кит.).
13. Чжоу Синъюй, Цяо Чжисинь Исследование текущей ситуации и стратегий улучшения построения цифрового правительства в Китае // Международные связи с общественностью. 2024. № 8. С. 112–114. (На кит.).
14. Ай Шанле Реалистичные дилеммы и пути оптимизации в построении цифрового правительства Китая // Современная торговля и промышленность. 2024. Т. 45. № 4. С. 17–20. (На кит.).
15. Уведомление Главного управления Государственного совета о печати и распространении руководящих принципов по созданию национальной интегрированной государственной системы больших данных по связям с государственными органами: письмо Государственной канцелярии от 13 сентября 2022 г. № 102 // Центральное народное правительство КНР. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-10/28/content_5722322.htm (дата обращения: 12.10.2024). (На кит.).
16. Основные данные. Интернет-статистика // Информационный центр интернет-сети Китая. URL: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/BasicData/> (дата обращения: 12.10.2024). (На кит.).
17. Отчет о развитии цифрового Китая (2022) // Министерство коммерции Китайской Народной Республики. 2022. URL: https://cif.mofcom.gov.cn/cif/html/upload/20230524092441031_%E6%95%B0%E5%AD%97%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%8A%A5%E5%91%8A%EF%BC%882022%E5%B9%B4%EF%BC%89.pdf (дата обращения: 12.10.2024). (На кит.).

18. Хуан Хуан Эволюция политики «цифрового правительства» Китая и взаимосвязи между «цифровым правительством» и «электронным правительством» // Административный форум. 2020. Т. 27. № 3. С. 47–55. (На кит.).
19. Ван Мэнцзя Ценность, дилемма и решение построения цифрового правительства // Реформа. 2021. № 4. С. 136–145. (На кит.).
20. Гаврилюк А. В., Чжао А. Алгоритмизация процессов управления в гиг-экономике // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 168–182. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-168-182
21. Чжан И, Ян И, Дэн Вэнь Управление киберпространством Китая с точки зрения политики и ведомства: анализ больших данных на основе LDA и SNA // Вестник Пекинского технологического института (издание по социальным наукам). 2019. Т. 21. № 2. С. 127–136. (На кит.).
22. Ван Цанью, Цзян Хань Анализ политики построения цифрового правительства в провинциях Китая на основе инструментов политики и модели LDA // Наука и менеджмент. 2022. Т. 42. № 1. С. 73–81. (На кит.).
23. Чмут Г. А. Цифровая трансформация государственного управления на современном этапе // Вестник университета. 2022. № 12. С. 30–36. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-12-30-36

References

1. Gavrilyuk A.V. Intellectual property in the digital economy: Theoretical and practical aspects. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intellect. Innovation. Investments*. 2021;(2): 20-33. (In Russ.). DOI: 10.25198/2077-7175-2021-2-20
2. Gavrilyuk A.V. Strategy of transition to a new level of technological development of the economy. *Strategirovanie: teoriya i praktika = Strategizing: Theory and Practice*. 2022;2(2):257-269. (In Russ.). DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-2-257-269
3. Li J., Zhang X. Thinking to proposal of promoting the standardization construction of digital government based on national strategic layout. In: Proc. 2023 14th Int. conf. on e-business, management and economics (ICEME'23). (Beijing, July 21-23, 2023). New York, NY: Association for Computing Machinery; 2023:140-144. DOI: 10.1145/3616712.3616742
4. Eggers W.D., Bellma J. The journey to government's digital transformation. London: Deloitte University Press; 2015. 44 p. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/digital-transformation-in-government/DUP_1081_Journey-to-govt-digital-future_MASTER.pdf (accessed on 12.10.2024).
5. E-government survey 2022: The future of digital government. New York. NY: United Nations; 2022. 311 p. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Web%20version%20E-Government%202022.pdf> (accessed on 12.10.2024).
6. Research report on electronic government. China Human Resources and Social Security Information Network. URL: <https://www.hrssit.cn/download/government.html> (accessed on 12.10.2024). (In Chin.).
7. Japanese scientific research and innovation information platform. Information and Communication. 2022. URL: https://www.keguan.jp.com/kgjp_keji/kgjp_kj_ict/pt20220112000002.html (accessed on 12.10.2024). (In Chin.).
8. Data and digital transformation. Australia Government, Digital Transformation Agency. URL: <https://www.dta.gov.au/digital-government-strategy> (accessed on 12.10.2024).
9. Digital government: Building a 21st century platform to better serve the American people. Whitehouse.gov. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/omb/egov/digital-government/digital-government.html> (accessed on 12.10.2024).
10. Zhang X., Bao J. Digital government as a platform: An exploration of the UK government's digital transformation strategy. *Zhongguo xingzheng = Chinese Administration*. 2018;(3):27-28. (In Chin.).
11. Liu X.H., Lai D.X., Luo J. Singapore's "Smart 2025" development plan. *Zhongguo jianshe xinxi = Informatization of Construction in China*. 2016;(9):24-25. (In Chin.).
12. Korea's "New Digital Deal Axis": D (digital) N (network) A (AI). Invest Korea. Mar. 30, 2021. URL: https://www.investkorea.org/ik-ch/bbs/i-510/detail.do?ntt_sn=491178 (accessed on 12.10.2024). (In Chin.).
13. Zhou X.Y., Qiao Z.X. Research on the current situation and strategies for improving the construction of digital government in China. *Guoji gongguan = International Public Relations*. 2024;(8):112-114. (In Chin.).
14. Ai S.L. Realistic dilemmas and optimization paths in building China's digital government. *Xiandai shangmao gongye = Modern Trade and Industry*. 2024;45(4):17-20. (In Chin.).
15. Notice of the General Office of the State Council on the Publication and Dissemination of Guidelines for the Construction of a National Integrated Government Big Data System for Government Relations: Letter of the State Office dated September 13, 2022, No. 102.

- Central People's Government of the PRC. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2022-10/28/content_5722322.htm (accessed on 12.10.2024). (In Chin.).
16. Basic data. Internet statistics. China Internet Information Center. URL: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/BasicData/> (accessed on 12.10.2024). (In Chin.).
 17. Digital China Development Report (2022). Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2022. URL: https://cif.mofcom.gov.cn/cif/html/upload/20230524092441031_%E6%95%B0%E5%AD%97%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%8F%91%E5%B1%95%E6%8A%A5%E5%91%8A%EF%BC%882022%E5%B9%B4%EF%BC%89.pdf (accessed on 12.10.2024). (In Chin.).
 18. Huang H. The evolution of China's digital government policy and the relationship between digital government and e-government. *Xingzheng luntan = Administrative Forum*. 2020;27(3):47-55. (In Chin.).
 19. Wang M.J. The value, dilemma and solution of building a digital government. *Gaige = Reform*. 2021;(4):136-145. (In Chin.).
 20. Gavriilyuk A.V., Zhao A. Algorithmization of management processes in gig economy. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2024;(102):168-182. (In Russ.). DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-168-182
 21. Zhang Y., Yang Y., Deng W. China's cyberspace governance from policy and agency perspectives: Big Data analysis based on LDA and SNA. *Beijing ligong daxue xuebao(shehuikexueban) = Bulletin of Beijing Institute of Technology (Social Science Edition)*. 2019;21(2):127-136. (In Chin.).
 22. Wang C.Y., Jiang H. Analysis of the policy of building digital government in China's provinces based on policy instruments and the LDA model. *Kexue yu guanli = Science and Management*. 2022;42(1):73-81. (In Chin.).
 23. Chmut G.A. Digital transformation of public administration at the present stage. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2022;(12):30-36. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2022-12-30-36

Сведения об авторе

Чжао Куньян

аспирант

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Поступила в редакцию 16.10.2024
Прошла рецензирование 12.11.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Information about the author

Zhao Kunliang

postgraduate student

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia

Received 16.10.2024
Revised 12.11.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Российский научный журнал «Экономика и управление», согласно решению ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ от 21 декабря 2023 г. № 3-пл/1 «О категорировании Перечня рецензируемых научных изданий», вошел в категорию K2.

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру:

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора относительно решения проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и др., направленных на разрешение проблемы). Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и др. При необходимости в качестве элементов обоснования приводят формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны быть отражены цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).

2. Оформление статьи

- 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а.л. (1 а.л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
- 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
- 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
- 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее количество страниц в этом издании.

3. Иллюстративный материал

- 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующие им места.
- 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует заверстывать их в другие программы!
- 3.3. Остальные иллюстрации также следует присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующие им места и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляют в текст статьи и дополнительно присылают отдельными файлами в формате, в котором скачаны.
- 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
- 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статью представляют в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации следует обратиться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru

Тел.: +7 (812) 449-08-33

Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management"

The journal has been published by the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies (UMTE) under the scientific and methodological guidance of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences since 1995.

The Russian scientific journal "Economics and Management" is included in the list of publications in which publications are taken into account by expert councils on economics, as well as management, computer engineering and informatics of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation when defending dissertations for the degrees of candidate and doctor of Sciences. The Russian scientific journal "Economics and Management", according to the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated December 21, 2023 no. 3-пл/1 "on categorization of the list of peer-reviewed scientific publications", entered category K2.

Articles in Russian containing descriptions of current fundamental technologies, the results of scientific and methodological works devoted to the problems of socio-economic development, as well as reflecting research in the field of economics, administration, management and marketing are accepted for publication in the journal "Economics and Management". The proposed material must be original, not previously published in other printed publications, thematically correspond to the profile of the journal.

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format

- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

Please send all the articles printed on A4 paper format together with electronic version using Microsoft Word. Both versions should be identical.

Contact Details: Tel.: +7 (812) 449-08-33

E-mail: izdat-ime@yandex.ru